

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

«ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА»

На правах рукописи

Осипов Никита Александрович

**Политика украинизации 1920-1930-х гг. на территории СССР и
некоторых территориях РСФСР**

Специальность: 5.6.1. – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
доцент Шайдуров В.Н.

Санкт-Петербург
2025

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. УКРАИНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПАРТИЙНОГО АППАРАТА УССР В 1920-1930-Е ГГ.....	44
1.1. Кадровая политика в 1920-1930-е гг.	44
1.2. Украинизация партии и партийного аппарата в 1920-1930-е гг.	78
1.3. Украинизация делопроизводства в 1920-1930-е гг.....	94
ГЛАВА 2. УКРАИНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ В 1920-1930-Е ГГ.	136
2.1. Украинизация науки и образования УССР в 1920-1930-е гг.....	136
2.2. Украинизация периодической печати в 1920-1930-е гг.....	173
2.3. Украинизация театра и кинематографа УССР в 1920-1930-е гг.	186
ГЛАВА 3. ПОЛИТИКА УКРАИНИЗАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ РСФСР В 1920-1930-Е ГГ.	194
3.1. Украинизация государственно-партийного аппарата на территории РСФСР в 1920-1930-е гг.	194
3.2. Украинизация социально-культурной сферы на территории РСФСР в 1920-1930-е гг.	219
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	245
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	250
ПРИЛОЖЕНИЕ	271
Приложение 1. Состав совещания представителей нацменьшинств УССР при ВУЦИК от 8-11 января 1927 г.....	271
Приложение 2. Данные о национальном составе на 1 преля 1926 г. выбранных членов низовых ячеек союза железнодорожников и их родном языке	271
Приложение 3. Национальный состав профорганов (ЦК, ДК и УЧК) на железных дорогах по данным Союза железнодорожников на 1 апреля 1926 г.	272

Приложение 4. Состав и украинизация горсоветов 1 апреля 1926 г.	272
Приложение 5. Национальные единицы низового советского аппарата нацменьшинств 1 апреля 1926 г.	273
Приложение 6. Участие национальных меньшинств в советах и исполкомах на 1 апреля 1926 г. (%).....	273
Приложение 7. Сравнение советских органов по национальностям с национальным составом населения УССР на 1 апреля 1926 г.....	274
Приложение 8. Украинизация делопроизводства Союза железнодорожников на 1 апреля 1926 г.....	274
Приложение 9. Украинизации массовой работы в Союзе железнодорожников на 1 апреля 1926 г.....	275
Приложение 10. Язык делопроизводства Союза железнодорожников на 1 апреля 1926 г.....	275
Приложение 11. Язык общих собраний Союза железнодорожников на 1 апреля 1926 г.	275
Приложение 12. Язык низовой культработы Союза железнодорожников на 1 апреля 1926 г.....	276
Приложение 13. Увеличение количества национальных сельсоветов в УССР за 1925-1927 гг.	276
Приложение 14. Рост количества судебных органов для национальных меньшинств за 1925-1927 гг.....	277
Приложение 15. Количество пунктов ликвидации безграмотности и число учащихся на 1 октября 1923 г.	277
Приложение 16. Соотношение между количеством украинского населения и охватом детей украинской школой по отдельным губерниям на 1 октября 1923 г.	278
Приложение 17. Грамотность среди самых распространенных национальностей УССР на ноябрь 1928 г.	279
Приложение 18. Процентное соотношение украинских школ и школ национальных меньшинств в УССР на ноябрь 1928 г.	279
Приложение 19. Сеть школ социального воспитания для нацменьшинств в 1924/1925 и 1925/1926 учебном году.	280

Приложение 20. Изменение численности украинцев в институтах и техникумах УССР с 1922 г. по 1924 г.	281
Приложение 21. Динамика украинских и смешанных учреждений профессионального образования в 1922/1923 и 1923/1924 учебных годах ..	282
Приложение 22. Выпуск книжной продукции в УССР с 1923 г. по 1926 г. .	284
Приложение 23. Издательская деятельность в УССР и РСФСР в 1927 г.	284
Приложение 24. Украинизация библиотек красных уголков Союза железнодорожников на 1 апреля 1926 г.	285
Приложение 25. Численность украинцев по отдельным районам Европейской части РСФСР.....	285
Приложение 26. Украинское население Кубани в 1920 г. и 1926 г.	286
Приложение 27. Расселение украинцев по районам Северо-Кавказского края РСФСР и их родной язык в 1926 г.	287
Приложение 28. Расселение украинцев по районам Центрально-Черноземной области РСФСР в 1926 г.	288
Приложение 29. Количество работников народного суда и милиции, владевших украинским языком, по данным Воронежского губернского суда и административного отдела Воронежского губернского исполкома на ноябрь 1926 г.	288
Приложение 30. Национальный состав населения Нижне-Волжского края РСФСР по отдельным округам, Калмыцкой автономной области и АССР немцев Поволжья в 1926 г.	289
Приложение 31. Распределение национальных меньшинств по районам в Нижне-Волжском крае РСФСР, Калмыцкой автономной области и АССР немцев Поволжья в 1926 г.	290

Введение

Актуальность. Современная геополитическая обстановка часто показывает, как происходит осуществление той или иной национальной политики без учета интересов различных народов, ареал которых затрагивают различные этнокультурные преобразования. В связи с этим имеет смысл показать на примере истории нашего государства, как в прошлом на его территории проводилась национальная политика. Хорошим примером одного из направлений национальной политики нашей страны является коренизация, которая сочетала в себе последствия как положительного, так и отрицательного характера.

В 1920-е гг. в рамках строительства нового государства СССР была разработана и реализована новая национальная политика, которая охватывала различные коренные народы и этнические меньшинства.

С одной стороны, осуществлялось создание национальных административно-территориальных единиц. С другой, происходило усиление позиций этнических меньшинств в политической сфере и культурной жизни на территории их компактного проживания.

Политика украинизации в межвоенное время в Украинской ССР и некоторых территориях РСФСР в рамках национального строительства Советского Союза выражалась в расширении и внедрении элементов украинского языка и украинской культуры в различные сферы жизни общества, результатом чего стала «культурная революция» в области использования языка в государственных учреждениях, учреждениях образования и культуры, что предопределило постсоветскую историю современной Украины. Политика украинизации не всегда давала положительные результаты, как, например, в некоторых регионах УССР и РСФСР, таких как Новороссия, Донбасс, Кубань и др. В связи с этим в рамках данного исследования возникает вопрос: «Целесообразно ли осуществление политики расширения сфер использования украинского языка в тех регионах, где славянское население неоднозначно относится к украинскому этносу?».

Исходя из поставленного вопроса, настоящая работа является актуальной. В связи с этим предлагается поставить целью научного исследования осуществление сравнительного анализа содержания, направлений и результатов политики украинизации.

Объектом диссертационного исследования выступают органы государственного управления и общественно-политические институты, вовлеченные в реализацию национальной политики в 1920-1930-е гг.

Предметом исследования являются методы, инструменты и механизмы реализации политики украинизации на территории УССР и некоторых территориях РСФСР.

Целью исследования является изучение политики украинизации в национальном строительстве УССР и РСФСР в 1920-х – 1930-х гг. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- определить основные причины проведения политики украинизации;
- проанализировать особенности украинизации кадров в органах власти УССР;
- определить особенности украинизации партии и партийного аппарата УССР;
- выявить и проанализировать основные мероприятия по переводу делопроизводства на украинский язык в УССР;
- определить основные направления политики украинизации в рамках системы образования УССР;
- выявить и проанализировать мероприятия, связанные с переводом периодической печати в УССР на украинский язык;
- проанализировать основные направления украинизации театра и кинематографа в УССР;
- определить особенности украинизации государственно-партийного аппарата на территории некоторых регионов РСФСР;

- определить особенности политики украинизации в культурно-образовательной сфере на территории некоторых регионов РСФСР;
- выявить основные причины завершения политики украинизации на территории УССР и некоторых территориях РСФСР;
- проанализировать итоги и результаты проведения политики украинизации на территории УССР и некоторых территориях РСФСР.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1923 г. по 1938 г. Нижняя граница обусловлена тем, что на XII съезде РКП(б) было принято решение о начале политики коренизации, в том числе украинизации. Верхняя граница обусловлена принятием 13 марта 1938 г. постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей».

Территориальные рамки исследования охватывают территории Украинской ССР в межвоенный период, а также районы Воронежской, Курской, Белгородской областей и Северо-Кавказский регион РСФСР. Подобный выбор обусловлен тем, что на указанных российских территориях в 1920-1930-е гг. компактно проживало население, которое по итогам советской переписи 1926 г. определялось украинским.

Степень изученности темы исследования определяется имеющейся историографией, которая делится на несколько блоков. Публикации анализируются с учетом принадлежности к национальной исторической науке (отечественная и зарубежная; российская, украинская, зарубежная). Национальная политика СССР в период между двумя мировыми войнами имеет обширную историографию. Данная тема привлекает активное внимание как отечественных, так и иностранных исследователей. Авторы сосредотачиваются на анализе теоретических аспектов национальной политики¹ и на практических действиях Советского Союза в отношении

¹ Дённингхаус В. Советская национальная политика и проблема этнодисперсных групп (1922–1930 гг.) // Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы: материалы VI международной научной конференции, 10–12 октября 2013 г., г. Киев. М., 2014. С. 115–125.

различных народов, включая немцев, болгар, цыган, украинцев, а также коренных жителей Севера и Сибири^{1,2,3,4,5,6}.

Кроме того, активно идет практическое изучение не только украинизации, но и белорусизации⁷ как близких по форме и смыслу направлений национальной политики.

Советская историография охватывает период с 1920-х гг. по 1991 г. включительно.

Историография политики украинизации межвоенного времени характеризуется достаточной изученностью и обладает рядом уникальных черт. С момента начала политики украинизации в 1920-е гг., она привлекала значительное внимание, но всесторонние исторические и научные работы появились только после распада СССР, несмотря на то, что тема украинизации регулярно освещалась в контексте исследований украинской истории XX века.

В публикациях 1920-1930-х гг., изданных в СССР, была представлена официальная позиция ЦК ВКП(б) в отношении украинизации. Ее трактовали как необходимую составляющую культурной революции, которая вместе с коллективизацией и индустриализацией должна была обеспечить победу социализма в Украинской ССР к середине 1930-х гг. К изданиям того времени относятся: «Национальный вопрос на Украине» А.А. Хвыли 1926 г.; «Національна проблема на Україні» В.П. Затонского 1926 г.; «Идеологическая борьба в национальном вопросе» С.М. Диманштейна, опубликованная в журнале «Революция и Национальности» в 1930 г. и др.

¹ Шайдуров В.Н., Сапронова Н.А., Гончаров Ю.М., Новгородский Т.А. Цыгане в Сибири (конец XVIII в. – XX в.) // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2022. №2. С. 60–72

² Ломанов В. А. Хозяйственная деятельность немцев Северо-Запада в 1920-е гг. (на примере совхоза «Средняя Рогатка») // История повседневности. 2022. № 4. С. 82–98.

³ Каменских М.С. «Мы должны отменить тот антагонизм, который существует в тундрах между русскими, зырянами и самоедами»: повседневность советской кооперации на Тобольском Севере в 1920-е гг. // История повседневности. 2022. № 3. С. 24–40.

⁴ Черных А.В. Каменских М.С. Фрониты советских переселений: культурные границы и кросскультурное взаимодействие русских и чувашей в Южном Прикамье в 1920-е – 1930-е гг. // Журнал фронтирных исследований. 2021. Т. 6. № 4 (24). С. 117–134.

⁵ Шайдуров В.Н. Немецкое население Сибири в условиях общественных трансформаций 1900-х – 1920-х гг. // Журнал фронтирных исследований. 2021. Т. 6. № 4 (24). С. 155–178.

⁶ Базарова В.В. О проблемах коренизации в национальных автономиях Восточной Сибири в 1920-е – 1930-х гг. // Власть. 2013. № 12. С. 174 – 177.

⁷ Кодин Е.В. Белорусизация на Смоленщине, 1920-е годы. Смоленск, 2021.

Диманштейн С.М. в своём исследовании рассматривает украинизацию как элемент коренизационной политики и пролетарской революции, в контексте которой происходит конфликт между остатками украинской национально-буржуазной группировки и новой советской властью за влияние на рабочих и крестьян. В работе представлен анализ статистических данных, включая процентное распределение украинцев среди работников государственных органов, рабочих, крестьян и пролетариата в различных секторах экономики, таких как промышленность и сельское хозяйство. Автор также затрагивает вопрос национального уклона, спровоцированного контрреволюционными силами среди украинской интеллигенции¹.

В своей монографии «Національна проблема на Україні» В.П. Затонский развивает концепцию «борьбы двух культур» и отстаивает мнение, что украинская культура имеет крестьянские корни. Он выражает поддержку украинизации как средству, позволяющему крестьянам освоить ленинские идеи на их родном языке и активно участвовать в создании социалистического общества. В.П. Затонский, будучи сторонником советской системы, тем не менее высказывал критику в адрес «красного российского шовинизма». Он известен высказыванием: «Украинизацию мы проводим не потому, что мы украинцы, а потому, что мы ленинцы»². В.П. Затонский утверждал, что реализация политики украинизации возможна исключительно под эгидой коммунистической партии, при этом он критиковал националистов за сотрудничество с Пилсудским. В его взглядах, перспектива Украины за пределами СССР представляется только в роли колонии для различных европейских империй³.

Автор монографии выражал несогласие с применением термина «национальные республики» к каждой из республик, кроме РСФСР,

¹ Диманштейн С.М. Идеологическая борьба в национальном вопросе // Революция и Национальности. 1930. № 3. С. 20.

² Затонський В.П. Національна проблема на Україні. Харків, 1927. С. 4.

³ Осипов Н.А. Украинизация 1920-1930-х гг. в современных российской и украинской историографиях // Клио. 2022. № 3 (183). С. 40.

предполагая, что РСФСР должна рассматриваться как национальная республика русского народа¹.

В своем анализе украинской ситуации В.П. Затонский высказывал критику в адрес приверженцев А.Я. Шумского и действий КПЗУ². В то же время он осуждал русский шовинизм, утверждая, что его истоки лежат в российском мещанстве, которое нередко придерживается взгляда на украинскую культуру как на недостаточно развитую и зависимую, а украинский язык рассматривается как не более чем диалект русского с значительным польским влиянием³.

Затонский В.П. выступал за необходимость изучения украинского языка коммунистами, чтобы политика украинизации проводилась ВКП(б), а не украинскими националистами. Он подчеркивал, что нет необходимости разрывать связи с Москвой, и вел дискуссию с националистами по этому поводу⁴.

Помимо идеологической составляющей, исследование Затонского В.П. также включает в себя статистические данные об украинизации прессы, профсоюзов и ВУЗов, демонстрируя увеличение доли украинцев среди различных общественных групп. Однако отмечается, что среди рабочих украинцев доля составляла менее половины, несмотря на миграции украинцев в города, в связи с тем, что они еще не успели полностью «адаптироваться»⁵.

Исследование А.А. Хвыли «Национальный вопрос на Украине», датированное 1926 г., демонстрирует идеологическое родство с предыдущими работами по этой тематике. В нём затрагиваются постановления по украинизации, в частности, рекомендация использовать украинский язык как основной в официальных делах. Несмотря на то, что на Украине продолжали преобладать как украинский, так и русский языки⁶, постановление требовало

¹ Затонський В.П. Національна проблема на Україні. Харків, 1927. С. 3.

² Затонський В.П. Матеріали до українського національного питання // Більшовик України. 1927. № 6. С. 5.

³ Затонський В.П. Національна проблема на Україні. Харків, 1927. С. 25.

⁴ Там же. С. 26-27.

⁵ Там же. С. 24, 36.

⁶ Хвыля А.А. Национальный вопрос на Украине. Харьков, 1926. С. 116.

от новых государственных служащих освоить украинский язык в течение шести месяцев, а от действующих служащих – в течение года, иначе они рисковали быть уволенными. Также предполагалось перевести делопроизводство на украинский язык, внедрить его в обучение в партийных школах и провести реорганизацию государственного издательства¹.

С конца 1930-х до середины 1950-х г. научные исследования, связанные с украинизацией, отличались идеологической предвзятостью и отсутствием объективного анализа. Критика «буржуазного национализма» оказывала заметное влияние на изучение национально-культурного развития 1920-х г. В этот период украинские государственные структуры и правительства, существовавшие в 1917-1920 гг., анализировались исключительно через призму стремлений коммунистической партии к установлению советской власти. Господствующей была концепция, основанная на марксистско-ленинских принципах, согласно которой украинское национальное движение рассматривалось как буржуазное и контрреволюционное. В то же время подчеркивалось, что политика соседних стран, таких как Польша, Румыния, Венгрия и Чехословакия, носила экспансионистский характер, в то время как борьба населения Западной Украины имела характер национально-освободительной борьбы.

Изменения в подходе к историографии украинизации начались после XX съезда КПСС в 1956 г., который ознаменовался критикой культа личности Сталина и началом периода, известного как «хрущевская оттепель». С этого момента стала доступна часть ранее секретных архивных документов, материалов партийных съездов и конференций, а также статистических данных, что позволило историкам использовать их в своих исследованиях. Официальная интерпретация событий межвоенного периода также претерпела изменения. Например, в «Истории Украинской ССР», опубликованной в середине 1950-х гг., политика украинизации не упоминалась, а термины

¹ Там же.

«украинизация» и «коренизация» отсутствовали, в то время как издание 1967 г. уже включало новые сведения о создании национальных административно-территориальных единиц в 1923-1925 гг. и о VII конференции КП(б)У, осуждавшей теорию «борьбы двух культур». В этом издании термин «украинизация» использовался в контексте 1920-х – начала 1930-х гг., однако подробности, цели и итоги политики украинизации так и не были раскрыты.

Исследования, опубликованные после 1956 г., акцентировали внимание на ведущей и организующей роли большевистской партии в процессе национального развития. В этих работах также освещалась тема украинизации. К примеру, Б.М. Бабий провел анализ основных законодательных актов, касающихся украинизации государственных структур, рассмотрел меры по защите прав национальных меньшинств и изучил этнический состав рабочих и служащих, опираясь на данные переписи населения 1926 г.¹

П.П. Бачинский осуществил исследование национальной политики в области образования, издательской деятельности, литературы и искусства². Ю.В. Бабко сосредоточил свое внимание на национальных аспектах в процессе формирования руководства Коммунистической партии Украины, а также отслеживал динамику представленности украинцев в ее рядах³.

С завершением периода, известного как «хрущевская оттепель», идеологические ограничения были вновь ужесточены, и вопросы украинизации перестали находиться в фокусе внимания. С 1970-х гг. наблюдалось усиление контроля над научной деятельностью, и до начала периода перестройки в научных работах обсуждалась роль КПСС в культурном развитии, важность ленинского наследия для духовной жизни общества. Особенности национального и культурного развития

¹ Бабий Б.М. Українська радянська держава в період відбудови народного господарства (1921-1925 рр.) К., 1961.

² Бачинский П.П. Деятельность КП(б)У по осуществлению ленинской национальной политики в 1921-1925 гг. Автореф. дисс. докт. истор. наук. Одесса, 1970.

³ Бабко Ю.В. Партійне будівництво на Україні у 1933-1937 рр. Львів, 1971.

анализировались в контексте строительства социализма, а вклад коммунистической партии в развитии культурной системы подчеркивался. Деятельность советской власти оценивалась исключительно с точки зрения ее достижений и успехов.

Особый интерес представляет издание «История городов и сел Украинской ССР» в 26 томах, однако, несмотря на то что в этом многотоме представлена детальная информация по количеству школ, учителей, членов партии по областям, районам, административным центрам, городам и селам, нет упоминания понятий «украинизация» и «коренизация» в принципе¹.

В седьмом томе «История Украинской ССР», изданном в 1984 г., политика украинизации упоминается и рассматривается в рамках культурной революции в 1920-1930-х гг. В этой работе подробно представлены материалы о создании и расширении сети образовательных учреждений на территории Украины в этот период, в том числе количество школ, техникумов, ВУЗов, численность учителей, различные литературные объединения и др. При этом стоит отметить, что нет сведений о том, сколько из всех открытых школ являлись украинскими, какое количество учителей были украинцами и т.д. Особое внимание уделяется осуждению национал-уклонизма и связанных с ним деятелей, таких как А.Я. Шумский и М. Хвылевой².

До конца 1980-х гг. в официальной советской историографии сохранялся стабильный подход к освещению политики украинизации. Исследования, связанные с этой темой, не были востребованы и не имели широкого научного резонанса. Историкам было не под силу глубоко анализировать эту проблематику, описывать ее многообразные аспекты или интерпретировать украинизацию вне рамок официальной версии истории, предложенной КПСС.

Зарубежная историография (1920-е гг. до 1991 г.). Исследования, посвященные украинизации и другим процессам, происходившим в начале

¹ История городов и сел Украинской ССР: В 26 т. Т. 7 Днепропетровская область. К., 1977.

² История Украинской ССР: В 10 т. Т. 7: Украинская ССР в период построения и укрепления социалистического общества (1921-1941). К., 1984. С. 93-121, 296-325, 436-460.

существования Советской Украины, получили отражение в трудах зарубежных авторов, в том числе украинского происхождения. Зарубежную историографию целесообразно поделить на два периода: с 1920-х гг. до 1991 г.; с 1992 г. по настоящее время. Деление обусловлено влиянием противостояния идеологий в первый период после образования СССР и осуществления им национальной политики в рамках построения социализма. С начала 1920-х гг. стали публиковаться зарубежные работы, которые включали анализ событий Революций 1917 г., Гражданской войны на Украине 1918-1922 гг., политики украинизации, проводимой советскими властями, а также подходов к украинскому вопросу в Восточной Европе в период между мировыми войнами. В числе значимых эмигрантских исследований стоит выделить работы таких ученых, как С. Николишина¹, Д. Соловья², Ю. Бачинского³, П. Голубенко⁴, Н. Ковалевского⁵, М. Прокопа⁶, П. Феденко⁷, В. Чапленко⁸, И. Майстренко⁹, и других. Многие из этих работ были переведены и переизданы на Украине после 1991 г.

Дмитрий Соловей до Великой Отечественной Войны жил на Украине, в 1926-1929 гг. был аспирантом научно-исследовательской кафедры истории Украины, которую возглавлял академик Д. Багалий. В 1929 г. стал кандидатом исторических наук. До 1934 г. работал на кафедре, которая позже стала научно-исследовательским институтом истории украинской культуры. Позже работал учителем украинского языка и литературы. Во время войны отказался сотрудничать с ОУН УПА. Эмигрировал в 1944 г., прожил в США до своей смерти в 1966 г.¹⁰.

¹ Николишин С. Націоналізм в літературі на східних українських землях. Париж, 1938.

² Соловей Д.Ф. Василенко, Мільюков і самостійність України в 1918 р. Вінніпег, 1965.

³ Бачинський Ю.А. Україна ігредента. Берлін, 1924.

⁴ Голубенко П. Україна і Росія у світлі культурних взаємин. Париж, 1987.

⁵ Ковалевський М.В. Україна під червоним ярмом. Варшава, 1936.

⁶ Прокоп М. Україна і українська політика Москви. Частина I Період підготовки до Другої світової війни. Сучасність, 1981.

⁷ Феденко П.В. Марксистські і більшовицькі теорії національного питання. Мюнхен, 1960.

⁸ Чапленко В. Історія нової української літературної мови (XVII ст. — 1933 р.). Нью-Йорк, 1970.

⁹ Майстренко І. Історія мого покоління. Спогади учасника революційних подій в Україні. Едмонтон, 1985.

¹⁰ Шаповал Ю.І. Дмитро Соловей та головна тема його життя // Дзеркало тижня. 2005. №31 (559). — [Електронний ресурс]. — <https://web.archive.org/web/20070310160440/http://www.zn.kiev.ua/nn/show/559/50857/> (дата обращения: 22.07.2024).

Петр Голубенко закончил Харьковский педагогический техникум в 1928 г., работал учителем. В 1931-1936 гг. учился на филологическом факультете Харьковского университета. В мае 1941 г. получил степень кандидата филологических наук. Во время войны по указанию ОУН работал школьным инспектором. Был осужден на смертную казнь, которая была заменена призывом в Красную Армию в 1943 г. В 1944 г. оказался в немецком лагере для военнопленных. После войны эмигрировал в США, где жил до своей смерти в 1987 г. Автор множества работ, посвященных периоду украинизации 1920-1930-х гг.¹

Мирослав Прокоп родился в Перемышле в 1913 г. В 1930-х г. преподавал право в Германии, где получил степень доктора права. С молодых лет был членом ОУН и вел подпольную деятельность. С 1942 г. занимал должность референта пропаганды в ОУН на Украине, редактировал газету «Ідея і Чин». После войны эмигрировал в США, где продолжал деятельность при организации ОУН².

П.В. Феденко вел политическую деятельность еще до революции. В 1915 г. стал членом УСДРП, участвовал в работе Центральной Рады с 1917 г. После установления советской власти на Украине эмигрировал в Германию, где выпустил несколько трудов. С 1923 г. по 1945 г. жил в Праге, защитил докторат по философии, вел научную деятельность, с 1932 г. был доцентом Украинского Свободного университета. В 1959 г. вернулся в Германию. П.В. Феденко автор множества работ, был критиком советской власти³.

В. Чапленко родился в 1900 г. Работал учителем. В 1925 году поступил в аспирантуру при научно-исследовательской кафедре украиноведения. Был репрессирован по делу «СВУ» в 1929 г., через 7 месяцев был освобожден. В годы войны работал учителем украинского языка в транспортном институте в

¹ Енциклопедія історії України: в 10 т. Т. 2: Г-Д. К., 2004. С. 148.

² Там же. С. 25.

³ Там же. С. 272.

Днепропетровске. В 1943 г. уехал в Германию, а в 1949 г. эмигрировал в США, где и умер в 1987 г.¹

И.В. Майстренко был репрессирован при советской власти в 1936 г. В годы войны при оккупационном режиме нацистской Германии был директором капеллы бандуристов им. Т.Г. Шевченко в Киеве. Вместе с капеллой был отправлен в Германию, где и остался жить после войны. Был снят с должности за социалистические взгляды. Проживая в Германии, он опубликовал ряд работ, посвященных украинской тематике².

Хотя было издано множество работ, тема украинизации так и не была исследована объективно и всесторонне. Советский период часто оценивался критически. Исследователи из-за рубежа предлагали собственное понимание национально-культурных процессов 1920-1930-х гг., стремясь при этом опровергнуть взгляды своих идеологических оппонентов. Одной из характерных черт этих работ является то, что их авторы сталкивались с проблемой доступа к архивным материалам и ограниченным количеством источников.

Заметно, что исследования авторов, работавших за пределами СССР, часто контрастировали с официальной советской точкой зрения. Они характеризовались критическим осмыслением московской политики по отношению к Украине, уделяя особое внимание национальным аспектам. Например, Н. Ковалевский аргументировал, что советская украинизация, целью которой было сохранение Украины в составе коммунистической России, стремилась внедрить коммунистические идеалы среди украинцев.

С. Николишин выделял три периода в национальной политике большевиков: период русификации выпадал на 1917-1922 гг., затем шел период украинизации с 1923 г. по 1932 г., после чего с 1933 г. шел период советизации³.

¹ Булат Т.; Чапленко Ю. До 100-річчя від дня народження Василя Чапленка (1900—1990) // Слово і час. 2000. № 10. С. 6-11.

² Енциклопедія історії України: у 10 т. Т. 6: Ла – Мі. К., 2009. С. 437.

³ Николишин С. Культурна політика большевиків і український культурний процес. Б/м; 1947. С. 7.

В работах Д. Соловья¹, Г. Костюка², В. Чапленко³ и многих других ведущее значение отводилось факту создания Украинской Народной Республики. Б. Дмитришин писал о XII съезде РКП(б) как об установлении «советского господства» на Украине, а Н. Скрыпника называл защитником национальных интересов⁴.

Российская историография. В период конца 1980-х и начала 1990-х гг. произошли значительные изменения: отменены многие ограничения на исследовательскую деятельность, а архивы стали доступными. Это привело к возрождению интереса к изучению украинизации, которая стала предметом активного научного изучения среди исследователей как в России, так и на Украине.

Начиная с 1990-х гг., особое внимание уделяется изучению взаимодействия ключевых внутренних политических факторов: политики центральной власти и так называемого «окраинного национализма». Вопрос о том, насколько сформировалось украинское национальное движение, вызывает разногласия среди историков. Например, И.В. Михутина утверждает, что до Российской революции 1917 г. сторонников национальной идеи было немного и значительное влияние на развитие украинского национального самосознания оказала советская власть, реализовавшая национально-территориальные принципы, заложенные в дореволюционном украинском движении⁵.

Другая группа исследователей подчеркивает важность национальных движений и сопутствующих им тенденций для развития различных регионов бывшей Российской империи. Например, в своем труде «Украинский вопрос в Российской империи» А.И. Миллер демонстрирует, как в XVIII-XIX вв. украинский язык был постепенно вытеснен из официального использования в

¹ Соловей Д.Ф. Василенко, Мілюков і самостійність України в 1918 р. Вінніпег, 1965.

² Костюк Г. Зустрічі і прощання: спогади кн.1. Едмонтон, 1987.

³ Чапленко В. Більшовицька мовна політика. Мюнхен, 1956.

⁴ Basil Dmytryshyn. Moscow and the Ukraine, 1918-1953: a Study of Russian Bolshevik Nationality Policy. New York, 1956. P. 60.

⁵ Михутина И.В. Украинский вопрос в России (конец XIX - начало XX века). М., 2003. С. 25-29.

административных институтах Малороссии с помощью политики государства, что впоследствии предопределило национальное и культурное возрождение украинцев¹.

В настоящее время проблематика украинизации межвоенного периода привлекает повышенное внимание российских ученых. Исследователи публикуют научные статьи, монографии и книги, успешно защищают кандидатские и докторские диссертации по этой теме. К примеру, Е.Ю. Борисёнок защитила докторскую диссертацию на тему «Концепции «украинизации» и их реализация в национальной политике стран Восточной Европы (1918-1941 гг.)», а также опубликовала монографии «Феномен советской украинизации. 1920–1930-е годы» и «Несоветская украинизация: политика Польши, Чехословакии и Румынии по «украинскому вопросу» в межвоенный период» и др.

В статье «Попытки украинизации вызвали протест народа» Е.Ю. Борисёнок приводит и анализирует факты, которые подчеркивают, что украинские крестьяне не были заинтересованы в украинизации, которая поддерживалась только украинской интеллигенцией².

Е.Ю. Борисёнок принадлежит к кругу ученых, изучающих украинизацию, которые подчеркивают, что украинизация была особенно привлекательна для украинской интеллигенции, в то время как советская власть, представленная И.В. Сталиным, рассматривала ее как средство для завоевания и укрепления власти. Благодаря тщательной работе Е.Ю. Борисёнок, стали доступны статистические данные о процессе украинизации в различных областях, включая армию, кинематографию, театр, радиовещание, литературу, образование и государственное управление³.

В течение XX и начала XXI вв. в российской историографии термины «украинизация» и «коренизация» часто использовались как

¹ Миллер А.И. Россия и русификация Украины в XIX веке // Изборник. 2018. – [Электронный ресурс]. – <http://litopys.org.ua/vzaimo/vz12.htm> (дата обращения: 05.01.2024).

² Борисёнок Е.Ю. Попытки украинизации вызвали протест народа // Родина. 2016. № 7. С. 74-76.

³ Борисёнок Е.Ю. Феномен советской украинизации. 1920–1930-е годы. М., 2006. С. 119-144.

взаимозаменяемые. Исследователи вроде К.С. Дроздова и Е.Ю. Борисёнок поддерживают это мнение. Однако современные тенденции показывают, что украинизация рассматривается как отдельное явление из-за ее уникальных особенностей, в отличие от коренизации, которая более характерна для среднеазиатских республик. Эту точку зрения разделяют Т.П. Хлынина. И.Ю. Васильев отмечает, что коренизация больше связана с повседневной жизнью, экономикой и культурой национальных меньшинств, особенно тех, которые считались «отсталыми»¹.

И.Ю. Васильев в своей работе «Украинизация и коренизация: различие и сходство программ» утверждает, что коренизация не должна восприниматься как единая программа, а скорее, как набор различных программ. Эти программы для восточных славян отличаются от тех, что предназначались для неславянских народов. При анализе этих программ Васильев предлагает учитывать как исторический контекст, так и последствия в перспективе. Он предлагает различать коренизацию для неславянских народов на два типа: один для тех, кто обрел государственность, и другой для местных коренных народностей, которые государственности не получили².

Автор подчеркивает, что важно избегать чрезмерной упрощенности в подходах, и акцентирует внимание на значимости учета уникальной исторической траектории каждого народа и его территориального размещения. Это приводит к тому, что в различных регионах практики украинизации, белорусизации и коренизации могут применяться и интерпретироваться по-разному. Например, в Центральном Черноземье, где неславянское население составляет меньшинство, украинизация, как отмечает К.С. Дроздов, во многом перекликается с коренизацией³.

Савченко В.А. в своей статье про первую компанию украинизации на Юге СССР рассмотрел первичные проблемы мероприятий по проведению

¹ Васильев И.Ю. Украинизация и коренизация: различие и сходство программ // Исторический формат. 2016. № 2(6). С. 187.

² Там же. С. 192.

³ Там же. С. 194.

украинизации. Так, автор проанализировал регионы, в которых городское население не было готово для тотальной и ускоренной украинизации, а местные власти не могли отстоять свою точку зрения на реализацию программы украинизации, исходя из региональных особенностей¹.

Вклад российских ученых в исследование украинизации на просторах РСФСР нельзя недооценивать. К.С. Дроздов, например, в статье «Украинский язык и особенности его преподавания в школах РСФСР в период украинизации 1920-1930-х годов» отмечает, что из-за удаленности территорий с украинским населением от УССР, местный украинский язык значительно отличался от стандартного литературного языка, разработанного Академией наук УССР. Это привело к стремлению кубанцев к «кубанизации» школ, а не к украинизации. Дроздов также указывает, что инициатива украинизации в РСФСР исходила в основном от украинской национальной элиты, в то время как местные власти были к ней равнодушны. Кроме того, нехватка специалистов и ресурсов, таких как литература и учебники, в конечном итоге привела к прекращению украинизации в РСФСР и возвращению к процессу естественной ассимиляции, что подтверждается данными Всесоюзных переписей населения 1937 г. и 1939 г.²

Коротун С.Н. сделал значительный вклад в исследование процесса украинизации в Воронежском крае. В статье «Украинизация Воронежского края в 1923-1932 годах» он выделяет три ключевых этапа в развитии украинизации в этом регионе, начиная с 1923 г. и заканчивая 1932 г. Автор определяет два важных момента – 1925 г. и 1928 г., которые разделяют исследуемый период на три трехлетних цикла. Он отмечает, что все значимые изменения в украинизации происходили благодаря активной роли

¹ Савченко В.А. Проблемы первой кампании коренизации и украинизации на Юге УССР (1923-1930 гг.) // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2014. № 1(5). С. 15-23.

² Дроздов К.С. Украинский язык и особенности его преподавания в школах РСФСР в период проведения политики украинизации в 1920-1930-е гг // Славянский альманах. 2017. № 3-4. С. 311.

национальной элиты УССР, пока центральное правительство не прекратило поддержку инициатив, направленных на ускорение украинизации в регионе¹.

Стоит отметить монографию Иванцова И.Г. «Украинизация Кубани в документах комиссий внутрипартийного контроля ВКП(б). 1920 – начало 1930-х гг.», в которой автор рассмотрел некоторые малоизученные вопросы истории Кубани, которые были отражены в документах кубанских органов внутрипартийного контроля ВКП(б) и мало использовались в предыдущих работах других историков, благодаря чему он смог осветить ряд событий, происходивших в период 1920-1930-х гг.²

Отдельного внимания заслуживает статья Фурман Е.Л. «Национальные кадры в государственных и партийных органах власти в Нижне-Волжском крае (1928-1932 годы): подготовка, переподготовка и учет». В своей работе, автор рассматривает регион в целом, однако, в частности, анализируется и национальная политика в отношении украинского населения Нижне-Волжского края. Фурман Е.Л. изучила организации процесса учета, подготовки и переподготовки национальных кадров в Нижне-Волжском крае в период первой пятилетки, когда успех проводившихся в стране хозяйственно-экономических и политических кампаний во многом определялся интенсификацией усилий в сфере подготовки кадров для партийно-государственного аппарата³.

Фундаментальным исследованием национальной политики РСФСР в межвоенные годы является монография Чеботаревой В.Г. «Национальная политика Российской Федерации 1925-1938 гг.». На основе документов из таких архивов, как РГАСПИ и ГАРФ, была дана оценка основных направлений

¹ Коротун С.Н. Украинизация Воронежского края в 1923-1932 годах // Вестник Пермского университета. Сер.: История. 2017. № 4(39). С. 107.

² Иванцов И.Г. Украинизация Кубани в документах комиссий внутрипартийного контроля ВКП(б). 1920 – начало 1930-х гг. Краснодар, 2009.

³ Фурман Е.Л. Национальные кадры в государственных и партийных органах власти в Нижне-Волжском крае (1928-1932 годы): подготовка, переподготовка и учет // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 270-280.

национальной политики Российской Федерации по отношению к титульным нациям автономий и отдельным национальным меньшинствам в 1925-1938 гг.¹

Стоит отметить неоценимый вклад Аманжоловой Д.А., которая занимается разработкой национальной политики на теоретическом уровне в целом. Особое внимание уделяется советскому строительству в 1920-е гг., например, проблемам взаимоотношений между разноуровневыми органами власти и управления, центром и национальными автономиями в РСФСР. Автор отмечает, что федеративное строительство сопровождалось напряженными поисками баланса, а дискуссии представителей центра и автономий касались определения статуса автономий, наладки механизма управления, распределения полномочий, роли центра и этнополитических элит в реализации задач этнонациональной политики².

В одной из статей Аманжолова Д.А. делает вывод, что противоречия реализации этнонациональной политики были прямо связаны с формированием Советского Союза, который стал уступкой этнополитическим движениям начала XX в.³

В академических кругах России существует согласие в том, что политика коренизации, проводимая на Украине в период между двумя мировыми войнами при поддержке большевистского руководства, оказала значительное влияние на развитие украинской культуры, образования и науки. Ряд принятых в то время решений не только способствовал широкому распространению украинского языка в образовательной, научной и административной сферах, но также обеспечил его функциональное разграничение с русским языком и языками других национальностей, проживающих на Украине.

¹ Чеботарева В.Г. Национальная политика Российской Федерации 1925-1938 гг. М., 2008.

² Аманжолова Д.А. Некоторые вопросы федеративного строительства РСФСР в 1920-е гг. // Вестник РУДН. Серия: История России. 2024. № 3. С. 310-321.

³ Аманжолова Д.А. Советский федеративный проект и коллизии нациестроительства в 1920-1930-е гг. // Вестник РУДН. Серия: История России. 2024. № 1. С. 30-40.

Українська історіографія. С развалом Советского Союза на Украине началось формирование независимой историографии, активно затрагивающей тему украинизации. Этот вопрос привлек значительный интерес украинских ученых. В частности, аспекты украинизации исследуются в таких научных учреждениях, как Институт истории и Институт политических и этнонациональных исследований Национальной академии наук Украины, а также в университетах Киева и Львова, где работают известные исследователи, включая С.В. Кульчицкого, В.Ф. Солдатенко, Г.В. Касьянова, В.М. Даниленко и других.

В.Ф. Солдатенко занимает особое место среди украинских историков благодаря своему вкладу в изучение основ и концепций украинской государственности, событий революции 1917 г. на Украине и роли украинской интеллигенции. Его исследования оказали значительное влияние на большинство последующих научных работ на Украине. В.Ф. Солдатенко утверждает, что элементы государственности на Украине прослеживаются ещё до 1917 г., в частности, через Великое Княжество Литовское и Гетманат Хмельницкого, хотя позже эти признаки государственности были утрачены. Он также подчеркивает роль украинской интеллигенции, сформировавшейся во время национально-культурного возрождения XIX века, в создании Украинской Народной Республики в ходе революции 1917 г.¹

Помимо этого, особого признания заслуживают монографии В.Ф. Солдатенко про Н.А. Скрипника, который занимал пост народного комиссара просвещения УССР с 1927 г. по 1933 г. Достоинством этих монографий является то, что на примере этой известной личности В.Ф. Солдатенко удалось проанализировать целую эпоху: строительство советской власти на Украине, в частности политику украинизации в 1920-1930-х гг., в том числе ее противоречия².

¹ Солдатенко В.Ф. Де справжнє коріння сучасної української державності (Спроба оцінки деяких тенденцій вивчення процесу державотворення в добу революції 1917–1920 рр.) // 350-річчя Української держави Богдана Хмельницького. Матеріали міжнародної наукової конференції 15-16 грудня 1998 р. К., 1998. С.17-24.

² Солдатенко В.Ф. Незламний. Життя і смерть Миколи Скрипника. К., 2002.

Кроме того, заслуживает внимания исследование В.М. Даниленко «Сталінізм на Україні: 20-30-ті роки», опубликованное в 1991 г. Несмотря на то, что оно написано на украинском языке, оно включает в себя обширный набор исследовательских данных, которые также находят отражение в работах многих российских ученых. Е.Ю. Борисёнок в своем исследовании отмечает, что ключевую роль в распространении украинской культуры играла украинская интеллигенция, которая активно добивалась от большевистского руководства проведения украинизации. И.В. Сталин первоначально видел в украинизации лишь временную меру и стремился контролировать ее реализацию через партийные структуры ВКП(б). В связи с этим Л.М. Каганович, близкий соратник Сталина, был назначен Генеральным секретарем ЦК КП(б)У и проводил политику партии на территории УССР, включая борьбу с националистическими тенденциями, как русскими, так и украинскими¹.

Автор работы подчеркивает, что процесс украинизации послужил основанием для сталинского режима создать мифологию вокруг понятий «национализма» и «национал-уклонизма» на Украине. Этот процесс позволил советским властям выявить многих представителей украинской буржуазной националистической элиты, которые затем подверглись репрессиям².

В 1990-е гг., после публикации большого числа статей, были изданы первые монографии, среди которых особо выделяется коллективная монография ученых Института истории Украины. В 2003 г. был представлен коллективный анализ под названием «Українізація 1920–30-х років: передумови, здобутки, уроки», авторами которого стали В.М. Даниленко, Я.В. Верменич, П.М. Бондарчук, Л.В. Гриневич, О.А. Ковальчук, В.В. Масненко, В.М. Чумак. В этой работе тщательно, с использованием статистических данных, анализируется украинизационная политика в различных областях,

¹ Даниленко В.М., Касьянов Г.В., Кульчицкий С.В. Сталінізм на Україні: 20-30-ті роки. К., 1991.

² Там же. С. 265.

включая партийные и муниципальные структуры, образование, науку, периодические издания и армию¹.

Работы иностранных ученых оказали существенное влияние на идеологические взгляды украинских исследователей современности. Одним из примеров такого воздействия является библиографический справочник, который был опубликован в Киеве в 2003 г. и посвящен политике украинизации².

Авторы представляют разнообразные доводы, указывающие на то, что этнокультурные изменения в отдельных республиках Советского Союза превышали рамки коренизационной политики, обладая различными основаниями и формами проявления. Кроме того, они подчеркивают, что украинизационная политика 1920-1930-х гг., проводимая большевиками, не должна восприниматься только как верховенство, поскольку она также развивалась под влиянием местных сил, которые проявляли активный интерес к её реализации³.

Тем не менее, следует подчеркнуть, что украинские исследователи особое внимание уделяют временному аспекту украинизации в начале и конце 1930-х гг., осуществляемой большевиками. Эта политика, по их мнению, служила в основном политическим инструментом, направленным на усиление власти И.В. Сталина в Украинской ССР, о чем свидетельствуют ранние работы В.М. Даниленко.⁴

Историки Украины акцентируют внимание на том, что в XIX в. миграционные процессы великороссийского дворянства привели к увеличению его доли в городских населенных пунктах Украины по сравнению с малороссийским дворянством. Это особенно заметно в городах Юго-Восточной Украины, куда также переселялись русскоязычные рабочие. В контексте украинизационной политики 1920-1930-х гг. наблюдалось

¹ Українізація 1920–30-х років: передумови, здобутки, уроки. К., 2003. С. 46, 60, 84, 106, 133, 149, 164.

² Політика коренізації в радянській Україні (1920-1930-ті рр.). К., 2003.

³ Там же. С. 26-39.

⁴ Українізація 1920–30-х років: передумови, здобутки, уроки... С. 191-200.

повышение доли украинцев и украиноговорящего населения в таких городах, как Харьков, Запорожье и Луганск, где до начала украинизации в некоторых местах процент украинцев составлял менее 8%, как, например, в Луганске¹.

Большинство украинских историков, анализируя коренные причины коренизации, указывают на её тесную связь с развитием национальных процессов в стране. Они считают, что начало XX в. и связанное с ним национально-культурное возрождение Украины является ключевым моментом в их исследованиях². Это утверждение находит отражение в работах украинских историков, особенно тех, кто находился в эмиграции. Например, Орест Субтельный в своей книге «История Украины» выделяет национально-культурные процессы на Украине как основной фактор формирования Украинской ССР³. Подобные выводы делают и другие украинские ученые, которые, следуя примеру своих зарубежных коллег, едины во мнении, что большевики ввели новую национальную политику на Украине в ответ на активные национально-культурные процессы, происходившие в стране.

Исследователи на Украине утверждают, что для успеха в социалистическом развитии ВКП(б) было критически важно завоевать поддержку большинства сельского населения и национальной интеллигенции⁴. В связи с этим, предоставление «культурно-национальной автономии» народам России, объединенным в одно государство, и возможность развивать свои национальные культуры и языки стало необходимым условием⁵. Именно эти задачи были в центре политики коренизации, проводимой партийно-советским аппаратом национальных республик.

В статье В.М. Даниленко «Коренизация», опубликованной в «Энциклопедии истории Украины», говорится, что коренизация была

¹ Там же. С. 325-336.

² Там же. С. 12, 16-18.

³ Субтельный О. Украина: история. К., 1994. С. 335-337.

⁴ Українізація 1920–30-х років: передумови, здобутки, уроки... С. 12-18.

⁵ Там же. С. 12.

политикой большевиков в 1920-х – начала 1930-х гг., направленной на усиление власти центра в национальных регионах СССР. Это достигалось за счет предоставления прав на использование национальных языков в образовании, культуре и управлении, а также в социальной и экономической жизни. Большевики считали, что такие меры помогут сделать советскую власть более близкой и понятной для украинского народа, воспринимаемой как естественная, а не навязанная. Целью было также создание национальной элиты, знакомой с местным языком и культурой, которая бы способствовала распространению коммунистических идеалов и ценностей¹.

В 2008 г. Г.Н. Васильчук акцентировал внимание на том, что исследования украинизации больше не представляют новизны ни в методологическом, ни в тематическом аспектах и требуют новых исследовательских подходов, особенно в рамках истории повседневности². С.В. Кульчицкий в 2014 г. выразил мнение, что историографический анализ указывает на недостаточное глубокое изучение вопроса. Он отметил, что существует лишь два обстоятельных труда по данной теме: коллективная монография «Українізація 1920–30-х років: передумови, здобутки, уроки» и монография Е.Ю. Борисёнок «Феномен советской украинизации»³.

Ефименко В.В. в статье «Створення російських національних районів УСРР» исследовал проблему создания российских национальных районов в УССР в 1920-1930-х гг. В частности, были проанализированы причины более позднего, по сравнению с другими этническими меньшинствами УССР, основания российских национальных районов⁴.

Мануилова Е.В. в статье «Украинизация партийного аппарата в национальных районах Юго-Западного региона Украинской ССР (1920-1930-

¹ Даниленко В.М. «Коренізація» // Енциклопедія історії України. Київ. 2008. Т. 5 – [Электронный ресурс] – <http://www.history.org.ua/?termin=Korenizatsiya> (дата обращения: 15.02.2024).

² Васильчук Г.М. «Радянська інтелігенція»: сучасні тлумачення і аксіологічні орієнтири // Наукові записки Інституту політичних і етнонаціональних досліджень ім. І.Ф. Кураса НАН України. 2008. № 37. С. 347.

³ Кульчицкий С.В. Рецензия на книгу Борисёнок Е.Ю. «На крутых поворотах белорусской истории: Общество и государство между Польшей и Россией в первой половине XX в.» // Український історичний журнал. 2014. № 6. С. 218–219.

⁴ Єфіменко В.В. Створення російських національних районів УСРР // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. 2012. № 21. С. 72-79.

е гг.)» проанализировала трансформацию политических и языковых ориентиров национальных меньшинств во время проведения украинизации 1920-1930-х гг.¹

Особое внимание заслуживает статья Парахиной М.И., в которой историк исследовала теорию «борьбы двух», сказавшуюся на всем культурообразующем процессе в УССР².

В своей работе Готкова Ю.С. придерживается доктрины «советского империализма», рассуждая о принудительной русификации Северо-Кавказского края и Центрального Черноземья³.

Современная зарубежная историография. Современная зарубежная историография сформировалась после 1992 г., когда Советское государство уже не существовало, а противостояние идеологий закончилось. Работы этого периода существенным образом влияют на современную украинскую историографию. Наибольшую популярность приобрели несколько известных работ. В первую очередь стоит отметить исследования канадского историка украинского происхождения О. Субтельного⁴. В своей монографии, в разделе об УССР, ученый выделяет отдельную главу, посвященную украинизации, причем подчеркивает, что данная политика была украинской разновидностью политики коренизации.

Согласно О. Субтельному, Украина была слабым звеном советской власти, в связи с этим, когда НЭП привел к успокоению крестьянства, РКП(б) начала кампанию, направленную на расширение поддержки со стороны украинского народа. Партийное руководство стремилось, чтобы в партию и государственный аппарат шли украинцы, чтобы служащие изучали и

¹ Мануилова Е.В. Украинизация партийного аппарата в национальных районах Юго-Западного региона Украинской ССР (1920-1930-е гг.) // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. 2012. № 32. С. 239-243.

² Парахіна М.І. Теорія «боротьби двох культур» – у пошуках російсько-українського історіографічного консенсусу (минуле і сучасне однієї концепції) // Український історичний збірник. 2012. № 15. С. 303-316.

³ Готкова Ю.С. Украинизация государственно-административного аппарата в Северо-Кавказском крае (1923–1932 гг.) // Гилея: научный вестник. 2015. № 97. С. 45-50.

⁴ Субтельний О. Україна: історія. К., 1991.

пользовались местным языком, чтобы государство поддерживало культурное и социальное развитие других народов¹.

Другие, не менее популярные работы, принадлежат канадскому историку русинского происхождения П.-Р. Магочему². Историк считает, что с помощью украинизации КП(б)У надеялась легитимизировать свою власть на Советской Украине, привлекая в свои ряды широкие слои местного населения и одновременно содействуя развитию украинского языка и культуры³.

Наконец, большое внимание проблеме политики украинизации уделено в работе американского ученого Т. Мартина, который рассматривает ее в рамках стратегии положительной деятельности как региональный вариант коренизации⁴. При этом, по его мнению, политика коренизации имела две основные цели: создание национальных элит и утверждение господствующего положения языков коренных народов на национальных территориях⁵.

Таким образом, анализ современной историографии позволяет сделать вывод о том, что данная тема имеет популярность и активно разрабатывается в последнее время. В современной российской историографии четко видно желание исследователей найти объективный подход по отношению к непростым и неоднозначным событиям советской истории 1920-1930-х гг. Попытки разобраться в особенностях политики ВКП(б) по отношению к национальным республикам, в том числе и УССР, дают свои положительные результаты. Многолетний опыт в изучении данной проблематики российскими историками уже достаточно обширен и требует соотнесения с конкретным фактическим материалом, собранным украинскими исследователями. Такое взаимодействие могло бы значительно расширить историографию, которая обращалась бы к проблемам Восточной Европы в XX в.

¹ Там же. 337.

² Магочій П.-Р. Україна: історія її земель та народів. Ужгород, 2012.

³ Там же. С. 524.

⁴ Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923-1939. М., 2011. С. 23.

⁵ Там же. С. 108.

Среди недостатков российской историографии стоит упомянуть отсутствие понимания взаимосвязи между национально-культурным возрождением XIX в. и политикой украинизации межвоенного периода. Российские историки часто недооценивают степень самостоятельности украинского языка, его развития, что не соответствует исследованиям российских лингвистов.

Также одним из упущений российской историографии является отсутствие изучения причин и определения их сущности противодействия украинизации части партийных работников, деятелей культуры, рабочих и крестьян на территории Юго-Восточной Украины.

Недостатками украинской историографии являются оценка репрессий в конце 1930-х гг. как национально-регионального характера. В украинской историографии политика украинизация воспринимается как политика в области языка, культуры, науки, просвещения, но не затрагиваются её экономические и общественные особенности, в частности внешнеполитический фактор. Одновременно с этим многим историкам удалось в целом, верно, дать оценку причинам украинизации, обнаружить различные позиции украинских большевиков по отношению к национальной политике.

Современная украинская историография рассматривает политику украинизации межвоенного периода как инструмент борьбы И.В. Сталина за власть, что связано прежде всего с отсутствием доступа к документам и архивам, которые находятся в Москве, а также с тем, что после распада СССР в 1991 г. украинские власти пытаются рассматривать историю Украины отдельно, а не с позиции столичного центра того или иного государства, куда входили украинские территории.

Анализ существующей историографии показывает необходимость изучения сущности политики украинизации как метода национального строительства, не ограничиваясь при этом культурными особенностями. Рассматривать украинизацию следует на широком общеполитическом фоне, с

учетом внутренней и внешней политики центрального руководства ВКП(б). Стоит рассматривать украинизацию, используя различные статистические данные по линии государственного аппарата, партии, армии, сельского хозяйства, промышленности, образования, периодической печати и др., не ограничиваясь при этом только украинизацией науки и образования.

Источниковая база исследования. Основой исследования по выбранной теме составили опубликованные и неопубликованные материалы. Основной массив неопубликованных (архивных) материалов составили документы из двух федеральных архивов: ГАРФ (Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (фонд Р-1235), Центральный Исполнительный Комитет СССР (фонд Р-3316), Совет Министров СССР (фонд Р-5446), Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов (фонд Р-5451), Центральные Комитеты Профессиональных Союзов Рабочих Железнодорожного Транспорта (фонд Р-5474), Совет труда и обороны при Совете Народных Комиссаров (СТО СССР) (фонд Р-5674), Центр действия. Париж (фонд Р-5784), Коллекция отдельных документов и мемуаров эмигрантов (фонд Р-5881), Комиссия Центрального Исполнительного Комитета СССР по районированию (фонд Р-6892), Коллекция материалов заграничных организаций украинской партии социалистов-революционеров. Прага (фонд Р-7744) и РГАСПИ (Центральный комитет КПСС (фонд 17), Каганович Лазарь Моисеевич (фонд 81).

Неопубликованные и опубликованные источники представлены следующими видами: законодательные и нормативно-правовые, делопроизводственные, статистические источники, периодическая печать, источники личного происхождения, публицистические источники, справочная литература.

Первую группу источников составляют законодательные и нормативные документы. В эту группу входят декреты и постановления ВУЦИК¹ и СНК УССР² и др. Данный вид документов позволяет осветить особенности административных мероприятий, которые устанавливали условия и сроки проведения украинизации в различных структурах и органах власти. По сути, данный вид документов не освещает картину исторических событий целиком, однако дает понять направления государственной политики в различных областях, в том числе в украинизации.

Во вторую группу входят делопроизводственные источники. Данная группа источников является самой многочисленной, составляющей основу исследования. Документы свидетельствуют и удостоверяют факты, события, подтверждают и доказывают их. Из комплексов взаимосвязанных документов составляются системы документации. В них отражаются уже не отдельные факты, а последовательность фактов в их многочисленных связях во времени и пространстве, что позволяет наиболее полно отследить процессы, которые были связаны с проведением национальной политики в форме украинизации по различным направлениям.

1. Протоколы собраний, заседаний и пленумов ЦК РКП(б)/ВКП(б)³, ЦК КП(б)У⁴, областных и городских партийных комитетов и др. Доклады различных деятелей⁵ партии разных уровней помогают проследить отношения внутри партийных структур по разным вопросам в ходе проведения украинизации, выделить из докладов разные статистические данные о темпах проведения украинизации в различных сферах и т.д. В партийных документах отражены все принципиальные вопросы, связанные с национальной политикой. С другой стороны, данный вид источников носит идеологизированные схемы. Что касается протоколов, стенограмм и т.д., то в

¹ Государственный архив Российской Федерации (Далее ГАРФ). Ф. Р-5674. Оп. 6. Д. 1169.

² Історія України: Хрестоматія. К., 2013.

³ XII съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1968.

⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (Далее РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 26. Д. 9.

⁵ Там же. Ф. 17. Оп. 21 Д. 4675.

данном случае составление подобных документов во многом зависит от квалификации составителя и технического состояния записывающей аппаратуры. Случались искажения, часто вносились правки после выступлений. Таким образом, при наличии в архиве правленной и неправленной стенограммы, возникает возможность сравнить оба текста, чтобы выяснить содержание внесенной правки. В 1920-е гг. произошло сращивание партийного и государственного аппарата, в связи с чем партийные документы были прямо связаны с другими делопроизводственными документами. Однако документация партийных и государственных органов все же при комплексном исследовании помогает проанализировать более детально политику украинизации на стадии обсуждения и принятия в партийных документах и реализации путем делопроизводственных документов.

2. Разного рода отчёты и докладные записки нижестоящих органов вышестоящим¹, указания вышестоящих органов нижестоящим по вопросам проведения украинизации на местах и в конкретных областях². Данный вид источников даёт представления об особенностях и темпах украинизации государственно-партийного аппарата и социально-культурной сферы в различных регионах, т.к. украинизация проходила неодинаково и неравномерно в разных частях УССР.

3. Переписка между областными, районными и городскими партийными структурами³, между различными ведомствами и вышестоящими органами власти⁴, которая позволяет определять проблемы, с которыми сталкивалось местное руководство в работе при проведении украинизации.

Данная группа источников даёт обширную информацию о разных аспектах проведения украинизации на местах, в различных структурах органов власти и партийных ячейках, на предприятиях и т.д.

¹ ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 122. Д. 56. Л. 2.

² Там же. Л. 5.

³ Там же. Оп. 124. Д. 117.

⁴ Там же. Ф. Р-5446. Оп. 6. Д. 995.

Четвёртую группу источников составляют статистические материалы. В первую очередь, это сведения о темпах украинизации по различным областям, например, сведения об украинизации кадров, государственно-партийного аппарата, делопроизводства, школ и высших учебных заведений, театра, прессы и т.д.¹

Сведения об украинизации в самых разных сферах общества позволяют дать более полную и всестороннюю характеристику процессов, которые происходили на местах в различных структурах и на различных предприятиях, что дает нам информацию о национальном и социальном составе, количестве школ, численности книжной продукции, процентном соотношении использования языков в делопроизводстве и др. Статистические документы – это наиболее сложный вид исторических источников. В тоже время показатели носят объективный характер и дают понять полную и реальную картину, связанную с темпами украинизации по разным направлениям².

Пятую группу источников составляют периодические издания. В процессе проведения исследования в качестве источников были использованы газеты:

1. Центральные: газета «Правда» (ЦК ВКП(б), Москва), журнал «Большевик» (Издание газеты «Правда», ЦК ВКП(б), Москва), журнал «Историк-марксист» (Коммунистическая Академия, с 1934 г. АН СССР, Москва), журнал «Власть советов» (ВЦИК, Москва).

2. Республиканские: газета «Вісті ВУЦВК» (ВУЦИК, Харьков, с 1934 г. Киев), журнал «Більшовик України» (ЦК КП(б)У, Харьков, с 1934 г. Киев).

3. Областные и губернские: газета «Пролетарська правда» (Киевский Обком КП(б)У, Киев), газета «Червоний стяг» (Черниговский Обком, Чернигов), газета «Голос Абхазії» (Сухумский Обком КПГ Абхазии, Сухум-

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 26. Д. 8.

² Данилевский И.Н. и др. Источниковедение: Теория. История. Метод. М., 1998. С. 582-583.

кале), газета «Новая деревня» (Воронежский Обком ВКП(б), Воронеж), газета «Будь готов» (Екатеринославский Губком ЛКСМУ, Екатеринослав).

4. Окружные: журнал «Известия» (Донской Окром ВКП(б), Таганрог).

5. Краевые: журнал «О работе среди национальных меньшинств в Нижне-Волжском крае: (Решения Н.-В. крайкома В.К.П.(б.) и 1-го краев. партсовещания по работе среди нацменьшинств). (16-18 марта 1928 года)» (Нижне-Волжский крайком ВКП(б), Саратов).

6. Районные: газета «Більшовик Солонянщини» (Солонянский Райком КП(б)У, Солёное), газета «Колхозный путь» (Усть-Лабинский Райком ВКП(б), Усть-Лабинская), газета «Зоря комуни» (Россошанский Райком ВКП(б), Россошь), газета «Нове життя» (Острогожский Райком ВКП(б), Острогожск).

7. Городские: газета «Блискавка трамваю» (Одесский Горком КП(б)У, Одесса), газета «Радянська думка» (Черкасский Горком КП(б)У, Черкассы), газета «Красное Запорожье» (Запорожский Горком, Запорожье).

8. Зарубежные: газета «Знамя народа» (Орган Народной партии горцев Кавказа, Варшава).

Периодическая печать – это одно из средств массовой информации и пропаганды, выпускаемая в определенные промежутки времени. По форме – это газеты, журналы, бюллетени и др. Ее специфическим свойством является многоплановость. Это синтетический материал, включающий в себя самую разнообразную по жанру, происхождению, содержанию информацию: официальные сообщения и документы, законодательные акты, публицистику, письма, хронику, всевозможную информацию. На страницах использованных газет и журналов публиковались статьи, в которых освещались в самых разных и деталях узконаправленные вопросы, связанные с политикой украинизации в разных сферах, а также проблемы, с которыми сталкивалось руководство на местах. Из данных источников особенно полно можно подчерпнуть статистические данные по регионам, например, украинизация школ

конкретных районов и сельсоветов, где детально представлен национальный и социальный состав школ, украинских классов, а также те проблемы, которые существовали при реализации национальной политики. Следует отметить особенность газет – оперативность обнародования общественно значимой информации.

Периодическая печать, в частности, газетная периодика – это мощное средство идеологического воздействия, в связи с чем данный вид источников может содержать материалы пропагандистского характера, трактовать различные события и даже статистические данные в определенной идеологической направленности¹. Были использованы как советские, так и антисоветские издания.

Шестую группу источников составляют документы личного происхождения: мемуары², дневники³ и переписка⁴ различных партийных деятелей. Источники личного происхождения, в частности мемуары, – это специфический жанр литературы, особенностью которого является документальность. При этом документальность основывается на свидетельских показаниях мемуаристов, очевидцев описываемых событий. Воспоминания помогают восстановить множество фактов, которые не отразились в других источниках. Мемуарные частности могут иметь решающее значение для реконструкции того или иного события. Однако по меньшей мере три обстоятельства мешают таким источникам быть по-настоящему достоверными. Во-первых, это память, которая может подводить автора. Во-вторых, это особенности индивидуального психического состояния, в силу чего автор помнит одни факты и забывает другие. В-третьих, это особенности условий, эпохи, когда создавались мемуары. Эти особенности так или иначе, но обязательно накладывают отпечаток на мировоззрение

¹ Там же. С. 621.

² Майстренко И. Історія мого покоління. Спогади учасника революційних подій в Україні. Едмонтон, 1985.

³ Каганович Л.М. Памятные записки рабочего, коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и советско-государственного работника. М., 2003.

⁴ Сталин и Каганович. Переписка. 1931-1936 гг. М., 2001.

автора, на степень правдивости, сокрытия или искажения тех или иных фактов¹.

Седьмую группу источников составляют публицистические материалы, которые представлены статьями политических деятелей, в том числе М.С. Волобуева², Г.Ф. Гринько³, В.П. Затонского⁴, М. Скрипника⁵, А.Я. Шумского⁶ и др. Такие материалы часто отражали специфику проведения политики украинизации, проблемы, успехи и результаты национальной политики, разное мнение авторов на те или иные процессы, однако неизбежно содержали общую идеологическую линию партии и определенный пропагандистский характер.

Таким образом, документы из федеральных архивохранилищ, а также опубликованные материалы отличаются содержательным многообразием и позволяют нам досконально изучить ход, особенности, неудачи и успехи проведения политики украинизации на территории УССР и РСФСР в 1920-1930-е гг. Основу исследования составляют документальные источники, преимущественно делопроизводственные материалы органов власти и партийных учреждений. Имеющиеся источники неравноценны по своей значимости для исследования, но в совокупности позволяют создать полную и всестороннюю картину результатов политики украинизации по разным сферам в период осуществления советской модернизации.

Теоретико-методологическая основа исследования включает в себя три уровня: общенаучный, общеисторический и конкретно-исторический. В качестве основы взят метод синтеза, анализа, абстрагирования и структурно-функциональный подход.

¹ Данилевский И.Н. и др. Указ. соч. С. 636.

² Волобуев М. До проблеми української економіки // Більшовик України, 1928. № 3. С. 46–47.

³ Гринько Г. Плановые проблемы украинской экономики // Плановое хозяйство, 1926. № 6. С. 180–181.

⁴ Затонський В.П. Матеріали до укр. нац. Питання // Більшовик України, 1927. № 6. С. 9-32.

⁵ Скрипник М.О. Статті й промови з національного питання. Мюнхен, 1974.

⁶ Шумський О. Ідеологічна боротьба в українському культурному процесі // Більшовик України. 1927. № 2. С. 12.

Теоретической основой нашего исследования является теория модернизации, разработанная В.В. Алексеевым¹ и И.В. Побережниковым². Ее специфической чертой и отличием от других модернизационных моделей истории России (Б.Н. Миронов³, В.А. Красильщиков⁴ и др.) является акцент на цивилизационно-культурное измерение, позволяющее говорить о существовании национальной модели модернизации. Использование данной теории обусловлено тем, что в 1920-1930-е гг. в СССР присутствовали основные признаки модернизации (индустриализация, урбанизация, социальная мобильность, национальная идентификация, распространение СМИ, рост грамотности и образования, рост политической активности), которые оказались в центре политики украинизации.

В ходе научной работы методами исследования, которые основываются на принципах объективности, системности, научной достоверности, предполагающие изучение предметов и явлений во всем многообразии, в конкретных исторических и экономических условиях с момента возникновения и последующего развития, применялись традиционные для исторического исследования методы историко-сравнительного, проблемно-хронологического, исторического анализа и историко-системного метода.

Историко-сравнительный метод дал возможность вскрывать сущность изучаемых явлений и по сходству, и по различию присущих им свойств, а также проводить сравнение в пространстве и времени, т.е. по горизонтали и вертикали.

Для разделения истории политики украинизации на отдельные исторические этапы и тематические сюжеты с целью их рассмотрения в хронологической последовательности использовался проблемно-

¹ Алексеев В.В. Российская цивилизация (признаки, этапы развития, итоги и уроки) // Уральский исторический вестник. 2010. № 3 (28). С. 6–10.

² Побережников И.В. Проблемы в изучении российских модернизаций // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация России в XVIII–XXI вв.: материалы XIII Всероссийской научной конференции, Екатеринбург, 18–19 октября 2018 года. Том 1. Екатеринбург, 2018. С. 93–102.

³ Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 2. СПб., 2015.

⁴ Красильщиков В.А. Вдогонку за прошедшим веком: Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. М., 1998.

хронологический метод, который позволил в полной мере проследить логическое развитие проблемы и наиболее эффективно извлечь практический опыт.

На всех этапах проведения исследования применялись методы обобщения и анализа. Исторический анализ в рамках исследования включал в себя анализ документов, архивных материалов, исторических фактов и других источников, которые помогают понять прошлое и его влияние на настоящее. При изучении многочисленных архивных и опубликованных документов применялся метод сравнения и сопоставления.

Системный подход и системные методы анализа дали возможность рассматривать систему не со стороны ее отдельных аспектов и свойств, а как целостную качественную определенность с комплексным учётом как ее собственных основных черт, так и ее места и роли в иерархии систем.

Историко-системный метод позволил изучать объект исследования не изолированно, а в контексте комплекса культурных мероприятий. В качестве основного общеисторического метода был использован принцип историзма.

При изучении особенностей и результатов проведения политики украинизации на территории УССР и некоторых территориях РСФСР в период с 1923 г. по 1938 г. были применены методы историзма, системности и объективности.

Наиболее важным подходом при проведении исследования является принцип историзма, позволяющий рассматривать исторические события, явления и процессы в динамике их изменения и взаимосвязи с конкретно-историческими условиями их существования.

Для описания отдельных, наиболее важных событий в культурной жизни и быту населения УССР и РСФСР применялся историко-описательный метод.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

- впервые в отечественной и зарубежной историографии выявлены особенности украинизации в УССР и РСФСР как одного из направлений национальной политики в СССР в 1920-1930-х гг.;

- выявлены и проанализированы различные направления украинизации с учетом региональной специфики в УССР и РСФСР;

- проанализированы позиции представителей центральных и региональных властей, организаций и учреждений в вопросах украинизации;

- выявлены и проанализированы механизмы украинизации кадровой политики и делопроизводства;

- определены и охарактеризованы практики украинизации в сфере государственно-партийного аппарата, общественных организаций, образования, периодической печати, театра, кинематографа.

Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении особенностей украинизации как одного из направлений национальной политики СССР; определении ее влияния на развитие социально-культурной жизни и хозяйственной деятельности населения Украинской ССР и некоторых территорий РСФСР.

Практическая значимость исследования заключается в том, что достигнутые результаты могут быть использованы в научной и преподавательской деятельности: для написания обобщающих трудов по истории Украинской ССР, национального вопроса и его реализации в первой половине XX в. в Советском Союзе, при чтении курса Отечественной истории и спецкурсов по истории отдельных национальностей России в рамках преподавания истории в школах, средних и высших учебных заведениях. Его результаты могут быть использованы для дальнейшего изучения политики коренизации и нациестроительства в СССР в первые десятилетия его существования.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Основной задачей Советского правительства после Великой Российской Революции 1917-1921 гг. было укрепление государственности,

преодоление экономической разрухи, что было невозможно без решения национального вопроса на территории новых государственных образований. Решение данной проблемы заключалось в создании национальных административно-территориальных единиц, вовлечении коренного населения в политическую жизнь, развитии и распространении национальных культур. Данная политика по результатам XII съезда 1923 г. на съезде РКП(б) была принята в форме политики коренизации. На территории Украинской ССР и некоторых территориях РСФСР политика коренизации приобрела форму украинизации.

2. Для обеспечения стабильности в обществе Украинской ССР требовалось принять во внимание наличие оформленной в период национально-культурного возрождения XIX в. украинской интеллигенции, принявшей активное участие в создании и формировании Украинской Народной Республики.

3. На первом этапе политики украинизации в 1923-1925 гг., когда во главе КП(б)У стоял Э.И. Квиринг, национальная политика проводилась слабо, темпы украинизации кадров, делопроизводства и учебных заведений натывались на сопротивление профессоров царской эпохи, городское население, пролетариат, которое по своей сути были носителями русского языка и культуры.

4. После назначения в 1925 г. на должность генерального секретаря ЦК КП(б)У Л.М. Кагановича, начинается второй этап проведения политики украинизации, который выражался в административных мероприятиях и форсированных методах государственного управления, благодаря чему удалось провести тотальную украинизацию кадров советских органов власти и партийного аппарата республики, перевести делопроизводство преимущественно на украинский язык, организовать и расширить сетку пунктов ликвидации неграмотности на украинском языке, открыть новые учебные заведения и перевести старые на украинский язык, стимулировать

развитие периодической печати, СМИ и культурно-общественной жизни на украинском языке.

5. Сферы, которые по своей сущности имели федеральный характер, например, армия, промышленность и др., украинизировать целиком не получилось, так как они имели общесоюзное значение.

6. В результате политики украинизации произошла культурная революция на территории УССР, произошло формирование новой советской украинской нации с собственной национальной элитой, а также доминирование украинского языка в культурной и общественной жизни республики. Однако данные процессы можно считать незаконченными или неудавшимися на территории Юго-Востока Украинской ССР.

7. В результате того, что И.В. Сталин в 1930-е гг. прочно укрепил свою власть и заручился поддержкой второй по численности парторганизацией в Советском Союзе, а также в связи с началом новой единой советской национальной политики на территории всего СССР, потребность в проведении политики украинизации отпала и она пошла на спад на новом этапе ее проведения с 1933 г., когда украинизация проводилась по инерции и окончательно была свернута в 1938 г.

Апробация результатов исследования осуществлялась в течение всего периода работы над кандидатской диссертацией. Основные результаты исследования представлены в 12 статьях, из которых 6 опубликованы в Перечне рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Отдельные результаты исследования были апробированы на международных и всероссийских научных конференциях: XIII Всероссийская научная конференция «Столица и провинции: проблемы взаимоотношений центра и регионов в истории России» (Санкт-Петербург, 2022 г.), XIX Международная научно-теоретическая конференция «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (К 100-летию образования СССР)» (Санкт-Петербург, 2022 г.), VII Всероссийский

молодежный научный форум «Наука Будущего – Наука Молодых» (Новосибирск, 2022 г.), международная научная конференция «Государственное строительство на постсоветском пространстве: Уроки прошлого и современные особенности» (Новосибирск, 2022 г.), III Международная научная конференция, посвященная 260-летию начала иностранной колонизации в России «Этнические меньшинства в истории России» (Санкт-Петербург, 2022 г.), IV Международная научная конференция «Этнические меньшинства в истории России» (Санкт-Петербург, 2023 г.), V Международная научная конференция «Этнические меньшинства в истории России» (Санкт-Петербург, 2024 г.), VI Международная научная конференция «Этнические меньшинства в истории России» (Санкт-Петербург, 2025 г.), XVI Конгресс антропологов и этнологов России (Пермь, 2025 г.).

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, каждая из которых делится на параграфы, заключение, список источников и литературы и 31 приложение.

ГЛАВА 1. УКРАИНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПАРТИЙНОГО АППАРАТА УССР В 1920-1930-Е ГГ.

1.1. Кадровая политика в 1920-1930-е гг.

Термин «украинизация» впервые был использован в «Письмах на Надднепрянскую Украину» М.П. Драгомановым, который, рассуждая об украинской шляхте XVII в. и разнородности этого класса, писал: «Для украинизации его надо было больше времени и демократических идей». Однако термин был популизирован М.С. Грушевским, когда автор его упомянул в своем сборнике «Освобождение России и украинский вопрос» 1907 г. в отношении украинизации высшей школы на Украине. В частности, в своей статье «Вопрос об украинских кафедрах и нужды украинской науки» автор писал: «Требование допущения украинского языка в университетском преподавании является настолько органической составной частью украинского культурного развития, что бороться с этим требованием – значит выступать против стремлений украинцев к культурному самоопределению, культурно-национальному развитию. Можно утверждать, как это и утверждают, что введение украинских дисциплин, украинизация высшей школы на Украине вредно отразится на научной жизни, на культуре «общерусской», т.к. отвлечет от нее украинские силы». Отсюда следует, что под украинизацией М.С. Грушевский понимал культурно-национальное развитие украинцев¹.

Статья М.С. Грушевского «Галичина и Украина», опубликованная в 1906 г. в «Литературно-научном вестнике», также содержит термин «украинизация», однако автор использовал его в двух значениях: с одной стороны, в отношении языка, когда писал о борьбе за «украинизацию галицкого языка, галицкой культуры»; с другой стороны, в отношении Галичины, когда писал о необходимости борьбы за «украинизацию

¹ Борисёнок Е.Ю. Украинизация: возникновение и распространение понятия «первая четверть XX в.» // Славянский альманах. 2020. № 1-2. С. 230-231.

Галичины» всеми сознательными украинцами. Отсюда следует вывод, что М.С. Грушевский использовал термин «украинизация» не только применительно к языку и культуре, но и в более широком значении, имея в виду общественную жизнь в целом¹.

Термин украинизация стал появляться и в других работах различных украинских деятелей и использовался в рамках национально-культурного возрождения украинцев.

Термин «украинизация» использовался не только ее сторонниками, но и противниками. Например, С.Н. Щеголев, действительный статский советник, живший в Киеве, в своей статье «Украинское движение как современный этап южнорусского сепаратизма» 1912 г. критиковал попытки украинизации южнорусского населения².

В частности, С.Н. Щеголев называл деятелей, которые занимались украинизацией, «украинизаторами», вкладывая негативную коннотацию в это слово³.

В.В. Шульгин, политический и общественный деятель, депутат второй, третьей и четвёртой Государственной думы, призывал присоединиться к протесту «против насильственной украинизации Южной Руси» в одной из своих газетных публикаций 1917 г., доказывая, что малороссы Южной Руси связывают себя с российской культурой и не выступают сторонниками украинизации⁴.

После Февральской Революции 1917 г. Украинская Центральная Рада на второй сессии в апреле 1917 г. заявила «О принципе украинизации всей жизни на Украине». Таким образом, имелась ввиду украинизация всей общественной, культурной и политической жизни Украины⁵.

¹ Там же. С. 232.

² Щеголев С.Н. Украинское движение как современный этап южнорусского сепаратизма. К., 1912. С. 333.

³ Там же. С. 334.

⁴ Шульгин В.В. Протест против насильственной украинизации Южной Руси // Киевлянин: литературная и политическая газета Юго-Западного края. 1917. № 170. С. 1-2.

⁵ Українська Центральна Рада. Документи і матеріали: у 2 т. Т.1: 4 березня – 9 грудня 1917 р. К., 1996. С. 70.

Понятие «украинизации» стало широко использоваться в период революции и гражданской войны на Украине. В протоколах заседаний комитета Центральной Рады и ее сессий этот термин употребляется постоянно. Речь шла об украинизации школ, армии, киевского гарнизона, различных учреждений и т.д. После установления советской власти на Украине термин «украинизация» использовался большевиками как региональная форма общесоюзной политики коренизации партийного и государственного аппарата в национальных республиках¹.

Так, 9 сентября 1920 г. на заседании Политбюро ЦК КП(б)У рассматривался проект постановления, носивший название «Об украинизации»².

Правовые аспекты начала реализации национального вопроса в СССР можно начинать рассматривать с работ К. Маркса и Ф. Энгельса, которые подчёркивали, что интересы пролетариата требуют освобождения угнетённых наций и народов, однако при этом обращали внимание на то, что «национальные черты народов, объединяющихся на основе принципа общности, именно в результате этого объединения неизбежно будут смешиваться и, таким образом, исчезнут точно так же, как отпадут всевозможные сословия и классовые различия вследствие уничтожения их основы – частной собственности»³.

В.И. Ленин выступил с рефератами по национальному вопросу летом 1913 г. в ряде городов Швейцарии – Цюрихе, Женеве, Лозанне и Берне, осенью 1913 г. выступил с докладом на Поронинском совещании партийных работников ЦК РСДРП, после которого была принята написанная им резолюция. После совещания В.И. Ленин приступил к работе над статьей «Критические заметки по национальному вопросу», которая была

¹ Борисёнок Е.Ю. Политика «украинизации» в СССР: причины и последствия – [Электронный ресурс]. – <https://histrf.ru/read/articles/aktualnye-issledovaniya-sovremennyh-istorikov-6> (дата обращения: 23.08.2023).

² Шевченко В.Ф. Процеси українізації революційної доби та Гетьманат Павла Скоропадського // Національна та історична пам'ять. 2013. № 7. С. 275.

³ Маркс К. Сочинения. М., 1955. С. 320.

опубликована в большевистском легальном журнале «Просвещение» в 1913 г., в номерах 10, 11 и 12¹.

В продолжение своей статьи В.И. Ленин опубликовал еще две статьи, «О национальной гордости великороссов» и «О праве наций на самоопределение», которые излагали положения национальной программы большевиков, а именно полное равноправие наций, право наций на самоопределение, единство рабочих всех наций².

Мощный процесс дезинтеграции, охвативший национальные окраины после Октября 1917 г., поставил лидеров большевиков перед необходимостью поиска новых форм и механизмов в управлении многочисленными этническими группами и национальностями бывшей Российской империи. Так, «Декларация прав народов России» от 2 ноября 1917 г. провозглашала немедленное и бесповоротное раскрепощение народов, уничтожение всяческого гнета и произвола, замену политики натравливания народов друг на друга политикой добровольного и честного союза народов России. Гарантировались «равенство и суверенность народов России», их право «на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства», «свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России»³.

В продолжение этого «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» от 12 января 1918 г. устанавливала, что «Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация советских национальных республик». Таким образом, первые акты советской власти конституционного характера, в том числе Конституция РСФСР 1918 г., показывают, с одной стороны, отсутствие намека на какую-либо русификацию нерусского населения, с другой стороны,

¹ Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу. О праве наций на самоопределение. О национальной гордости великороссов. М., 1985. С. 86.

² Там же. С. 6-9.

³ Из Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа // Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? М., 1992. С. 72.

доказывают, что политика коренизации являлась естественным продолжением тех принципов, которые были провозглашены и начали осуществляться большевиками еще в конце 1917-1918 г.¹

10 октября 1920 г. в газете «Правда» была опубликована статья И.В. Сталина «Политика Советской власти по национальному вопросу», в которой автор под советской автономией подразумевал, прежде всего, наличие и функционирование школ, суда, администрации, органов власти на родном языке. В 1921 г. на X съезде РКП(б) в докладе И.В. Сталина «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» было сформулировано одно из центральных положений всей послеоктябрьской советской национальной политики: «Суть национального вопроса в РСФСР состоит в том, чтобы уничтожить ту фактическую отсталость (хозяйственную, политическую и культурную) некоторых наций, которую они унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношениях»².

Партия в практическом смысле предусматривала следующие меры: «развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке»³.

После образования Союза Советских Социалистических Республик в 1922 г. по результатам XII съезда РКП(б) началась новая национальная политика, которая получила название политики коренизации. На территории

¹ Там же.

² Сталин И.В. Сочинения. М., 1947. С. 36.

³ Там же.

Украинской ССР в отношении украинского народа данная политика выражалась в форме политики украинизации, которая проводилась на территории УССР с 1923 г. по 1938 г.¹

Политика украинизации включала в себя следующие направления:

- изменение статуса украинского языка и его развитие, благодаря организации активной работы лингвистов;
- создание условий для овладения основной частью населения УССР письменным литературным украинским языком, введение украинского языка во всех образовательных учреждениях, в том числе организация пунктов ликвидации неграмотности на украинском языке;
- осуществление перевода периодических изданий на украинский язык, в том числе издательство книг на украинском языке;
- поддержка украинского театрального искусства, кинематографа, литературы и др. в рамках развития украинской культуры;
- введение украинского языка в делопроизводство и работу учреждений;
- кадровая политика, направленная на увеличение числа украинцев в советских учреждениях, в том числе на ответственных постах;
- привлечение украинцев в партию и партийный аппарат;
- формирование украинской советской интеллигенции, увеличение численности украинцев среди студентов².

Таким образом, украинизация затрагивала практически все стороны жизни УССР. Однако, политика украинизации проводилась на республиканском уровне и в тех сферах, которые находились в компетенции республиканских наркоматов. Армия – это явление федеративное, в связи с этим в диссертационном исследовании рассматриваются сферы, находящиеся в компетенции республиканских органов. Вне нашего поля зрения находятся те вопросы, которые находились в общем союзном подчинении.

¹ 12-й съезд РКП(б) (17-22 апреля 1923 года): Стенографический отчет. М., 1968. 904 с.

² Борисёнок Е.Ю. Политика «украинизации» в СССР: причины и последствия – [Электронный ресурс]. – <https://histrf.ru/read/articles/aktualnye-issledovaniya-sovremennyh-istorikov-6> (дата обращения: 23.08.2023).

Среди причин начала проведения политики украинизации можно выделить несколько. С одной стороны, по итогам Рижского мирного договора 1921 г. часть украинских и белорусских земель оказались в составе Польши. Стоит отметить, что на указанных территориях не были созданы национально-административные единицы польской властью для украинцев и белорусов. Советское правительство стремилось продемонстрировать, что национальный вопрос в СССР в отношении украинского и белорусского народов решается, начиная с создания самостоятельных республик, заканчивая украинизацией и белорусизацией. С другой стороны, национально-культурное возрождение XIX в. привело к формированию украинской интеллигенции, которая была заинтересована в проведении политики украинизации. Часть представителей украинской интеллигенции состояла в различных украинских партиях, а после образования СССР в 1922 г. стала членами КП(б)У. Для того, чтобы удовлетворить интересы украинской интеллигенции, требовалось заручиться ее поддержкой. В связи с этим украинизация приобретала ключевое значение для укрепления советской власти на Украине. Помимо этого, не главным, но важным фактором являлась обстановка в центре. После смерти В.И. Ленина развернулась борьба за власть, И.В. Сталин нуждался в поддержке второй по величине партийной организации в СССР, в связи с чем ему нужно было решить национальный вопрос в пользу местной элиты для того, чтобы заручиться ее поддержкой и укрепить свою власть.

Для практической реализации политики украинизации в 1923 г. при ЦК КП(б)У была создана Комиссия по национальному вопросу, которая действовала до 1924 г., также существовали Специальная комиссия по украинизации профсоюзов при ЦК КП(б)У, Комиссия по претворению в жизнь декретов XII съезда СНК УССР и Центральная комиссия по делам национальных меньшинств при ВУЦИК. С 1925 г. структуры этих комиссий изменились, при украинском ЦК теперь действовала Комиссия Политбюро ЦК КП(б)У по украинизации со специальными подкомиссиями, например, украинизации партии, народного просвещения, государственного аппарата,

печати, профсоюзов и др. При Совнаркоме была образована Центральная всеукраинская комиссия украинизации советского аппарата, возглавляемая председателем Совнаркома УССР В.Я. Чубарем. На местах действовали губернские и окружные комиссии, во всех наркоматах – специальные комиссии по украинизации.

Украинизация прежде всего начиналась с номенклатуры. В начале 1920-х гг. число украинцев в органах государственной власти на территории УССР на периферии составляло около 50%. В центре число украинцев варьировалось в районе 1/5, 1/8 или даже 1/10 части от всех служащих. Ввиду этого на VII конференции КП(б)У в апреле 1923 г. Украинский партийный форум поручил Наркомпросу разработать план по украинизации государственного и хозяйственного аппарата¹.

На момент начала политики украинизации большая часть населения Украинской ССР была украинцами, однако в основном украинское население концентрировалось в аграрной местности, где представляло собой большинство. В промышленных районах республики, и в первую очередь в городах, процент украинского населения был невысок, стоит отметить, что эта часть украинцев в основном была ассимилирована. Что касается большинства городского населения, то оно было русскоязычным и являлось в основном носителем русской культуры, представленной русскими и евреями. Именно представители этих двух народов занимали ведущие посты в органах власти, учебных заведениях, предприятиях и армии.

Сразу после начала политики украинизации в 1923 г. появилась необходимость в увеличении лиц украинской национальности среди кадрового состава республики. В период от 1923 г. по 1925 г., когда должность первого секретаря ЦК КП(б)У занимал Э.И. Квиринг, были сделаны первые

¹ Тайны национальной политики ЦК РКП. Воспроизведено по тексту 1-го издания (Четвертое совещание ЦК РКП с ответственными работниками национальных республик и областей в Москве 9-12 июня 1923 г Москва. Бюро Секретариата ЦК РКП, июнь 1923 г.). М., 1992. С. 107.

шаги по украинизации кадров, однако в целом работа в этом направлении проводилась довольно медленно, результаты были незначительны.

1 января 1924 г. Народный Комиссариат Внутренних Дел отправил всем губернским отделам управления инструкцию по украинизации местного советского аппарата. В инструкции НКВД предписывал в кратчайшие сроки предоставить информацию о практической реализации украинизации советском аппарата, в частности органов милиции¹.

Проблема представленности украинцев в государственном аппарате была отражена в статье Киевского центра действий от 19 января 1924 г., где подчеркивалось, что Украинской ССР на тот момент фактически управляли русские, евреи, греки и др.²

Из справки Организационно-распределительного отдела ЦК РКП(б) о ходе украинизации партийного и государственного аппарата в УССР от 2 апреля 1925 г. сообщалось, что украинские работники были недостаточно вовлечены в руководящие партийные и советские органы. Так, общий состав украинских работников во всех центральных, губернских и окружных советских и партийных аппаратах не превышал 27%. Причем, всего было вовлечено на руководящую партработу 24,5% украинцев, на советско-административную работу – 39,3%, на кооперативную – 28,6%, на торгово-промышленную – 17%³.

Согласно выводам Организационно-распределительного отдела ЦК РКП(б) основными недостатками в работе по украинизации низового аппарата являлись: недостаточное количество украинских коммунистов на местах; недостаточное внимание со стороны руководящих парторганов в деле проведения украинизации государственных и прочих органов; со стороны губкомов принимались недостаточные меры к выдвижению украинских

¹ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1924. 1 січня. Ч.1.

² ГАРФ. Ф. Р-5784. Оп. 1. Д. 60. Л. 103.

³ Справка организационного-распределительного отдела ЦК РКП(б) о ходе украинизации партийного и государственного аппаратов в УССР. 2 апреля 1925 г. // ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. М., 2005. С. 275.

работников; слабое задействование коммунистов-украинцев на селе в работе низового партийного и советского аппарата; отсутствие плановости в работе по проведению отдельных мероприятий по национальному вопросу¹.

В 1925 г., после назначения Л.М. Кагановича генеральным секретарем ЦК КП(б)У, состав правительства УССР был следующим: украинцы – 36,3%, русские – 31,8%, евреи – 16,8%, и представители других национальностей – 15,1%. Однако только 23,9% из них могли говорить на украинском языке. На окружном уровне картина отличалась: там 67% государственных служащих владели украинским языком².

В 1920-е гг. И.В. Сталин был участником борьбы за власть, в связи с этим, с одной стороны, ему требовалось заручиться поддержкой второй по численности партийной организацией в СССР, с другой – продемонстрировать большевистское решение украинского вопроса по сравнению с национальной политикой в Польше, Чехословакии и в других государствах. Для форсирования политики украинизации, отправленный И.В. Сталиным в УССР Л.М. Каганович, сразу же после прихода к власти развернул широкую кампанию с использованием методов административного принуждения³. Для сравнения, уже в середине 1925 г. в СНК УССР, из 17-ти наркомов украинцев было 58,8%, русских – 23,5%, евреев – 5,9%, поляков – 5,9% и немцев – 5,9%: в составе коллегий наркоматов украинцев было 38%, русских – 35,2%, евреев – 18,3%⁴.

Украинизация государственного аппарата была одной из главных задач политики коренизации в целом, поэтому именно в этой области активнее всего с 1925 г. проводилась национальная политика на Украине. С одной стороны, требовалось повысить процент украинцев в госучреждениях, с другой – организовать курсы повышения знания украинского языка.

¹ Там же.

² Затонський В.П. Матеріали до українського національного питання // Більшовик України. 1927. № 6. С.25.

³ Осипов Н.А. Сравнительный анализ национальной политики СССР в 1929-1930-е гг. на примере украинизации и белорусизации // История повседневности. 2023. № 3 (27). С. 34.

⁴ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 113. Л. 5.

Первые результаты появились уже в мае 1925 г., когда председатель СНК УССР В.Я. Чубарь отмечал, что украинизация государственного аппарата проходит успешно¹. В октябре того же года на очередной сессии ЦИК СССР он приводил данные о росте числа служащих украинской национальности в исполкомах на местах, в том числе в окружных и центральных органах власти^{2,3}.

Увеличение процента украинцев в госучреждениях осуществлялось не только за счет местного людского потенциала. В первые годы деятельности Л.М. Кагановича повысился спрос на высококвалифицированные кадры, в связи с чем советское руководство стало приглашать на работу украинцев из-за границы, в первую очередь из Галиции. По свидетельству М.С. Грушевского, украинцев из этого региона переехало в УССР в общей сложности около 50 тыс. чел. В основном галичане пополняли ряды интеллигенции, профессии умственной направленности, партийные и государственные органы⁴.

Стоит отметить, что многие приезжие украинцы из-за рубежа в дальнейшем были репрессированы. Такая участь ждала и М.С. Грушевского. Критика в его адрес началась в конце 1920-х гг. Например, М.С. Грушевский критиковался за то, что он скрывал свою настоящую позицию по украинизации пролетариата, критики считали, что несмотря на то, что М.С. Грушевский публично высказывался против усиленной украинизации пролетариата, в реальности считал это одной из главных задач в рамках украинизации в целом. По мнению некоторых критиков, в этом и выражался «тот троянский конь, с которым приходит на территорию Украины М.С. Грушевский»⁵.

¹ Правда. 1925. 6 мая. № 101.

² Червоний стяг. 1925. 29 жовтня. № 238.

³ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 113. Л. 6.

⁴ Борисёнок Е.Ю. Феномен советской украинизации. 1920–1930-е годы. М., 2006. С. 117.

⁵ Доклад Яворского «О современных антимарксистских течениях в украинской исторической науке» // Историк-марксист. 1929. № 11. С. 240.

Для формирования нового кадрового состава республики, в том числе представленного украинцами, активизировалась работа по организации обучения специалистов в партийных школах. Путем отправления на обучение в партшколы украинцев, в дальнейшем можно было ожидать увеличение украинских кадров. В 1924/1925 учебном году украинские партийные школы отсутствовали, но к 1925/1926 учебному году их доля достигла 10% в городах и 55% в сельской местности. Процент преподавателей, говорящих на украинском языке, составлял 72%. Среди городских работников в сфере агитации и пропаганды, владеющих украинским языком было только 19%, в то время как среди сельских работников – 64%. Из слушателей курсов для окружных партийных работников 72% владели украинским языком¹.

Вот некоторые данные о состоянии коллегий наркоматов по национальному составу: 12% украинцев, 47% русских, 26% евреев. Коммунистическое студенчество во всех высших учебных заведениях, в том числе и в Коммунистическом университете им. Артема в Харькове, в национальном отношении представлялась в следующем виде: украинцев – 23%, русских – 30%, евреев – 41%².

Ощутимые результаты проведения политики украинизации в области кадрового состава стали появляться в 1926 г. и 1927 г. К 1927 г. доля украинцев в сельских и промышленных районных комитетах достигла 64,5% и 46,1% соответственно. Русские партийные функционеры составляли 20,2% в сельских райкомах и 44,9% в промышленных³.

В 1927 г. национальный состав городских советов промышленных районов УССР выглядел следующим образом: украинцы составляли 43,8%, русские – 29,6%, евреи – 29,6%, поляки – 1,9%, немцы – 1,3%, молдаване – 1,2%, другие – 5,8%. Национальный состав окрисполкомов: украинцы – 58,2%, русские – 21,9%, евреи – 10%, поляки – 4,3%, немцы – 1,3%, молдаване – 1,2%,

¹ Затонський В.П. Указ. соч. С.14.

² РГАСПИ. Ф.17. Оп. 26. Д. 1. Л. 79.

³ Затонський В.П. Указ. соч. С. 25.

другие – 5,8%. Национальный состав ВУЦИК: украинцы – 59,5%, русские – 25,1%, евреи – 4,3%, поляки – 2,7%, молдаване – 1,1%, немцы – 0,8%, другие – 5,9%. В состав городских советов промышленных районов входило 62,2% рабочих, 22,6% служащих, 6,9% членов профсоюза, 1,8% крестьян, 1,5% ремесленников, 4,6% др.¹

Перед 1927 г. в составе окружных исполкомов после последних перевыборов украинцев было 60%, на 1927 г. в райисполкомах украинцев было 80,3%, а в сельсоветах 88,5%².

В 1926 г. складывалась интересная ситуация в результате выборов в местные органы. Украинцев почти не выбирали, например, в Конотопском уезде среди советских работников участвовали 16 евреев, 3 русских и 31 украинец. Выбрали 7 евреев, 3 русских и 1 украинца³.

К 1928 г. украинцев среди рабочих было 54,6%, госслужащих – 51,7%, военных и моряков – 49,9%, представителей свободных профессий – 47,9%⁴.

В секретном циркулярном письме ГПУ УССР от 4 сентября 1926 г. говорилось про так называемую «Культурную борьбу», которая организовывалась среди контрреволюционных и антисоветских сил на Украине, что выражалось в отказе от прямой борьбы с советской властью бывшими националистами и сторонниками УНР и деятельностью по увеличению их представительства среди кадрового состава государственного и партийного аппарата для того, чтобы взять под контроль советскую украинизацию в свои руки⁵.

На заседании Бюро Харьковского окружного комитета КП(б)У от 5 декабря 1929 г. было подчеркнуто, что при недостаточных результатах украинизации советского, хозяйственного, профсоюзного и комсомольского

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 26. Д. 8. Л. 89.

² Затонський, В.П. Указ. соч. С. 28.

³ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 26. Д. 1. Л. 139.

⁴ Мінаєв С.В. До основних підсумків поголового перепису населення України // Більшовик України. 1928. № 15-16. С.70.

⁵ Матеріали відкритого судового процесу над членами «Національного центру» // Реабілітовані історією. Харківська область: Книга перша. – Ч. 1 / ДП «Редакційно-видавнича група Харківського тому серії «Реабілітовані історією». – К., Х.: Оригінал, 2005. – С. 73-77.

аппарата, при наличии в государственном аппарате старых чиновников, при недостаточном привлечении к руководящей работе украинских кадров, борьба с великодержавным шовинизмом и различными его проявлениями в партии оставалась на первом плане и должна была быть усилена. Вместе с тем КП(б)У должна была серьезно учитывать, что при непрерывном росте украинизации государственного аппарата, росте украинских научных и культурных учреждений, украинской художественной и журнальной литературы, при слабости в них партийных и пролетарских кадров, очень значительным являлся в ряде звеньев государственного и кооперативного аппарата удельный вес и влияние буржуазной интеллигенции¹.

В Коммунистическом Университете им. Артема в Харькове с 1923/1924 по 1926/1927 учебный год количество слушателей украинской национальности выросло с 31% до 53,2%. Процент преподавателей украинцев вырос с 27,6% до 34,8%. Школы политграмоты были украинизованы на 60,7%, а выездные на 74,3%².

Что касается некоторых регионов, то в Артемовском округе украинцев на 1928 г. было 72,7%, среди них 46,9% учеников в трудовых школах, в Луганском 51,8% и 20,4%, в Сталинском 53,4% и 35,5% соответственно. В городах ситуация складывалась другая, в Днепропетровске украинцев всего было 36%, а учеников трудовых школ – 11,5%, в Сталино 26,1% и 1%, в Конотопе 67,5% и 39,7%, в Мариуполе 32,9% и 5,2%, в Чернигове 57% и 37,8%, в Николаеве 29,8% и 15,2% соответственно³.

В Артемовском округе окружная партшкола насчитывала 63,5% украинцев, 82% среди которых были рабочие. Однако местные работники по отношению к политике украинизации проявляли не слишком высокий

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 26. Д. 25. Л. 29.

² Затонський, В.П. Указ. соч. С. 27.

³ Полоцький О. Загальне навчання та ліквідація неписьменности // Більшовик України. 1928. № 18. С.65.

энтузиазм. Так, 51% лекций велись на украинском языке на первом курсе, а на втором 34%¹.

Приведем пример плановой украинизации Союза шахтеров, которая затронула также массовую работу в клубах, например, из 809 массовых постановок на Донбассе 44% было проведено на украинском языке. На украинском языке издавалось 9 стенгазет. В пунктах ликвидации неграмотности на украинском языке учились 425 чел., 7,9% от общего числа. При оценке итогов следует учитывать, что среди рабочего Донбасса украинцев было 31,9%, а, к примеру, среди криворожских количество украинцев достигало 75,4%².

В профсоюзах, в которые, в первую очередь, входили рабочие, процентное отношение национальностей выражалось в январе 1926 г. в следующих цифрах: украинцы – 49,9%, русские – 31,6%, евреи – 12,8%, др. – 5,7%. На украинском языке говорило, однако, лишь 33,2%. Это является доказательством того, что правительство весьма щедро употребляло понятие украинец³.

По материалам украинского комитета Союза шахтеров на 1927 г. украинизация не имела планового характера, проводилась непостоянно и формально. Что касается кадровой политики, то рабочих украинцев в составе правлений клубов и культкомиссий по сведениям на 1 января 1927 г. было 42,6% в то время, как на 1 января 1926 г. их было всего 38,9%. В составе председателей правлений клубов на конец мая 1927 г. украинцев было 46,7%. Из общего состава членов клубов украинцев было на Донбассе 35,4%, на Криворожье – 59% и в других районах – 70,9%, а среднее число по всей Украине составляло 38%⁴.

¹ Хвиля А.А. Пролетаріат і практичне розгортання національно-культурного будівництва // Більшовик України. 1930. № 13-14. С.38.

² РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 130. Л. 48.

³ Там же.

⁴ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1927. 4 червня. № 125.

В докладе Главного управления милиции и уголовного розыска республики «О состоянии и деятельности Милиции Украины за 1923 год» отмечалось, что среди сотрудников милиции украинцев было 55%, русских – 33%, др. – 12%. Таким образом, 45% личного состава были не украинцами¹. В период деятельности Л.М. Кагановича среди работников правоохранительных органов УССР постепенно увеличивалось число украинцев, в 1928 г. их было 62,7%, в 1929 г. – 64,8%².

В политике коренизации предполагалась также национальная политика касательно нацменьшинств. Участие их представителей, а также картина занимаемых ими должностей демонстрируют совещание представителей нацменьшинств УССР при ВУЦИК, которое состоялось 8-11 января 1927 г. на Украине, на совещании присутствовало 80 чел. (см. приложение 1)³.

Большое значение приобретал на Украине русский вопрос, который не получал конкретного разрешения со стороны высших руководящих органов. Русский вопрос не имел своего разрешения и в практических мероприятиях, что видно из состава присутствовавших делегатов на совещании для нацменьшинств при ВУЦИК от 8-11 января 1927 г., среди 80 делегатов русских присутствовало 8, несмотря на то, что русские в УССР представляли большую группу национального меньшинства⁴.

Ситуация изменилась в связи с постановлением совещания представителей национальных меньшинств УССР о работе среди русского населения на Украине от 19 января 1927 г. Связано это было прежде всего с тем, что при осуществлении украинизации в местностях с русским населением имели место случаи, когда советский аппарат переходил полностью на украинский язык во взаимоотношениях со всем населением, например, окладные листы по сельхозналогу, страховые листы и документы Госстраха,

¹ Грошева В.К. Коренизация и украинизация работников милиции Украинской Советской Социалистической Республики в 20-е гг. XX в. // Вопросы истории. 2022. № 4(1). С. 89.

² Там же. С. 90.

³ Докладная записка заместителя секретаря ЦИК СССР Н.И. Пахомова в Президиум ЦИК СССР о Совещании представителей национальных меньшинств УССР. 19 января 1927 г. // ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. М., 2005. С. 462.

⁴ Там же. С. 464.

справки и удостоверения выдавались на украинском языке, печатание официальных материалов в центральных и местных учреждениях на двух языках соблюдалось не всегда¹.

Динамика роста русских административно-территориальных единиц была следующей: на 1 декабря 1925 г. было 69 русских национальных советов из общего количества в 352, на 1 апреля 1926 г. – 112 из общего количества в 658, на 1 октября 1926 г. – 312 из общего количества в 899².

Процент охвата русской национальности административно-территориальными единицами исчислялся в 30,3% всего русского населения УССР и 90% по сельской части. Однако не везде были выделены русские национальные районы в тех местностях, где русские проживали компактно. В 1926/1927 бюджетном году планировалось довести количество русских национальных районов до 351, в том числе ряд русских районов: Чугуевский, Алексеевский, Староверовский (Харьковский округ), Путивльский (Глуховский округ), Станично-Луганский, Сорокинский (Луганский округ), Ново-Николаевский (Мариупольский округ) и Каменский (Запорожский округ). В русских национальных районах предполагалось введение русского языка как основного в государственно-партийном аппарате и культурно-образовательных учреждениях³.

Секретарь ЦК КП(б)У П.П. Любченко в письме И.В. Сталину «Об ошибках при проведении национальной политики на Украине» от 4 мая 1933 г. писал о том, что был осуществлен перегиб в отношении обслуживания русского населения русской школой, имея в виду отсутствие обоснованности перевода некоторых русских школ на украинский язык⁴.

Стоит отметить кадровую политику в рамках украинизации в сельском хозяйстве и промышленности. На момент создания СССР подавляющее

¹ Там же. С. 465.

² Там же.

³ Там же. С. 466.

⁴ Письмо секретаря ЦК КП(б) Украины П.П. Любченко И.В. Сталину об ошибках при проведении национальной политики на Украине. 4 мая 1933 г. // ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. М., 2005. С. 712.

большинство населения УССР, а именно 87,5%, было задействовано в сельском хозяйстве. В то же время, только 3,6% украинцев были заняты в промышленности, а доля занятых в строительстве и на железнодорожном транспорте была еще меньше¹.

Национальный состав крестьянских хозяйств степной зоны УССР свидетельствовал о преимущественно украинском характере населения, например, в Луганском округе украинцев было 61,32%, Мелитопольском – 62,4%, Сталинском – 75,39%, Мариупольском – 62,98%, Старобельском – 89,92%, Николаевском – 70,98%, Запорожском – 86,26%, Одесском – 65,21%, Херсонском – 84,31% и др.²

В связи с этим можно сделать вывод о том, что украинское население обладало преимущественно аграрным характером, поэтому украинизация кадров в сельскохозяйственных профессиях была неактуальной. Созданные советские, партийные и комсомольские организации в аграрных регионах сразу пополнялись украинским крестьянством. К примеру, в 1925 г. число украинцев в сельских организациях составляло 83,3%, а в 1926 г. – 86,5%. Высокий процент на 1925 г. показывает, что украинизация на селе не требовала особого административного нажима, который был характерен в городе после назначения генеральным секретарем ЦК КП(б)У Л.М. Кагановича³.

Следует обратить внимание на языковые особенности Донбасса, несмотря на официальный украинский крестьянский характер региона. «В селах просят говорить по-русски, так как плохо понимают украинский литературный язык. Отсюда – предложение: если и проводить украинизацию, то начинать с деревни». Сельский «украинский язык» Донбасса, он же «суржик», был по звучанию средним производным между братскими славянскими языками⁴.

¹ Мінаєв С.В. Указ. соч. С.69.

² Хвиля А.А. Указ. соч. С.47.

³ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 26. Д. 3. Л. 122.

⁴ Степкин В.П. Украинизация Юзовки-Сталино. Донецк, 2023. С. 14.

Украинизация промышленности имела определенную специфику и требовала особого отношения со стороны властей. Рассмотрим некоторые примеры и факты.

Увеличение доли украинцев среди работников промышленности, а также их склонность к использованию родного языка способствовали созданию условий для проведения украинизации. Но поскольку украинцы занимали рабочие места и вступали в заводские коллективы постепенно, они часто ассимилировались в преимущественно русскоязычную среду, перенимая русский язык. Таким образом, несмотря на рост численности украинцев, частота использования украинского языка не увеличивалась¹.

В результате обследования национального состава Союза железнодорожников Украины на 1 апреля 1926 г., охватившего 101 тыс. 511 чел. (по трем железным дорогам: Южной, Донецкой и Екатеринославской), что составляло 57% от общего количества работавших на железных дорогах Украины, результат был следующим: украинцев было 62472 чел. или 70%; русских – 22320 чел. или 24%; др. – 5514 чел. или 6%. Среди 90306 чел. на украинском разговаривали 36%, на русском – 62%, на других языках – 2%. Читали на украинском 33%, на русском – 65%, на других языках – 2%. Писать могли на украинском языке 29%, на русском – 69%, на других языках – 2% (см. приложение 2)².

Из этих данных можно сделать следующие выводы:

1. По национальному составу выбранных членов в низовых союзных органах количество украинцев преобладало над количеством русских (украинцев – 67,5%, русских – 25,1%).

2. Несмотря на подавляющее большинство украинцев среди выбранных в низовые ячейки, на украинском языке разговаривали только 42,6%, а на русском – 74,8%.

¹ Голуб Ф. ЛКСМ в національно-культурному будівництві // Більшовик України. 1929. № 7-8. С.53.

² Тезисы Союза железнодорожников Украины по докладу об украинизации профессиональной работы. Июль 1926 г. // ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. М., 2005. С. 410.

3. Несоответствие в процентах объясняется тем, что некоторые работники употребляли в разговоре и украинский, и русский языки¹.

Что касается национального состава профорганов (ЦК, ДК и УЧК) железных дорог, то на 1 апреля 1926 г. украинцев было 57%, русских – 36%, др. – 7% (см. приложение 3).

В составе горсоветов с 1924 г. по 1926 г. произошло увеличение процента украинцев на 4,8% за счет уменьшения русских на 5,2% и евреев на 1,2% (см. приложение 4)².

Одной из главнейших форм привлечения нацменьшинств в работу советского аппарата была организация отдельных национальных единиц низового советского аппарата, преимущественно сельсоветов, райисполкомов, а также поселковых советов в поселках городского типа, преимущественно с еврейским и русским населением (см. приложение 5)³.

Вторым способом втягивания нацменов в советскую работу было их участие в советах и исполкомах (см. приложение 6).

Если сравнить состав советских органов по национальностям с национальным составом населения Украины, то украинцы представляли большинство, на втором и третьем местах – русские и евреи. Национальные меньшинства также были представлены в советских органах власти (см. приложение 7)⁴.

Мероприятия органов советской власти в области привлечения нацменов к работе по советскому строительству в основном состояли в следующем: оформление бюро национальных меньшинств, созыв совещаний национальностей по вопросу об их участии в советском строительстве, проведение собраний избирателей нацменьшинств для заслушивания и обсуждения докладов о работе их представителей в органах власти⁵.

¹ Там же. С. 411.

² Там же. С. 414.

³ Там же. С. 415.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 416.

Некоторые горсоветы, имея в своем аппарате работников нацменьшинств, обслуживали еврейское население на родном языке путем издания обязательных постановлений, протоколов заседаний, бумаг на украинском и еврейском языках. В смешанных районах, где были украинские и национальные сельсоветы, в штаты райисполкомов был введен работник для взаимодействия с национальным населением и советами на их родном языке. Всего было имело 30 уполномоченных по окрисполкомам и 108 по райисполкомам. В отдельных местах (Конотоп) практиковался созыв конференций трудящихся-евреев для обсуждения вопросов советского строительства, хозяйственных вопросов и т.д.¹

В составе ВУЦИКа происходило не только увеличение числа украинцев, а также и увеличение числа представителей от основных групп национальностей Украины².

На бытовом уровне можно отметить уникальные случаи, например, на шахте №5-9 в Луганске, местные рабочие не ассоциировали себя с украинцами, а называли себя «хохлами» и свой язык «хохляцкий»³.

В 1926 г. остро стоял вопрос украинизации русских рабочих. Л.М. Каганович заявлял на мартовском заседании Политбюро ЦК КП(б)У, что партия не поддерживала насильственную украинизацию русских рабочих, однако необходимо было привить интерес к культуре, быту, языку украинского народа, чтобы русский рабочий вливался в то окружение, в котором он живет. В связи с этим отдавалась роль пропаганде, которая должна была донести русскому рабочему, что партия против насильственной украинизации, однако для укрепления диктатуры пролетариата, для сохранения гегемонии пролетариата, для интересов революции, для укрепления связи с коренными массами украинских трудящихся, русские

¹ Там же.

² Там же.

³ Голуб Ф. Указ. соч. С.53.

рабочие должны были приобщиться к украинской культуре и учиться украинскому языку¹.

На начало политики украинизации на крупнейших, т.е. определяющих, предприятиях Донбасса этнические русские составляли 50,3% рабочих, украинцы – 44,3%. В некоторых местностях региона, где русские составляли большинство населения, были созданы российские районы и поселковые советы, что также влияло на ход украинизации в регионе, усиливало ее специфику. На Донбассе этнических украинцев было больше, чем тех, кто владел украинским языком. Передача части территории Донбасса в 1924 г. в РСФСР не способствовала улучшению хода украинизации в регионе, поскольку давала почву для слухов о передаче и других территорий Донбасса в состав России².

Это отражало формальное отношение значительной части проаппарата к украинизации и в целом к национальной политике партии. Несмотря на высокий процент украинцев среди специалистов, украинизация административно-хозяйственного аппарата проводилась неудовлетворительно. Большинство документов, включая распоряжения, указы и отчеты, составлялись на русском языке. Объяснялось это тем, что «Мы – заводы всесоюзного значения, в основном работаем с Москвой, поэтому украинизация нам не обязательна»³.

4 июня 1926 г. В.П. Затонский выступил с докладом на вечернем заседании Политбюро ЦК КП(б)У, который был дополнен некоторыми другими деятелями. Так, в Харьковском округе было 95 тыс. рабочих и служащих, из которых 32 тыс. чел. интеллигентного труда, а среди индустриального пролетариата 36 тыс., то есть 60%. Украинские рабочие

¹ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 113. Л. 12-13.

² Сергієнко С.Ю. Специфіка процесу українізації 20-30-х рр. XX ст. у Донбасі. Автореф. дис. канд. іст. наук. Луганськ, 2011. Л. 12.

³ Потапчик М. Робітницька кляса України в національно-культурному будівництві // Більшовик України. 1932. № 5-6. С. 128.

преимущественно говорили не на украинском или русском языках, а на суржике, смеси двух языков¹.

В 1926 г. доля украинцев достигала среди работников металлургии 82,2%, железнодорожных служащих – 72,7%, в строительной отрасли – 37,9%, среди сотрудников типографий – 32,5%, в аграрном секторе – 82,2%². На 1 января 1927 г. среди индустриальных групп населения украинцев было 41,6%, в связи и транспорте – 64,6%³.

Интересные данные можно наблюдать в отношении убыли рабочих в зимне-весеннее время. На примере Будённовского рудника в Сталинском округе мы видим, что на 1 мая 1926 г. было 9754 рабочих, из них украинцев – 2198, русских – 6125, татар – 420, белорусов – 847. Из общей массы было 7556 неукраинцев⁴.

С января по май 1926 г. прибыло 3670 чел., убыли 2427 чел. Процесс убыли украинцев был несколько сильнее, чем процесс убыли русских. Связано это было с тем, что рабочие ближайших сел на этот период уходили в сельское хозяйство⁵.

Профессиональный актив на Украине насчитывал 1462 чел., из которых было 800 евреев, немного русских и украинцев. Однако в Союзе шахтеров украинизация достигала 36%, а среди металлистов – 40%⁶.

В большие города УССР мигрировал значительный поток из украинских сел, что привело к изменению национального состава городского пролетариата. К концу 1920-х гг. он составлял 28%⁷.

На начало 1927 г. население Сталино составляло около 105 тыс. чел., среди которых русских было 63,1%, украинцев – 6,9%, евреев – 23,9%. На 1928 г. население Сталинского округа составляло 678 тыс. чел., из них городское

¹ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 26. Д. 1. Л. 134.

² Мінаєв С.В. Указ. соч. С. 75.

³ Затонський В.П. Указ. соч. С. 24.

⁴ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 26. Д. 1. Л. 134.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 139.

⁷ Диманштейн С.М. Указ. соч. С. 47.

население – 45%. По национальному составу: украинцы – 53,5%, русские – 34%, евреи – 2%¹.

Уместно сравнить данные по градообразующим предприятиям Сталино и Макеевки. В 1925 г. Профсоюз рабочих металлистов (ВСРМ) провел подсчет сотрудников, работавших на 5 предприятиях Сталинского подрайона, который включал в себя Сталинский и Макеевский металлургические комбинаты, механический завод им. Рыкова, Сталинскую горэлектростанцию и заводковки стали. В анкете было три вопроса: о национальности; разговорном языке; письменном и языке чтения².

Русскими считали себя 66%, украинцами – 29%. Общались в семье на русском языке 86% от общего числа всех национальностей, умели читать на русском 86,8%. Общались в семье на украинском 46% украинцев, писать на украинском не умел никто³.

На шахте №30 Рутченковского рудника на курсах украинизации, действовавших с ноября 1926 г., число слушателей к апрелю 1927 г. заметно сократилось. Рабкор Г. Шкурупий, используя модную критику снизу, писал в газету, что «руководители учреждений смотрят на украинизацию, в лучшем случае, безразлично. Партячейки также мало уделяли внимания вопросу украинизации. Не посещает начальство курсы – значит и менее значительные завывы, и помзавы полагают, что и им также можно не посещать». Однако, служащие низшего звена на проверке знаний 7 марта 1927 г. показали положительные результаты⁴.

В мае 1936 г. Сталинский горком КП(б)У рассматривал вопрос о проведении парторганизацией шахты №17/17-бис (шахта «Кировская») культурно-массовой работы с рабочими украинцами на их родном языке. Украинцами были 1234 шахтера, что составляло 37% из 3516 рабочих, но никакой работы с ними партийные органы не проводили. Кроме того, в

¹ Степкин В.П. Указ. соч. С. 12.

² Там же.

³ Там же. С. 13.

⁴ Там же. С. 25.

партийной и профсоюзной организациях совершенно отсутствовал учет украинцев и количество выписываемых ими газет и журналов на родном языке¹.

Партийные органы обязали парторга шахты наметить мероприятия по ликвидации указанных недостатков в работе, обратить особое внимание на выдвижение на руководящую работу украинских кадров, в первую очередь, из числа мастеров угля и стахановцев. Предложили профсоюзу поднять на достойный уровень украинскую художественную самодеятельность, восстановить украинский драмкружок и оказать помощь организованному из 14 чел. украинскому хору при клубе шахты².

Среди случаев отрицательного отношения к украинизации можно выделить следующие. Например, в Краматорске руководитель тарифно-экономического отдела Файнберг утверждал: «Изучение украинского языка нам не требуется, так как в условиях социализма все языки объединятся в один». В оргмассовом отделе завода «Серп и Молот» рабочий Титов задал вопрос о состоянии национально-культурного строительства и украинизации, на что последовал ответ: «Сейчас нет времени для этой деятельности». Другой сотрудник докладывал: «Т. Жаворонков (руководитель Константиновского культурного сектора) сказал: «Украинизация – это второстепенное дело; сотрудники клуба перегружены работой и поэтому не ходят на занятия украинского языка». Подобную позицию выразил и председатель цехкома Краматорского завода, товарищ Секретар: «У нас нет времени на украинизацию из-за серьёзных вопросов в цехкоме»³.

В 1929 г. среди рабочих только 44% говорили на украинском языке дома, 58,2% умели читать, среди промышленных рабочих эти показатели составляли 32,3% и 43% соответственно. Среди украинских рабочих металлургической

¹ Там же. С. 39.

² Там же.

³ Потапчик М. Указ. соч. С. 125.

промышленности 45,9% говорили на украинском в семье, а среди шахтеров – 65%¹.

С 1928 г. с 28,2% до 52,8% выросла работа клубов, но на VII пленуме ВУРСП было обозначено: «Рабочий класс Советской Украины за последние 2-3 года имеет невероятно большой сдвиг в деле овладения процессом национально-культурного строительства, в деле организации своего пролетарского влияния на эти процессы. Это подтверждается целым рядом фактов: громадную работу вокруг активного внедрения в жизнь нацполитики сделали Сталинские профсоюзы, Киевский городской профсовет, Днепропетровский горпрофсовет. Хорошие результаты в этой сфере имеет Николаевский профсовет, по-боевому развернули работы работники Мариупольского завода им. Ильича, Николаевского завода им. Марти, однако в целом массовая работа проводится слабо. Часто можно услышать почти на каждом предприятии от многих работников: «украинский понимаем, а говорить не можем». В Запорожье, как свидетельствуют работники бригады, отлично говорят на украинском, но дома на русском, на Киевском паротягоремонтном заводе большинство говорят на украинском, на заводе, собраниях, общежитиях, а в быту на русском. Также это подтверждают и бригады с рудника им. Рухомовича²».

Большинство сотрудников на уровне всей Украины и на местах предпочитали использовать русский язык в своей профессиональной деятельности. Многие ВУКи, профсоюзы и ФЗМК не прошли даже формальную украинизацию³.

На предприятии Днепрельстан, где 65% рабочих были украинцами, РК строителей вел всю работу на русском языке. Подобная ситуация наблюдалась на заводах имени Петровского, Ленина, Ворошилова, Ильича (Мариуполь), на

¹ Там же. С. 126.

² Там же.

³ Там же. С. 127.

Харьковском заводе ДЕЗ, ХПЗМ «Серп и Молот», «Свет шахтера», несмотря на украинское большинство среди работников¹.

На машиностроительном заводе в Краматорске секретарь цех-среды главной конторы Локотош открыто заявил: «Полная украинизация главной конторы приведет к снижению производительности труда на 20%»².

Работник Киевского паротягремонтного завода Панасевич выразился так: «... у нас много инженеров, но ни один из них не использует украинский язык. Никогда. Когда обычный рабочий из села обращается к инженеру на украинском, а тот отвечает на русском, это выглядит неприемлемо. Эти инженеры проходили курсы украинизации, сдавали экзамены, получали квалификацию, но никогда не используют украинский язык»³.

Для выяснения позиции рабочих корреспонденты проводили индивидуальные беседы, например, с работниками завода им. А. Рыкова и рудника им. К. Маркса. Они выясняли мнения металлургов и шахтеров об украинизации, спрашивали, нужны ли им кружки украиноведения, понимают ли они украинский язык, нравятся ли им спектакли украинского театра. Такие беседы были проведены с 84 рабочими, большинство из которых выразили поддержку украинизации⁴.

Рабочий корреспондент Буденовского рудника выразил серьезную озабоченность по поводу отсутствия прогресса в решении национального вопроса: «В клубах нет кружков украиноведения, в библиотеках — украинской литературы, драматические кружки создаются очень редко. Украинцы, оказавшись в полностью русскоязычной среде, через год-два переходят на русский язык»⁵.

Сторонники украинизации Донбасса, как и противники, использовали разные формы выражения своей позиции: участие в дискуссиях, резкие

¹ Там же.

² Там же. С. 128.

³ Там же.

⁴ Дмитрик И.А. Украинизация Донбасса в 1923-1938 гг.: Общественное мнение // Советские нации и национальная политика в 1920-1950-е годы: материалы VI международной научной конференции. Киев, 10-12 октября 2013 г. М., 2014. С. 108.

⁵ Там же.

заявления, заметки в газетах. Собственно, от оппонентов они отличались лишь противоположной оценкой событий¹.

Серьезное обсуждение адаптированной к местным условиям коренизации и ее последствий началось с публикации заведующего орготделом Сталинского райпарткома Г. Афонаина «Украинизацию нужно проводить в меру». В статье отражено конфликтное восприятие политики правительства. Автор выступил против украинизации делопроизводства городского совета, милиции и других учреждений (аргументировал тем, что население города и промышленных окраин на 80% русское); постановления об обязательной публикации объявлений и афиш на двух языках, т.к. это ведет к лишним тратам; общей украинизации школ округа; украинских субтитров к кинолентам, т.к. подавляющее большинство зрителей в промышленных районах – русские².

В заключение Г. Афонин подчеркнул, что украинизацию следует проводить в меру, учитывая национальный состав отдельных населенных пунктов (особенно крупных), «чтобы наша национальная политика не шла вразрез с интересами большинства жителей», превращаясь в сверхукраинизацию, что можно расценивать как уклон. Публикация вызвала широкий резонанс, первым ее критиком стал секретарь Сталинского окружного комитета КП(б)У К. Моисеенко. В статье «Об «украинизации» и «украинизаторах» в меру» он опроверг все замечания предыдущего автора, назвав их примером непонимания линии партии. Так, на выпад по поводу кинокартин читатели получили такой ответ: «Субтитры на украинском – это мощный рычаг, с помощью которого прививаются знания языка широким массам вообще и рабочим в частности». Партийный функционер уверенно отстаивал необходимость украинизации региона³.

¹ Там же. С. 109.

² Там же.

³ Там же.

Признавая сложность задачи и наличие уже допущенных ошибок, К. Моисеенко категорически отрицал обособленность интересов населения промышленных районов, протестовал против мер Г. Афонина, т.к. считал, что она не сдвинет с места реформу¹.

Вскоре на второй странице газеты появилась статья Землянко «Еще об украинизации». В ней указывалось, что в Сталинском округе речи не могло быть о сверхукраинизации, уместнее было использовать приставку «недо». Автор предлагал активно работать над решением национального вопроса: обслуживать рабочих-украинцев на родном языке, добиваться украинизации актива промышленной части округа и села. Интересный факт: после выхода последней статьи была опубликована выписка из протокола заседания Бюро Сталинского райпарткома, которая засвидетельствовала отмежевание этой организации от личных взглядов Г. Афонина².

Зачинщику бурной дискуссии пришлось прокомментировать критические отзывы. Читатели ознакомились с аргументами защиты в статье «Об украинизации». Г. Афонин пытался нивелировать обвинения в желании ликвидировать любые проявления украинизации, продолжал указывать на перегибы, преждевременные мероприятия в городе, которые «получают неодобрительный отклик большинства населения». Автор считал, что следует дожидаться добровольной заинтересованности жителей региона, не торопиться осуществлять национальную политику на Донбассе³.

Общественное мнение по поводу целесообразности украинизации Донбасса было неоднородным, настроения различных социальных групп – противоречивыми.

Приверженцы противоположных концепций национально-культурного развития региона позволяли себе радикальные высказывания, отказываясь

¹ Там же. С. 110.

² Там же.

³ Там же. С. 111.

слышать друг друга, искать компромисс. В результате появлялись жалобы и тайные письма, адресованные редакциям газет или органам власти, которые, как правило, не были опубликованы и сохранились в архивах. Анализ этих документов позволяет утверждать, что жесткие официальные требования в сжатые сроки украинизировать учреждения Донбасса, как и фанатичное отрицание всей кампании, не приводили к значимым результатам.

С другой стороны, сторонники и противники политики в равной степени участвовали в дебатах, опираясь на постановления правительства и линию партии. Более того, в качестве трибуны для ознакомления наибольшего количества граждан с определенной позицией активно использовали страницы местной прессы («Диктатура труда», «Просвещение Донбасса» и др.)¹.

Ораторы, занимавшие диаметрально противоположные позиции, завершали свои выступления приблизительно одинаково: «необходимо решительно пресекать как российский, так и украинский шовинизм».

В межвоенный период на Донбассе существовала потребность в формировании массового положительного отношения к украинизации без использования рычагов административного давления и форсированных темпов. Эта задача не была решена в 20–30-е гг. XX в., что в конечном итоге привело к провалу политики украинизации на Донбассе и формировании там преимущественно русскоязычного населения с преобладанием носителей русской национальной культуры².

На традиционный довод оппонентов о том, что украинская культура – сельская, а крестьяне обладали низким уровнем грамотности, поэтому не стоит проводить работу в рамках коренизации в основном был такой ответ: «Русские крестьяне тоже не говорят на литературном языке. Повседневная речь крестьянина ограничена 500 словами, поэтому, как и русскому крестьянину,

¹ Там же. С. 112.

² Там же. С. 114.

украинцу необходимо учиться, чтобы понимать украинский литературный язык»¹.

Социальный ландшафт УССР менялся: количество русских и евреев среди интеллектуальных и технических работников сокращалось, в то время как число украинцев увеличивалось. Благодаря урбанизации и украинизации к 1939 г. доля украинских рабочих составила 66,1%, служащих — 56%. В 1930 г. 80% новонабранных рабочих шахт Донбасса были украинцами, в 1932 г. украинцы составляли 50% всех шахтеров УССР, 53% металлургов и 58% работников химической промышленности и железнодорожного транспорта².

В Артемовском университете состав студентов в национальном отношении был следующий: украинцев — 180 (46,4%), русских — 136 (35%), евреев — 45 (11,6%), белорусов — 8 (2,2%) и др. — 19 (4,8%)³.

Секретарь ЦК КП(б)У П.П. Любченко в письме И.В. Сталину «Об ошибках при проведении национальной политики на Украине» от 4 мая 1933 г. писал о том, что колоссальный размах культурно-национального строительства, втягивание в связи с этим новых многочисленных кадров требовало поставить надлежащим образом подбор и воспитание этих кадров. П.П. Любченко подчеркивал, что имелись существенные недостатки в подборе кадров культурного фронта и в других областях⁴.

На VII пленуме ВУРСП в 1931 г. было отмечено увеличение количества украинцев в профсоюзных организациях в 1926-1931 гг.: их доля возросла с 49,9% до 58,6%. В числе рабочих украинцев наблюдался рост с 41,6% в 1926 г. до 52% в 1931 г. В секторе транспорта и связи процент украинцев увеличился с 64,6% до 73,9%. Подобная тенденция была заметна и среди промышленных рабочих: среди шахтеров доля украинцев выросла с 35,7% до 49,9%, а среди металлургов — с 44,9% до 52,6%. В составе пленумов ВУКов

¹ Там же. С. 108.

² Борисёнок Е.Ю. Феномен советской украинизации... С. 117.

³ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 113. Л. 6.

⁴ Письмо секретаря ЦК КП(б) Украины П.П. Любченко И.В. Сталину об ошибках при проведении национальной политики на Украине. 4 мая 1933 г. // ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. М., 2005. С. 711-712.

1929-1932 гг. процент украинцев увеличился с 49,9% до 58,2%, а на выборных позициях – с 36,6% до 48,1%¹.

В 1933 г. среди заведующих облземагделов украинцев был 1, в 1936 г. 264, среди директоров МТС в 1933 г. – 348, в 1936 г. – 604, старших агрономов МТС в 1933 г. – 344, в 1936 г. – 682, старших механиков МТС в 1933 г. – 342, в 1936 г. – 570².

Председателей райисполкомов и горсоветов украинцев в 1933 г. было 250, в 1936 г. – 332, заведующих райфинотделов в 1933 г. – 212, в 1936 г. – 321, заведующих районными и городскими здравоотделами в 1933 г. – 145, в 1936 г. – 272³.

В 1933 г. украинцев среди управляющих угольными рудоправлениями было 41%, в 1936 г. – 55%, начальников цехов по металлургическим заводам «Сталь» в 1933 г. – 26% от всех начальников цехов, в 1936 г. – 37%⁴.

Среди начальников управлений Наркомата местной промышленности Украинской ССР украинцев было в 1934 г. – 25%, в 1936 г. – 40%, в Наркомздраве из 10 начальников управлений в 1934 г. – 2, в 1936 г. – 7, директоров научно-исследовательских институтов Наркомздрова и их заместителей в 1934 г. – 6, в 1936 г. – 51, в Наркомюсте из 41 ответственных работников аппарата наркомата в 1934 г. – 17, в 1936 г. – 32, в Наркомзохе среди ответственных работников в 1934 г. – 6, в 1936 г. – 9, по Управлению Укрнаркомсвязи из 41 ответственного работника в 1934 г. – 17, в 1936 г. – 22⁵.

На 1 января 1934 г. украинцев секретарей райкомов было 179, на 1 января 1936 г. секретарей райкомов и заместителей секретарей райкомов – 431. Заведующих и заместителей отделами обкомов украинцев было в 1933 г. 14, в 1936 г. – 32, пропагандистов в 1933 г. – 5000 из общего количества в 13500, в

¹ Потапчик М. Указ. соч. С. 125.

² РГАСПИ. Ф.17. Оп. 21. Д. 4668. Л. 69.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

1936 г. – 9500 из общего количества в 19000, редакторов районных газет в 1933 г. – 213, в 1936 г. – 319¹.

Научных работников и аспирантов УАМЛИН украинцев было в 1933 г. 42, в 1936 г. – 58, слушателей ИКП в 1933 г. – 79, в 1936 г. – 142, научных работников и аспирантов УАН в 1933 г. – 317, в 1936 г. – 350, научных работников и аспирантов украинцев Наркомздрава в 1933 г. – 980, в 1936 г. – 1270. 50% всех научных работников и аспирантов в области педагогики были украинцами².

Среди членов Союза архитекторов украинцев было в 1933 г. 80 чел., в 1936 г. – 260 чел. Среди членов Союза советских композиторов украинцев было в 1933 г. 29, в 1936 г. – 37³.

Таким образом, политика украинизации была принята на XII съезде РКП(б) в 1923 г. и являлась разновидностью коренизации. Прежде всего, под украинизацией советская власть предполагала расширение сфер использования украинского языка, как в государственно-партийном аппарате, так и в социально-культурной сфере. Помимо этого, украинизация касалась кадровой политики, т.е. увеличение числа лиц украинской национальности в советских органах власти и партии.

Среди причин начала проведения политики украинизации следует выделить борьбу за власть в центре Советского Союза, наличие процессов в рамках национально-культурного возрождения на местах и польский фактор, который играл значительную роль в рамках внешней политики.

С 1923 г. по 1925 г., когда пост первого секретаря ЦК КП(б)У занимал Э.И. Квиринг были сделаны первые шаги в рамках украинизации кадров. Украинцы стали занимать различные должности в республиканских и губернских органах власти, их процент рос, однако, в целом, украинизация кадров проходила медленно.

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

Второй этап украинизации в рамках кадровой политики наступил в 1925 г., когда Л.М. Каганович занял должность генерального секретаря ЦК КП(б)У. С помощью административных методов принуждения и нажима ему удалось добиться форсированных темпом украинизации. Одним из видов санкций за низкие темпы в области украинизации кадров и освоение госслужащими украинского языка являлось увольнение.

Первые значительные результаты обозначились в 1926 г., а отчетливо проявились в 1927 г. В это время украинцы стали доминировать в различных государственных структурах и на различных должностях. Одновременно с этим наблюдался процесс сокращения процента евреев и русских, при увеличении процента украинцев в государственном аппарате.

Обозначенные темпы роста украинизации кадров были продолжены при С.В. Косиоре на посту генерального секретаря ЦК КП(б)У, однако были неравномерными по некоторым направлениям и регионам.

Среди направлений, плохо поддававшимся украинизации, главным являлась промышленность, в особенности тяжелая. С одной стороны, росла численность украинцев среди рабочих, с другой – она колебалась в районе 50%. Помимо этого, украинцы, попадая часто в русскоговорящую среду, ассимилировались.

На Юго-Востоке УССР, в первую очередь, на территории промышленных районов Донбасса был отмечен слабый рост численности украинцев в рамках кадровой политики, особенно в промышленности. Связано это было прежде всего с мультикультурностью региона и его экономической ролью в рамках всего Советского Союза.

Несмотря на все вышеуказанное, в целом, украинизацию в рамках кадровой политики можно считать завершенной, т.к. украинцы, численно, стали присутствовать и доминировать на всех уровнях государственного аппарата.

1.2. Украинизация партии и партийного аппарата в 1920-1930-е гг.

Одной из главных задач национальной политики в УССР в 1920-1930-е гг. являлась украинизация партии и партийного аппарата. В структуре государственного управления СССР партийные организации играли ключевую роль. В рядах КП(б)У состояло множество бывших членов других партий, т.к. укописты, боротьбисты и др. Многие из них, как и в целом украинская интеллигенция, были сторонниками украинизации всех сфер жизни общества на Украине. Помимо этого, в 1920-х годах после смерти В.И. Ленина в высших эшелонах власти осуществлялась борьба за власть, для победы в которой И.В. Сталину требовалось на Украине заручиться поддержкой второй по численности парторганизацией в СССР, в связи с чем нужно было провести украинизацию государственно-партийного аппарата и системы образования, с одной стороны, и продемонстрировать мировому сообществу правильное решение национального вопроса в СССР – с другой. Одновременно с этим, решение национального вопроса в пользу украинской интеллигенции укрепило бы советскую власть на Украине.

Политика украинизации формально была принята на XII съезде РКП(б) в 1923 г. Украинизация партийного аппарата шла, во-первых, по линии КП(б)У, во-вторых, по линии ЛКСМУ.

Первый этап украинизации партийных организаций пришелся на 1923-1925 гг., когда должность первого секретаря ЦК КП(б)У занимал Э.И. Квиринг. На этом этапе были отмечены первые шаги по линии украинизации партийного аппарата, начался рост удельного веса украинцев в партии, однако в целом темпы украинизации были низкими, фактически, национальная политика проводилась формально, либо не проводилась вообще по некоторым направлениям.

На январь 1924 г. численность КП(б)У насчитывала около 60 тыс. чел., среди которых выходцами из других украинских коммунистических партий было около 5 тыс. чел. Национальный состав КП(б)У был следующим: русские – 53,4%, украинцы – 23,7%, евреи – 13,5%, поляки – 2,4%, др. – 7%.

Национальный состав партийных комитетов: всего 1160 членов партии, из них русские – 44,2%, украинцы – 32%, евреи – 17,2%, поляки – 2,9%, латыши – 1,5%, другие – 2,2%¹.

С начала января 1924 г. начиналась работа по переводу всей работы комсомола на украинский язык, в частности изучение всеми членами украинского языка. Помимо этого, должна была осуществляться агитация среди комсомольцев о важности украинизации. Организовывались кружки для изучения украинского языка, истории и культуры, одновременно увеличивался выпуск украинской литературы, предназначенной для комсомольцев².

Помимо собственно украинизации в рамках кадровой политики, осуществлялся перевод на украинский язык партийной прессы, делопроизводства центрального и местных аппаратов, сети партийного образования, например, партийные и советские кадры среднего звена отправлялись на обучение в партшколы, партийных и государственных функционеров высшего звена готовил Коммунистический университет им. Артема. Согласно декрету СНК УССР от 27 июля 1923 г. все партшколы обязаны были осуществлять свою деятельность на украинском языке, за исключением национальных районов. В Коммунистическом университете украинский язык был обязательным предметом, другие предметы также велись на украинском языке³.

Одновременно при Коммунистическом университете были открыты национальные секторы: польский, еврейский, молдавский для подготовки компартийных кадров национальных меньшинств. Функционировали также 2 еврейские, по одной польская, немецкая, молдавская, болгарская, греческая и татарская партшколы⁴.

¹ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1924. 6 січня. Ч. 13.

² Там же.

³ Українізація 1920–30-х років... С. 64.

⁴ Там же.

Второй этап украинизации партии начался в апреле 1925 г., когда для увеличения темпов украинизации в целом, в рамках борьбы за власть, И.В. Сталиным на Украину был отправлен Л.М. Каганович, который занял пост генерального секретаря ЦК КП(б)У. В результате административного принуждения и практической реализации политики украинизации, последняя фактически была завершена к 1933 г.

На 1 января 1924 г., как было отмечено выше, КП(б)У насчитывала около 60 тыс. членов, украинцы составляли около трети, в то время как русские и евреи занимали почти 60%. К 1 января 1925 г. число партийцев увеличилось до 101 852 чел., среди которых 37% были украинцами, 43,5% русскими и 11,9% евреями¹. К 1 января 1926 г. общее количество членов партии достигло 152 тыс., украинцев насчитывалось 43,9%, русских – 37%, евреев – 11,4%. К 1927 г. в партии было 51,6% украинцев². Таким образом, происходил стремительный рост общего числа партийцев, при этом процентное соотношение русских снижалось, а украинцев росло³. На руководящих постах в партии в 1924 г. украинцев было 33%, в 1925 г. – 37%, в 1926 г. – 49%⁴.

По мнению центральных властей, КП(б)У должна была стать связующим звеном между массами, в том числе городским населением и украинским крестьянством, в связи с чем украинизация партии приобретала ключевое значение⁵.

В 1925 г. украинцы составляли 42,8% членов политбюро, в 1926 г. – 66,6%, в 1927 г. среди членов и кандидатов в ЦК КП(б)У украинцы занимали 35,3%⁶. К 1 января 1927 г. число украинцев в партийной организации

¹ Осипов Н.А. Особенности национального строительства в 1920-1930-е гг. на территории УССР и БССР: Сравнительный анализ // Этнические меньшинства в истории России. Материалы IV Международной научной конференции. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2023. С. 46-51.

² Каценеленбоген М. Об «уклонах» в национальной политике ВКП(б) // Большевик. 1927. № 22. С. 19-31.

³ Затонський В.П. Указ. соч. С. 14.

⁴ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1928. 27 листопада. № 272.

⁵ Червоний стяг. 1925. 17 грудня. № 252.

⁶ Затонський В.П. Матеріали до українського національного питання // Більшовик України. 1927. № 6. С. 25.

увеличилось до 45%¹. В течение девяти месяцев 1926 г. среди новых членов партии 54,8% были украинцами. После перевыборов, предшествующих 1927 г., в окружных исполкомах украинцы составляли 60%, в 1927 г. в райисполкомах – 80,3%, в сельсоветах – 88,5%².

Время созыва окружных пленумов партийных комитетов и их национальный состав был отмечен ростом процентного соотношения украинцев: 1923 г. – 31,9%, 1924 г. – 34,3%, 1925 г. – 38,9%, 1926 г. – 48,8%³.

Среди членов парткомов украинцев было 38% в 1925 г., в 1926 г. – 50%, помимо этого происходил рост численности украинцев в окружных органах партии. Из партийных школ в 1926 г. было выпущено 1200 украинцев⁴.

В резолюции Политбюро ЦК КП(б)У от 15 октября 1926 г. «О росте украинской парторганизации» было отмечено, что с 7 тыс. членов и кандидатов партии на 1 января 1924 г. состав партии вырос к концу 1926 г. до 17789 чел. Помимо этого, с 56% на 1 января 1924 г. повысился удельный вес пролетариата в партии к июлю 1926 г. до 67,2%, а на Донбассе и в Екатеринославе до свыше 80%. Процент рабочих у станка среди партийцев повысился с 15,2% до 44,6% с января 1924 г. по июль 1926 г.⁵

За период с 1925 г. по 1926 г. процент крестьян в партии вырос с 16,2% до 21,2%, число украинцев выросло с 33,3% до 42,9% за тот же промежуток времени⁶.

В 1927 г. в районных комитетах партии в сельских регионах насчитывалось 65% украинцев, в районных комитетах промышленных регионов – 46%. В областных комитетах партии украинцы составляли 49%. В областных комитетах число рабочих составляло 64%, служащих – 17,5%, крестьян – 18,5%⁷.

¹ Там же. С. 24.

² Там же. С. 28.

³ Там же. С. 25.

⁴ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 113. Л. 6.

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 26. Д. 3. Л. 198.

⁶ Там же.

⁷ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 130. Л. 46.

Рабочий аппарат (рабочие тройки) в ряде парткомов состоял из украинцев¹.

Среди секретарей окружных партийных комитетов до IX-го съезда партии в 1926 г. украинцев было 26%, в 1927 г. – 46%, в 1928 г. – 60%². Заведующими Агитпропами в 1926 г. украинцами были 26,8%, в 1927 г. – 47%, в 1928 г. – 61%. Среди заведующих оргов украинцев было в 1926 г. 36%, в 1927 г. – 41%, в 1928 г. – 54%. Секретарей райкомов молодежи в 1927 г. украинцев было 70%, в 1928 г. – 74%. Председателей окружных исполкомов в 1926 г. украинцев было 48%, в 1927 г. – 54%, в 1928 г. – 76%, председателей районных исполкомов в 1928 г. было 78% украинцев, председателей окружных советов профсоюзов в 1926 г. украинцев было 30%, в 1927 г. – 44%, в 1928 г. – 45%³. В плане украинизации по-прежнему отставали промышленные округа⁴.

На 1 января 1927 г. в УССР было 4995 ячеек и кандидатских групп, 168087 членов, среди них 52% украинцев, на 1 июля 1928 г. – 5945 ячеек и кандидатских групп, 212583 члена, среди них 52,1% украинцев, на 1 января 1930 г. – 7179 ячеек и кандидатских групп, 250681 член, среди них 52,3% украинцев. На 1 января 1927 г. в МАССР было 76 ячеек и кандидатских групп, 1778 членов, на 1 июля 1928 г. – 110 ячеек и кандидатских групп, 1897 членов, среди них 15,4% молдаван, на 1 января 1930 г. – 120 ячеек и кандидатских групп, 2159 членов, среди них 19,5% молдаван⁵.

Ноябрьский пленум ЦКК и ЦК КП(б)У в 1933 г. определял одним из важнейших заданий в рамках национальной политики усиление органов Наркомпроса партийными силами, улучшение партийной и комсомольской работы среди учительства и профессорства для агитации украинизации среди

¹ Каценеленбоген М. Указ. соч. С. 19-31.

² РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 115. Л. 160.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 162.

⁵ Национальная политика ВКП(б) в цифрах. М., 1930. С. 144.

указанных групп и одновременно с этим обращение внимания на отношение к национальному вопросу при формировании кадрового состава¹.

Что касается ЛКСМУ, то здесь прослеживалась аналогичная динамика роста числа украинцев после 1925 г., так на 1 апреля 1924 г. доля украинцев среди членов комсомола составляла 50,9%, к 1 апреля 1926 г. – 67,1%. В рядах секретарей районных комитетов комсомола 51,3% было украинцами к 1926 г. В 1926 г. среди членов Центрального Комитета ЛКСМУ украинцев было 40,7%, а среди кандидатов в члены ЦК – 60%. В центральных профсоюзных структурах Украинской ССР в 1925 г. украинцы составляли 39%².

На 1 января 1926 г. количество украинцев среди актива производственных ячеек выросло с 43,2% до 43,5%; в сельских организациях с 83,3% до 86,5%, рабочих пятерок окружных комитетов с 47,5% до 55,2%. Помимо этого, были организованы центральные украинские газеты: комсомольская «Комсомолец Украины» и пионерская «На смену», а в Киевском и Екатеринославском округах были украинизованы 2 газеты: пионерская и комсомольская. Также выходили журналы «Детское движение», «Молодой большевик» и «Пионерия»³.

Украинизация партии и комсомола являлись взаимосвязанными процессами, поэтому 14 августа 1926 г. на заседании Политбюро ЦК КП(б)У было принято постановление об украинизации ЛКСМУ для усиления украинизации партии. В частности, подчеркивалось, что стихийный рост украинского комсомола на селе и быстрая украинизация комсомольских организаций крестьянских округов при одновременно очень низком темпе украинизации пролетарских организаций комсомола, образует в украинском комсомоле опасность разрыва между городом и селом. Причинами, тормозящими украинизацию комсомола, назывались прежде всего недостаточное принятие украинизации комсомольской массой и низовым

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 26. Д. 73. Л. 27.

² Затонський В.П. Указ. соч. С. 25.

³ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 26. Д. 3. Л. 122.

активом, а в некоторых случаях сопротивление, отсутствие достаточного руководства и упорства со стороны управляющих органов в проведении политики украинизации, недостаточное внимание со стороны окружных партийных комитетов по вопросу украинизации ЛКСМУ¹.

Украинизация ячеек ЛКСМУ проходила быстрее, чем самой партии. Связано это было прежде всего с наплывом украинцев в города, в связи с чем происходил рост украинского студенчества, представители которого в дальнейшем пополняли комсомол.

Специфической особенностью украинизации ЛКСМУ являлись: работа комсомола, за исключением сельских районов, на русском языке, почти полное отсутствие процесса украинизации в основных пролетарских районах; формальный подход к украинизации; школы проводили работу на украинском языке, а командиры пионерских организаций на русском; слабая украинизация политпросвещения, особенно в городах, например, незначительный тираж украинской комсомольской прессы, в том числе такой как «Комсомолец Украины»².

В связи с этим на заседании Политбюро ЦК КП(б)У 14 августа 1924 г. было принято решение о немедленной украинизации работы комсомольских ячеек при советских учреждениях, ликвидации неграмотности до сентября 1927 г., полном переходе делопроизводства в комсомольских аппаратах на украинский язык до 1 декабря 1926 г., а также полная украинизация работы пионерских отрядов и политпросвещения³.

Было решено поручить ЦК ЛКСМУ в 1926/1927 учебном году украинизировать свою школьную сеть в избирательных районах и в соответствующем проценте в отношении к национальному составу производственной части ЛКСМУ⁴.

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

В связи с тем, что вечерние школы рабочей молодежи проводили работу на русском языке, Наркомат Просвещения должен был принять новый план по украинизации вечерних школ рабочей молодежи, а ЦК ЛКСМУ было поручено приступить к постепенному переходу массовой работы (клубной и агитационной) на украинский язык в производственных организациях¹.

Секретариату ЦК было поручено разработать практические мероприятия, содействующие изучению украинского языка всеми членами партии, и в первую очередь ответственными работниками, в связи с тем, что большинство членов партии не владело украинским языком.

ЛКСМУ значительно отставал в плане украинизации от партии в отличие от профсоюзов, которые достигли некоторых результатов, кроме индустриальных профсоюзов, которые проводили украинизацию вяло.

Для укрепления идеологического фронта было решено усилить коммунистические украинские кадры, способные вести борьбу на культурно-идеологическом фронте, в связи с чем нужно было осуществить систематическую разработку марксистами вопросов украинской истории и культуры. Было поручено Наркомату Просвещения создать новые научные очаги в Украинской ССР, привлечь группы, работающие в Киевской Академии наук в Харьков для укрепления научной базы².

На январь 1928 г. процесс украинизации работы среди Всесоюзной пионерской организации развивался в определенной степени стихийно, причем на селе работа производилась преимущественно на украинском языке, а в городе – на русском. Систематического руководства этим процессом со стороны комсомола не было. Основной причиной этого явления стала слабость процесса украинизации самого комсомола. Разница в преподавании языков в школе и в общественно-политической жизни у детей складывала впечатление, будто бы украинский язык только для школьного обучения. Следовательно, украинизация ВПО приобретала особый вес и требовала от

¹ Там же.

² Там же. Л. 46.

ЛКСМУ и НКО ряда мер для решительного сдвига в деле украинизации вперед. Планировалось процесс украинизации направить так, чтобы подготовить всех детей, в том числе и нацменьшинств, к сознательному участию в украинском культурном процессе, что было невозможно без изучения украинского языка¹.

Агитация изучения украинского языка осуществлялась планомерно и с «размахом», в частности, особенно активно, среди членов партии и комсомольцев².

Комиссией политбюро ЦК КП(б)У по вопросам украинизации было решено с 1 января 1926 г. всю комсомольскую и пионерскую печать перевести на украинский язык, за исключением районов, в которых преобладали национальные меньшинства³.

В связи с этим было принято решение о немедленной украинизации работы комсомольских ячеек при советских учреждениях, о ликвидации неграмотности до сентября 1927 г., о полном переходе делопроизводства в комсомольских аппаратах на украинский язык до 1 декабря 1926 г., о полной украинизации работы пионерских отрядов и политпросвещения⁴.

В рамках украинизации комсомола осуществлялась вся массовая работа на украинском языке, выступления, мероприятия, различные вечера, чтение стихов, живые газеты, составление писем, плакатов и стенгазет. Украинизация комсомола начиналась с актива, который должен был формировать положительный образ украинизации среди остальных комсомольцев⁵.

Среди пионеров агитировалось использование украинского языка не только в школе или на мероприятиях, но также в повседневной жизни и между

¹ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1928. 8 січня. № 7.

² Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1927. 17 червня. № 437.

³ Красное Запорожье. 1925. 14 августа. № 183.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 26. Д. 3. Л. 122.

⁵ Красное Запорожье. 1927. 15 января. № 12.

собой. Этот процесс усиливался выдачей детям книжек исключительно на украинском языке¹.

Одним из способов влияния на пионеров для того, чтобы расширять использование среди них украинского языка, являлась периодическая печать. Так, в мае 1925 г. в одном из номеров пионерской газеты «Будь готов» говорилось об ускоренном переходе газеты на украинский язык, который должен был осуществиться в течение 2-х месяцев на 100%. Стали чаще на страницах газеты появляться украинские статьи, а их количество росло. Одновременно с этим уделялось внимание формированию лояльного отношения к изучению украинского языка среди пионеров и руководителей, и недопущения пренебрежительного отношения по этому вопросу².

В рамках агитации изучения украинского языка среди пионерских организаций подчеркивалось, что для строительства советской власти на Украине, пионеры города, в отличие от пионеров села, не владели украинским языком, а поэтому должны были его выучить, чтобы в дальнейшем отправлять письма в пионерскую периодическую печать исключительно на украинском языке. На первых порах активной украинизации пионерских организаций встречались случаи, когда пионеры не посещали кружки по украиноведению, а эти процессы не контролировались свыше. Так, во 2-й трудовой школе Екатеринослава был организован кружок по изучению украинского языка, который на конец мая 1925 г. охватывал 35 чел., среди которых не было ни одного пионера. Случай даже нашел отражение в местной газете³.

Кроме партии и комсомола осуществлялась украинизация товариществ «Аэрохим», «Друзья детей». В рамках украинизации этих организаций осуществлялся не только перевод делопроизводства на украинский язык, но и культурно-массовая работа. Стоит отметить, что украинизация указанных объединений проходила стихийно, не имела плановости и зависела от

¹ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1928. 8 січня. № 7.

² Будь готов. 1925. 4 мая. № 12.

³ Будь готов. 1925. 25 мая. № 15.

конкретного актива. Часто, без осуществления контроля, украинизация объединений, по сути, не осуществлялась¹.

Пионерская газета «Будь готов» полностью перешла на украинский язык с 1 июля 1925 г., одновременно стал расти тираж газеты и распространение ее среди городских пионерских организаций для того, чтобы ликвидировать отрыв города с селом².

Однако, первое время после перевода газеты «Будь готов» на украинский язык допускалось отправлять письма в газету на русском языке, но они все равно переводились редакцией газет на украинский язык перед публикацией. Кружки украиноведения среди пионеров должны были в дальнейшем способствовать тому, чтобы пионеры все чаще отправляли письма на украинском языке³.

Одним из способов пропаганды украинского языка являлось размещение различных диалогов на страницах пионерских газет, которые изучение украинского языка преподносили как обязанность пионеров, и прямое следование национальной политике, заложенной самим В.И. Лениным, что должно было формировать желание среди пионеров украинизироваться и обучаться именно на украинском языке⁴.

Процесс украинизации пионерработы по отрядам обуславливался их национальным составом, в связи с чем планировались отряды с чисто украинским составом направить на внимание детей на изучение всех элементов украиноведения. Следовало воспитать у пионеров привычку преимущественно пользоваться украинским языком. Там, где состав детей был смешанный, планировалось вести пропаганду на изучение украинского языка всеми детьми, организовывая кружки украиноведения и снабжая детей соответствующей литературой. В отрядах с чисто нацменовским составом детей требовалось проявить в детях интерес к украинскому языку.

¹ Суспільство і влада в радянській Україні років непу (1921-1928). Том 2. К., 2015. С. 272.

² Будь готов. 1925. 9 июня. № 16.

³ Будь готов. 1925. 29 июня. № 19.

⁴ Будь Напоготові. 1925. 30 вересня. Ч. 27

Украинизация проходила неодинаково в различных округах и районах, а поэтому некоторые регионы требовали особого рассмотрения.

В 1922 г. в партийных организациях Донбасса было 69% русских и 16,6% украинцев. Доля украинских коммунистов на Донбассе росла и достигла к 1941 г. 55,6%, а доля русских снизилась до 35,6%¹.

На Донбассе в 1920-е гг. был замечен значительный рост количества украинцев в партийных организациях и государственном аппарате региона. В период с 1 января 1926 г. по 1 апреля 1930 г. количество украинцев в партии в Луганском округе увеличилось с 23% до 45,1%; в Сталинском округе – с 33% до 41,8%; в Артемовском округе – с 44,1% до 51,8%. В то же время партийные организации КП(б)У на Донбассе не могли быть по-настоящему украинизованы. По факту украинизация в регионе проходила формально, следовала указаниям КП(б)У и центральных властей. Донбасс занимал особое положение, с одной стороны, регион являлся промышленным, а поэтому должен был быть под непосредственным контролем СССР, с другой – политика украинизации в регионе должна была иметь свою специфику².

Однако, часто культурные потребности рабочих не учитывались, профсоюзные организации в основном без особого энтузиазма относились к проведению украинизации.

После окончания борьбы за власть И.В. Сталин прочно укрепил свое положение, Л.М. Каганович был переведен в Москву, а политика украинизации была свернута в 1933 г. Фактически с этого момента началась кадровая чистка во всей парторганизации КП(б)У.

В рамках проверки партийных документов на 20 января 1936 г. по всем организациям КП(б)У прошло проверку 302689 чел., что составляло 97,7% состава КП(б)У. Исключено из партии в результате проверки 33494 чел. (11,1%). Среди исключённых по официальным сведениям: националисты –

¹ Федоровский Ю.Р. Первая советская украинизация Луганщины // Культурный ландшафт регионов. 2020. № 1. С. 105.

² Сергієнко С.Ю. Указ. соч. Л. 14.

335; шпионы, связанные со шпионами и подозреваемые в шпионаже – 782; троцкисты и зиновьевцы – 1320, белогвардейцы и кулаки – 6727, аферисты и авантюристы – 1912¹.

Сначала многие партийные организации подходили к проверке партийных документов формально, что видно по результатам повторных проверок. По 10 районам только Сталинской области, где была проведена повторная проверка, процент исключённых из партии вырос с 2,9% к общему числу проверенных при первой проверке до 9,6%. По 26 районам Одесской области при первой проверке было исключено 0,3%, при повторной проверке в этих же районах 20%. Из политических организаций Одессы при первой проверке было исключено 0,16%, при повторной проверке 25,3% от общего состава организации².

В общей сложности ЦК КП(б)У и ЦК ВКП(б) отменили проверку по 264 районам Украины. Проверка была отменена целиком по партийным организациям Винницкой области и МАССР³.

Преимущественно исключённые из партии занимали важные должности, например, председателей и заместителей председателей райисполкомов было 502 чел., пред.сельсоветов – 1033 чел., директоров школ и учителей – 846 чел., председателей колхозов – 1379 чел., директоров и зам. директоров МТС – 124 чел., председателей райпотребсовхозов и председателей сельпо – 293 чел., секретарей и заместителей секретарей РПК – 21 чел., парторгов и секретарей первичных парторганизаций – 514 чел., инструкторов РПК – 58, редакторов газет и работников редакций – 122 чел., штатных пропагандистов и зав. парткабинетами – 5 чел. и т.д.⁴

Из общего числа исключённых из партии, что составляло 33494 чел., в 1936 г. органы НКВД арестовали – 2221 чел. Официально среди этого числа

¹ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 21. Д. 4668. Л. 67.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

было 922 националиста, 44 террориста, 16 диверсантов, 26 шпионов, 213 троцкистов¹.

В связи с проверкой партийных документов органами НКВД было ликвидировано 126 различных контрреволюционных групп, которыми руководили люди с партийными билетами, люди, которые зачастую играли немаловажную роль с точки зрения их должностного положения. Так, различных националистических групп было 18, шпионских – 19, диверсантских – 3, террористических – 2, троцкистских – 26. Из числа 126 групп, раскрытых, в связи с проверкой партийных документов на Украине, только по Донбассу было раскрыто 36 контрреволюционных групп².

Что касается партийных организаций районов пограничной полосы, то в результате проверки партийных документов в этих районах было исключено из партии 1583 чел., что составляло 15,4% ко всему количеству коммунистов районов пограничной полосы. По 10-ти пограничным районам только Киевской области было исключено из партии 28,2% всего состава коммунистов этих организаций. Особенно выделялись следующие районы Киевской области: бывший Мархлевский район, в котором проверка осуществлялась три раза и было исключено 46,6% всего состава организации; Новгород-Волынский – 34% состава всей организации; Городецкий – 32%; Красноармейский – 26,8%; Ярунский – 21,5% от состава всей организации³

В Проскурове шпионов с партийными билетами было 11, в Каменец-Подольске – 10, Шептове – 8, Волочисе – 8, Могилев-Подольске – 5, Городке – 6, Михалполе – 5, Сатанове – 5⁴.

Среди исключенных председателей РИКов был 1, заведующих отделами и секретарей райисполкомов – 11, заведующих облисполкома – 1,

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

председательств советов – 15, работников областных и районных газет – 3, директоров МТМ – 2, директоров совхозов – 3, директоров предприятий – 4¹.

По военным заводам было исключено из партии в результате проверки 12,7% всего состава партийных организаций этих заводов. В числе исключённых: разоблачённых шпионов, диверсантов и связанных с этими шпионами и диверсантами – 49, троцкистов – 59, активных белогвардейцев – 270, кулаков – 429, активно связанных с классовыми врагами – 31, жуликов и аферистов – 35².

На 1 января 1934 г. украинцев секретарей райкомов было 179 чел., на 1 января 1936 г. секретарей райкомов и заместителей секретарей райкомов – 431 чел. Заведующих и заместителей отделами обкомов украинцев в 1933 г. было 14, в 1936 г. – 32. Пропагандистов украинцев в 1933 г. было 5 тыс. из общего количества в 13,5 тыс., в 1936 г. 9,5 тыс. из общего числа в 19 тыс. Редакторов районных газет украинцев в 1933 г. было 213, в 1936 г. – 319³.

Таким образом, в рамках национальной политики в УССР одним из самых главных направлений являлась украинизация КП(б)У. В целом, причинами начала проведения украинизации являлось наличие процессов национально-культурного возрождения, с одной стороны, польский фактор – с другой. Однако, украинизация партийной организации на Украине, в том числе, зависела от обстановки в центре. Это было связано, прежде всего, с борьбой за власть, в которой принимал активное участие И.В. Сталин. В рядах КП(б)У было огромное количество троцкистов, поэтому генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину требовалось заручиться второй по величине парторганизации в СССР. Помимо этого, можно рассматривать эти процессы как укрепление советской власти на Украине после событий Гражданской войны 1918-1922 гг.

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

Украинизация партии проходила по двум направлениям: по линии партии и по линии комсомола. Стоит отметить, что с начала политики украинизации после XII съезда РКП(б) в 1923 г. и вплоть до начала 1930-х гг. численность украинцев в рядах КП(б)У стремительно росла. Особенно активно украинизация партии начала осуществляться в период деятельности Л.М. Кагановича на посту генерального секретаря ЦК КП(б)У с 1925 г. В первую очередь, была осуществлена кадровая политика в рамках украинизации партии, т.е. украинцы имели приоритетное положение при принятии в партию, нежели другие национальности, отсюда следует вывод, что, по сути, украинизация в этой области имела механический характер. В результате численность евреев и русских в партии падала, а численность украинцев росла.

Украинизация комсомола происходила намного быстрее, чем украинизация партии, в связи с тем, что происходил наплыв молодого населения в города УССР, которое пополняло ряды комсомола, также этому способствовало развитие образовательных учреждений на Украине. Стоит отметить, что помимо кадровой политики в рамках украинизации комсомола, осуществлялась культурная работа комсомола на украинском языке. В частности, комсомольцы устраивали различные мероприятия: чтение стихов, театральные представления, марши, конкурсы и др. на украинском языке.

Схожие процессы были отмечены в пионерской организации, однако в этом направлении украинизация зависела от активистов, которые работали в этом направлении. Как правило, украинизация пионерии была формальной и мало контролировалась административно свыше. Она проходила довольно стихийно и мало отражена в различных видах источников, особенно это касается других объединений, например, т.к. ОСАВИАХИМ.

После активной компании по разоблачению наркома просвещения Н.А. Скрыпника в национальном уклоне, в частности обвинений в механической украинизации партии, в виду чего в ее ряды попали контрреволюционные

элементы, началась масштабная чистка партии и кадровые замены на республиканском и местных уровнях.

В целом, украинизация партии и комсомола к началу 1930-х гг. была завершена, однако, прежде всего, касалась кадровой политики, а не культурно-массовой работы.

1.3. Украинизация делопроизводства в 1920-1930-е гг.

Одним из важных направлений политики украинизации являлся перевод делопроизводства на украинский язык на территории Украинской ССР. Украинизация делопроизводства активно стала реализовываться после начала политики украинизации по итогам XII съезда РКП(б) в 1923 г. До 1925 г., когда на посту первого секретаря ЦК КП(б)У был Э.И. Квиринг, были сделаны первые шаги в этом направлении.

Так, 1 августа 1923 г. вышло постановление СНК УССР «О мерах обеспечения равноправия языков и о помощи развитию украинского языка». В результате в ЦИК и СНК посчитали, что формальное равенство украинского и русского языков недостаточно, и определили украинский язык как основной для официального общения в ведомствах¹.

По условиям постановления новые государственные служащие обязаны были выучить украинский язык в течение шести месяцев, а для действующих сотрудников срок составлял один год, в противном случае их следовало уволить. Документооборот переводился на украинский язык, который также стал использоваться в партийных учебных заведениях и государственном издательстве².

В газете «Правда» от 15 января 1924 г. писалось, что в ряде губерний государственные учреждения с 1 января 1924 г. официально перешли на украинское делопроизводство, темп перехода был достаточно быстрым, в этом

¹ Про заходи забезпечення рівноправ'я мов і про допомогу розвитку української мови // Збірник узаконень та розпоряджень робітничо-селянського уряду України за 1923 р. Харків, 1923. Від. 1. № 29. Арт. 435.

² Там же.

плане лидировали Киевская и Харьковская губернии. Так, в частности, говорилось о том, что делопроизводство в Харьковской губернии почти полностью украинизировано, были организованы курсы по изучению украинского языка, работа легче всего проходила дальше от центра, проведенный харьковским губкомом учет коммунистов, владеющих украинским языком, показал, что секретарей райпарткомов, знающих украинский язык было 56%, а предрайисполкомов – 77%. Относительно Киевской губернии в номере писалось, что тут украинизация проходила еще легче, состав членов районных исполкомов был на 80% украинский, делопроизводство сельсоветов украинизировано полностью, на 90% были украинизированы школы и детские дома, проходила украинизация педагогических школ, института народного образования, художественных учреждений, в самом Киве процесс украинизации шел медленный в связи с национальным составом населения. В данном случае, номер газеты дает слишком оптимистичную картину украинизации на 1924 г. Дело в том, что украинизация действительно проходила в это время, в сельских регионах активнее, но на самом деле не настолько быстро и легко, как преподносилось в прессе¹.

11 февраля 1924 г. ВЦИК УССР направил телеграмму в СНК УССР с сообщением о том, что в целях украинизации советского аппарата во всех народных комиссариатах Украины был открыты курсы по изучению украинского языка. На реализацию этих курсов было выделено около 442 тыс. руб.².

Также предписывалось выделить СНК УССР из резервного фонда СНК СССР 150 тыс. руб. на украинизацию аппарата объединенных и необъединенных ведомств. Отпуск средств следовало производить ежемесячно с апреля равными долями до конца бюджетного года. Помимо

¹ Правда. 1924. 15 января. № 12.

² ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 17. Д. 231. Л. 6.

этого, требовалось НКВоем срочно рассмотреть и установить размер кредитов, подлежащих выделению на нужды украинизации воинских частей.

Складывалась необычная ситуация, когда центральные и местные власти обязывали учить украинский язык рабочих и интеллектуальных специалистов, однако в это же время ощущалась острая нехватка украинских книг и методических материалов. Руководство учреждений, как правило, относилось к этому вопросу безразлично и ссылалось на нехватку средств. В связи с этим, были примеры, когда формально специалисты проходили курсы четыре или пять месяцев, но оставались с такими же знаниями. Часто звучали просьбы об открытии специальных курсов по коммерческим и техническим специальностям. Отдел просвещения донецких железных дорог инициировал организацию 6-ти месячных курсов, хотя количество слушателей на них было ограничено¹.

В начале 1920-х гг. Комиссия ЦКК ВКП(б) отмечала несколько факторов, существенно затруднявших украинизацию государственных учреждений. Одной из проблем являлось формирование украинского литературного языка, которое на тот момент времени не было окончательно завершено, менялись нормы и правила, ввиду чего лица, сдавшие экзамен по украинскому языку, вынуждены были его пересдавать повторно. Одновременно с изучением языка советские служащие вынуждены были сдавать историю Украины, украинского театра, украинской литературы и т.п.²

Окончательно нормы правописания были приняты СНК УССР только в 1928 г., хотя были повторно изменены в 1933 г., фактически после окончания политики украинизации³.

Секретарь ЦК КП(б)У П.П. Любченко в письме И.В. Сталину «Об ошибках при проведении национальной политики на Украине» от 4 мая 1933

¹ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1924. 19 лютого. Ч. 49.

² Борисёнок Е.Ю. Феномен советской украинизации... С. 139.

³ Мейс Д., Солдатенко В.Ф. Указ. соч. С. 140.

г. подчеркивал, что были допущены ошибки в формировании украинского языка, отдаляя его от русского¹.

Противодействие переводу всего делопроизводства на украинский язык было заметно практически сразу после начала реализации работы в этом направлении. Так, 4 марта 1924 г. на заседании ЦК КП(б)У В.П. Мазуренко отмечал, что при переходе на украинский язык в судебных органах следует обратить особое внимание на потребности национальных меньшинств, особенно русских, которые имеют значительный процент среди населения УССР, преимущественно в городах².

Несмотря на это, годом ранее, в апреле 1923 г. Н.А. Скрыпник утверждал, что в связи с тем, что большинство населения УССР являлось украинцами, то они нуждались в том, чтобы все делопроизводство осуществлялось на украинском языке³.

В Киеве произведенная проверка знаний украинского языка в 1924 г. показала, что в 26 учреждениях из 6 тыс. сотрудников знали украинский язык только 28%. Делопроизводство в Полтавской губернии во всех губернских и окружных учреждениях было переведено на украинский язык почти полностью (кроме Кременчуга). Слабо была проведена украинизация в Харьковской, Донецкой и Екатеринославской губерниях. Мероприятиями по ускорению украинизации являлась организация при различных учреждениях курсов по изучению украинского языка. В Киеве через такие курсы прошли 90% сотрудников губернских органов⁴.

Среди научных учреждений на украинском языке в начале 1924 г. работали Академия наук со всеми вспомогательными учреждениями и комиссиями, Всенародная библиотека в Киеве, Институт книговедения в

¹ Письмо секретяра ЦК КП(б) Украины П.П. Любченко И.В. Сталину об ошибках при проведении национальной политики на Украине. 4 мая 1933 г. // ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. М., 2005. С. 712.

² Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1924. 4 березня. Ч. 52.

³ Правда. 1923. 25 апреля. № 90.

⁴ Справка Организационно-распределительного отдела ЦК РКП(б) о ходе украинизации партийного и государственного аппаратов в УССР. 2 апреля 1925 г. // ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. М., 2005. С. 275.

Киеве, Украинская Книжная Палата (на украинском и русском языках), Харьковский музей украинского искусства, Музей искусств им. Шевченко, Херсонский музей древностей (на украинском и русском языках), Киевский ботанический и акклиматизационный сады, Обсерватория в Киеве, Метеорологические станции¹.

Среди научно-исследовательских кафедр на украинском языке работали кафедры педологии, истории Украины, зоотехники в Харькове, земледелия и акклиматизации, скотоводства, сельскохозяйственной экономики, геологии, ботаники, языковедения в Киеве, истории и экономики в Каменец-Подольске².

Помимо этого, работали смешанные украинско-русские кафедры организации сельского и лесного хозяйства, ботаники, геологии и истории европейской культуры, языкознания в Харькове, химии, терапии и хирургии, механической технологии, гидрологии, зоологии, искусствоведения, педологии в Киеве, украиноведения в Екатеринославе, истории культуры и украинского языка в Нежине³.

Стоит отметить немаловажный факт, что в 1924 г. в рамках национальной политики были созданы не только национальные сельсоветы и районы, но, например, Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика, где государственными языками стали молдавский, украинский и русский. Помимо этого, осуществлялся перевод делопроизводства на молдавский язык, организация образовательных учреждений, молдаванизация государственного аппарата и увеличение процента молдаван в партии на территории МАССР⁴.

Стоит отметить существование на территории УССР Польского Мархлевского национального района в 1920-1930-х гг. Так, в рамках национальной политики в районе были созданы польские школы, в 1925-1926 гг. их было 27, в 1926-1927 гг. – 30, в 1931-1932 гг. – 55. Ликбезами было

¹ Ряппо Я. Рік українізації в шкільній справі. 1924 р. // Український історичний журнал. 1991. № 1 (358). С. 104.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Правда. 1925. 5 мая. № 100.

охвачено в 1926-1927 гг. 450 чел., в 1927-1928 гг. – 1350 чел., в 1928-1929 гг. – 790 чел., в 1929-1930 гг. – 4 тыс. чел. В 1930 г. в районе работали 24 хат-читальни, 1 сельской дом и 4 рабочих клуба¹.

Хотя, в национальных сельсоветах не всегда проводилась национальная политика с учетом местных особенностей. Так, в июле 1924 г. Комиссия ВЦИК по обследованию положения меннонитов и немцев-колонистов в Екатеринославской и Донецкой губерниях совместно с представителями Екатеринославского губисполкома Шляхиным и Петрушом пришли к выводу о том, что в Хортицком районе в немецких колониях проводилась украинизация, а немецкое население и их язык не принимались во внимание, т.е. в 7 сельсоветах, где немецкое население представило большинство, или 90%, был один председатель немец, остальные других национальностей².

Хортицкий РКИ снял председателя и секретаря Сельсовета в колонии Павловка и назначил украинца секретарем и грузина председателем сельсовета, потому что немецкие работники не знали украинского языка. В РКИ представителей немцев почти не было, а технический персонал не владел немецким языком³.

В целом до 1925 г. делопроизводство на украинский язык фактически переведено не было. Ситуация изменилась в связи с тем, что И.В. Сталин участвовал в борьбе за власть, ему требовалась поддержка второй по численности парторганизации в СССР. Для этого в УССР был отправлен Л.М. Каганович, который занял пост генерального секретаря ЦК КП(б)У в апреле 1925 г. В результате административного давления Л.М. Каганович добился успеха в деле украинизации, в том числе украинизации делопроизводства.

¹ Лушин А.И., Осипов Н.А. Политика коренизации в рамках национального строительства СССР в 1920-1930-е гг. на примере польского Мархлевского национального района // Научное обозрение. Международный научно-практический журнал. 2021. № 2 (10). С. 6.

² Доклад Комиссии Всеукраинского ЦИК по обследованию положения меннонитов и немцев-колонистов в Екатеринославской и Донецкой губерниях. 12 июля 1924 г. // Немцы Союза ССР: драма великих потрясений 1922-1939 гг. Архивные документы, комментарии. М., 2009. С. 533.

³ Там же. С. 534.

С одной стороны, требовалось перевести делопроизводство в госучреждениях на украинский язык, с другой, организовать курсы повышения знания украинского языка.

Согласно постановлению ВУЦИК и СНК УССР от 30 апреля 1925 г. «О мерах проведения украинизации советского аппарата» и постановлений СНК УССР от 16 июля и 5 ноября 1925 г., все филиалы общесоюзных органов в УССР, начиная с 1-го января 1926 г., всю переписку и связь с учреждениями и населением УССР, должны были проводить исключительно на украинском языке, соответственно, украинизовав свой аппарат. Причём обучение украинскому языку для всех сотрудников, не знающих его, должно было происходить на протяжении 3-5-х месяцев. На этот момент времени, в результате проверки работы по украинизации, в некоторых украинских филиалах общесоюзных учреждений было выявлено, что часть из них не украинизовала свой аппарат, т.к. соответствующие общесоюзные наркоматы не ассигновали необходимые средства. Особенно остро денежный вопрос стоял по Наркомату пути. Общая сумма кредитов, необходимых на проведение украинизации филиалов общесоюзных учреждений на Украине, определялась в 353 тыс. руб., в том числе по Наркомпути – около 309 тыс. руб. Данная сумма прежде всего предназначалась на украинизацию аппарата общесоюзных ведомств, т.к. НКПС, НКПиТ, ОГПУ, НКВоен, НКИндел и НКТорг, на такие же расходы объединённых и необъединённых ведомств НКФ и НКВД, в том числе и администрируемых последним хозрасчетных учреждений. Однако, денежные средства выделены не были, вместо этого было предложено Сметно-Бюджетному Совещанию при НКФ Собза при проведении смет общесоюзных учреждений в 1926/1927 гг. в отношении учреждений, имеющих свои филиалы на территории УССР, предусмотреть необозримые кредиты на проведение украинизации аппаратов этих филиалов¹.

¹ ГАРФ. Ф. 5674. Оп. 6. Д. 1169.

Л.М. Каганович в переписке с членами ЦК КП(б)У от 5 июня 1925 г. писал, что украинизация низового аппарата идет низкими темпами, разнится во всех округах и районах, в связи с чем предлагал активизироваться в этом направлении, также подчеркивал, что в дальнейшем если низовой советский аппарат будет украинизован полностью вплоть до округа, то в связи с ликвидацией губерний низовой аппарат будет являться «кнутом», подстегивающим центральные ведомства в деле проведения украинизации. Для этого Л.М. Каганович предлагал организовать ряд курсов, через которые пройдут секретари, делопроизводители и т.д.¹

По замечаниям Л.М. Кагановича, украинизация проходила ведомственно и бюрократически, что в дальнейшем создавало вероятность появления реального сопротивления со стороны аппаратов центральных ведомств. По словам Л.М. Кагановича: «...нам очевидно придется по проверке выделить несколько наиболее злостных случаев бюрократизма, волокиты, сопротивления и использовать для специального какого-нибудь судебного или иного процесса, чтобы тем самым взять тон в деле украинизации. Второе это то, что необходима общественная атмосфера...как когда-то надо начинать с украинизации вывесок, указателей ведомств, объявлений, делать все, чтобы украинский язык стал привычным явлением...»²

Из-за нехватки специалистов, владеющих украинским языком, и невозможности многих сотрудников выучить его в установленные сроки, что могло привести к массовым увольнениям и опустошению государственного аппарата, И.В. Сталин обратился к руководству ЦК КП(б)У с просьбой смягчить требования. В результате было принято постановление, отсрочившее сроки изучения украинского языка и предписывающее его освоение всеми служащими на государственных и торгово-промышленных предприятиях до 1 января 1926 г.³

¹ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 120. Л. 4.

² Там же. Л. 5.

³ Про заходи забезпечення рівноправ'я мов і про допомогу розвитку української мови // Збірник узаконень та розпоряджень робітничо-селянського уряду України за 1923 р. Харків, 1923. Від. 1. № 29. Арт. 435.

Формально советский аппарат был украинизован к ноябрю 1925 г., хотя фактически в различных регионах украинизация делопроизводства проходила достаточно медленно и неравномерно¹.

К этому времени в области украинизации делопроизводства значительные достижения имелись в Полтавском округе, самые низкие показатели были в промышленных округах. Характерно, что в Беларуси и на Украине среди ответственных работников местной национальности было значительное количество тех, кто абсолютно не владел родным языком. Так, в центральных учреждениях Беларуси было 100% белорусов, не знающих белорусский язык, в окружных – 55%. В Киеве проверка работников по 13 учреждениям в 1925 г. выявила 13% украинцев, не знающих украинского языка².

К 1925 г. 23,9% членов СНК УССР владели украинским языком, на окружном уровне этот показатель среди государственных служащих достигал 67%. В начале 1925 г. доля делопроизводства на украинском языке в государственных учреждениях составляла 20%, а к марту 1926 г. она увеличилась до 65%³.

С середины 1924 г. по 1 января 1926 г. был замечен переход значительной части делопроизводства окружных комитетов на украинский язык⁴.

12 мая 1926 г. на заседании Политбюро ЦК КП(б)У Л.М. Каганович называл две трудности, связанные с проведением политики украинизации. Первая была связана с тем, что на первых порах антисоветское движение «прикрывалось» знаменем национального освобождения, которым воспользовались контрреволюционные группировки, занявшиеся самостоятельным решением национального вопроса. В связи с этим в рядах

¹ Червоний стяг. 1925. 22 листопада. № 245.

² Ольгин Л. Задачи советского строительства в национальных областях и республиках // Большевик. 1925. – № 21-22. С. 56.

³ Затонський В.П. Указ. соч. С. 25.

⁴ Там же.

партии и рабочего класса присутствовали ассоциации политики украинизации с контрреволюционным движением, и с петлюровщиной в частности¹.

Вторая трудность была связана с разрывом города и села. Город, играющий большую роль в жизни страны, в значительной степени был русифицирован. Однако Л.М. Каганович одним из серьезных преимуществ называл наличие крупной промышленности и мощного слоя пролетариата, что могло бы быть использовано в деле проведения правильной классово-пролетарской национальной политики. Но значительная часть этого пролетариата, по его словам, была русская, а украинская часть пролетариата, которая занимала большое место в общей численности рабочих, в значительной мере представляла собой русифицированный элемент, особенно передовую часть пролетариата, в металлургической и угольной промышленности².

Среди проблем также отмечалось то, что государственный аппарат преимущественно работал на русском языке как сверху, так и снизу, за очень небольшими исключениями в периферийном аппарате Наркомата Просвещения. Кооперация на 60-70% работала на русском языке³.

В составе выборных органов профсоюзов в 1926 г. украинцев было 49,9%⁴. 13 июня 1926 г. на заседании президиума ВЦСПС были сделаны некоторые выводы об украинизации профсоюзов. В частности, отмечалось, что, несмотря на увеличение количества украинцев среди членов профсоюза, уровень знаний украинского языка среди них являлся крайне низким, что составляло 17% говорящих на украинском языке. Фактически, все собрания, заседания и различные мероприятия в профсоюзах Украины проходили на украинском языке. В связи с тем, что примерно почти пять шестых членов профсоюза не говорило на украинском и зачастую не понимала этого языка, по сути, все собрания и массовая работа приобретали формальный и

¹ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 113. Л. 2.

² Там же.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 26. Д. 1. Л. 79.

⁴ Каценеленбоген М. Указ. соч. С. 19-31.

принудительный характер посещения этих мероприятий членам профсоюза. Так, в газете «Правда» встречалось письмо рабочего-металлиста, который заявлял, что ранее он считался грамотным, теперь же он не понимает доклады на собраниях на украинском, газеты, надписи в кино и др., что фактически, по его мнению, делало его неграмотным. Многие местные профорганизации продолжали проводить работу на русском языке, однако, в связи с тем, что документы сверху составлялись на украинском языке, это часто создавало неудобства¹.

В 1926 г. было принято решение о немедленной украинизации работы комсомольских ячеек при советских учреждениях, полном переходе делопроизводства в комсомольских аппаратах на украинский язык до 1 декабря 1926 г., а также о полной украинизации работы пионерских отрядов и политпросвещения².

На заседании Политбюро ЦК КП(б)У 19 марта 1926 г. были сделаны предварительные выводы по проведению политики украинизации. Были отмечены значительные успехи, однако рекомендовано было осуществить дальнейший нажим для полного завершения украинизации госучреждений, особенно украинизации отстающих квалифицированных работников³.

В партийной жизни предписывалось сохранить переходный период издания «Коммунист» на русском языке, однако в дальнейшем обеспечить полный переход на украинский язык; перевести Секретариату все издания ЦК на украинский язык; приступить к переводу делопроизводства, как ЦК и его отделов, так и нижестоящих партийных комитетов; осуществить полный перевод делопроизводства к январю 1926 г.; обеспечить ведение на украинском языке всех материалов ЦК (протоколы пленумов, политбюро, оргбюро, секретариат, коллегии отделов, отчеты, циркуляры, положения и др.); усилить внедрение украинского языка в просвещение, начиная с

¹ Ларин Ю. Об извращениях при проведении национальной политики // Большевик. 1926. № 23-24. С. 53-57.

² РГАСПИ. Ф.17. Оп. 26. Д. 3. Л. 122.

³ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1928. 27 листопада. № 272.

Института Марксизма и Коммунистического Университета им. Артема и заканчивая школами политграмоты¹.

Документооборот в учреждениях школьного образования к 1927 г. преимущественно велся на украинском языке, однако в городах это не было приведено в полной мере, вследствие противодействия со стороны рабочих².

Все надписи на ставящихся на Украине фильмах были на украинском языке. При исключительной посещаемости кино населением, именно последнее мероприятие значительно способствовало распространению знания украинского языка³.

На основании постановления ВУЦИК и СНК УССР от 6 июля 1927 г., которое устанавливало правила в области языковой политики, требовалось, чтобы все юридические документы публиковались на украинском и русском языках. Внутренняя документация велась на украинском языке, а сотрудники, не освоившие украинский в установленные сроки или выступавшие против украинизации, подлежали увольнению без предупреждения и компенсации⁴.

Все заявления к середине 1927 г. в учреждения, направляющиеся от имени лиц, или учреждения внутри УССР к этому времени составлялись на украинском языке, в противном случае, они отсылались отправителю нерассмотренными. Исключением из этого правила являлись лишь представительства общесоюзных учреждений⁵.

В советских учреждениях необходимо было установить предельный срок украинизации до 1 января 1928 г. В РККА следовало перевести газету «Красная Армия» на украинский язык, помимо этого перевести журнал «Красная Рота», подготовить необходимое количество командного и политического состава для перевода политработы в частях, в большинстве укомплектованных украинцами, на украинский язык⁶.

¹ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 106. Л. 108-110.

² РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 130. Л. 46.

³ Там же.

⁴ Про заходи забезпечення рівноправ'я мов і про допомогу розвитку української мови // Збірник узаконень та розпоряджень робітничо-селянського уряду України за 1923 р. Харків, 1923. Від. 1. № 29. Арт. 435.

⁵ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 130. Л. 46.

⁶ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 106. Л. 108-110.

В июле 1928 г. Центральная всеукраинская комиссия по украинизации при СНК УССР выпустила инструкцию, отмечающую сложности с набором квалифицированных специалистов, владеющих украинским языком, для работы в советских учреждениях на территории УССР. В связи с этим учреждениям временно разрешалось вести делопроизводство на обоих языках, а также принимать на работу сотрудников, не знающих украинский язык, при условии их обязательства его изучить¹.

Одним из практических мер украинизации делопроизводства было размещение вывесок и указателей в ведомствах на украинском языке².

Однако, в связи с этим возникали некоторые проблемы среди местного населения. В частности, Ю. Ларин в журнале «Большевик» в январе 1927 г. отмечал, что за несвоевременный перевод вывесок на украинский язык штрафовались многие магазины, предприятия, советские органы и т.д. Например, киевское областное отделение «Известий ЦИК и ВЦИК» №3629 было оштрафовано на 50 руб. из-за несвоевременного размещения вывески на украинском языке. Ю. Ларин, помимо всего прочего, отмечал, что большинство вывесок в УССР должны были быть на украинском языке, например, на вокзале, однако, там, где большинство населения были русскоязычными, они могли пользоваться только украинскими вывесками. Вывески часто не дублировались на еврейском, польском, немецком и др. языках, в зависимости от преобладающего языка местного населения. Несмотря на это, украинские вывести не дублировались на языки местных национальностей. Ю. Ларин отмечал, что было бы целесообразнее не тратить средства бюджета на украинизацию вывесок, делопроизводства и др., а лучше было обеспечить большее количество книг на украинском языке, развернутую сеть курсов обучения украинскому языку, различные мероприятия, которые повышали бы уровень украинского языка. Принудительность изучения украинского языка, по его мнению, наоборот, отталкивала как служащих, так

¹ Борисёнок Е.Ю. Феномен советской украинизации... С. 108.

² РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 120. Л. 5.

и местное население от приобщения к украинскому языку. Помимо этого, школы и классы часто украинизировались без учета национальности и разговорного языка детей и родителей. Так, при абсолютном меньшинстве украинцев в классе, украинский язык устанавливался как преимущественный для использования. Помимо этого, советским органам, не в национальных сельсоветах, воспрещалось отвечать на языке национальных меньшинств, если обращение поступило не на украинском языке¹.

Стоит отметить, что статья Ю. Ларина получила критику на Украине, в частности, К. Таблов в своей статье журнала «Большевик» под номером 11-12 отвечал своему оппоненту, что навряд ли русский пролетарий, который жил на Украине, сталкивался с местным населением и часто слышал украинский язык, мог перестать понимать его на различных докладах или собраниях. С другой стороны, в статье говорилось о том, что даже если такой пролетарий не владел полностью литературным украинском языком, выучить его, тем более в установленные сроки, не составляло труда. Также автор статьи считал, что количество не знающих украинского язык Ю. Лариным завышено, в реальности дело обстояло совершенно другим образом. При этом К. Таблов не отрицал, что действительно существовали перегибы при проведении национальной политики в УССР, но отмечал, что от национальной политики В.И. Ленина уклона не было².

Несмотря на вышепринятые меры, украинскому правительству не удалось достигнуть ожидаемых результатов украинизации низового аппарата. К 1932 г. украинизация низового аппарата была далеко неполная, неодинаковая в различных округах и районах³.

Особое внимание привлекает «Дневник историка С.А. Пионтковского (1927-1934)», в котором автор поделился своими впечатлениями от украинизации в Харькове. Так, автор дневника в записи от 8 ноября 1930 г.

¹ Ларин Ю. Об извращениях при проведении национальной политики // Большевик. 1927. № 1. С. 59-69.

² Таболов К. О национальной культуре, об украинизации и о литературной истерике Ваганяна и Ларина // Большевик. 1927. № 11-12. С. 69-77.

³ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 120. Л. 4.

писал, что всюду были украинские вывески, но при этом на улице, в отелях, столовых, лавках и др. все говорили по-русски. С.А. Пионтковский подчеркивал, что украинский язык действительно доминировал в официальных учреждениях, тоже самое касалось и культурной сферы, например, историк посетил оперу «Заговор Фиеско в Генуе» на украинском языке и сеанс кинофильма «Перекоп», где все титры были на украинском языке¹.

В конце этого же дня, С.А. Пионтковский присутствовал на заседании программной комиссии, которое проходило целиком на украинском языке. Автор дневника поделился, что он попробовал выступать на русском, но ему отвечали все равно на украинском. Все же, когда С.А. Пионтковский выступил со своей программой на русском языке, дискуссия продолжилась на русском².

Стоит отметить процессы, связанные с украинизацией органов милиции. Работа в этом направлении началась с постановления ВУЦИК и СНК УССР от 1 августа 1923 г. «О мерах обеспечения равноправия языков и о содействии развитию украинского языка». Всем начальникам губернских управлений Рабоче-крестьянской советской милиции и уголовного розыска было приказано организовать своими средствами курсы обучения личного состава украинскому языку. Приказом по милиции и уголовному розыску УССР от 7 сентября 1923 г. №57 была объявлена программа испытания лиц, поступающих на службу в милицию, которая включала проверку знания русского и украинского языков, в том числе умение читать и писать; помимо этого, необходимо было уметь передавать устно и письменно содержание прочитанного.

В целях проверки знаний и определения пригодности к милицейской службе лиц, прибывавших в Главное управление милиции и уголовного розыска, приказом по милиции и уголовному розыску УССР от 4 сентября 1923 г. №55 была назначена постоянная аттестационная комиссия под

¹ Дневник историка С.А. Пионтковского (1927-1934). Казань, 2009. С. 365-366.

² Там же. С. 368.

председательством помощника начальника милиции и уголовного розыска республики. В состав комиссии входили главполитинспектор и эксперт по определению знания украинского языка¹.

По состоянию на второе полугодие 1923 г. знали украинский язык 47% работников милиции, среди них хорошее знание показали 11%, плохое – 36%. Отсюда следует, что не владели украинским языком 53% работников милиции. Позже ВУЦИК и СНК УССР в дополнение своего постановления от 1 августа 1923 г. издали новое, «О мерах срочного проведения полной украинизации советского аппарата» от 30 апреля 1925 г. В частности, в постановлении указывалось, что работа по украинизации советского аппарата протекала, с одной стороны, в тяжелых условиях доминирования русского языка, с другой – в условиях недостатка денежных средств и культурных сил для обучения украинскому языку сотрудников советских учреждений².

На заседании коллегии НКВД 15 июня 1925 г. было принято решение о немедленном переводе аппарата на украинский язык. Все сотрудники должны были заняться изучением украинского языка, прием на службу сотрудников, которые не владели украинским языком, прекращался³.

10 ноября 1925 г. был издан приказ НКВД УССР «Об украинизации милиции», который предписывал прекратить прием на службу сотрудников, не владеющих полностью украинским языком, отступая от этого только в случае безусловной необходимости и уведомляя об этом окружную комиссию в деле украинизации при окружном исполкоме. Помимо этого, требовалось во время сокращения штатов, в первую очередь увольнять лица, не владеющих украинским языком, следить за тем, чтобы все сотрудники, которые владели украинским языком, разговаривали во время исполнения обязанностей исключительно на украинском⁴.

¹ Грошева В.К. Указ. соч. С. 88.

² Там же. С. 89.

³ Там же.

⁴ Там же.

В 1926 г. СНК УССР издал сборник декретов и директив «Українізація радянських установ (Декрети, інструкції і матеріали)». В тексте «Положення про забезпечення рівноправності мов і про сприяння розвиткові української культури» декларировалось, что госслужащие обязаны были целиком перейти на украинский язык или уволиться по собственному желанию¹.

В указанный период местные руководители правоохранительных органов УССР внедряли принцип приема на работу лиц, знающих украинский язык, независимо от их национальности. На Юго-Востоке УССР, особенно на Донбассе, этот процесс проходил медленнее, в городах учреждения с трудом переходили на украинский язык делопроизводства. Милиционеры были вынуждены посещать вечерние курсы украинского языка под страхом увольнения. Имелись случаи, когда на запросы из центра, написанные на украинском языке, городские органы милиции или не реагировали вообще, или отвечали не по существу².

Делопроизводство железнодорожных профсоюзов было частично переведено на украинский язык (см. приложение 8). Приведенные данные показывают следующее:

1. Из общего количества обследованных МК – 26% вели свое делопроизводство полностью на украинском языке;
2. 66% на русском языке;
3. 8% на украинско-русском языке³.

Среди состава ответственных работников ЦП 65% владело украинским языком. Технические сотрудники, пройдя курсы украинского языка, владели им в пределах своей работы⁴.

¹ Там же.

² Там же. С. 90.

³ Тезисы Союза железнодорожников Украины по докладу об украинизации профессиональной работы. Июль 1926 г. // ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. М.; 2005. С. 411.

⁴ Там же. С. 412.

Что касается украинизации массовой союзной работы, то большинство общих собраний велось на русском языке, что составляло 57,46%, на украинско-русском – 39,85%, на украинском – 2,69% (см. приложение 9)¹.

По Южной железной дороге кружки по изучению украинского языка при клубах охватили 1117 чел. На Юго-Западной железной дороге на 1 апреля 1926 г. было 69 кружков украинского языка с общим числом членов союза – 1374, по Сновському участку – 4 кружка и 172 члена союза, в Конотопском и Киевском участках МКВ – 5 кружков и 112 членов союза. На Днепропетровской железной дороге работали 6 украинских кружков при клубах. Клубные драматические и хоровые кружки проводили массовую работу на 60% на украинском языке².

Надписи, лозунги, плакаты и т.д. писались на украинском. Количество статей на украинском в стенгазетах увеличивалось. Лекции и доклады частично проходили на украинском языке. Так, на Днепропетровской железной дороге было прочитано 42 лекции в зимний период 1925-1926 гг. Пополнение библиотек книжками на украинском проводилось систематически. Точного учета этой работы не было³.

Язык делопроизводства низовых ячеек, в общем и целом, соответствовал грамотности украинского пролетариата, а язык общих собраний – разговорному языку рабочих и служащих (см. приложения 10 и 11)⁴.

Если сопоставить язык грамотности украинского пролетариата с языком низовой культработы, то следует признать значительное их соответствие (см. приложение 12)⁵.

Большое число горсоветов на 1926 г., таких как Днепропетровск, Одесса, Зиновьевск большей частью, а частично и все, материалы писали на русском языке в связи с тем, что вся работа проходила на русском. Только

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 414.

⁵ Там же.

незначительная часть горсоветов целиком проводила работу в своем аппарате на украинском языке¹.

В журнале «Вестник физической культуры» в четвертом номере за 1927 г. говорилось о том, что Коллективы инструкторов физкультуры (КИФК'и) играли большую роль в популяризации и развитии физкультуры в обществе, основных задач в своей работе они имели девять, одной из которых была украинизация. Однако, было отмечено, что для большей части инструкторского состава это был «больной» вопрос. Вследствие различных причин и условий, инструкторский состав пассивно относился к мероприятиям государства в области национальной политики, что вызывало конфликты по месту работы².

Украинизация делопроизводства в УССР была неодинаковой и неравномерной по различным округам и районам. Особое положение в этом вопросе занимал Юго-Восток Украины. С 1 января 1925 г. делопроизводство Сталинского окрисполкома стало вестись на украинском языке. Переход на украинское делопроизводство требовали от всех хозяйственных субъектов. 9 января 1925 г. было отказано инспектору здравотдела вести делопроизводство на русском языке. 14 марта 1925 г. в подобной просьбе отказали военкомату. Интересно, что чиновники, требовавшие знания украинского языка, сами были безграмотны в этом отношении³.

В начале 1926 г. несколько крупных промышленных предприятий города сообщали в прессе, что вводят в обращение новые печати с текстом на русском и украинском языках. Сталинская страхкасса извещала, что с 15 июля 1926 г. вводит расчетные ведомости на украинском языке, все старые формы отменялись. Это рассматривалось как новый этап в политике всеобщей украинизации⁴.

¹ Там же. С. 415.

² Бурьян В. О форме и плане работы КИФК'ов // Вестник физической культуры. 1927. № 4. С. 13.

³ Степкин В.П. Указ. соч. С. 17.

⁴ Там же. С. 19.

4 октября 1927 г. Сталинский окрисполком разослал всем районным и городским исполкомам округа циркуляр, где отмечалось, что, вопреки распоряжениям центра об обязательном ведении внутренней переписки исключительно на украинском языке, массово наблюдались случаи отправки деловых бумаг на русском языке. Исполком считал такое явление недопустимым и предупреждал, что написанные на русском бумаги будут возвращаться без рассмотрения, а виновные в этом лица будут привлекаться к ответственности¹.

Официальную переписку с Харьковом вели на украинском языке, а полученные из столицы циркуляры на украинском часто переводили для исполнителей на русский. Более того, некоторые украиноязычные циркуляры из Харькова сразу сопровождались переводом на русский язык².

В Сталинской городской газете в сентябре 1925 г. сообщалось об открытии курсов украинского языка для госслужащих и технических руководителей. Охватить курсы могли только часть учреждений, поэтому с 1 октября 1926 г. в городе были открыты дополнительные курсы. Для углубленной украинизации делопроизводства создавались кружки украиноведения. 15 сентября 1925 г. прошло собрание лекторов и троек по украинизации учреждений³.

Комиссия Сталинского окружного исполкома по украинизации под председательством Горланова 28 января 1926 г. провела заседание на предмет проверки учреждений, где работали курсы украинизации. Видимо, таких учреждений было немного, поскольку проверка началась 29 января, а закончилась 1 февраля⁴.

На X съезде КП(б)У, проходившем 20-29 ноября 1927 г., были приняты директивы, направленные на усиление практических мер по проведению политики украинизации. Например, среди общих директив наиболее важными

¹ Там же. С. 18.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

являлись: подбор и воспитание партийных кадров из украинских рабочих и крестьян; организация школы для окружных работников на 300-400 чел. со сроком обучения 1-1,5 года; обучение украинскому языку и украиноведению старых партийных кадров, которые являлись украинцами по национальности, но были ассимилированы в русскоязычной среде; перевод системы партийного просвещения сверху до низу на украинский язык; издательство марксистской литературы на украинском языке¹.

11 июля 1927 г. Л.М. Каганович на расширенном собрании партактива в Полтаве заявлял о том, что, чтобы управлять массой, нужно изучать культуру той страны, в которой проживаешь, где большинство населения разговаривает на том языке, который ему родной. Также им было подчеркнуто, что необходимо выдвигать все больше и больше кадров из самих украинцев, из рабочих и крестьян, ведь среди рабочего класса имелось большое количество украинцев, в некоторых отраслях 40-50%, а в некоторых до 50%, но имеются среди них обрусевшие украинцы, которые оторвались от украинской культуры².

Несмотря на это, в 1927 г. сопротивление украинизации в городах и промышленных районах было довольно значительным, и правительство постоянно делало угрозы репрессивных мер по отношению к служащим, не проявлявшим интереса к делу украинизации. Однако, одними угрозами не ограничивалось. Там, где правительство наблюдало пассивное противодействие своей политике, оно проводило жесткие меры³.

Например, в Киеве осенью 1926 г. было уволено 150 государственных служащих русской национальности. В Днепропетровске в декабре 1926 г. было уволено 300 государственных служащих с предоставлением короткого испытательного срока. Часто учреждения выходили из положения таким образом, что принимали на службу хорошего украинского переводчика,

¹ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 106. Л. 108-110.

² РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 115. Л. 13.

³ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 130. Л. 47.

который переводил на украинский язык все, что большинство сотрудников писало на русском. Когда во входящей бумаге на украинском языке попадалось непонятное слово, то нередко на телефонный запрос в соответствующее учреждение получали ответ, что это слово имеется в словаре и соответствует тому или иному русскому выражению¹.

В 1926 г. была проведена проверка государственных учреждений на знание служащими украинского языка, однако из-за неудовлетворительных результатов она была проведена повторно в 1927 г. По результатам проверки 60% лиц, которые показали во время проверки 1926 г. полное незнание украинского языка, за год не только не улучшили свой уровень, но даже показали более низкие результаты. Совершенно неудовлетворительными являлись результаты украинизации, достигнутые среди говорящих на русском языке рабочих. В противоположность служащим, правительство не могло применять принудительных мер в отношении рабочих, поскольку они не являлись членами партии².

В Харькове, как столице УССР, украинизация по мнению правительства должна была проходить наиболее активно. Так, в городе, где всего было 21% украинцев, русская культура в значительной степени подавлялась³. По словам представителей СНК СССР, подобная ситуация была вызвана опасением, что во главе украинского культурного процесса может встать растущая мелкая буржуазия, если не проводить советскую украинизацию⁴.

С другой стороны, политика украинизации должна была продемонстрировать отличие национальной политики СССР от национальной политики Польши, где Ю.К. Пилсудским был взят курс на полную ассимиляцию белорусов и украинцев. Так, 28 января 1927 г. в Ленинграде на губернской партийной конференции Н.И. Бухарин подчеркивал, что введение

¹ Там же.

² Там же.

³ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 130. Л. 48.

⁴ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 115. Л. 140.

национального языка в различные сферы деятельности на Украине является правильной линией национальной политики¹.

Позднее, 16 февраля 1927 г. на сессии Союзного ЦИКа Н.А. Скрыпник отмечал, что национальный вопрос в советских Украине и Беларуси решается правильно².

Постановление «О мерах обеспечения равноправия языков и о помощи развитию украинского языка» от 1 августа 1923 г. не могло быть принято для промышленной части Юго-Востока УССР³.

Медведев в своей статье «Підсумки культурного походу комсомолу України» пишет, что в различных политических и других кругах в 1920-е гг. бытовало мнение, что из-за преобладания русской культуры среди пролетариата Донбасса, политика украинизации провалится в данном регионе, однако по мнению автора статьи эти «предсказания» не сбылись и успехи в ходе национально-культурного строительства все же присутствовали⁴. Все же, несмотря на определенные успехи, Донбасс был одним из самых проблемных регионов с точки зрения политики украинизации.

Во время одной из проверок темпов политики украинизации в 1926 г. служащие Артемовска получили различные категории, так в первую попали 287 чел., во вторую – 495, третью – 267 и совсем не прошли проверку – 839, что фактически составляло 39,5%. В общем, в округе насчитывалось 8323 служащих, из которых первую категорию получили 10,2%, вторую – 18,1%, третью – 18% и не прошли проверку – 44,25%. Если рассматривать украинизацию учреждений, которые непосредственно работали с крестьянством и рабочими, не прошли проверку 58,5% служащих данных учреждений⁵.

¹ Красное Запорожье. 1927. 29 января. № 23.

² Красное Запорожье. 1927. 17 февраля. № 39.

³ Степкин В.П. Указ. соч. С. 15.

⁴ Короткі підсумки перепису населення України 17 грудня 1926 р. Харків, 1928. С. 6.

⁵ Хвиля А.А. Пролетаріат і практичне розгортання національно-культурного будівництва // Більшовик України. 1930. № 13-14. С. 38.

В Сталинском округе наблюдалась аналогичная ситуация. Среди работников, которые непосредственно занимались украинизацией, только 6% владели украинским языком. Всего в округе насчитывалось около 53% украинцев, среди работников кооперации, которых было 1169 чел., украинский язык знали 6%, канцелярских работников – 48%. Украинизация аппарата окружного КП(б)У и сталинского ОПК за 1929 г. не прошла проверку, всего ответственных работников было 31 чел., украинцев среди них 7 чел., знали украинский язык из которых всего 14 чел., технический аппарат насчитывал 25 чел., украинцев – 7, знали украинский язык – 13 чел.¹

Для поддержания процесса украинизации организовывались разного рода мероприятия, которые должны были способствовать распространению украинской культуры. Среди них стоит упомянуть: ориентацию на украинцев, особенно в случае перевыборов профсоюзных ячеек, в процессе выдвижения кадров; открытие драматических кружков при клубах с целью, чтобы практиковать украиноязычные представления и семейные вечера; отказ в устройстве на работу служащих, не владеющих украинским языком².

По материалам украинского комитета Союза шахтеров на 1927 г. украинизация культобразовательной работы у шахтеров не раз обсуждалась на различных заседаниях, совещаниях и пленумах, однако фактически этот вопрос был поднят только в начале 1926 г. Украинизация не имела планового характера, проводилась непостоянно и формально. Однако с февраля 1927 г., после постановлений пленума съезда союза в деле плановой украинизации произошел значительный сдвиг, и работа в этом направлении значительно активизировалась. В результате была проведена проверка национального состава союза, после чего его членов украинской национальности стали привлекать к культработе, была пополнена библиотека украинской литературой. По итогам работы в деле плановой украинизации рабочих украинцев в составе правлений клубов и культкомиссий по сведениям на 1

¹ Там же. С. 43.

² Дмитрик И.А. Указ. соч. С. 107.

января 1927 г. было 42,6% в то время, как на 1 января 1926 г. их было всего 38,9%. В составе председателей правлений клубов на конец мая 1927 г. украинцев было 46,7%. Из общего состава членов клубов украинцев было на Донбассе 35,4%, на Криворожье – 59% и в других районах – 70,9%, а среднее число по всей Украине составляло 38%¹.

В связи с низким качеством уровня украинского языка в Сталинском округе в 1926 г. в очередной раз были созданы 3- и 5-месячные курсы начального уровня. Были еще курсы «повышенного типа». Они предназначались для работников, прослушавших начальный курс украинизации и получивших 1-ю и 2-ю категории. Занятия по украинскому языку проводились ежедневно по 2 часа после работы. Отстающих обязывали оплачивать обучение за свой счет².

По данным профсоюзов о национальном составе в профсоюзах Сталинского округа украинцев было 29%, говорить на украинском умело 13%, читать – 10,9%, писать – 8,3%³.

В 1926 г. на Сталинском металлургическом заводе под эгидой профсоюзов был организован 1 пункт ликбеза на украинском языке, который посещали только 28 чел. Часто лекции проводились на русском языке, как и украинизированные вечера вопросов и ответов⁴.

По распоряжению из Харькова было рекомендовано усилить внимание к украинизации советско-партийных школ. Украинизация Сталинской окружной совпартшколы проходила тяжело. 11 апреля 1928 г. на заседании партячейки школы был поднят вопрос о преподавании на украинском языке, по итогам обсуждения которого было решено преподавать на украинском языке только легкие предметы, т.к. его понимают лишь 40% курсантов⁵.

¹ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1927. 4 червня. № 125.

² Степкин В.П. Указ. соч. С. 23.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

В печати активно публиковались статьи, которые носили по сути пропагандистский характер, т.к. показывали украинизацию в Сталинском округе исключительно с позитивных позиций. Так, писалось: «Все ответственные и технические работники рудничного комитета шахтеров, шахтбюро, близлежащих шахт и клубов начали украинизироваться не на шутку. С 8 октября ежедневно с 8 до 9 часов утра в помещении клуба имени Артема до 40 чел. Интересно наблюдать, как тамбовские, орловские, владимирские, из других великорусских губерний «ребята» усваивают премудрости украинской мовы. Учатся серьезно. Занятия посещают исправно...»¹

Всего было выпущено 60 чел., которые смогли свободно вести работу в учреждениях на украинском языке. Все, кто учился на 1-м и 2-м концентраторах курсов, проходили 3-й концентратор после 1 октября. Служащие советских учреждений, которые не начали изучать украинский язык, должны были проходить курсы за свой счет².

Окрисполком, по ходатайству инспектуры по украинизации, предложил окрфинотделу отпустить на проведение курсов украинизации для школьных работников 690 руб., за счет кредитов Наробраза на 4-й квартал бюджетного года³.

Среди партийных работников часто можно было услышать такое мнение: «Раз большинство русских, то на кой черт и украинизация». В начале декабря 1926 г. тесть Н.И. Бухарина Ю. Ларин отправил статью в редакцию «Украинского большевика», в которой писал о том, что «недопустимо устранение русского языка из общественной жизни (от собраний на рудниках и предприятиях до языка надписей в кино) ... переход профсоюзов на украинский язык, который не понимают многие рабочие ... применение языка

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

в школах, если он не является разговорным для детей». По мнению автора статьи, последствием этого было противодействие украинизации¹.

С 1 января 1927 г. во всех учреждениях Сталино начиналась проверка сотрудников на знание украинского языка, которые занимались на курсах по украинизации. Проверено было 1358 чел., окончивших трехмесячные курсы, из 33 учреждений. Из советских учреждений города украинский язык изучали 666 чел., из госторговли – 294 чел., из кооперативных организаций – 173 чел. По итогам проверки 75% сотрудников Сталинского окружного комитета партии сдали на первую категорию, 25% – на вторую, 50% сотрудников Сталинского исполкома на первую категорию, столько же на вторую, 50% сотрудников отделения промбанка на первую категорию, столько же на вторую, 83% сотрудников Окружного статбюро на первую категорию, 17% – на вторую, 70% сотрудников мельницы им. К. Маркса на первую категорию, 30% – на вторую, 65% сотрудников отделения Красного Креста на первую категорию, 35% – на вторую².

Летом 1927 г. были опубликованы новые данные по украинизации Сталинского округа. Украинизация проводилась в обязательном порядке, исключение составляли сотрудники, которым было выше 50 лет. После окончания украинизации промышленных районов к 1 мая 1927 г. окркомиссия по украинизации провела массовые экзамены, по результатам которых из 5403 чел., которые должны были пройти занятия, фактически занимались 3569 чел. Экзамен на первую категорию сдали 1096 чел. (22%), на вторую – 1567 чел. (35%), на третью – 2740 чел. (43%). Отсюда следует, что половина экзаменуемых проявила низкие знания, в связи с тем, что на работе и дома они разговаривали на русском языке³.

Одним из факторов, который имел значительное влияние на процессы, связанные с украинизацией Донбасса, был социально-экономический.

¹ Там же.

² Там же. С. 27-28.

³ Там же.

Концентрация промышленных рабочих на Донбассе была наибольшей по Украине, что, несомненно, делало роль рабочего класса определяющей не только в социально-экономической, но и в культурной жизни. Пролетариат Донбасса рассматривался как часть русского пролетариата, а экономика Донбасса как составляющая советской экономики в целом. В регионе украинизация партийных организаций и государственного аппарата часто носила формальный характер, использование украинского языка служащими в городах было исключением. Зачастую с их стороны наблюдалось безразличное, а иногда и враждебное отношение к этому процессу¹.

В ноябре 1927 г. были подведены итоги украинизации советского аппарата Артемовского округа. Из 1501 работника учреждений и предприятий Артемовска к первой категории было отнесено 292 чел., 834 чел. – ко второй, не проверено и отнесено к третьей категории 460 чел. Из общего количества сотрудников округа было отнесено к первой категории 773 чел. и ко второй категории 1440 чел., а не проверено и было отнесено к третьей категории 7242 чел. Из 1021 ответственных рабочих и специалистов по городу и районам к первой и второй категориям было отнесено 501 чел. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Артемовском округе украинизация была выполнена на 45%. На украинизацию советского аппарата учреждениями было потрачено 20682 руб. В Артемовске в марте 1927 г. государственные курсы посещало 223 чел., из которых успешно закончили 119 чел. Многие учреждения украинизировались формально, а делопроизводство вели на русском языке².

Украинизация в Мариупольском округе имела ряд трудностей. Сказывался маленький процент украинцев среди рабочих в аппарате государственных, кооперативных и культурных учреждений. Состав рабочих учреждений по национальности в 1928 г. был следующим: украинцы – 33-35%, русские – 45%, евреи – 15% и другие национальности – 5-10%. Относились к

¹ Сергієнко С.Ю. Указ. соч. Л. 13.

² Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1928. 8 січня. № 7.

первой категории только 10% всех рабочих. Среди всех ответственных рабочих и специалистов, хорошо знающих украинский язык, было 50% служащих, знающих украинский язык в достаточной степени – 56%¹. Несмотря на это, в ряде учреждений украинский язык использовался мало. Связано это было прежде всего с тем, что русский язык был больше распространен в массе².

Украинизация профорганов сильно отставала по результатам проверки ввиду «безразличного» отношения со стороны местных профработников. Курсы украинизации не давали положительных результатов³.

Отмечалось, что украинизация в аппарате районных и сельских учреждений проходила неудовлетворительно. Только в трех районах украинизация проходила на начальном этапе. В остальных районах учреждения практически не украинизированы⁴.

Интересен тот факт, что даже при формальной украинизации последняя сводилась лишь к овладению языка. На вопросы украинской культуры, литературы, истории и истории революционного движения на Украине почти никакого внимания не обращалось. Сказывалась нехватка рабочих, которых можно было привлечь к содействию делу украинизации⁵.

На апрель 1927 г. Харьковской окркомиссией по украинизации были подведены следующие итоги. К этому времени украинизация длилась в течение трех лет, изначально на местах служащие оказывали определенное сопротивление, однако с начала 1926 г. количество посещавших курсы украинского языка увеличилось. Связано это было прежде всего с постановлениями центрального правительства об обязательности знания украинского языка служащими. На 1 июня 1927 г. окркомиссия провела проверку в 200 учреждениях Харькова, по результатам которой из 9775 чел.

¹ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1928. 14 січня. № 12.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

3467 служащих были отнесены к первой категории или 36,4%, 4870 чел. ко второй – 48,8% и 931 чел. к третьей – 9,4%. Не сдали экзамены 598 служащих или 6,4%¹.

Всего за время работы окркомиссия проверила около 16 тыс. служащих. Кроме учреждений проверка коснулась рабочих, которые были откомандированы биржей труда. С 1 февраля по 1 июня 1927 г. было проверено 425 служащих².

Было отмечено, что значительную роль в проведении украинизации сыграли государственные курсы украинского языка. На 1 декабря 1926 г. на таких курсах обучалось 2742 слушателя, а на 1 мая 1927 г. их число увеличилось до 3662 чел. К апрелю 1927 г. государственные курсы выпустили около 1000 чел., среди которых к 1-й категории было отнесено 56,7%. Государственные курсы имели более высокое качество обучения, чем в кружках по учреждениям³.

Что касается округа в целом, то предварительная проверка в 25 районах дала следующие результаты: из 1539 проверенных 784 чел. были отнесены к первой категории (50%), 543 чел. ко второй (35,25%) и 212 к третьей (14,8%). Переписка во всех учреждениях осуществлялась на украинском языке, однако, качество языка не везде характеризовалась высоким уровнем. В Харьковском окружном аппарате только 35% служащих были отнесены к первой категории, что свидетельствовало о неудовлетворительной работе по сравнению с украинизацией центральных учреждений⁴.

Постановление Центральной комиссии по украинизации о повышении знаний украинского языка по Харькову не дало позитивных результатов, потому что из 52% второй категории только 4% выучили язык на первую категорию. Одновременно был замечен ряд случаев, когда приходилось из

¹ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1927. 10 червня. № 128.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

второй категории переводить служащего в третью. Комиссия отмечала, что во второй категории было много ответственных рабочих и секретарей, делопроизводителей, инспекторов, инструкторов, а среди медработников и агроперсонала по селам и технического персонала на заводах было отмечено равнодушие в деле украинизации¹.

В 1925 г. в Чернигове функционировали курсы по украинизации трех концентров. На первом концентре учились те служащие советских учреждений, которые не знали украинский язык, на втором – те, которые язык изучили, но должны были пройти практику делопроизводства на украинском языке, на третьем концентре слушатели изучали живую разговорную речь и вели практические занятия. В середине сентября состоялся первый выпуск прослушавших 3-й концентр курсов по украинизации².

Черниговский окрисполком, по ходатайству инспектуры по украинизации, предложил в 1925 г. окрфинотделу отпустить на проведение курсов украинизации для школьных работников 690 руб. за счет кредитов Наробразу на 4-й квартал бюджетного года³.

Инспекция по украинизации при Окрнаробразе провела проверку состояния украинизации во всех районах Черниговского округа. Было выявлено, что организованные на местах курсы по украинизации для районных работников не давали положительных результатов, во-первых, потому что проводились они летом, а во-вторых, потому что районные работники слабо были подготовлены и имели низкий образовательный уровень. Ввиду этого инспекцией по украинизации было решено внести в план работы на будущий бюджетный год организацию во всех 15-ти районах Черниговского округа повторных курсов по украинизации для районных работников. Через курсы предполагалось провести 35-40 чел. в каждом районе⁴.

¹ Там же.

² Червоний стяг. 1925. 5 вересня. № 201.

³ Там же.

⁴ Там же.

Ситуация с украинизацией советского аппарата в Черниговском округе весной 1927 г. была следующей. Соваппарат технически был украинизован хорошо, делопроизводство и межведомственные переписки осуществлялись на украинском языке, однако разговоры с посетителями служащие вели в основном на русском¹.

В деревне Козелец Черниговского округа в 1927 г. районная комиссия провела проверку на знание украинского языка среди служащих райучреждений. К первой категории было отнесено 3 чел., ко второй – 13 чел., к третьей – 24 чел. Лицам второй и третьей категорий было предписано в течение трех месяцев выучить язык, чтобы к дальнейшей проверке они смогли перейти в высшую категорию².

По результатам проверки в мае 1927 г. в Чернигове служащим учреждений в трех районах было предписано окончательно выучить украинский язык до 1 сентября³.

С 1 ноября 1926 г. по 12 апреля 1927 г. комиссия украинизации проверила в Чернигове 96 учреждений, в том числе аппарат профессиональных союзов и учреждения трех районов – Любецкого, Олишевского и Довжицкого. Всего выявлено в проверенных учреждениях в Чернигове 2654 служащих и 196 в районах. Из этого количества проверены знания украинского языка в Чернигове у 2159 чел. и у 155 чел. в трех районах, вместе 2314 чел. Не явилось на проверку 375 чел., среди причин выделялись болезни, служебные командировки, прогул у служащих городской станции МКВ железной дороги, некоторые служащие больниц и других учреждений. Освобождены от проверки были лица старше 50 лет⁴.

Ответственных партийных рабочих было проверено 139 чел., из которых было отнесено к первой категории 24 чел., ко второй 69 чел. и к третьей 49 чел., ответственных беспартийных рабочих проверено 315 чел. и отнесено к

¹ Червоний стяг. 1927. 1 квітня. № 389.

² Червоний стяг. 1927. 1 травня. № 401.

³ Червоний стяг. 1927. 6 травня. № 403.

⁴ Там же.

первой категории 129 чел., ко второй 143 чел. и к третьей 43 чел., рядовых партийных рабочих было проверено 81 чел., отнесено к первой категории 5 чел., ко второй 38 чел. и к третьей 38 чел. Беспартийных советских рабочих проверено 1779 чел., отнесено к первой категории 259 чел., ко второй 939 чел. и к третьей 581 чел. Таким образом, всего к первой категории было отнесено 404 чел., ко второй 1189 чел. и к третьей 721 чел. Лучше всего были украинизованы служащие райконтцентра, ВУПЛ'у, окрнаробр, окрарху и крайраху, окрстрахкасы, Сельбанка, окрисполкома, окрфиноттедла и прокуратуры. Процент отнесенных к первой категории в этих учреждениях, колебался от 72% до 43%¹.

Средне украинизованы были Укрбанк, Союз рабочих, бактериологический институт, статбюро, советские больницы. Процент тех, кто был отнесен к первой категории в этих учреждениях, был от 10% до 3%².

Слабее украинизированы были служащие детской поликлиники, тубдиспансера, общества семеноводства, Союза нарсвязи и городские станции МКВ железной дороги. Процент отнесенных к первой категории, в этих учреждениях был от 8,1% до 0%³.

По результатам проверки Окркомиссия украинизации постановила обратиться к Всеукраинской Центральной комиссии при Совнаркоме с просьбой отсрочить для Черниговского округа окончательный срок, который был предназначен для изучения украинского языка тем, кто был отнесен ко второй и третьей категориям, т.е. до 1 сентября. Комиссия мотивировала свое ходатайство местными условиями⁴.

Окружная комиссия украинизации поручила инспектору украинизации выявить причины плохого состояния украинизации всех плохо украинизованных учреждений, в первую очередь городской станции МКВ железной дороги, аппарат Союза нарсвязи и Окрземотдела. Среди нарушений

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

было выявлено несогласованное с окркомиссией принятие после 1 января 1926 г. на должности лиц, не знающих украинский язык, в противоречии с постановлениями центра¹.

Для усиления украинизации профсоюзов окркомиссия украинизации организовывала при них большее число кружков украинского языка и украиноведения. Помимо этого, окркомиссия украинизации постановила усилить работу украинизации в профшколах и высших школах, особенно на последних курсах. Было запрещено выпускать студентов и учеников, которые недостаточно владеют украинским языком. Выпускные экзамены студентов и учеников должны были проводиться только с участием представителей от окркомиссии. Для украинизации низшего технического персонала учреждений окркомиссия украинизации постановила обратиться с просьбой к окрисполкому выделить нужные средства на организацию курсов по программе первого концентра².

С 30 мая 1927 г. в Черниговском округе проходила проверка на знание украинского языка тех рабочих, которые в этом году не были проверены по причине болезни, служебных командировок или уклонения от проверки. Также окринспектура украинизации получила постановление центра, в котором было указано, что на службу в учреждения должны приниматься только те лица, которые имели первую и вторую категории, постановление не касалось уборщиц, сторожей и т.п., а также приглашенных из других союзных республик на временную работу³.

Из-за того, что не все учреждения имели одинаковые темпы украинизации, случалось, что служащий, получивший первую категорию по знаниям украинского языка, подавал заявление на украинском, а ему предлагали переписать его на русском⁴.

¹ Червоний стяг. 1927. 8 травня. № 405.

² Червоний стяг. 1927. 10 травня. № 406.

³ Червоний стяг. 1927. 25 травня. № 421.

⁴ Червоний стяг. 1927. 27 травня. № 423.

С 14 июня 1927 г. в Черниговском округе Биржа труда осуществляла проверку знаний украинского языка среди безработных умственного труда, зарегистрированных на бирже. Безработные, которые не являлись на проверку, считались не знающими украинский язык, после чего Биржа труда могла не отправлять их на работу¹.

В сельских районах Запорожского округа на январь 1927 г. украинизация партийных ячеек, по официальным сведениям, проходила успешно, делопроизводство и вся массовая работа осуществлялись на украинском языке. Однако в этом отношении были проблемы с украинизацией города, часто встречалось негативное отношение к украинизации, особенно со стороны актива, выступления намерено проходили на русском языке. Украинизация, как правило, больше агитировалась, чем реально проводилась².

В начале января 1927 г. на заседании президиума ВУСПС совместно с представителями окружных профсоветов были подведены итоги проведения украинизации в профсоюзах. Было отмечено, что среди членов профсоюзов УССР 50% составляли украинцы, около 32% русские и около 13% евреи. Разговорным украинским языком владело 33%, читали и писали на украинском 40%³.

В профсоюзах меньше всего украинцев было в Одесском округе, больше всего в Полтавском, Лубенском и Черкасском округах. Украинцы преобладали в союзах раземлес, работпрос, совработников, сахарников, поэтому профессиональная работа в этих союзах целиком была переведена на украинский язык к 1927 г. В производственных союзах украинизация проводилась чрезвычайно осторожно. Вместе с тем была выделена комиссия, которой было поручено разработать практические мероприятия по усилению проведения национальной политики в украинских профорганизациях⁴.

¹ Червоний стяг. 1927. 9 червня. № 431.

² Красное Запорожье. 1927. 15 января. № 12.

³ Красное Запорожье. 1927. 17 февраля. № 39.

⁴ Там же.

К маю 1927 г. в Киевском округе ситуация в кружках по изучению украинского языка значительно улучшилась. Если до этого немалая часть кружков по результатам проверки получала третью категорию, то к этому времени большинство слушателей кружков по изучению украинского языка получали первую категорию, имелись и такие кружки, где все слушатели получали первую категорию. Что касается посещаемости, то здесь также ситуация изменилась, потому что до этого далеко не все служащие, начинавшие посещать курсы, продолжали обучение до конца. Помимо этого, были организованы повторные курсы, на которых слушатели знакомились с украинской литературой, историей, экономикой и т.п. Улучшение данной ситуации в Киевском округе приводило к тому, что окружные комиссии по проверке украинизации решались освобождать от любых проверок слушателей, закончивших повторные курсы¹.

По данным окружной комиссии украинизации, в 1927 г. было проверено 61 тыс. служащих Киева и округа. К 1-й категории было причислено 29 тыс. чел., ко 2-й – 16 тыс., к 3-й – 4 тыс., а 2 тыс. не прошли проверку. Особенно трудная ситуация была на транспорте².

21 декабря 1926 г. бюро Киевского окружкома подвело итоги изучения украинского языка и украиноведения коммунистами Киевской партийной организации. По итогам заседания было решено, что обязательное изучение украинского языка и украиноведения должны проходить только члены и кандидаты партии, руководящий актив и те, которые работали в аппарате, т.е. партийные, профсоюзные, советские и общественные организации. Члены и кандидаты партии, которые были охвачены сетью низового партпросвещения, освобождались от занятий в кружках украиноведения. Изучение украинского языка членами и кандидатами партии, которые работали на производстве, имело добровольный характер, однако была развернута агитационно-

¹ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1927. 22 травня. № 115.

² Червоний стяг. 1928. 3 січня. № 2.

пропагандистскую работу за добровольное изучение украинского языка и украиноведения¹.

В газетной полемике в феврале 1927 г. гражданин с фамилией Афонин отмечал, что население Сталино и окрестностей на 80% состояло из неукраинцев. Несмотря на это, использовали украинский язык в делопроизводстве во всех учреждениях, в том числе в милиции. Русских было 71,6%, украинцев – 20,2%, из них украинский язык знали не более 10%. Такое положение наблюдалось и в других промышленных районах. Ситуация складывалась таким образом, что аппарат был украинский, а население русское. В газетной полемике обозначалось, что нужно делопроизводство учреждений, работающих с русскими массами, перевести на русский язык для того, чтобы аппарат был для населения, а не наоборот. Другое дело окружные учреждения, которые имели дело с крестьянами. В качестве аргумента этот гражданин подчеркивал, что в немецких сельсоветах УССР, где проживало 80-90% немецкоязычного населения, велась работа на немецком языке².

В этой полемике ему возражал секретарь Сталинского окружкома КП(б)У К.В. Моисеенко, который обвинил оппонента в национализме: «Делопроизводство в горсовете и милиции на украинском языке является нашей ошибкой в результате недосмотра. Ее нужно исправить, но, не допуская другую ошибку – переход на русское делопроизводство, изгоняя украинский язык. Изменить практику применения украинского языка надо, но изгонять украинский язык вредно»³.

В составе группы украинских писателей в 1928 г. регион посетил будущий эмигрант Борис Антоненко-Давидович, который позже опубликовал свои впечатления касательно украинизации Сталино: «Но Сталино и правда украинизируется. На главной улице кричит и поет громкоговоритель. Он

¹ Постановление бюро Киевского окружкома об итогах изучения украинского языка и украиноведения коммунистами Киевской партийной организации. 21 декабря 1926 г. // ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. М., 2005. С. 460.

² Степкин В.П. Указ. соч. С. 29.

³ Там же. С. 30.

кричит и поет только по-украински. Вывески? Они все на украинском языке, но нет ни одной, чтобы без ошибок. Украинская вывеска без ошибки была бы нетипична для Сталино»¹.

Ситуация не изменилась и к началу 1930-х гг., о чем свидетельствует следующее. В марте 1931 г. Окружная комиссия по делам украинизации при Сталинском окрисполкоме, под председательством окружного инспектора ОНО Лобанова, через газету рекомендовала всем организациям прислать для проверки и исправления в отдел народного образования описания всех вывесок, штампов, печатей и надписей, аргументируя свое пожелание тем, что они написаны недопустимым языком, как по правилам лексики, так и по правилам правописания. Изготовить новые надписи и т.д. можно было только после проверки и разрешения ОНО. Учреждения, не украинизовавшие на тот момент вывески, были обязаны немедленно это сделать. Ответственность возлагалась на руководителей. Это распоряжение касалось и частных граждан, которых обязали прислать свои вывески на проверку и исправления².

16 декабря 1928 г. Сталинский горисполком оценил посещаемость курсов украинизации своими сотрудниками как отвратительную и потребовал усилить обучение. К тем, кто не посещал курсы без уважительной причины, применялись санкции, в том числе увольнение³.

В 1933 г. горисполком признавал, что украинизация делопроизводства до сих пор неудовлетворительная. Исполком высказал мнение, что директора «Водоканалстроя», горотдела связи, и «Доннарпита» недооценивали значение украинизации, не выполнили распоряжений горкомиссии по украинизации. Всем провинившимся товарищам до конца января 1933 г. было предложено подписать все документы по украинизации своего аппарата и организовать курсы украинизации не позднее 1 февраля 1933 г. Делопроизводство снова требовалось вести исключительно на украинском языке⁴.

¹ Там же.

² Там же. С. 31.

³ Там же. С. 32.

⁴ Там же. С. 33.

На вечернем рабфаке в мае 1929 г. насчитывалось 6 групп. На учебу поступили 212 чел. – к выпускным осталось 162 чел. В учебном году, как указано в документе, «рабфак решительно выступил на путь украинизации». Из общего числа учащихся 55 чел. были украинцами, 100 – русскими, 3 – евреями, 2 – немцами, по одному поляку и греку¹.

В июле 1930 г. президиум Сталинского окрисполкома принял решение «привлекать к уголовной ответственности руководителей организаций, формально относящихся к украинизации, не нашедших способов украинизировать подчиненных, нарушающих действующее законодательство в деле украинизации»².

Большая часть населения Сталинского округа и партийно-хозяйственные органы в повседневной жизни украинским языком не пользовались. Партийные и хозяйственные органы при нажиме сверху интенсивно использовали украинский язык в делопроизводстве до 1930-1931 гг. В начале 1930-х гг., когда украинизация фактически была свернута, партийные и хозяйственные органы перешли на русский язык. Связано это было с тем, что давление на советские органы было снижено³.

В 1935 г. при обследовании Сталинского горсовета выяснилось, что если ранее работа велась на украинском, то, начиная с 1933 г., в связи с общим ослаблением украинизации, в парторганизации вся работа в 1934-1935 гг. проводилась на русском языке⁴.

Стоит отметить, что среди национальных сельсоветов в УССР на 1927 г. преобладали русские национальные советы (см. приложение 13). Среди прочего, государственные аппарат был адаптирован к запросам национальных меньшинств в судебных органах (см. приложение 14).

¹ Там же.

² Там же. С. 34.

³ Там же.

⁴ Советская украинизация Донбасса. – [Электронный ресурс]. – <https://donbassrus.livejournal.com/1115521.html> (дата обращения 05.07.2022).

В записке секретаря ЦК КП(б)У Л.И. Картвелишвили в Политбюро ЦК ВКП(б) «Об изменениях в постановлении ЦИК СССР о языке сношений государственных учреждений СССР» от 21 января 1930 г. говорилось о том, что Президиум ЦИК СССР 3 ноября 1929 г. вынес постановление «Об языке сношений государственных учреждений Союза ССР и предприятий общественного значения», которое расходилось со смыслом решения Политбюро ЦК ВКП(б) по этому вопросу от 24 мая 1928 г. Если ранее Политбюро признавало решение об обязательном изучении украинского языка служащими государственного и хозяйственного аппарата союзного значения, а также ведение переписки со всеми органами и учреждениями УССР, равно как и с украинским населением на украинском языке, то теперь ЦИК СССР, обходя формально вопрос о внутреннем делопроизводстве союзных учреждений своей формулировкой о том, что филиалы союзных органов работают на языке, принятом в делопроизводстве их центров, фактически оставлял для учреждений и предприятий союзного значения русский язык и снимал с аппарата союзных учреждений в УССР обязательства по украинизации. В связи с этим в записке подчеркивалось, что Политбюро ЦК КП(б)У считает необходимым изменить и дополнить постановление Президиума ВЦИК СССР для того, чтобы украинский язык использовался в делопроизводстве в том числе и союзными органами на территории УССР¹.

Таким образом, в рамках украинизации, принятой на XII съезде РКП(б) в 1923 г., национальная политика не была возможна без перевода всего делопроизводства в УССР на украинский язык. Фактически, работа в этом направлении была начата при первом секретаре ЦК КП(б)У Э.И. Квиринге, были приняты первые законодательные акты и сформирована правовая база, касательно статуса и сфер использования украинского языка.

¹ Записка секретаря ЦК КП(б) Украины Л.И. Картвелишвили в Политбюро ЦК ВКП(б) об изменениях в постановлении ЦИК СССР о языке сношений государственных учреждений СССР // ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. М., 2005. С. 631-632.

С одной стороны, украинский язык получил государственный статус, был уравнен с русским языком, с другой стороны, он был признан приоритетным при использовании в различных государственных и партийных учреждениях.

Формально, делопроизводство переводилось на украинский язык, однако по-прежнему зачастую использовался русский язык. Одной из проблем использования украинского языка в делопроизводстве являлся низкий процент украинцев среди кадров и слабое владение украинским языком русскими, евреями и ассимилированными украинцами в государственных и партийных учреждениях.

Л.М. Каганович, который занял пост генерального секретаря ЦК КП(б)У в 1925 г., с помощью административных методов принуждения и нажима добился форсированных темпов украинизации. Среди прочего, был повышен процент украинцев среди кадрового состава различных учреждений, организована сеть курсов по изучению украинского языка, истории и культуры Украины, применялись на практике штрафные санкции за незнание украинского языка, вплоть до увольнения. Результаты украинизации делопроизводства стали проявляться к 1927 г. и продолжили набирать темпы при следующем генеральном секретаре ЦК КП(б)У С.В. Косиоре.

Контроль знания украинского языка проходил с помощью экзаменации госслужащих. По результатам экзаменов госслужащие распределялись на три категории, две последние из которых подлежали повторному обучению и сдаче экзаменов.

В целом, украинский язык стал использоваться в делопроизводстве повсеместно в УССР. Однако встречались случаи формальной украинизации. Например, наем переводчика, который переводил на украинский язык весь внутренний документооборот, составление локальных актов на русском языке, взаимодействуя с республиканскими органами власти и партийным аппаратом. Украинизация делопроизводства имела низкие темпы на Юго-Востоке УССР, в особенности, на Донбассе. Промышленные предприятия,

пользуясь общесоюзной ролью в экономике, открыто заявляли о нежелании украинизироваться.

ГЛАВА 2. УКРАИНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ В 1920-1930-Е ГГ.

2.1. Украинизация науки и образования УССР в 1920-1930-е гг.

Национальная политика в УССР в 1920-1930-е гг. приняла форму украинизации и была принята на XII съезде РКП(б) в 1923 г. Выражалась она не только в украинизации государственно-партийного аппарата и переводе всего делопроизводства республики на украинский язык, но также одним из главных направлений являлось создание системы образования на украинском языке. Для этого, с одной стороны, требовался перевод уже существующих образовательных учреждений на украинский язык, с другой стороны, необходимо было создать сеть новых образовательных учреждений с украинским языком преподавания.

До 1923 г. украинский язык не использовался в системе образования на территории Украины, а поэтому коммунистическая партия фактически начинала работу в этом направлении с нуля. Советская власть решала одновременно две задачи: борьба с неграмотностью среди населения; развитие собственно образования с преподаванием на украинском языке.

Украинизацию системы образования можно поделить условно на два периода: первый пришелся на деятельность первого секретаря ЦК КП(б)У Э.И. Квиринга и продлился до 1925 г.; второй период связан с деятельностью генерального секретаря ЦК КП(б)У Л.М. Кагановича. Деление периодов обусловлено прежде всего темпами украинизации образования и спецификой связанных с этим процессов.

В начале 1920-х гг. были сделаны первые шаги в области украинизации образования, в том числе и до вступления в должность Э.И. Квиринга. Так, первоочередной задачей являлась систематизация литературного украинского языка. В 1921 г. был основан Институт украинского научного языка, который приступил к созданию научной терминологии. Ведущей работой была

кодификация литературных стандартов, систематизация словарного запаса и правописания.

С 1925 г. при СНК УССР функционировала Государственная комиссия по разработке правил украинского правописания. В 1927 г. состоялась Правописная конференция, где обсуждалась и была утверждена единая система орфографии, введенная в действие в 1928 г. постановлением СНК УССР¹.

Председатель СНК УССР Х.Г. Раковский в своем докладе на VI Съезде Советов в Харькове в декабре 1921 г. указывал, что в Подольской, Полтавской и Киевской губерниях было украинизировано 90% народных школ, в Волынской губернии – 70%, в Николаевской и Одесской губерниях – 30%, в Харьковской губернии и на Донбассе – 20%, в Екатеринославской губернии – 8%². Стоит отметить, что школы в этот момент были украинизированы формально, в реальности украинизация образования, по сути, только начиналась.

Темпы украинизации образования изначально были довольно низкими. В мае 1923 г. второй секретарь ЦК КП(б)У Д.З. Лебедь предложил Политбюро ЦК КП(б)У и комиссии по национальной политике срочно учесть всех членов партии, говорящих на украинском языке, и коренных украинцев, а также найти украиноязычных специалистов, отозванных в другие республики. Особенно актуально это было для партийных школ, где заметной была нехватка украиноязычных преподавателей³.

1 января 1924 г. Наркомат рабоче-крестьянской инспекции вместе с Наркомпросом приступил к отслеживанию местных учреждений народного образования с целью установления состояния образовательных учреждений в УССР. Всем губернским отделам РКИ было предложено при проведении данной работы в первую очередь обратить внимание на состояние сети

¹ Мейс Д., Солдатенко В.Ф. Указ. соч. С. 140.

² Голос Абхазии. 1922. 17 января. № 13-149.

³ Борисёнок Е.Ю. Феномен советской украинизации... С. 110.

образовательных учреждений на Украине, на то, как комплектуется контингент слушателей в высших школах и школах профоса, особое внимание следовало обратить на язык в школах, особенно на украинский язык, а также на охрану интересов других национальных меньшинств по языку. Расследование было закончено к 15 января 1924 г.¹

Следующим мероприятием в январе того же года стала организация курсов украинского языка для ответственных работников. Обучение составляло пять дней в неделю. Школы крестьянской молодежи комплектовались, прежде всего, из подростков-батраков, после – из малоимущего крестьянства. Было установлено, что из школы крестьянской молодежи в дальнейшем можно было переходить в сельскохозяйственный техникум. При главсоцвоспитах было образовано Центральное бюро для переподготовки работников образования, соответственно, при губнарпросветах – губернские бюро, при окружных инспекторах образования – окружные бюро. В районах работу к подготовке проводили окружные бюро с помощью своих уполномоченных².

Развитие образования на украинском языке совпадало с организацией пунктов ликвидации безграмотности в 1923 г. (см. приложение 15).

В качестве примера возьмем часть Волынской губернии, которая осталась в составе СССР после Рижского мирного договора 1921 г. В феврале 1924 г. среди учеников 80% было рабочих, милиционеров – 8%, крестьян – 8% и др. – 2%. По национальному составу украинцев было 50%, русских – 20%, евреев – 10%, татар – 2%, поляков – 1% и др. – 1%. В Екатеринославе в это время среди учеников было 44% украинцев, русских – 36%, евреев – 14%, поляков – 4%, др. – 2%³.

¹ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1924. 1 січня. Ч. 1.

² Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1924. 4 січня. Ч. 4.

³ Там же.

Для работников пунктов ликвидации безграмотности 20 ноября 1923 г. были организованы двухмесячные курсы. Среди слушателей в начале 1924 г. украинцев было около 52%¹.

Одновременно с подготовкой кадров для пунктов ликвидации безграмотности осуществлялось обеспечение их учебно-методическими материалами на украинском и, первоначально, на русском языках. Данную деятельность осуществляла Всеукраинская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности (Всеукрграмчек), созданная при Наркомпросе УССР. При всех местных отделениях Народного образования были созданы местные чрезвычайные комиссии для борьбы с неграмотностью. На начальном этапе издательская работа проводилась слабо, в 1922 г. было издано 2,2 тыс. экземпляров учебно-методической литературы, в то время как более 100 тыс. экземпляров было получено из РСФСР. К 1924 г. работа в этом направлении активизировалась, выходили такие издания Всеукрграмчека, как «Порадник ліквідателям неписьменності» на украинском языке, «Долой неграмотность», сборник материалов Всеукрграмчека, «Сборник января», и др.²

В начале 1924 г. Харьковский Губисполком выделил 950 тыс. золотых рублей на народное образование. В школьную сеть Харьковской губернии входило 78 детских домов с 4902 детьми, 1296 школ социалистического воспитания, в которых обучалось 118 тыс. учеников. Всего учащихся в губернии было 128 тыс., тогда как перед войной – 161 тыс.³

Одновременно с этим на районный бюджет в округе перешли 4 квартала. В округе насчитывалась 251 школа, в которых работало 555 чел. Школы охватывали 25475 детей или 24% всего детского населения. Для ликвидации неграмотности при 61-й избе-читальне были организованы ликпункты.

¹ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1924. 8 січня. Ч. 6.

² Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1924. 13 січня. Ч. 11.

³ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1924. 15 січня. Ч. 12.

Помимо это работало 8 самостоятельных ликпунктов. В 1923 г. ликпунктами было выпущено 2300 чел.¹

В Купянском округе в начале 1924 г. было 174 школы с местным бюджетом, 263 учителя и 13 тыс. учеников. Школы имели свои специальные фонды для приобретения учебников, которым ученики были обеспечены на 70%. Интенсивно развивалась работа по ликвидации неграмотности, ликпунктов было 24. К каждой школе было прикреплено от 40 до 50 чел.²

В Изюмском округе функционировало 132 школы, в которых насчитывалось 245 учителей и 15 тыс. учеников, что составляло 30% детского населения возраста от 8 до 12 лет. Школы были обеспечены учебниками от 30% до 70%. Действовало до 50 ликпунктов, которыми было охвачено до 2 тыс. чел.³

В Ахтырском округе насчитывалось 192 школы социалистического воспитания и 4 профшколы с 17 тыс. учеников. Ликпункты посещало около 3 тыс. чел.⁴

В целом, на территории бывшей Харьковской губернии в начале 1924 г. население составляло 719 тыс. чел. от 17 до 40 лет. Среди них было 51,4% неграмотных. В 1920 г. ликпунктов было 170, в начале 1921 г. – 39. На 1924 г. в Харькове ликпунктов было 86, в Харьковском округе – 80, Ахтырском – 115, Изюмском – 39, Купянском – 28, Сумском – 80⁵.

Помимо этого, были организованы вечерние школы политзнания: в Харькове – 3 школы на 275 чел., Купянске – 1 школа на 120 чел., Изюме – 1 школа на 175 чел.⁶

Для сравнения на Галичине в это время на 7 млн. украинцев было 3 высшие школы, но все они были польские. Средних государственных школ на Галичине было 63, из них украинских – 5. На Волыни и Полесье было 17

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1924. 17 січня. Ч. 14.

⁶ Там же.

средних школ, среди них украинской ни одной. Хотя низшие школы на Галичине не все еще были полонизированы, однако на 1923 г. их осталось не более 20%¹.

На начало 1924 г. в УССР насчитывалось около 18 тыс. детских учреждений, в которых воспитывалось 1 млн. 455 тыс. детей. По подсчетам при введении всеобщего обучения это число должно было вырасти до 2 млн. 300 тыс. детей².

В начале 1924 г. из общего количества 16,6 тыс. школ, в которых обучалось 1 млн. 338 тыс. 400 учеников, школы социалистического воспитания насчитывали 1321, в которых было 27 тыс. учеников, двухлетних школ было 1849, в них обучалось 70 тыс. учеников, трехлетних – 7258, в них – 463 тыс. учеников, четырехлетних – 3908, в них 328 тыс. учеников, пятилетних – 688, в них – 100 тыс. учеников, шестилетних – 279, в них 50 тыс. учеников, семилетних – 1452, в них 300 тыс. учеников. Всего ликпунктов было 4 тыс., в них обучалось 80 тыс. учеников.³

С ликвидацией неграмотности хуже всего ситуация была в области транспорта, там было втянуто 3028 чел., училось 4 тыс.⁴

На Подолье в течение 1923 г. в пунктах ликвидации безграмотности обучалось 8 тыс. чел. К октябрю 1923 г. в Полтавском округе обучалось 9 тыс. чел. В Червоноградском округе на 1 февраля 1924 г. было 180 ликпунктов⁵.

В Мелитопольском округе на начало 1924 г. было 34680 неграмотных. В округе функционировало 119 ликпунктов, которые были на 100% обеспечены учебниками и охватывали 4606 чел.⁶

¹ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1924. 19 січня. Ч. 16.

² Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1924. 25 січня. Ч. 20.

³ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1924. 31 січня. Ч. 24.

⁴ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1924. 13 лютого. Ч. 35.

⁵ Там же.

⁶ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1924. 18 квітня. Ч. 88.

На одном из заседаний ЦК КП(б)У В.П. Мазуренко отмечал, что задачей декрета о равноправии языков является не уничтожение русской культуры, а развитие украинского языка, т.к. в дореволюционное время украинский язык не имел такой возможности¹.

На начало 1920-х гг. детей в возрасте от 4 до 7 лет насчитывалось 1 млн. 970 тыс., грамотных из них – 23290 или 1,2%, в возрасте от 8 до 11 лет – 2 млн. 815 тыс., грамотных из них – 874 тыс. или 31%, в возрасте от 12 до 15 лет – 2 млн. 710 тыс., грамотных из них – 1 млн. 525 тыс. или 56,3%. На 1 апреля 1923 г. учреждений социального воспитания было: трудовых школ – 16665 и 1 млн. 338 тыс. 407 учеников, детдомов – 1855 и 10749 детей, детских садов – 256 и 13803 детей, всего детучреждений – 18767 и 1 млн. 459 тыс. 706 чел.²

С февраля 1924 г. были организованы курсы украинского языка для учителей транспортных профессиональных школ, помимо этого Главпрофобразованием было предложено ввести обязательное изучение украинского языка для учителей во всех профессиональных школах. В связи с тем, что в Харьковском сельскохозяйственном институте украинизация осуществлялась вяло, Главпрофобразование предоставило право институту самостоятельно приглашать учителей, которые знают украинский язык³.

На 1923 г. из 17 тыс. школ украинизировано было 64%. Как известно темпы украинизации до 1925 г. были очень низкими, а эти данные приводятся в периодической печати. Отсюда мы можем сделать вывод, что данные могли быть недостоверными, и учитывались те школы, которые украинизировались формально⁴.

¹ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1924. 4 березня. Ч. 52.

² Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1924. 21 березня. Ч. 65.

³ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1924. 23 лютого. Ч. 44.

⁴ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1924. 11 січня. Ч. 9.

В марте 1924 г. в учреждениях социалистического воспитания в Киеве среди учителей украинцев было 41%, в округе – 87%, в школах фабзавуча в Киеве – 9 %, в округе – 40%, в школах ликвидации безграмотности в Киеве – 10%, на селе – 94%. Среди учащихся школ социалистического воспитания украинцев было 39%, в образовательных школах – 39%, в округах 47%, в школах ликвидации неграмотности в Киеве – 10%, в округах – 94%. По Киевской губернии в 1923/1924 учебном году на народное образование было выделено 3 млн. 898 тыс. руб. По районам на народное образование назначалось 70% бюджета. Всего в Киеве в это время было 100 школ, из них украинских – 30, русских – 60, еврейских – 4, польских – 2, чешских – 1, армянских – 1. Приведенные данные свидетельствуют о привлечении лиц украинской национальности, знающих украинский язык, в систему образования, о чем речь шла выше¹.

В это же время на Донбассе на март 1924 г. на народное образование было выделено 4 млн. 770 тыс. руб., т.е. 36,29% местного бюджета. Украинизация школ тормозилась, в связи с нехваткой учителей-украинцев. В 1923 г. на Донбассе было 6 украинских школ, в 1924 г. – 129, немецких – 169, еврейских – 11, татарских – 29².

Что касается Полтавского округа, то тут были ликвидированы народные дома, вместо которых образованы сельдома. В губернии их насчитывалось 116, ликпунктов – 500, в которых училось 16 тыс. чел.³

На Подолье функционировало 2054 школы социалистического воспитания, в которых училось 154 тыс. чел. Из общего количества школ на украинском языке проводили обучение 1870 школ⁴.

Показательно, что в Черниговском округе в течение 1926/1927 учебного года ликвидировало неграмотность 7500 чел.⁵

¹ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1924. 4 березня. Ч. 52.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Червоний стяг. 1927. 8 травня. № 405.

На очередном заседании плановой комиссии при Окрнаробразе в 1925 г. рассматривался план украинизации школ Соцвоспита, Профобра и учреждений Политпросвета по Чернигову и округу. По плану в округе намечено было украинизовать в 1925 г. все семилетние школы Соцвоспита, за исключением Радульской школы. Должны были также быть украинизированы все четырехлетки, за исключением тех школ, в которых большинство учащихся были другой национальности. В Чернигове преподавание на русском языке оставалось в школах Соцвоспита 4, 5 и 7-й¹.

По Уманскому округу неграмотных до 35 лет было 90 тыс. чел. В 1925-1926 гг. было намечено ликвидировать неграмотность среди 45 тыс. чел. В 1925/1926 учебному году планировалось открыть 1125 новых школ для взрослых и 206 – для подростков. На государственные средства было открыто 1000 школ для взрослых и 100 – для подростков².

Перевод образования на украинский язык тесно был связан с выпуском учебников на украинском языке, первые шаги в этом направлении были сделаны в начале 1920-х гг., в связи с чем, на заседании Госиздательства в марте 1924 г., было отмечено, что Государственное издательство УССР заложило прочную базу украинизации школы и культурнообразовательной работы в принципе. Также было отмечено, что важным и обязательным элементом перестройки образования является украинизация³.

Различные советские издательства активно публиковали сюжеты, посвященные проблемам, связанным с украинским образованием за пределами СССР, для того чтобы показать правильное решение украинского вопроса в УССР в пользу населения. Так, в январе 1924 г. в газете «Вісті» говорилось, что в селе Лапы Борецкого уезда и в Радеховском старостве Польши были ликвидированы частные украинские школы, а у родителей-

¹ Червоний стяг. 1925. 5 вересня. № 201.

² Червоний стяг. 1925. 1 жовтня. № 223.

³ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1924. 9 березня. Ч. 57.

крестьян не было возможности посылать своих детей во Львов или Тернополь для обучения, где последние украинские школы еще оставались какое-то время¹.

В Польше в марте 1924 г. продолжалась ликвидация нелегального украинского университета. В университете насчитывалось 1500 слушателей. Лекции читались в разных жилищах профессоров. Университет вел свою деятельность 4 года².

В Румынии в начале 1920-х гг. была схожая ситуация. Со стороны румынских властей регулярно «сыпались» санкции в отношении украинской школы и украинского языка, вплоть до того, что украинцам запрещено было давать рожденным детям украинские имена. Тех школьников, у которых находили украинские книги, выгоняли из школы, а их родители подвергались репрессиям. Украинские дети учились по румынским учебникам, несмотря на то что румынский в основном не знали³.

В январе 1928 г. в Самборском уезде, в связи с запретом вести обучение на украинском языке в народных школах, дети объявили забастовку и не ходили в школу. Родители детей из ряда сел высылали телеграммы с протестом в Министерство Образования в Варшаве⁴.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что советское правительство проделало большую работу в создании и организации образовательных учреждений в УССР в начале 1920-х гг. Одновременно с этим были сделаны первые шаги по украинизации образования к 1925 г., однако темпы были низкими, в целом процессы проходили довольно медленно.

¹ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1924. 4 січня. Ч. 4.

² Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1924. 6 березня. Ч. 54.

³ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1924. 7 березня. Ч. 55.

⁴ Червоний стяг. 1928. 3 січня. № 2.

Согласно переписи и статистическим итогам отделов народного образования и Центрального Статистического Управления УССР на 1 января 1922 г. из 12109 трудовых школ преподавание на украинском языке велось в 6105, на украинско-русском – в 1967, т.е. в 67%. Среди детей в этих школах украинцев было 716335, или 75%. Из 42376 преподавателей украинцев было 29728, или 70%. Что касается детских домов, то из 948 детдомов украинских было 229, украинско-русских – 119, всего – 36%. Из 46559 детей в детдомах украинцев было 18845, или 45%. Из 3981 руководителей детдомов украинцев было 1492, или 37%¹.

Судя по росту украинских школ Соцвоспитания за 1922-1924 гг. следует, что все губернии Украины, за исключением Донбасса, выполняли программу украинизации. Медленная украинизация Донбасса объяснялась значительно меньшим процентом украинского населения, чем в других губерниях и чрезвычайным недостатком украинских преподавательских сил (см. приложение 16)².

В Полтавской, Киевской, Подольской и Волынской губерниях процент украинских школ превосходил процентное соотношение украинского населения, а слабо украинизированными губерниями были Харьковская, Одесская, Черниговская и Екатеринославская. Абсолютно не были украинизированы школы Донецкой губернии. Средний процент украинских школ по всей Украине ниже такового процента украинского населения на 11,2%³.

На Украине к 1925 г. в 44 округах из 12590 школ украинских было 8346, русских – 1652, украинско-русских – 1028, еврейских – 194, польских – 112, немецких – 322 и др.⁴

¹ Ряппо Я. Указ. соч. С. 100.

² Там же. С. 105.

³ Там же. С. 100.

⁴ Перший Всеукраїнський учительський з'їзд в Харкові від 5 до 11 січня 1925 р. Харків, 1925. С. 69.

В январе 1925 г. среди педагогических институтов было 5 украинских, смешанных – 5, среди сельскохозяйственных институтов было 3 украинских, смешанных – 2, в двух преподавание велось на русском языке¹.

Что касается институтов, то на январь 1925 г. всего институтов было 35, украинских – 11, смешанных – 12, русских – 12, техникумов было 120, из них украинских – 50, смешанных – 34, русских – 26, др. – 10, профшкол было 366, среди них украинских – 195, смешанных – 67, русских – 89, др. – 5².

В 1920-е гг. И.В. Сталин вел активную борьбу за власть, в связи с этим ему было необходимо заручиться поддержкой второй по численности в СССР партийной организацией. Для этого нужно было поддержать процессы, связанные с национальной политикой в УССР, чтобы показать национальной советской элите на Украине решение украинского вопроса большевистской партией. В связи с этим в апреле 1925 г. генеральным секретарем ЦК КП(б)У стал Л.М. Каганович, что фактически привело к новому витку украинизации в УССР, в том числе и образования. Самым главным методом усиления темпов украинизации Л.М. Каганович выбрал административный нажим и принуждение местных кадров и служащих к работе в направлении украинизации образования. В результате уже с 1925 г. темпы украинизации образования стали стремительно набирать обороты.

В апреле 1925 г. Политбюро ЦК КП(б)У приняло решение обратиться к ЦК РКП(б) с просьбой направить в УССР преподавателей, которые хорошо владели украинским языком, связано это было прежде всего с острой нехваткой специалистов. Направлялись в УССР прежде всего те, кто окончил Коммунистический университет имени Я.М. Свердлова, Университет Г.Е. Зиновьева, Институт Красной Профессуры и Коммунистическую Академию³.

¹ Там же. С. 70.

² Там же. С. 70.

³ Борисёнок Е.Ю. Указ. соч. С. 110.

В 1925/1926 учебном году всего ликбезов на украинском языке насчитывалось 13350, на русском только 3312, к 1927 г. 78% ликбезов работали на украинском языке¹.

В 1922 г. насчитывалось 6105 украинских начальных школ, а в 1930 г. – 14430, в то время как русских было 1504. В других типах школ результаты были менее выраженными: в 1925/1926 учебном году 51,9% профшкол обучали на украинском языке, а 27,6% — на русском². Для сравнения в Польше в 1917 г. украинских школ было 3662, в 1928 г. – 867³.

На 1925 г. школа была украинизирована на 79,4%, техникумы на 45,7%, рабфаки на 28%, институты на 28,5%. В среде пролетариата среди самих украинцев 50% владело украинским языком⁴.

Система образования на украинском языке была внедрена на всех уровнях, от начального до высшего, особенно с высокими результатами на начальном уровне, что было видно по приведенным данным выше. К марту 1926 г. 80% школ были украинизированы, оставшиеся обслуживали национальные меньшинства. В сфере коммунистического просвещения 60% школ политграмоты и совпартшкол 1-й и 3-й ступеней также перешли на украинский язык⁵.

В дореволюционное время в 50 губерниях Европейской России за год увеличивалось детей в школах на 350 тыс., на 1927 г. ежегодно увеличивалось количество детей по низшим школам на такое же количество только в УССР⁶.

Н.А. Скрышник на X съезде КП(б)У в январе 1927 г. докладывал, что трудовые школы на Украине почти полностью украинизированы. В 1925/1926 учебном году школ с украинским языком преподавания в городе было 43,8%,

¹ Там же. С. 109.

² Лушин А.И., Осипов Н.А. К вопросу о политике украинизации 1920-1930-х гг.... С. 55.

³ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1928. 27 листопада. № 272.

⁴ Затонський В.П. Указ. соч. С. 15.

⁵ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 113. Л. 6.

⁶ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1927. 29 травня. № 121.

на селе – 81,9%, вместе – 79,1%, школ социалистического воспитания с русским языком обучения в городе было 20,8%, на селе – 6,1%, вместе – 7,1%. В профшколах среди учеников украинцев было 54,4%, по языку обучения школы были украинизированы на 51,9%. Техникумы украинизированы по языку обучения были на 54%. Украинизированных институтов по языку обучения было 28,5%, институтов с русским языком обучения – 45,8%¹.

Развитие образовательной системы на украинском языке в УССР уже в конце 1920-х гг. дало определенные результаты, о чем свидетельствуют нижеприведенные данные (см. приложение 17).

На ноябрь 1928 г. в УССР было 1408 учебных заведений и 165840 слушателей. В 1927 г. среди слушателей рабочих и крестьян в институтах было 47%, в техникумах – 72%, в рабфаках – 92% и в профшколах – 63%. Это свидетельствовало о том, что рабочие и крестьяне, не имевшие почти никакого доступа к высшим ступеням образования, теперь были представлены большинством².

В 1927 г. украинская школа имела 1 млн. 587 тыс. учеников, для сравнения еврейская – 41 тыс., польская – 18 тыс. В трудовых школах насчитывалось в 1928 г. 76,1% украинцев³. Всего в этот период было 77,8% украинских школ (см. приложение 18). Помимо этого, была организована сеть школ социального воспитания для нацменьшинств (см. приложение 19).

В статье «Початкову і середню школу – на вищий щабель» С. Карпенко отмечал, что успешность украинизации в таких крупных городах как Харьков, Киев, Днепропетровск варьировалась от 92% до 95%, а также отличные результаты давали отдельные районы Донбасса, например, Артемовский округ. Хотя в сельских районах картина была другая, успешность достигала

¹ Червоний стяг. 1928. 1 листопада. № 250.

² Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1928. 7 листопада. № 256.

³ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1928. 3 грудня. № 277.

только 80%, где-то даже 75%¹. В связи с тем, что статья вышла в 1932 г., с одной стороны, она содержит явно пропагандистский характер, с другой – не содержит детальной информации о проблемах, связанных с украинизацией школ.

Например, в газете «Вісті» в 1928 г. писалось, что украинизация школ в Мариупольском округе имела ряд трудностей и была проведена в очень незначительных размерах из-за нехватки украинского учительского персонала².

Из отчетов Государственного Издательства Украины было известно, что спрос на учебники в 1926/1927 учебном году был удовлетворен на 100%, хотя в реальности это было совсем не так. Например, в Купянском округе рассылка учебников пришлась главным образом на середину и конец 1-го триместра. Показательно то, что почти все округа не начинали подготавливать списки необходимых учебников до тех пор, пока не осуществлялась проверка присланными представителями ГИУ. Тогда сразу составлялись списки, медленно начинали работать окротделы Наркомпроса, рассылая запросы в районы. Районы также долго обрабатывали списки и фактически учебники присылали только через 3 месяца. Это показывало формальное отношение руководства школ к украинизации образовательных учреждений на примере замены учебников на русском языке украинскими³.

Наибольший процент неграмотных был среди союзов Рабземлес (12,5%), Нарпит и Коммунальники (12,4%). Около 71,5% обучалось в школах ликбеза в декабре 1925 г. Индустриальные союзы в среднем охватывали только половину неграмотных (50,2%), от 40,5% у металлистов, до 60,4% у скорняков, союзы умственного труда – 70,4%, транспорт и связь – 44,3% и

¹ Карпенко С. Початкову і середню школу - на вищий щабель // Більшовик України. 1932. № 16. С. 30.

² Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1928. 14 січня. № 12.

³ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1927. 25 травня. № 117.

прочие – 48,3%, в среднем 53,2%. Таким образом, 46,8% неграмотных на 1 января 1926 г. находилось вне пунктов ликвидации безграмотности¹.

Украинизация профессионального образования шла значительно медленнее, чем по социальному воспитанию. Украинизация учебных заведений Профобра в 1922-1924 гг. шла по линии учащихся².

Украинизация учреждений Соцвоспитания способствовала украинизации профшкол и техникумов. Легче всего процесс украинизации шел по педагогическим, сельскохозяйственным, кооперативным и художественным профшколам и техникумам, хуже по индустриально-техническим профшколам, фабзавучу и медицинским³.

Среди высших трехлетних педагогических курсов, число которых было 60, украинских было 32, смешанных – 12, еврейских – 4, немецких – 2, болгарских – 1, польских – 1⁴.

Рост украинцев среди студенческого состава в институтах и техникумах был отмечен с 1922 г. по 1924 г., особенно среди сельскохозяйственной направленности (см. приложение 20).

Подготовка учительских кадров в УССР для школ национальных меньшинств выглядела следующим образом: в 1928/1929 учебном году с русским языком преподавания было 2 учреждения с 333 студентами, польским языком – 1 и 179 соответственно, еврейским языком – 4 и 741, немецким языком – 2 и 258, болгарским языком – 1 и 133, и др. Для сравнения в 1933/1934 учебном году с русским языком преподавания было 11 учреждений с 1992 студентами, с польским языком – 3 и 440 соответственно, с еврейским языком – 5 и 865, с немецким языком – 2 и 345, с болгарским языком – 2 и 500, и др.⁵

В 1932/1933 учебном году в УССР начальных и средних школ с украинским языком преподавания было 88,5%, т.е. 18905 с 4190562

¹ Тезисы Союза железнодорожников Украины по докладу об украинизации профессиональной работы. Июль 1926 г. // ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. М., 2005. С. 413.

² Ряппо Я. Указ. соч. С. 101.

³ Ряппо Я. Указ. соч. С. 105.

⁴ Там же.

⁵ Итоги разрешения национального вопроса в СССР. Сб. статей / Под ред. С.М. Диманштейна. – М.; 1936. – С. 200.

учениками, русских школ – 4,8%, т.е. 1001 с 226601 учеником, еврейских школ – 1,8%, т.е. 470 с 85563 учениками, польских школ – 1%, т.е. 656 с 45832 учениками, немецких школ – 1,2%, т.е. 451 с 55623 учениками и др.¹

Изб-читальней в 1929 г. было 163, в 1930 г. – 182, в 1931 г. – 294, в 1932 г. – 358, в 1933 г. были преобразованы в красные уголки и колхозклубы, которых было 124. Красных уголков в 1929 г. было 161, в 1930 г. – 337, в 1931 г. – 257, в 1932 г. – 205, в 1933 г. – 690. Клубов в 1929 г. было 40, в 1930 г. – 47, в 1931 г. – 55, в 1932 г. – 62, в 1933 г. – 198. Библиотек в 1929 г. было 202, в 1930 г. – 271, в 1931 г. – 338, в 1932 г. – 471, в 1933 г. – 530².

Украинизация высшего образования началась еще с 1922 г., однако ее темпы были крайне низкими (см. приложение 21). После 1925 г. украинизация высшего образования по-прежнему проходила не такими быстрыми темпами, как украинизация начального и среднего образования. В первую очередь ощущалась острая нехватка в украиноговорящих преподавателях и в украинских учебниках, старая профессура не желала переходить с русского языка на украинский, в связи с чем СНК УССР приглашало украинских ученых из-за рубежа, прежде всего с Галичины. Одним из таких ученых был М.С. Грушевский, который приехал в СССР и стал работать при ВУАН и Академии наук СССР³.

Множество галичан и других украинцев пополняли ряды творческой интеллигенции, становясь художниками, писателями, актерами и т.п. Часто они объединялись и создавали различные кружки и организации. Например, союз крестьянских писателей «Плуг», литературная организация пролетарских писателей «Гарт», «Вольная академия пролетарской литературы» (ВАПЛІТЕ), Товарищество художников имени К. Костанди, Ассоциацию художников Красной Украины, Товарищество имени Леонтовича и др., всего около 40 таких организаций⁴.

¹ Там же.

² Там же. С. 201.

³ Борисёнок Е.Ю. Указ. соч. С. 111.

⁴ Енциклопедія історії України: Україна—Українці. Кн. 2. К., 2019. С. 266.

Специальная комиссия ЦК КП(б)У, которая рассматривала вопрос об украинизации ВУЗов и научных учреждений в 1925 г., сочла необходимым на конец 1925/1926 учебного года владеть украинским языком. Впредь запрещалось зачислять в научные сотрудники без знания украинского языка. Что же касается профессуры и лекторов ВУЗов, то в отношении каждого ВУЗа нужно было отдельно определять срок, когда он должен был перейти на украинский язык. По мнению комиссии, украинский язык и украиноведение нужно было преподавать во всех учебных заведениях УССР, как обязательные предметы¹.

На 1925 г. институты были украинизированы на 28,5%². По состоянию на 1927 г. работало 14 украинских, 2 русских и 23 двуязычных институтов³.

Украинизация высших учебных заведений совпадала с одновременной миграцией украинцев в города, что приводило к изменению национального состава студентов: доля украинцев среди студентов выросла с 1923 г. до 1932 г. с 30,5% до 57,5%, в частности, в индустриальных техникумах число украинцев увеличилось с 20,2% до 50,7%⁴. Изменился и социальный состав студенчества, в 1923 г. рабочих было 15,6% среди студентов, в 1930-1931 гг. – 51,8%.

Стоит отметить, что доля украинцев среди студентов начала расти уже с 1923 г., на начальных этапах украинизации, что мы можем видеть на примере приема на рабфаки харьковских ВУЗов. Так, в 1923 г. было принято 735 чел., среди которых украинцев – 371, русских – 212, евреев – 113, поляков – 8, других – 31⁵.

¹ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1925. 6 жовтня. № 227.

² Затонський В.П. Указ. соч. С. 15.

³ Українізація 1920–30-х років ... С. 109.

⁴ Потапчик М. Указ. соч. С. 130.

⁵ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1924. 6 січня. Ч. 13.

В 1923/1924 учебном году в составе набора в институты украинцев было 43,7%, в 1928/1929 учебном году – 62,8%, в составе набора в техникумы 48,8% и 64% соответственно¹.

Фактически на смену русскоязычной интеллигенции и мещанства пришла крестьянская и рабочая молодежь, которая в основной своей массе была украинской, за счет чего в 1928 г. украинцы составляли 58% от всего студенчества, в 1929 г. – 62,8%, в 1930 г. – свыше 70%².

На 1927/1928 учебный год было намечено во все 33 ВУЗа УССР принять 4818 студентов. За абитуриентами рабфаков ВУЗы должны были забронировать 1307 мест, остальные 3511 мест для тех лиц, которые должны были сдавать экзамены при ВУЗах без брони. По абитуриентам тех рабфаков, которые были при ВУЗах из 1307 мест нужно было оставить 950 мест, и отдельно для харьковских рабочих им. Котлова, и Харьковского окружного профсовета, для Луганского, Днепропетровского и для Киевского – 357 мест³.

На 1929 г. в Харьковском Политехническом Университете было 37% украинцев, в Одесском Институте Народного Образования – 41%, Киевском Политехническом Институте – 45%, Днепропетровском Государственном Институте – 50%, Киевском Институте Народного Образования – 69%, Каменец-Подольском Институте Народного Образования – 80%. Всего по республике процент украинцев среди студенчества для ВУЗов составлял 64%, а для ВТУЗов – 48%⁴.

В 1928/1929 учебном году русских пединститутов вообще не было, в 1933/1934 учебном году их было 5 с 684 студентами, еврейских пединститутов в 1928/1929 учебном году был 1 с 189 студентами, в 1933/1934 учебном году 2 с 561 студентом, немецких пединститутов в 1928/1929 учебном году был 1 с

¹ Голуб Ф. Указ. соч. С. 50.

² Осипов Н.А. Сравнительный анализ политики украинизации в 1920-1930-е годы на территории Юго-Восточных округов УССР и Кубанского округа Северо-Кавказского края РСФСР // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 23. № 5. С. 8.

³ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1927. 29 травня. № 121.

⁴ Волков В. Указ. соч. С. 87.

76 студентами, в 1933/1934 учебном году – 1 с 201 студентом. В 1928/1929 учебном году польских и болгарских пединститутов не было, в 1933/1934 учебном году польских пединститутов был 1 с 403 студентами, болгарских пединститутов – 1 с 80 студентами¹.

В 1933 г. доля украинцев в институтах была 66,9%, техникумах – 75,9%, в рабфаках – 74,3%, доля русских в институтах составила 10,1%, техникумах – 6,2%, рабфаках – 9,6%, доля евреев в институтах была 17,6%, техникумах – 11,2%, рабфаках – 11,5%².

В конце 1920-х гг. были украинизированы низшие ступени образования, состоялся массовый выпуск украиноязычных учеников средней школы, которые пополнили ряды студентов в ВУЗах. Однако руководство высших учебных заведений отмечало, что студенчество украинизировалось быстрее, чем профессора. Фактически украинизация высшего образования зачастую проводилась вяло. Профессура, в основной своей массе русскоязычная и работавшая в ВУЗах еще до революции, не просто не хотела украинизироваться, а открыто высказывалась против украинизации в принципе. Даже если формально осуществлялся перевод ВУЗа на украинский язык, многие лекции все равно проводились на русском. Это приводило к тому, что украинизированная молодежь, попадая в ВУЗ, вновь переходила на русский язык.

Что интересно, проверка одесских школ в 1924 г. показала, что украинский язык изучался во всех учебных заведениях профессионального образования, но только около 11% сотрудников высших учебных заведений владели им³.

Помимо прочего, в Одессе студенты-украинцы показательно не составляли большинство, к 1929 г. их насчитывалось 30%⁴.

¹ Итоги разрешения национального вопроса в СССР. Сб. статей / Под ред. С.М. Диманштейна. М., 1936. С. 201.

² Там же.

³ Потапчик М. Указ. соч. С. 130.

⁴ Українізація 1920–30-х років ... аїни. Інститут історії України. – К.: Інститут історії України, 2003. – С. 96.

В Краматорске заведующий тарифно-экономическим отделом заводоуправления Т. Файнберг высказывался в таком духе: «Нам нет надобности изучать украинский язык, потому что при социализме все языки сольются в один». На заводе К. Либкнехта в Днепропетровске часто слышались такие разговоры: «Зачем нам украинизоваться, изучать украинскую культуру, если мы должны быть интернационалистами и иметь один общедоступный язык, функции которого выполняет русский язык». Студент Приходько из Харькова заявлял: «Украинизоваться не буду, революцию проводили на русском языке»¹.

В Николаеве заместитель главного бухгалтера завода Марти Новиков заявлял: «Украинский язык – собачий язык, и учить я его не буду. Пошлите лучше меня в Великороссию». Товарищеский суд вынес постановление об увольнении Новикова с завода, но за своего бухгалтера вступился директор. Дело закончилось выговором. Вот как описывал рабочий-партиец в своем письме в ЦК КП(б)У положение в Луганске: «Убежден, что 50% крестьянства Украины не понимает этого украинского языка, другая половина, если и понимает, то все же хуже, чем русский язык... Тогда зачем такое угощение для крестьян?». Один из жителей села Никольского Павловского района Сталинского округа УССР в своем письме в редакцию «Крестьянской газеты» в 1927 г. жаловался на то, что «у нас на Украине Сталинского района издаются книги, объявления, разные распоряжения на украинском языке, непонятном для народа. На сходах читают наказания, распоряжения, объявления и т.д. на украинском языке. Народ заявляет: «Читать на русском языке понятно, не надо нам читать на венгерском, т.е. непонятном языке»»².

Противодействовала украинизации, особенно сильно, русскоязычная профессура, о чем свидетельствуют некоторые факты. Например, преподаватель математики Белинский из Днепропетровска высказывал мнение о том, что украинский язык пригоден только для фольклора, а не для

¹ Борисёнок Е.Ю. Указ. соч. С. 137-138.

² Там же. С. 140-141.

науки. Преподаватель физики Бароновский утверждал, что украинский язык является грубым и непригодным для науки, и физики, в частности¹.

Иногда все же случались ситуации поддержки украинизации, например, директор Украинского института лингвистического просвещения в Киеве И.М. Сияк, галичанин по происхождению, запрещал использовать русский язык во время учебного процесса в институте, и студент Иванов, продолжавший говорить на русском, по инициативе директора был показательно исключен из ВУЗа².

Многие бывшие лидеры общероссийских политических партий занимали должности в профессорско-преподавательском составе ВУЗов Одессы, по данным органов ГПУ именно эта часть населения проявляла наибольшее неприятие в отношении политики украинизации. В Одесском сельскохозяйственном институте (ОСХИ) профессура с 1923 г. активно противодействовала процессам украинизации в городе³.

В Одесском институте народного образования (ОИНО) всего лишь 16% преподавателей осуществляли обучение на украинском языке в 1925 г., хотя было принято считать данный ВУЗ одним из лучших в успехах по украинизации. Некоторые педагоги ОИНО активно выступали против украинизации, похожая ситуация складывалась в Одесском политехническом институте, Одесском институте народного хозяйства, в Одесском медицинском институте и др.⁴

Враждебное отношение со стороны местного интернационального населения Юго-Востока УССР к сторонникам идеи украинизации возникало по причине того, что украинизация проводилась сверху, при помощи административного аппарата⁵.

¹ Там же. С. 136-137.

² Рубльов О.С., Черченко Ю.А. Сталінщина й доля західноукраїнської інтелігенції (20–50-ті роки XX ст.). К., 1991. С. 10.

³ Савченко В.А. Проблемы первой компании коренизации и украинизации на Юге УССР (1923-1930 гг.) // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2014. № 1 (5). С. 16.

⁴ Мануїлова К.В. Рефлексії одеських освітян євреїв, росіян та українців на політику українізації у 1920-х – 1930-х роках (на матеріалах держархіву Одеської області) // Історичний архів. Наукові студії: 36. наук. пр. Вип. 5. Миколаїв, 2010. С. 24.

⁵ Там же. С. 25.

Во многих учебных заведениях Одессы студенты и профессора стали игнорировать украинизацию. Так, в Одесском художественном институте на момент 1926 г. лекции на украинском языке не велись, а в Одесском вечернем рабочем техникуме вплоть до этого времени не было и попыток внедрить украинский язык¹.

Стоит отметить, что выросло количество ученых украинской национальности. Так, в 1925 г. их количество составляло 28%, в 1929 г. – 45,9%².

Среди научных работников и аспирантов УАМЛИН в 1933 г. украинцев было 42, в 1936 г. – 58. Среди слушателей ИКП в 1933 г. украинцев было 79, в 1936 г. – 142. Среди научных работников и аспирантов УАН в 1933 г. украинцев было 317, в 1936 г. – 350. Среди научных работников и аспирантов Наркомздрава в 1933 г. украинцев было 980, в 1936 г. – 1270. 50 % всех научных работников и аспирантов в области педагогики были украинцами³.

В ноябре 1933 г. состав научных работников ВУАМЛИН был следующим: из 22 чел. в Институте Философии русских было 13, украинцев – 7, евреев – 2; из 19 чел. в Институте Истории русских было 4, украинцев – 12, евреев – 3; из 31 чел. в Аграрно-Экономическом Институте русских было 10, украинцев – 20, евреев – 1; из 16 чел. в Институте Советского строительства и права русских было 7, украинцев – 9; из 10 чел. в Комиссии литературоведения и культуроведения украинцев было 9, грузин – 1; из 5 чел. в Комиссии по изучению проблем войны было 5 украинцев. Состав основных штатных работников ВУАМЛИН был следующим: из 10 чел. в Институте Философии русских было 6, украинцев – 4; из 7 чел. в Институте Истории русских было 3, украинцев – 3, евреев – 1; из 11 чел. в Аграрно-Экономическом Институте русских было 3, украинцев – 6, евреев – 2; из 9 чел. в Институте Советского

¹ Волков В. Указ. соч. С. 87.

² Борисёнок Е.Ю. Указ. соч. С. 111.

³ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 21. Д. 4668. Л. 69.

строительства и права русских было 4, украинцев – 5; из 4 чел. в Комиссии литературоведения и культуроведения украинцев было 4¹.

В декабре 1933 г. список студентов, окончивших Украинскую Промышленную Академию был следующим: в Строительном факультете украинцев – 3, русских – 4; в Горном факультете русских – 3, украинцев – 1; в Металлургическом факультете русских – 2, украинцев – 5; в Силикатном факультете русских – 5, украинцев – 6; в Факультете сельско-хозяйственного машиностроения русских – 2, украинцев – 2; в Тракторном факультете украинцев – 2, русских – 1².

В резолюции по докладу С.В. Косиора от 22 ноября 1933 г. говорилось, что к лету 1933 г. насчитывалось свыше 4 млн. 200 тыс. детей, среди них 98% были дети украинской национальности. Было организовано на украинском языке большое количество ВУЗов, ЗУНИКУМов и рабфаков, в которых к этому времени училось 250 тыс. чел.³

На местном уровне ситуация, связанная с украинизацией образования, была неодинаковой в различных регионах. Сложности, прежде всего, возникали на Юго-Востоке УССР. Партийные органы искали украинцев, которые могли бы преподавать украинский язык. Часто находили подходящих кандидатов, но позже выяснялось, что они были исключены из РКП(б) или профсоюза, для этого их приходилось восстанавливать в членстве⁴.

На начало политики украинизации в Донецкой губернии насчитывалось наименьшее среди других губерний количество украинских и украинско-русских школ, что составляло 0,4% и 0,7% соответственно, наибольшее количество русских школ и школ других национальностей составляло 98,9%. Через несколько лет ситуация изменилась и количество украинских школ заметно выросло. В то же время наблюдалась нехватка украинских учебников и квалифицированных украинских преподавателей. Подобная ситуация

¹ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 26. Д. 73. Л. 20-22.

² Там же. Л. 24-26.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 26. Д. 67. Л. 25.

⁴ Борисёнок Е.Ю. Указ. соч. С. 111.

складывалась в высших учебных заведениях. Ни одно заведение профессионального образования не было украинизировано полностью¹.

В 1925 г. в Сталинской окружной газете писалось, что украинизация учреждений социального воспитания, в том числе и детских домов, окончательно будет закончена к 1 октября 1925 г. Однако, к указанному сроку она закончена не была².

В Донецком горном техникуме, который через несколько лет был преобразован в горный институт, в феврале 1924 г., отвечая на анкету о ходе украинизации, было написано, что из 86 преподавателей на украинском языке говорили только 2 преподавателя, говорил и писал на украинском 1 чел. В результате Институт не был подвергнут украинизации, в связи с тем, что в 1929 г. технические вузы УССР были переведены в подчинение центру³.

Открытое недовольство на Донбассе в целом уже выражалось в 1924 г. В связи с этим было принято Постановление СНК УССР от 29 августа 1924 г., которое предусматривало разделение Луганского округа на украинские и русские районы, чтобы решить проблему украинизации в многонациональном регионе⁴.

К украинским районам относились Славяносербский, Каменнобродский, Новосветловский, Успенский, Ровеньковский и Дмитриевский, в то время как Сорокинский, Петровский, Станично-Луганский, а также Алчевский, Луганск, Лозовая, Павловка и Красный Луч считались русскими. Из девяти районов УССР, определенных как районы с преобладающим русским населением, три находились в Луганском округе. В итоге, комиссии по украинизации в Сорокинском, Петровском и Станично-Луганском районах были ликвидированы⁵.

¹ Сергієнко С.Ю. Указ. соч. Л. 15.

² Степкин В.П. Указ. соч. С. 16.

³ Там же.

⁴ Федоровский Ю.Р. Указ. соч. С. 94-95.

⁵ Бельдюгин В.А., Пробейголова С.В., Федоровский Ю.Р. История Отечества: курс лекций. Луганск, 2017. С. 173.

В Луганском округе планировалось открытие 16 школ, 28 в Старобельском, 21 в Юзовском и 11 в Мариупольском. Чтобы укомплектовать украиноязычные школы, в данный регион направлялись учителя с Правобережья или Полтавского округа. Однако местное население воспринимало их негативно. Как эмоционально говорил ответственный секретарь Донецкого губкома КП(б)У Радченко на апрельском пленуме 1925 г.: «Вы знаете, что мы только в прошлом году получили из Полтавы и Волыни некоторое количество украинских учителей, которые политически не с нами, и являются явными петлюровцами... А знаете ли вы, что когда мы начали украинизироваться, то нашли единственного человека в губисполкоме, который знал украинский язык. Это был бывший регент, который сидел в концлагере, и это он учил украинскому языку наших сотрудников. Мы, конечно, не так ставим вопрос, как в Киеве, где выгоняли тех, кто не знает украинского языка»¹.

Согласно переписи 1926 г., украинцы составляли чуть больше половины населения Луганского округа – 51,65%, русские – 42,74%. В Луганске доля украинцев и русских была почти равной: 43,37% и 43,56% соответственно. Однако по языковой пропорции картина отличалась: 57,44% населения говорили на русском, 38,02% – на украинском².

30 мая 1930 г. на сборах культактива в Сталино народный комиссар УССР Н.А. Скрыпник подчеркивал, что в 1929 г. среди всех образовательных школ в Сталино была только одна украиноязычная четырехлетняя школа, учитывая тот факт, что большая часть работников школ общалась на русском языке, даже те, кто называл себя украинцами³.

Несмотря на недовольство на Донбассе, украинизация в регионе все равно проходила. Так, к 1932 г. в Мариуполе, одном из самых

¹ Українізація 1920–30-х років ... С. 85-88.

² Осипов Н.А. Политика украинизации в 1920-1930-е гг. на примере Юго-Востока Украины // История повседневности. 2022. № 4 (24). С. 130.

³ Дмитрієва О., Шуйський І. «Я йду в далечинь на великий посидинок» // Реабілітовані історією. Харківська область: Книга друга. / КЗ «Редакційно-видавнична група Харківського тому серії «Реабілітовані історією». – К.; Х.: Оригінал, 2014. – С. 115.

многонациональных городов Донбасса, не осталось ни одного русскоязычного класса. На 1 декабря того же года из 2239 школ Донбасса 1760, т.е. 78,6% были украинскими, а 207, т.е. 9,3% – украинско-русскими¹.

После провозглашения в 1933 г. украинского национализма главной опасностью, политика украинизации начала заметно ослабевать, что существенно сказывалось и на состоянии культурно-образовательной сферы региона. Уменьшилось количество украинских школ и резко выросли смешанные школы. В 1933/1934 учебном году их насчитывалось 418 и в них обучалось 289480 учеников, а в 1934/1935 учебному году – 609 школ и 357382 ученика соответственно. Учитывая, что на Донбассе насчитывалось 700261 учеников, половина из них училась в смешанных школах, где, как правило, в преподавании преобладал русский язык².

В 1926 г. в Одессе из 56 школ только 18 были украинизированы целиком, частично 8. Родители часто препятствовали внедрению украинского языка, о чем свидетельствовал наплыв учеников в русские классы³.

Секретарь ЦК КП(б)У П.П. Любченко в письме И.В. Сталину «Об ошибках при проведении национальной политики на Украине» от 4 мая 1933 гг. писал, что в мае 1931 г. на всеукраинском совещании культработников-нацменов народный комиссар просвещения Н.А. Скрыпник в своей речи обосновал, что фактически большинство детского населения городов, местечек и поселений Украины пользовалось не чистым русским языком, а суржилом, в связи с чем обучать таких детей следовало на украинском языке, однако П.П. Любченко в тот момент настаивал на том, что такой подход приведет к принудительной украинизации русских школ. Статья П.П. Любченко по этому поводу вышла в журнале «Більшовик України» только почти через 2 года. Обучение детей, у которых родным языком была

¹ Степкин В.П. Указ. соч. С. 16.

² Сергієнко С.Ю. Указ. соч. Л. 16.

³ Мануїлова К.В. Указ. соч. С. 25.

«смешанная говирка», украинскому литературному языку, по мнению П.П. Любченко, была главной ошибкой линии партии в национальном вопросе¹.

Особое внимание следует обратить на роль некоторых государственных и партийных деятелей 1920-1930-х гг. в национальной политике на Украине. Так, абсолютно разные точки зрения на украинизацию и ее темпы были в руководстве УССР.

Здесь стоит отметить мнение заместителя наркома просвещения П.К. Солодуба, который считал, что на Украине проводилась национальная политика неправильно, отклоняясь от ленинского курса решения национального вопроса, в связи с чем Украина фактически являлась колонией России².

Далеко не все сторонники украинизации придерживались подобного мнения, например, второй секретарь ЦК КП(б)У Д.З. Лебедь выдвинул тезис «О борьбе двух культур», однако считал, что партия должна овладеть украинским языком для того, чтобы ликвидировать разрыв между селом и городом, по его мнению, именно с помощью этих мер украинизация привела бы к распространению коммунистических взглядов и построению коммунизма, в том числе укреплению советской государственности на Украине. Д.З. Лебедь считал, что партия должна состоять, прежде всего, из верных коммунистов. Против такой позиции по национальному вопросу выступал нарком просвещения УССР А.Я. Шумский, который считал, что в партию должны набираться «настоящие украинцы» и носители украинской идеи³.

Схожие с А.Я. Шумским взгляды имел молодой литератор Н.Г. Фитилев, который подписывался псевдонимом М. Хвылевой, в своих трудах он часто указывал на опасность влияния русской культуры на украинскую, несмотря на

¹ Письмо секретаря ЦК КП(б) Украины П.П. Любченко И.В. Сталину об ошибках при проведении национальной политики на Украине. 4 мая 1933 г. // ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. М., 2005. С. 715.

² РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 130. Л. 71-72.

³ Борисёнок Е.Ю. Указ. соч. С. 146-147.

это, писатель видел будущее Украины в союзе с Россией, однако подчеркивал, что в культурном плане Украина должна идти собственным вектором развития. М. Хвылевой выдвинул лозунг «Геть від Москви», который получил широкий резонанс и стал основанием для обвинения его в национализме. Сторонники М. Хвылевого защищали писателя и настаивали на том, что лозунг не имел политического контекста и касался исключительно культурной сферы¹.

Позиция А.Я. Шумского не оставалась незамеченной, в конечном итоге состоялась беседа наркома просвещения с генеральным секретарем ЦК ВКП(б), о чем 26 апреля 1926 г. И.В. Сталин направил письмо Генеральному секретарю ЦК КП(б)У Л.М. Кагановичу и другим членам Политбюро ЦК КП(б)У, в котором излагал суть беседы с наркомом просвещения А.Я. Шумским. И.В. Сталин отмечал, что в ходе беседы А.Я. Шумский критиковал действующую линию партии в рамках политики украинизации, отмечал слабость проводимых мероприятий и низкие темпы украинизации, подчеркивал необходимость, прежде всего, украинизировать партию и партийный аппарат, набрать в руководство партии не просто украинцев, а тех, кто поддерживал бы украинскую культуру, являлся ее носителем, «жил» украинской культурой. Помимо этого, А.Я. Шумский настаивал на скорейшей украинизации пролетариата, в конечном итоге он считал, что если партия и пролетариат будут полностью состоять из рьяных приверженцев украинской культуры, то только в этом случае украинизация могла бы быть успешно проведена. А.Я. Шумский критиковал Л.М. Кагановича за административный нажим в работе по украинизации партии и государственного аппарата².

В письме отмечалось, что И.В. Сталин в ответе А.Я. Шумскому указал на то, что если проводить украинизацию таким образом, то в партии окажутся

¹ Хвильовий М. Новели. Оповідання «Повість про санаторійну зону». «Вальдшнепи». Роман. Поетичні твори. Памфлети. К., 1995. С. 734.

² Письмо И.В. Сталина секретарю ЦК КП(б) Украины Л.М. Кагановичу и другим членам Политбюро ЦК КП(б)У о беседе с наркомом просвещения Украины А.Я. Шумским. 26 апреля 1926 г. // ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. М., 2005. С. 382-384.

люди некоммунистических взглядов, из «национальной буржуазии», что могло бы привести к отрыву украинского руководства от общесоюзной линии партии. Помимо этого, И.В. Сталин рекомендовал А.Я. Шумскому заняться работой по воспитанию новых молодых украинских кадров¹.

В ответном письме И.В. Сталину членами Политбюро ЦК КП(б)У от 12 мая 1926 г. отмечалось, что обвинения А.Я. Шумского во многом беспочвенны. С одной стороны, ими подчеркивалось, что Л.М. Каганович единственный секретарь, которому пускай и с административным нажимом, однако удавалось проводить украинизацию на практике, с другой стороны, члены Политбюро ЦК КП(б)У в ответ на обвинение в слабом проведении украинизации приводили следующие аргументы: они утверждали, что на май 1926 г. украинцев в партии было 47%, комсомоле – 63%, среди членов райпарткомов – 50%, школы политграмоты на селе были украинизированы на 55%, совпартшколы I и II ступеней – на 60%, были созданы курсы окружных партработников, в которых преподавание велось почти всегда на украинском языке, выпуск партшкол достигал до 1200 работников-украинцев, низшая школа была украинизирована на 80% и др.²

16 мая 1927 г. в Резолюции ЦК КП(б)У «О националистическом уклоне т. Шумского» была дана развернутая характеристика отклонения А.Я. Шумского от линии партии. В резолюции подчеркивалось, что национальный уклон А.Я. Шумского состоял прежде всего в том, что он выступал против членов украинской парторганизации, которые являлись русскими по национальности, помимо этого утверждал, что не все коммунисты-украинцы являлись «настоящими украинцами», согласно резолюции А.Я. Шумский выступал за полный культурный отрыв Украины от России и скорейшую украинизацию рабочего класса. Помимо этого, в резолюции подчеркивалась схожесть взглядов А.Я. Шумского с М. Хвелевым³.

¹ Там. С. 385.

² Там же. С. 398-401.

³ Резолюция ЦК КП(б) Украины «О националистическом уклоне т. Шумского». // ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. М., 2005. С. 486-493.

В записке Л.М. Кагановича членам Политбюро ЦК КП(б)У от 25 мая 1926 г. генеральный секретарь излагал содержание своей беседы с А.Я. Шумским, которая состоялась после вышеуказанных писем. В результате беседы Л.М. Каганович рекомендовал А.Я. Шумскому на предстоящем политбюро высказаться по нескольким пунктам, а именно, поддержать линию партии в рамках украинизации и правильность ее курса, выступить против идеологических уклонов и позиции М. Хвылевого, осудить насильственную украинизацию русского пролетариата и др. После некоторых возражений А.Я. Шумский согласился выступить с предложенными Л.М. Кагановичем позициями на ближайшем заседании Политбюро ЦК КП(б)У¹.

А.Я. Шумский был снят с должности наркома просвещения УССР в феврале 1927 г., а 7 марта 1927 г. этот пост занял Н.А. Скрыпник, который приложил немало усилий для достижения еще больших темпов украинизации. Именно в период деятельности Н.А. Скрыпника на посту наркома просвещения УССР было создано большое количество школ, театров, кинотеатров на украинском языке, была развернута украинская периодическая печать, осуществлялась украинизация высшего образования.

В связи с тем, что Л.М. Каганович с помощью административного нажима и различных методов принуждения смог добиться высоких темпов политики украинизации, которая достигла высоких результатов после 1927 г., а также, в связи с тем, что в это время активную деятельность развернул Н.А. Скрыпник, по мнению И.В. Сталина необходимость оставаться Л.М. Кагановичу на Украине отпала. Поэтому он был снят с должности 14 июля 1928 г. и переведен в Москву. В этот же день генеральным секретарем ЦК КП(б)У стал С.В. Косиор, поляк по национальности.

Несмотря на то, что Н.А. Скрыпник, как и его предшественник, был сторонником ускоренной украинизации, его взгляды отличались. Прежде всего, он считал, что развитие украинской культуры имеет важное значение в

¹ Там же. С. 402-404.

первую очередь для построения коммунистического общества, рассматривал национальную политику как часть социалистической культурной революции. При этом Н.А. Скрыпник называл противоположные ему взгляды, по сути, проявлениями либо русского шовинизма, либо украинского национализма¹.

В то же время, он содействовал привлечению украинских кадров в УССР из Чехословакии и Польши и был инициатором правописной реформы украинского языка в 1928 г.²

В начале 1930-х гг. И.В. Сталин уже одержал победу в борьбе за власть, прочно укрепил свое положение, заручился поддержкой КП(б)У, в связи с чем украинизация теряла прежнее значение. По сути, началось проведение курса на «Построение социализма в отдельно взятой стране», в это время осуществлялись индустриализация и коллективизация. В результате экономического кризиса начала 1930-х гг. были повышены нормы по хлебозаготовкам, на Украине они были сорваны, в связи с этим требовалось найти «виновных». Эту задачу должен был решить П.П. Постышев, который 24 января 1933 г. был назначен вторым секретарем ЦК КП(б)У и первым секретарем Харьковского обкома. По его мнению, Украина была окружена классовыми врагами, которые проникли в партию из-за механического проведения украинизации, когда в партию и комсомол принимали только по признаку национальности³.

В националистическом уклоне были обвинены секретарь ЦК КП(б)У по идеологии и редактор газеты «Коммунист» А.П. Любченко, и заведующий отделом агитации, пропаганды и прессы ЦК КП(б)У А.А. Хвыля, которые в прошлом являлись боротьбистами. А.П. Любченко и А.А. Хвыля были сняты с должностей в январе 1933 г., однако оба отправились в Москву, где у них состоялась встреча с И.В. Сталиным. В результате беседы П.П. Постышев был вызван в столицу, где получил указание искать «источник»

¹ Солдатенко В.Ф. Указ. соч. С. 149-160.

² Рубльов О.С., Черченко Ю.А. Указ. соч. С. 54-57.

³ Борисёнок Е.Ю. Указ. соч. С. 215-216.

националистического уклона со стороны других деятелей. Так началась кампания против наркома просвещения Н.А. Скрыпника¹.

На различных пленумах ЦК КП(б)У стали звучать все чаще обвинения в сторону Н.А. Скрыпника, в частности, подчеркивалось, что под его руководством форсированной украинизацией социально-культурной сферы в различных учреждениях стали оказываться националистические элементы, шпионы и контрреволюционеры². В это время во многих статьях и докладах подчеркивалось, что когда Л.М. Каганович был на посту генерального секретаря ЦК КП(б)У, национальный вопрос на Украине решался без перегибов и национального уклона, а генсек постоянно выправлял курс Н.А. Скрыпника³.

В конечном итоге Политбюро ЦК КП(б)У потребовало от Н.А. Скрыпника официального признания ошибок. 17 июня он представил в Политбюро ЦК КП(б)У документ, в котором признавал свои «ошибки» в рамках национальной политики. Документ несколько раз отвергался Политбюро с предложением внести коррективы, что происходило вплоть до 7 июля. На заседании Политбюро ЦК КП(б)У 7 июля 1933 г. было отмечено, что Н.А. Скрыпник до сих пор не предоставил исправленное письмо для публикации в прессе с подробным изъяснением его ошибок и национального уклона, после чего Н.А. Скрыпник удалился из зала, а позже застрелился⁴.

Фактически начался процесс изменения курса национальной политики и сворачивание украинизации. Помимо этого, существенную роль играл внешнеполитический фактор. С одной стороны, в Германии к власти пришли фашисты, с другой – в Польше западно-украинские деятели критиковали политику большевиков в УССР, обвиняли руководство СССР в голоде украинского населения и т.д. В связи с этим, в периодической печати и в партии развернулись дискуссии на тему внешнеполитической угрозы со

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 26. Д. 66. Л. 83.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 26. Д. 66. Л. 85.

³ Борисёнок Е.Ю. Указ. соч. С. 219.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 26. Д. 70. Л. 183.

стороны Германии и Польши, которые способствовали активизации украинских контрреволюционеров, что в конечном итоге могло бы привести к падению советской государственности на Украине. Ноябрьский пленум 1933 г. положил официальное начало корректировке национальной политики на Украине, считалось, что КП(б)У допустила проникновение украинских националистических элементов в ряды партии, органы власти, культурные учреждения, колхозы и т.д.¹

П.П. Постышев по-прежнему возлагал всю вину на Н.А. Скрыпника, обвиняя его в прямом продолжении курса А.Я. Шумского, по его мнению, Н.А. Скрыпник проводил насильственную украинизацию школы, чем способствовал отрыву украинского народа от братского русского².

В 1932/1933 учебном году в национальных школах УССР русский язык изучался по 2 часа в неделю, начиная с 4-го класса, и 1 час в неделю в 3-м классе, с 1933/1934 учебного года в неделю в 3-м классе было уже 3 часа русского языка³.

Исходя из постановления Ноябрьского Пленума ЦК и ЦКК КП(б)У 1933 г. о том, что одной из важнейших задач по национальной политике являлось улучшение партийной и комсомольской работы среди учительства, в том числе в педагогических ВУЗах воспитание учительских масс в духе пролетарского интернационализма. ЦК КП(б)У приняло, что до 1 января 1934 г. должны были быть полностью укомплектованы областные, городские и районные отделы образования следующими категориями рабочих: заведующими и заместителями отделов, зав. управлениями и секторами, в первую очередь школьного и кадров, заведующими и заместителями отделов образования, требовалось назначать политически-квалифицированных членов

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 26. Ед. хр. 67. Л. 26.

² ВКП(б). Съезд (17; 1934; Москва). Стенографический отчет / XVII Съезд ВКП(б), 26 янв. – 10 февр. 1934 г. М., 1934. С. 70.

³ Борисёнок Е.Ю. Концепции «украинизации» и их реализация в национальной политике в государствах восточноевропейского региона (1918–1941 гг.). дис. канд. ист. наук. М., 2015. С. 693.

партии, которые могли бы обеспечить руководство вопросами культстроительства наравне требований, которые ставила партия¹.

Стоит отметить, что схожие процессы происходили в начале 1930-х гг. по всему Советскому Союзу. В частности, руководство коммунистической партии призывало проводить политику коренизации на всей территории СССР осторожно, избегая уклонов в сторону великодержавного шовинизма или в сторону местного национализма².

Украинизация, что видно по различным показателям после 1934 г., какое-то время проходила по инерции: открывались украинские кафедры в ВУЗах, столица УССР была перенесена в Киев и др. Однако, в 1935-1938 гг. Политбюро ЦК КП(б)У рассматривало различные варианты пересмотра национальной политики, в первую очередь, реорганизации национальных учебных заведений. Завершился данный процесс тем, что на основании постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» от 13 марта 1938 г., с 1 сентября русский язык вводился во всех нерусских школах Украины³. Это событие в историографии принято считать датой окончания политики украинизации. Согласно постановлению, русский язык должен был изучаться со 2-го класса начальных и с 3-го класса неполных средних школ⁴. Тем не менее, полностью достижения украинизации советская власть не собиралась ликвидировать – речь шла скорее о корректировке курса. В 1939 г. в УССР выходило 885 украинских газет и только 304 русских, к 1939 г. украинцы составляли 66,1 % рабочих и 56% служащих республики. На 1 января 1936 г. украинцами были 53,7 % студентов ВУЗов, 75,3% студентов техникумов, 65% студентов рабфаков⁵.

¹ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 26. Д. 73. Л. 27.

² Колхозный путь. 1932. 6 июля. № 112.

³ Національні процеси в Україні: історія і сучасність. Документи і матеріали. Довідник. У 2 ч. / Упоряд.: І.О. Кресіна (керівник), О.В. Кресін, В.П. Ляхоцький, В.Ф. Панібудьласка; За ред. В. Ф. Панібудьласки. – К.: Вища шк., 1997. – С. 257.

⁴ Борисёнок Е.Ю. Концепции «украинизации» ... С. 693-701.

⁵ Там же. С. 848-849.

Таким образом, на XII съезде РКП(б) в 1923 г. была принята новая национальная политика, которая на территории УССР приняла форму украинизации. Политика украинизация содержала ряд направлений, одним из которых являлась украинизация образования. Среди причин начала проведения политики украинизации следует выделить несколько. С одной стороны, часть земель, населенных украинцами, вошли в состав Польши, где ни о какой украинизации речи не шло, соответственно, СССР требовалось показать, как большевики решают национальный вопрос в отношении украинцев. С другой стороны, местная национальная элита ставила украинизацию образования как одну из главных задач еще в конце XIX – начале XX вв. Советскому Союзу требовалось заручиться поддержкой местного населения, чтобы укрепить советскую власть на Украине. С третьей стороны, в СССР, после смерти В.И. Ленина, началась борьба за власть, для победы в которой И.В. Сталину была необходима поддержка второй по величине партоорганизации в стране.

Украинизация образования включала в себя перевод старых учебных заведений на украинский язык, создание новых учебных заведений с украинским языком обучения. Украинские школы должны были быть обеспечены учебниками на украинском языке. Украинизации подлежали все ступени образования, в том числе и высшие учебные заведения.

В период с 1923 г. по 1925 г., когда пост первого секретаря ЦК КП(б)У занимал Э.И. Квиринг, были сделаны первые шаги в области украинизации партии. Как нарком просвещения УССР до 1924 г. этой деятельностью занимался В.Н. Затонский. С одной стороны, открывались первые украинские школы и пункты ликвидации неграмотности, с другой – темпы украинизации образования были низкими.

Низкие темпы украинизации образования были решены кадровыми перестановками. В 1924 г. пост наркома просвещения УССР занял А.Я. Шумский, активный сторонник украинизации. В 1925 г. генеральным секретарем ЦК КП(б)У стал Л.М. Каганович, который использовал

административные методы давления с целью повысить темпы украинизации. Стоит отметить, что именно Л.М. Каганович «запустил» процессы тотальной украинизации, в том числе образования. К 1927 г. было открыто и переведено на украинский язык огромное количество школ различных ступеней и пунктов ликвидации неграмотности.

В связи с тем, что А.Я. Шумский требовал еще более высоких темпов украинизации, был сторонником принудительной украинизации пролетариата, имел схожие взгляды с литератором М. Хвелевым, который провозгласил лозунг «Геть від Москви», критиковал Л.М. Кагановича, он был отстранен от должности наркома просвещения УССР, которую занял Н.А. Скрыпник.

Именно Н.А. Скрыпнику после 1927 г. удалось продолжить и провести массовую украинизацию школ по всей стране, после того как Л.М. Каганович был снят с должности и переведен в Москву. Стоит отметить, что украинизация ВУЗов, в отличие от школьного образования, проходила крайне медленно и формально. Несмотря на то, что были организованы украинские ВУЗы, преподавание в них часто велось на русском языке. Старая профессура открыто критиковала украинизацию высшего образования. Несмотря на стремительный рост числа украинцев среди студентов, которых к концу 1920-х гг. было подавляющее большинство, попадая в ВУЗ, они переходили на русский язык.

Регионами, в которых украинизация образования проходила медленно, были Юго-Западные районы УССР, в первую очередь Донбасс, Одесса и др. К началу украинизации в Донецкой губернии украинских школ вообще не было. Несмотря на это, и в этих регионах было создано большое количество украинских школ, одновременно с этим русские классы закрывались. После окончания политики украинизации большинство школ Донбасса снова стали русскими.

В связи с тем, что к началу 1930-х гг. И.В. Сталин укрепил свою власть и заручился поддержкой партии на Украине, начались процессы

корректировки курса национальной политики. В первую очередь, началась кампания против Н.А. Скрыпника, который был обвинен в насильственной украинизации школы, национальном уклоне и в конечном итоге застрелился. Окончательно политика украинизации была закончена в 1938 г., когда увеличилось количество часов преподавания русского языка в школах УССР, а многие школы Юго-Востока УССР стали переходить на русский язык обучения.

2.2. Украинизация периодической печати в 1920-1930-е гг.

Во время проведения политики украинизации, которая была принята на XII съезде РКП(б) в 1923 г., одним из направлений в социально-культурной сфере являлся перевод периодической литературы на украинский язык. Для этого требовалось, с одной стороны, перевести уже существующие журналы и газеты на украинский язык, с другой – организовать новое советское издательство на украинском языке.

В начале 1920-х гг. и особенно в период деятельности первого секретаря ЦК КП(б)У Э.И. Квиринга до 1925 г. были сделаны первые шаги в деле украинизации периодической печати, однако данный этап характеризуется низкими темпами в этой области, как и украинизацией в целом.

В 1923 г. выпуск украинских книг составлял 43%, СНК УССР и КП(б)У планировали довести этот показатель до 100% в 1924 г., однако на практике это оказалось невозможным. Государственное издательство наметило издание в 1924 г. 96 наименований тиражом в 763 тыс. экземпляров¹.

Одной из проблем в начале 1924 г., связанной с украинизацией периодической печати, был отъезд многих украинских журналистов за границу, в связи с чем сказывалась нехватка квалифицированных специалистов, владеющих украинским языком. Нередким было явление, когда

¹ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1924. 12 березня. Ч. 61.

газетчики использовали русские материалы, а впоследствии переводили их на украинский язык. Отсутствие утвержденной терминологии приводило ко многим грамматическим и лексическим ошибкам в выпускаемых газетах и журналах¹.

В связи с общей волной ликвидации безграмотности, в начале 1924 г. в селах уже были достаточно распространены публичные чтения газет, однако украинской литературы не хватало².

Об этом говорилось почти во всех Всеукраинских, губернских и других съездах, конференциях, совещаниях и т.п.³

На украинском языке в 1922 г. выходило 27% газет, в 1923 г. – 25%, в 1924 г. – 38%. Тираж до 1922 г. составлял 248 тыс., из них 45 тыс., т.е. 18% было на украинском языке, на русском – 82%. В 1924 г. тираж составлял 964 тыс. экземпляров, на украинском – 41%, на русском – 59%. Несмотря на то, что процент украинских газет увеличивался, украинская газета все равно была для пользования на селе⁴. К январю 1925 г. Госиздат выпустил украинских книг 55,4%, на листах – 36,5%, на экземпляры – 66,6%⁵.

В конце 1924 – начале 1925 г. по Госиздату и «Червоному Шляху» выпуск литературы на украинском языке составлял 80%. Значительно возросла периодическая печать на украинском языке, ее тираж составлял в январе и апреле 1924 г. 72 тыс. экземпляров, а в сентябре – 250 тыс. экземпляров. Русская печать за этот период увеличилась только на 35%⁶.

¹ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1924. 4 травня. Ч. 91.

² Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1924. 1 березня. Ч. 50.

³ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1924. 12 березня. Ч. 61.

⁴ Перший Всеукраїнський учительський з'їзд ... С. 70.

⁵ Там же. С. 69.

⁶ Справка Организационно-распределительного отдела ЦК РКП(б) о ходе украинизации партийного и государственного аппаратов в УССР. 2 апреля 1925 г. // ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. М., 2005. С. 275.

В целом темпы украинизации периодической печати оставались крайне низкими, ситуация изменилась в 1925 г., когда Л.М. Каганович был назначен генеральным секретарем ЦК КП(б)У. С помощью административного давления украинизация активизировалась во всех направлениях, в том числе в периодической печати. Все основные издательства УССР на республиканском, окружном, районном и городском уровнях должны были выпускать свою продукцию на украинском языке. Так, украинизации подлежала вся литература, газеты, журналы, учебники, брошюры, календари и др. Украиноязычная литература должна была поступать во все библиотеки и учреждения, где она была необходима, вплоть до библиотек в различных профессиональных союзах, заводах и др. на местном уровне. Издательства и работники, не содействующие делу украинизации, подлежали различным санкциям со стороны СНК УССР.

Несмотря на жёсткий административный нажим, который осуществлялся в области украинизации периодической печати, отмечались случаи отсутствия результатов, игнорирования и даже сопротивления этим процессам. Особенно сильно данные явления наблюдались на территории Юго-Востока УССР, в первую очередь на Донбассе. Рассмотрим некоторые особенности и проблемы украинизации периодической печати ниже.

Комиссией политбюро ЦК КП(б)У по вопросам украинизации в августе 1925 г. было принято решение о том, что с 1 сентября 1925 г. было необходимо издавать в Харькове Центральную рабочую популярную газету на украинском языке. Всю комсомольскую и пионерскую печать также следовало украинизировать, за исключением районов, в которых преобладали национальные меньшинства. С 1 января 1926 г. газета «Коммунист» должна была издаваться исключительно на украинском языке. Издательство на русском языке допускалось только в отношении следующих газет: «Всеукраинский Пролетарий», «Харьковский Пролетарий», «Киевский Пролетарий», «Донецкая Кочегарка». Для массового сельского читателя в

Харькове выходила газета «Радянське Село». Для сельского актива был создан еженедельный журнал «Селянська Правда»¹.

В 1926 г. были организованы центральные украинские газеты: Комсомольская «Комсомолец Украины» и Пионерская «На смену», а в Киевском и Екатеринославском округах украинизированы 2 газеты, Пионерская и Комсомольская. Снова стали издаваться журналы: «Детское движение», «Молодой большевик» и «Пионерия»².

Особое значение на Украине приобретал журнал «Більшевик України», который был организован по типу центрального журнала «Большевик». Особая его важность даже отмечалась в 17 номере 1926 г. журнала «Большевик». В частности, говорилось о том, что УССР как союзная республика действительно нуждалась в таком теоретико-практическом органе, который освещал бы основные вопросы политики и экономики, теории и практики партии. Журнал освещал самые животрепещущие вопросы, стоявшие в центре внимания ВКП(б) в СССР³.

Для проведения в жизнь постановлений апрельского пленума ЦК КП(б)У в области украинизации, руководство партии осуществило целый ряд практических мероприятий, давших хорошие результаты в деле украинизации партийного аппарата. Проводилась большая работа по украинизации прессы и вообще всего издательского дела. Количество украинских газет к июлю 1925 г. было доведено до 29 с тиражом в 517700. Заметно был украинизован Госиздат Украины, который за первые месяцы 1925 г. около 60% своей продукции выпустил на украинском языке. Было основано украинское издательство «Радянський Селянин»⁴.

Несмотря на популяризацию украинских изданий и государственную поддержку, они не мгновенно завоевали популярность и не стали главенствующими в культурной жизни. Об этом свидетельствует

¹ Красный флаг. 1925. 14 августа. № 183.

² РГАСПИ. Ф.17. Оп. 26. Д. 3. Л. 122.

³ Стрельцов Г. Большевик Украины № 1 // Большевик. 1926. № 17. С. 112.

⁴ Красный флаг. 1925. 22 июля. №164.

показательный инцидент, который произошел в 1926 г. в Киеве на выставке стенгазет: среди 300 представленных изданий на украинском языке было всего два¹.

На местном уровне ощущалась острая нехватка украинских книг, например, на это жаловалась в сентябре 1925 г. Черниговская окружная советская книгарня. Подобные случаи отмечались и в других регионах².

Государственная книжная библиотека в Харькове за вторую половину 1926 г. издала для библиотеки 191 тыс. книг, для домашнего пользования около 30 тыс. В украинском отделе на май 1927 г. насчитывалось около 20 тыс. украинских книг³.

С 1923 г. по 1926 г. выпуск книжной продукции в УССР рос как по названиям, так и по количеству экземпляров, однако, с 1925 г. по 1926 г., несмотря на большое количество названий, экземпляров было выпущено меньше (см. приложение 22).

На июнь 1927 г. ощущалась острая потребность в детских книгах на украинском языке. Тем же временем на рынок поступило чрезмерное количество, например, юношеской и популярной социалистической экономической литературы преимущественно на русском языке⁴.

Из приведенных данных мы видим, что по количеству экземпляров продукция на Украине составляла всего 11% от продукции в России. Помимо этого, своей продукцией Россия обслуживала в значительной степени и читателя на Украине, владеющего и пользующегося русским языком (см. приложение 23)⁵.

На объединенном заседании Секретариата ЦИК СССР от 17 марта 1928 г. было решено просить Президиум ЦИК УССР в отношении отделений издательства «Известия» не применять своего постановления от 6 июля 1927 г.

¹ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 130. Л. 48.

² Червоний стяг. 1925. 4 вересня. № 200.

³ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1927. 27 травня. № 119.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

относительно выполнения сроков и обязательной сдачи экзамена по знанию украинского языка. Подчеркивалось, что было невозможно освобождать сотрудников отделений газеты «Известия» ЦИК СССР и ВЦИК Украины от изучения украинского языка, а поэтому следовало предложить всем отделениям газеты не принимать на службу сотрудников, не знающих украинского языка, строго придерживаться при этом постановления украинского правительства от 6 июля 1927 г. «Об обеспечении равноправия языков и содействии развитию украинской культуры». Сотрудникам, уже работающим в отделениях издательства, но не знающим украинского языка – следовало предоставить возможность изучить его до августа 1928 г., в противном случае следовало их уволить. Прокуратуре поручалось проследить за выполнением данного постановления¹.

Помимо собственно украинской литературы также организовывалось издательство литературы на других языках, так украинское отделение Центриздата планировало выпустить в 1927 г. 316 печатных листов разной литературы для нацменьшинств, главным образом – учебников. Языками литературы были немецкий, еврейский, польский, болгарский, греческий и чешский².

В области украинизации профессиональной печати Союза железнодорожников на 1 апреля 1926 г. были следующие результаты: в течение 2,5 лет еженедельно выходил журнал «Гудка», которые выписывали по Южным железным дорогам 12 тыс. чел., или 22%, по Донецким железным дорогам – 9 тыс. чел. или 20%, по Юго-Западным железным дорогам – 12 тыс. чел., или 21%, по Днепропетровским железным дорогам – 6 тыс. чел., или 15%. Всего было 39 тыс. подписчиков или 20% от общего числа членов Союза железнодорожников³.

¹ ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 21. Д. 130. Л. 2.

² Красное Запорожье. 1927. 27 января. № 21.

³ Тезисы Союза железнодорожников Украины по докладу об украинизации профессиональной работы. Июль 1926 г. // ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. М., 2005. С. 412.

Что касается украинизации красных уголков Союза железнодорожников, то 53,7% из них имели библиотеки (см. приложение 24)¹.

Из общего количества книг стационарных библиотек Союза железнодорожников на 1 апреля 1926 г. (2413703 книги по 1413 библиотекам) одна треть приходилась на социологическую литературу – 716119 книг (в том числе по профдвижению – 153093) на беллетристику – 614678, по прикладным наукам – 125281, по естественным наукам – 94426 и т.д. В передвижном фонде в 255 библиотеках было 157659 книг или 38878 экземпляров беллетристики, социологических брошюр – 53512, по профдвижению – 15918 и научных книг – 15395².

По языкам картина была следующей: 1 апреля 1926 г. из общего фонда 1884871 книга была на русском языке, на украинском – 195181, на еврейском – 18841, на прочих языках – 34962 и 279845 не указано³.

Особенно тяжело украинизация периодической печати проходила на Донбассе. В этом регионе украинская литература не пользовалась практически никакой популярностью. Об этом свидетельствует откровенное высказывание председателя цехкома со Сталинского металлургического завода Кириллова на пленуме райкома металлистов в марте 1928 г. об украинских газетах: «Если их и выписывают, то не читают»⁴.

Еще одним показательным случаем является событие, когда в 1929 г. Донбасс посетили писатели-футуристы из харьковского украиноязычного литературного объединения «Нова генерація». Ими было отмечено, что какой-то интерес к украинским книгам и журналам еще наблюдался в Артемовске, а например, в Горловке, Сталино и Макеевке украинская культура распространялась в обществе очень низкими темпами⁵.

¹ Там же.

² Там же. С. 413.

³ Там же.

⁴ Степкин В.П. Указ. соч. С. 31.

⁵ Там же.

В городе ими был замечен магазин с безграмотной вывеской: «Бакалійно-вино-гастрономичне відділеніє». Футуристы сделали вывод, что с украинизацией Донбасса они опоздали¹.

Но даже и в Артемовске ситуация была не сильно лучше. Так, среди всех газет, которые издавались в Артемовском округе, только 23 издавались на украинском языке².

Показательно, что в Артемовском округе в библиотеку окружной партшколы поступило во второй половине 1929 г. 29,5% книг на украинском языке, на русском в то же время – 70,5%³.

Союз шахтеров в Сталинском округе отмечал, что в его библиотеках число украинских книг к маю 1927 г. достигло 3559 или 2,7% от общего количества литературы, в апреле 1926 г. они составляли только 1,6%. В Луганском округе, где за год число украинских книг по 58 библиотекам увеличилось в пять раз, достигло 5524 книги или 4,1% от общего книжного фонда. В Артемовском округе было 3,6% и 1,6% соответственно. Несмотря на это, пополнение библиотек Союза шахтеров украинскими книгами проходило медленно, так в первом квартале 1926 г. было доставлено украинской литературы в размере 2767 книг, т.е. 21 книга на одну библиотеку, в первом квартале 1927 г. количество книг увеличилось до 22767 книг, т.е. 164 книги на одну библиотеку в квартал. Шахтерские библиотеки в основном были заполнены украинской беллетристикой, и почти совсем отсутствовали книги другой направленности, особенно политической. Почти все клубы выписывали периодическую украинскую прессу, так, в январе 1927 г. клубы Донбасса выписали 411 экземпляров газет, 17,5% всего количества выписываемой прессы. Ежемесячно росла индивидуальная подписка украинской периодической прессы. Например, в январе 1927 г. шахтеры

¹ Там же.

² Хвиля А.А. Указ. соч. С. 43.

³ Там же. С. 38.

Донбасса предоплачивали 2329 экз. газет и 856 журналов, в Криворожье – 443 газеты и 57 журналов. На украинском языке издавалось 9 стенгазет¹.

Среди книжной продукции, которая поставлялась профессиональным активам, процент украинских книг был невысок. Например, у сахарников количество украинских книг выросло за год к 1926 г. на 7%. Из 370 тыс. экземпляров 65 тыс. были на украинском языке, то есть 17,6%. В Союзе шахтеров за год книг выросло до 1,9% на украинском языке².

В статье А.А. Хвыли «Пролетаріат і практичне розгортання національно-культурного будівництва» приводится такой случай: забойщик узлового рудника по фамилии Педь утверждал, что, когда проживал в Полтаве, читал и говорил на украинском языке, приехав на Донбасс, отвык, и, когда им поступило 60 новых книг и из них 50% оказалось на украинском языке, для него это было крайне необычное явление, так как украинская литература в этом регионе была непопулярна³.

Несмотря на все сложности и неоднородность процессов, связанных с украинизацией периодической печати, все же благодаря административным методам генерального секретаря Л.М. Кагановича, проводимым через СНК УССР и ЦК КП(б)У, задачи в деле украинизации были в целом выполнены к началу 1930-х гг.

Так, в 1925 г. доля печатной продукции на украинском языке достигла 58%⁴. Стоит отметить, что 58% составляла украинизированная книгоиздательская продукция по названиям, 79% было по тиражу, по печатным листам – 58%, несмотря на это на украинском книжном рынке в то время еще доминировала книга русских издательств, примерно на 70-75%. Ощущался острый книжный голод, особенно в отношении украинской художественной литературы.⁵

¹ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1927. 4 червня. № 125.

² РГАСПИ. Ф.17. Оп. 26. Д. 1. Л. 139.

³ Хвиля А.А. Указ. соч. С. 43.

⁴ Затонський В.П. Указ. соч. С. 14.

⁵ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 26. Д. 3. Л. 46.

В связи с тем, что украинские газеты нуждались в серьезных улучшениях и в создании кадров квалифицированных газетных украинских работников-партийцев, было поручено в области украинизации периодической печати достигнуть 61% выпуска украинских газет¹.

Все же темпы украинизации периодической печати росли, и в 1927 г. в УССР насчитывалось 60 украинских и 40 русских газет. Осуществлялось издание большого количества украинской литературы, в первую очередь, политического, коммунистического направления².

В мае 1927 г. продукция государственного издательства на украинском языке по названиям составляла 73%, по экземплярам – 84%, по печатным отпечаткам – 88,8%³.

В 1928 г. на всей территории УССР выходило 58 газет на украинском языке, что составляло от их общего числа 68,8%. Быстро росла численность книжной продукции на украинском языке, переводились произведения русской и зарубежной классики, а также поощрялось развитие украинской художественной литературы и искусства. Если в 1925-1926 гг. 45,8% книг выпускались на украинском языке, то в 1927-1928 гг. – 53,9%, в 1931 г. – 76,9%⁴.

Для сравнения, в 1913 г. на украинском языке выходило книжной продукции по названиям 235, а в 1931 г. – 6455, по тиражу в 1913 г. – 741,5, в 1931 г. – 110264,5. Стоит отметить, что это были самые большие показатели среди других союзных республик, например, на белорусском языке в 1913 г. выходило книжной продукции по названиям 2, а в 1931 г. – 1347, по тиражу в 1913 г. – 4, в 1931 г. – 104222,1. На грузинском языке в 1913 г. выходило книжной продукции по названиям 236, а в 1931 г. – 1004, по тиражу в 1913 г. – 478,3, в 1931 г. – 4619. Всего украинских газет было в 1923 г. 51

¹ Там же.

² Там же.

³ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1927. 20 травня. № 113.

⁴ Українізація 1920–30-х років ... С. 146.

с 387,7 тыс. экземпляров, в 1931 г. – 794 газеты с тиражом в 5459,4 тыс. экземпляров¹.

В Одессе к 1930 г. осталась только 1 крупная газета на русском языке². К 1932 г. доля украиноязычной прессы составляла 87,5%. По состоянию на 1930 г. на Украине издавалось всего три крупные русскоязычные газеты. Что касается журналов, то в 1928 году 71,2% из них печатались на украинском языке, в 1929 г. – 84%³.

К 1933 г. было создано около 400 политических газет, среди которых большинство выходило на украинском языке⁴.

В 1923 г. на Донбассе, где преобладал русский язык, публиковалось семь журналов, пять из которых были на русском, и девять газет, восемь на русском и одна билингвальная. К 1934 г. в Сталинской области из 36 местных изданий 23 выходили на украинском языке, 8 были на две трети украинскими, 3 на греческом. Количество русскоязычных газет сократилось до двух⁵.

В регионе выходили украиноязычные газеты «Донецьке село», «Червоний хлібороб», «Зимчка» и др. На Донбассе активно действовал Союз пролетарских писателей и поэтов «Забій», который был основан в 1924 г.⁶

Секретарь ЦК КП(б)У П.П. Любченко в письме И.В. Сталину «Об ошибках при проведении национальной политики на Украине» от 4 мая 1933 г. писал, что в частности самотек, отсутствие контроля привело к излишней украинизации ряда районных газет, части заводской прессы и т.д., хотя ЦК не выносил решения об украинизации этих газет⁷.

В то время как многие издания публиковали заголовки на украинском, основной текст оставался на русском языке, что позволяло им заявлять о

¹ Итоги разрешения национального вопроса в СССР. Сб. статей / Под ред. С.М. Диманштейна. М., 1936. С. 188-189.

² Мануїлова К.В. Указ. соч. С. 26.

³ Борисёнок Е.Ю. Феномен советской украинизации ... С. 215.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 26. Д. 67. Л. 30.

⁵ Федоровский Ю.Р. Указ. соч. С. 102.

⁶ Сергієнко С.Ю. Указ. соч. Л. 15.

⁷ Письмо секретаря ЦК КП(б) Украины П.П. Любченко И.В. Сталину об ошибках при проведении национальной политики на Украине. 4 мая 1933 г. // ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. М., 2005. С. 712.

частичной украинизации. Некоторые инспекторы игнорировали это несоответствие, в то время как другие применяли меры к редакторам. Отчеты инспекторов отмечали, что в Сталинской области украиноязычная газета «Коммунист», выпускаемая ЦК КП(б)У, не пользовалась популярностью среди читателей¹.

В 1935 г. относительно украинизации прессы на Донбассе отмечалось, что из 43 штатных многотиражек на украинском языке выходила только одна, в то время как среди шахтеров Донбасса на 1 января 1935 г. украинцев насчитывалось 166 тыс., а русских – 150 тыс. Из 40 заводских многотиражек на украинском языке выходило 3, на двух языках – 9, но, как правило, в этих газетах большинство материалов печаталось на русском².

Конечно, в таком специфическом регионе как Донбасс, существовали и проблемы в развитии украинской культуры. Во время проведения украинизации ощущалась нехватка соответствующих кадров культработников. Характерной чертой в этом плане было заявление заведующего культотделом завода им. Ворошилова в 1929 г., который отметил: «Как мы можем ставить доклад о состоянии украинизации, когда мы сами неукраинизированы». Этот факт свидетельствует, прежде всего, о том, что украинский язык не стал на Донбассе доминирующим³.

В связи с тем, что И.В. Сталин прочно укрепил свою власть и заручился поддержкой второй по численности партийной организации в СССР, необходимость в украинизации отпала, и в 1933 г. она неофициально была свернута. Доля русского языка в общественной жизни начала постепенно расти. В 1933 г. вернулось на русский язык издание «Луганская правда». К 1938 г. из 63 газет Сталинской области 28, т.е. 44,3% издавались на украинском, 17 были двуязычными – 26,9%⁴.

¹ Бельдюгин В.А. и др. Указ. соч. С. 173.

² Сергієнко С.Ю. Указ. соч. Л. 15.

³ Там же.

⁴ Советская украинизация Донбасса. – [Электронный ресурс]. – <https://donbassrus.livejournal.com/1115521.html> (дата обращения 05.07.2022).

Таким образом, в рамках национальной политики, принятой на XII съезде РКП(б) в 1923 г., в УССР предполагалась украинизация, одним из направлений которой являлась украинизация социально-культурной сферы. Помимо образования, сюда включалась украинизация прессы. С одной стороны, уже выходившие издания должны были перейти на украинский язык, с другой – должны были быть организованы новые украиноязычные газеты.

До 1925 г. украинизация периодической печати проходила довольно низкими темпами. Связано это было с тем, что многие профессиональные журналисты, владевшие украинским языком, покинули родину после событий гражданской войны. Сказывалась нехватка кадров, сеть курсов по изучению украинского языка была организована слабо. Государственный контроль проявлялся несильно в отношении украинизации кадров.

В 1925 г. генеральным секретарем ЦК КП(б)У становится Л.М. Каганович, который с помощью административного давления, добился форсированных темпов украинизации периодической печати. Была организована сеть обязательных курсов по изучению украинского языка сотрудниками прессы, количество украинцев среди журналистовросло, были переведены старые и созданы новые на украинском языке, в каждом городе стала выходить хотя бы одна украиноязычная газета, тираж украинских газет стремительно рос.

Стоит отметить, что русскоязычная периодическая печать и литература не теряли своего читателя на Украине, книжная продукция на русском языке продолжала доминировать долгое время, а после сохранять значительный процент читателей. В связи с быстрой украинизацией литературы и прессы, часто можно было встретить ошибки, калькирование или неправильный перевод. Многие газеты и журналы украинизировались формально, например, на украинском языке печатались только названия, заголовки и часть статей, в то время как большинство материала были на русском языке. Это позволяло заявлять о частичной украинизации. Многие инспекторы игнорировали такие проявления.

Украинизация прессы была неравномерной по регионам, так украинизация «Червоного стяга» в Чернигове была осуществлена мгновенно летом 1925 г., в то время как газета «Красное Запорожье» не была украинизирована и к 1927 г., даже статьи про украинизацию печатались в ней крайне редко. На Донбассе ситуация была еще более выраженной.

К началу 1930-х гг. украинизация периодической печати была завершена, в большинстве крупных городов фактически не было русскоязычных газет. Несмотря на это, популярность украинских книг на Юго-Западе УССР не росла, газеты и журналы часто не выписывали. Украиноязычная пресса была популярна преимущественно в центральной и западной частях УССР. Если в этой части республики библиотеки преимущественно пополнялись украинскими книгами, то, например, библиотеки Донбасса, в особенных промышленных предприятиях, пополнялись украинской литературой крайне редко, в связи с тем, что ее мало читали.

После того, как с подачи центра украинизация пошла на спад в 1933 г., многие газеты снова стали печататься на русском языке, в особенности, это проявлялось на Юго-Западе УССР.

2.3. Украинизация театра и кинематографа УССР в 1920-1930-е гг.

На XII съезде РКП(б) в 1923 г. была принята новая национальная политика, которая в УССР приняла форму украинизации. В социально-культурной сфере, среди прочего, украинизации подлежали театр и кинематограф. Украинизация театра и кинематографа началась фактически с момента установления советской власти на Украине, но до 1925 г. темпы в этом направлении были низкими. Однако, в это время были сделаны первые шаги в области создания театра и кинематографа на Украине и их украинизации, что было связано с деятельностью первого секретаря ЦК КП(б)У Э.И. Квиринга.

После смерти В.И. Ленина началась борьба за власть, в который активное участие принимал И.В. Сталин, в связи с чем ему понадобилась поддержка второй по численности партийной организации в СССР, т.е. КП(б)У. Для этого в УССР был отправлен Л.М. Каганович, который в апреле 1925 г. стал генеральным секретарем ЦК КП(б)У и с помощью административного давления смог добиться форсирования темпов политики украинизации, в том числе театра и кинематографа.

В начале 1920-х гг. театр использовался как средство для систематической пропаганды идей социализма, репертуар имел революционный характер, а пьесы были героического содержания. В связи с этим театр имел ключевое значение для советского государства. Фактически коммунистическая партия не только создала и организовала театральную деятельность на Украине, но и расширила ее до народных масштабов.

1 августа 1923 г. вышло постановление СНК УССР «О мерах обеспечения равноправия языков и о помощи развитию украинского языка». Было решено избрать украинский язык в качестве преимущественного для официальных отношений. Делопроизводство различных учреждений должно было быть переведено на украинский язык. Это касалось в том числе театров, постановки которых также должны были быть организованы на украинском языке¹.

В 1924 г. ощущалась нехватка специалистов, связанных с театральной деятельностью, которые знали бы украинский язык. С другой стороны, в разных частях УССР независимо друг от друга на украинский язык переводились одни и те же пьесы и др. Активно велась работа по организации украинской оперы².

Несмотря на украинизацию театра, в середине 1920-х гг. расширялась и укреплялась российская советская драматургия в украинском театре.

¹ Степкин В.П. Указ. соч. С. 15.

² Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1924. 23 лютого. Ч. 44.

Чувствовался крутой поворот сценических коллективов к советской тематике, создавались пьесы и постановки, отражающие советскую действительность. Первые пьесы российских авторов: «Шторм» В. Белоцерковского, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Разлом» Б. Лавренева и другие заняли заметное место в репертуаре украинских театров. Большой успех имела пьеса В. Иванова «Бронепоезд 14-69» на сцене театра им. Франко и театра «Березень». Развивалась и украинская советская драматургия. Прежде всего, пьесы М. Кулиша «97», И. Кочерги «Алмазный жернов», пьесы А. Корнийчука «На грани» и «Штурм», где героями выступали рабочие и крестьяне, а также представители интеллигенции. Наибольшую популярность в этот период приобрели пьесы А. Корнийчука «Каменный остров» 1929 г. о строительстве Днепрогэса и пьеса И. Микитенко «Диктатура» 1929 г. о взаимоотношениях между рабочим классом и крестьянством¹.

В 1922 г. была организована Театральная студия им. Михайличенко в Киеве, в 1926 г. Харьковский государственный украинский академический театр «Березіль» и театр им. Заньковецкой.

К 1927 г. в Чернигове действовала украинская труппа «Гайдамаки». В ее репертуар входили такие произведения на украинском языке как, «Галька», «Катерина», «Про що тирса шелестіла» и др.²

В 1921 г. в клубе им. Павших коммунаров Юзовского металлургического завода вели свою деятельность русская театральная труппа, которая насчитывала 23 чел., и украинская – 17 чел., помимо этого работал украинский хор – 21 чел. В клубе каждую неделю ставились русский и украинский спектакли³.

На Донбассе с конца 1920-х гг. работали 2 театральные труппы: стационарный театр в Сталино и передвижной в Артемовске. В Сталинском драмтеатре умер главный режиссер в 1929 г., что стало причиной ликвидации

¹ Театральная энциклопедия. Том 5. М., 1967.

² Червоний стяг. 1927. 5 квітня. № 391.

³ Там же.

театра. В связи с этим, в 1933 г. в русскоязычный Сталино перевели из Харькова Червонозаводский украинский драматический театр под управлением будущего народного артиста СССР В.С. Василько. Сам Василько вспоминал: «Я приехал в Сталино. Местные старожилы удивляются: украинский театр в Донбассе? У нас разнородное население, специфические условия жизни»¹.

Был случай, когда в Сталинском драмтеатре звучали фразы: «Да говори уже по-русски, ничего не понимаем!». Формально театральная жизнь полностью была украинизирована к 1927 г. Даже оперы исполнялись на украинском языке. Миграции артистов из Украины был положен конец путём значительного повышения окладов украинским певцам. Только в больших городах и в местностях с резко выраженным преобладанием рабочего населения допускались русские театральные постановки².

В УССР к 1928 г. функционировало 54 театра, среди которых украиноязычными были 25%, в 1931 г. театров было 88, а украинизированы среди них были 75%³. Украинских театров было 63, русских – 11, еврейских – 8, смешанных – 4, польский и болгарский – по 1⁴.

Помимо театра, важное значение приобретал кинематограф, с одной стороны, он являлся мощным инструментом распространения идеологии, с другой – также подвергался украинизации, как одно из направлений национальной политики в социально-культурной сфере⁵.

В середине апреля 1922 г. Всеукраинское фотокиноуправление (ВУФКУ) приняло распоряжение, согласно которому все фильмы,

¹ Степкин В.П. Указ. соч. С. 36.

² РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 130. Л. 46.

³ Осипов Н.А. Политика украинизации на территории УССР в периодической печати 1920-1930-х гг. // Этнические меньшинства в истории России. Материалы V Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2024. С. 27.

⁴ Потапчик М. Указ. соч. С. 130.

⁵ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1928. 6 листопада. № 255.

выходившие в прокат, должны были демонстрироваться с украинскими субтитрами, однако их качество первое время было крайне низким¹.

В дальнейшем на украинский язык должны были переводиться все кинокартины, делопроизводство, с одновременным увеличением процента лиц украинской национальности в кинематографии. Для достижения «ударных темпов» украинизации государственного аппарата при ВУФКУ создавались специальные курсы по изучению украинского языка. Процессы украинизации контролировала специально созданная комиссия. В июне 1926 г. комиссия по украинизации провела инспекцию государственного техникума кинематографии ВУФКУ, в результате чего была отмечена удовлетворительная работа по украинизации техникума за 1925/1926 учебный год. В протоколе, в частности, предписывалось при приеме на 1926/1927 учебный год не зачислять в студенты тех, кто не владел украинским языком. Помимо этого, предписывалось выучить украинский язык всем работникам техникума до сентября 1927 г.²

Для написания сценариев к кинокартинам приглашались самые яркие представители украинских литературных кругов: сценаристы, редакторы, журналисты. Таким образом, наметился активный подъем украинского кино, который проходил с 1924 г. до середины 1927 г., после чего начался спад. Связано это было с тем, что в марте 1927 г. в отставку ушел нарком просвещения УССР А.Я. Шумский, назначивший председателем правления ВУФКУ З.С. Хелмно, который активно занимался украинизацией кинематографа. С марта 1927 г. пост наркома просвещения стал занимать Н.А. Скрыпник, в связи с чем должность председателя ВУФКУ с 28 мая 1927 г. занимал бывший секретарь Прилуцкого Окрпаркома А.И. Шуб³.

А.И. Шуб критиковал своего предшественника за то, что З.С. Хелмно стремился к тому, чтобы украинская кинематография становилась все больше

¹ Миславський В.Н. Історія українського кіно 1896-1930: факти і документи. Т.1. Харків, 2018. С. 516-517.

² Там же. С. 414-415.

³ Там же. С. 412-413.

украинской как по содержанию, так и по количеству работников ВУФКУ. А.И. Шуб подчеркивал, что национальная культура должна развиваться так, чтобы в конечном итоге прийти к интернациональной. В своем докладе «Перспективы украинской кинематографии» А.И. Шуб приводил следующие цифры: в 1927 г. среди сценаристов было 85% украинцев, из 15 картин, выпущенных ВУФКУ в 1926 г., на украинские темы было 6, на общие – 9, в 1927 г. из 31 картины 15 были на украинские темы, тематический план на 1928 г. предусматривал уже 60% украинских тем, среди 18 режиссеров, работавших на Одесской кинофабрике, половина была украинцами¹.

С санкции центральных властей в Киеве была открыта самая крупная на тот момент в Европе киностудия, которая свой материал выпускала на украинском языке, освещая проблемы советского государства. К 1928 г. в СССР было создано 2 тыс. кинотеатров, в том числе коммерческие, клубные и сельские экраны².

В 1933 г. был выпущен юбилейный фильм на произведения Тараса Шевченко. Также активно выходили фильмы на украинском языке про В.И. Ленина³.

Таким образом, национальная политика в виде украинизации на территории СССР была принята на XII съезде РКП(б) в 1923 г. и в рамках социально-культурной сферы касалась не только образования, прессы, но и театра, и кинематографа. Это направление занимало особое место в массовой культуре 1920-1930-х гг., т.к. носило агитационный и пропагандистский характер. Советская государственность формировала новую советскую идентичность, поэтому украинизация театра и кинематографа имела важное значение.

¹ Там же. С. 417.

² Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1928. 6 листопада. № 255.

³ РГАСПИ. Ф. 17 Оп. 26. Д. 70. Л. 108.

Украинизация в этой области началась с 1923 г., однако имела низкие темпы в первое время. Ощущалась острая нехватка кадров с одной стороны, и незнание украинского языка с другой. Украинизация кинематографа, в первую очередь, зависела не столько от генерального секретаря ЦК КП(б)У Л.М. Кагановича, сколько от назначенного наркомом просвещения УССР А.Я. Шумским председателя Всеукраинского фотокиноуправления З.С. Хелмно, благодаря содействию которого, сценарии к украинским фильмам писались популярными украинскими культурными деятелями того времени. Фактически, одновременно кинокартины стали выпускаться на украинском языке и на украинскую тематику, затрагивая актуальные темы того времени. Была открыта самая большая в Европе киностудия, расположившаяся в Киеве, помимо этого было создано около 2 тыс. кинотеатров по всей УССР.

Стоит отметить, что при административном давлении со стороны генерального секретаря ЦК КП(б)У Л.М. Кагановича, украинизация театра стала набирать темпы. Организовывались украинские труппы, открывались украинские театры, переводились на украинский язык старые театральные учреждения. Одновременно с этим, пьесы на украинском языке ставились не только на украинские произведения, но, в том числе, на произведения мировой культуры.

Театр был почти полностью украинизирован к концу 1920-х гг. Несмотря на это, русская драматургия не теряла своего положения и продолжала быть популярной на Украине. Особенно украинский театр не приживался на Донбассе, где представления на украинском языке не пользовались популярностью, часто показывались с непрофессиональным качеством украинского языка. Помимо этого, во время представления можно было услышать требования продолжать на русском языке и др.

Украинизация кинематографа пошла на спад с 1928 г., когда сменился председатель ВУФКУ, теперь этот пост занимал А.И. Шуб, который был приверженцем интернационального направления развития кино. Что касается в целом украинизации театра и кинематографа, то она фактически была

приостановлена в начале 1930-х гг., в связи с общим сворачиванием украинизации. Проведение украинизации в этой области целиком зависело от обстановки в центре, где потребность в украинизации отпала, а в СССР начала осуществляться концепция «построения социализма в отдельно взятой стране».

ГЛАВА 3. ПОЛИТИКА УКРАИНИЗАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ РСФСР В 1920-1930-Е ГГ.

3.1. Украинизация государственно-партийного аппарата на территории РСФСР в 1920-1930-е гг.

Национальная политика, которая осуществлялась в УССР в 1920-1930-х гг., была принята на XII съезде РКП(б) в 1923 г. в форме украинизации. Проведение украинизации и форсирование ее темпов имели важное значение для И.В. Сталина, т.к. в это время он принимал участие в борьбе за власть и ему требовалось заручиться поддержкой второй по численности партийной организации в СССР, т.е. КП(б)У. Политика украинизации предполагала расширение сфер использования украинского языка не только в УССР, но и в РСФСР, в местах компактного проживания украинского населения. В связи с этим украинизация проводилась на некоторых территориях РСФСР.

Пока существовала оппозиция, Генеральный секретарь И.В. Сталин вынужден был маневрировать, что в разных вариантах продолжалось до конца его жизни. После смерти И.В. Сталина Степан Микоян, сын Анастаса Микояна, утверждал: «У Сталина было два пугала: украинский национализм и ленинградская оппозиция». Проведение украинизации в РСФСР, по сути, было уступкой украинской элите в УССР, помимо этого, украинизация была вызвана по меньшей мере двумя причинами. Во-первых, наличием украинского национализма, который опирался на историческую память о первобытной демократии запорожского казачества, просветительство киевской университетской интеллигенции и опыт земства и кооперации. Стоит отметить неудачный, но все же хоть какой-то опыт национальной государственности и военной практики С.В. Петлюры и Н.И. Махно. Во-вторых, экономическое развитие Украины создало два уровня национальной жизни. Промышленные регионы населяли в основном русские, сельские –

украинцы. В связи с этим, украинизация проводилась в первую очередь в УССР, и как уступка ей же, в РСФСР¹.

Стоит отметить, что помимо борьбы за власть, в которой участвовал И.В. Сталин, имелся так называемый «польский фактор», как одна из причин начала политики украинизации. Внешнеполитическое значение приобретал тот факт, что по условиям Рижского мирного договора 1921 г. значительные земли, населенные украинцами и белорусами, оказались в составе Польши, где для них не были созданы национально-административные единицы, проводилась политика полонизации, более того, после конституционного переворота Ю.К. Пилсудского осуществлялось переселение на украинские и белорусские земли польских легионеров, которые принимали участие в войне с Советской Россией. Такие осадники должны были способствовать ослаблению украинских и белорусских позиций и одновременно усилению польских влияний².

Помимо этого, различные силы за рубежом имели планы по созданию буферного несоветского государства на территории Украины для ослабления позиций СССР на внешнеполитической арене, в связи с чем Украина, как и национальный вопрос на ее территории и на территории других регионов компактного проживания украинцев за пределами УССР, приобретал особое значение³.

В РСФСР украинцы в основном были сконцентрированы на следующих территориях: Северо-Кавказский край, Воронежская и Курская губернии, Нижнее Поволжье, Западная Сибирь и Дальний Восток. Согласно переписи населения 1926 г., в целом на территории РСФСР проживало 3,86 млн. украинцев^{4,5,6,7}.

¹ Рыбас С.Ю. Сталин. М., 2009. С. 247.

² Самарин. Конституционный переворот Пилсудского // Большевик. 1926. № 11. С. 48.

³ Космин Е. Украинские планы польского фашизма // Большевик. 1928. № 23-24. С. 112-129.

⁴ Мартин Т. Указ. соч. С. 393.

⁵ Коротун С.Н. и др. Указ. соч. С. 69.

⁶ Марунчак М.Г. Українці в СРСР поза кордонами УРСР. Вінніпег, 1974. С. 74.

⁷ Там же. С. 222.

Согласно другим данным по отдельным районам Европейской части РСФСР, число украинцев, находившихся на территории РСФСР, насчитывало 7 млн. 975 тыс. чел., из которых 5 млн. 803 тыс. чел. населяли Европейскую часть РСФСР, около 2 млн. чел. – Азиатскую часть РСФСР¹.

Отсюда следует, что большая часть украинского населения в РСФСР приходилась на Северный Кавказ, далее шли Центрально-Черноземная область, Нижняя Волга, Средняя Волга, Западная область и т. д. Что касается Азиатской части РСФСР, то здесь основная масса украинского населения распределялась следующим образом: Казахстан – 860,9 тыс. чел., Сибирский край – 827,5 тыс. чел., Дальневосточный край – 315,2 тыс. чел. (см. приложение 25)².

Первоначально украинизацией в РСФСР занимался Народный комиссариат по национальностям, который в связи с образованием СССР был ликвидирован, а его полномочия перешли к Совету национальностей при ЦИК СССР. Отсутствие региональных подразделений, аналогичных тем, что были при Народном комиссариате, серьезно затрудняло осуществление этой работы на местном уровне.

Политика украинизации в РСФСР с самого начала проходила довольно медленно, на Кубани данные процессы активизировались только после 1924 г., когда вышел ряд правительственных распоряжений.

В реальности на Кубани преобладали различные варианты самоидентификации. Одни определяли себя как русские, другие – как украинцы, третьи – как казаки. Часть населения говорила о желании присоединения к УССР, хотя подавляющим это мнение не являлось³.

На конец 1926 г. украинцы в Кубанском округе составляли 915 тыс. чел., русские – 497 тыс. чел. На Кубани были как активные сторонники

¹ Островский З. Проблема украинизации и белоруссизации в РСФСР М., 1931. С. 17.

² Там же. С. 18.

³ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1927. 6 травня. № 101.

украинизации, так и ее противники, были и те, кто настаивал на необходимости проводить не украинизацию, а кубанизацию¹.

Местные власти отмечали, что кубанский язык грамматически был ближе к украинскому, но содержал огромное количество русских слов, поэтому от литературного украинского языка был далек, также отмечалось, что, по сути, обычному сельскому батраку, чтобы заговорить и на украинском, и на русском языках, так или иначе, требовалось изучение одного из них, чтобы довести свой диалект до литературного варианта одного из этих двух языков, т.к. кубанские наречия имели промежуточное положение².

Стоит отметить, что в рамках проведения всесоюзной переписи населения 1926 г., проведенной на территории СССР, использовался опросный метод, при этом практиковалось самоопределение по этническому признаку. Участникам опроса задавали два вопроса: о принадлежности к определенной нации и о родном языке. В Северо-Кавказском крае опрос проводился с некоторыми особенностями, т.к. советское руководство стремилось удовлетворить национальные устремления УССР в этот период. В результате многие кубанцы формально записывались как украинцы, несмотря на то что их диалект и культурное самосознание существенно отличались от украинского³.

Советское правительство в 1920-х гг. стремилось показать больший процент украинцев в РСФСР, в связи с этим при переписи населения использовался специфический подход, который заключался в том, что во-первых, при опросе, если на ответ об этнической принадлежности гражданин отвечал: «Хохол», «казак», «черкес», «кубанец» и др., – его автоматически определяли как украинца, во-вторых, иногда играло роль наречие опрашиваемого, например, если он был близок к украинским диалектам, то его также могли записать как украинца (см. приложение 26).

¹ Мартин Т. Указ. соч. С. 393.

² ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 123. Д. 118. Л. 28-91.

³ Там же.

Стоит отметить, что по округам Кубани в процентах не совпадала численность украинцев и тех, кто признал украинский язык родным (см. приложение 27).

Переход на украинский язык местным населением воспринимался неоднозначно. Например, на пяти станицах и одном хуторе при посредничестве Кубанского окружного отдела народного образования в 1927 г. был проведен опрос, согласно которому 351 чел. высказывался за образование на украинском языке, 350 чел. – на русском, за изучение обоих языков и те, кто не определился, – 44% и 40% соответственно. В основном поддержку образования на украинском языке оказывали кубанские казаки и зажиточные слои среди опрошенных¹.

С самого начала партийные органы осторожно проводили политику украинизации. А.А. Лысогор, председатель Кубанской окружной украинской партийной секции отмечал проявления как русского, так и украинского шовинизма, а также считал, что категорически не стоит ставить вопрос о принуждении русских партработников отказываться от русского языка, он подчеркивал важность знания обоих языков².

Стоит отметить интересную ситуацию, когда в 1926 г. в станице Вышестеблиевской за день до выборов была расклеена самодельная газета с заголовком «Правда в очи коле». Написана она была химическим карандашом на украинском языке. Цель этой газеты заключалась в том, чтобы опорочить кандидатов, которые рекомендовались в состав нового совета перед перевыборами. Помимо всего прочего, из этой ситуации можно сделать вывод о том, что в народе могли «издаваться» неофициальные газеты на украинском языке местным населением³.

¹ Баранов А.В. Украинизация в Северо-Кавказском крае РСФСР (1923-1932 гг.): Замыслы, реакция общества, результаты // Наследие веков. 2021. № 3 (27). С. 36.

² Осипов Н.А., Шайдулов, В.Н. Особенности политики украинизации на территории РСФСР в 1920-1930-х гг. // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2025. Т. 12, № 2 (46). С. 142.

³ Квиринг Эр.И. Перевыборы советов на Кубани // Большевик. 1926. № 7-8. С. 61.

Согласно плану партийного и советского аппарата управления декабря 1928 г., в 37 сельских районах требовалось обеспечить переподготовку местных советских работников и милиционеров, перевести делопроизводство на украинский язык¹.

17 июля 1928 г. в Краснодаре состоялось совещание по вопросу украинизации Кубани. Предварительно здесь работала комиссия ВЦИК и ЦКК, проводившая опрос населения. Определялись различия в культурно-бытовом укладе и языке относительно населения УССР. Выяснилось, какие социальные группы поддерживали украинизацию, а какие – нет².

Согласно постановлению Президиума Северо-Кавказского краевого исполкома от октября 1928 г. требовалось перевести все делопроизводство в сельских и станичных советах, в которых преобладало украиноязычное население, на украинский язык. Кампания по украинизации продолжалась с 1928 г. по 1932 г.³

До конца 1920-х гг. украинизация на Северном Кавказе осуществлялась, по большей части, в области образования и культуры, советские и партийные органы, как правило, до этого времени украинизировались медленно. В июле 1929 г. Кубанский Окружком ВКП(б) и пленум окружного исполкома дали в своих решениях довольно четкие политические установки по вопросу украинизации, наметили практический план перевода работы учреждений на родной язык местного украинского населения, план подготовки и переподготовки руководящих и технических кадров на украинском языке и т.д. При этом Славянский и Краснодарский районы должны были провести эту работу не позднее февраля 1930 г., а Павловский, Брюховецкий, Тимошевский и Канёвский районы не позднее осени того же года⁴.

¹ Васильев И.Ю. Украинский национализм, украинизация и украинское культурное движение на Кубани (вторая половина XIX - начало XXI века). М., 2014. С. 89.

² Алдакимова О.В. Украинизация школьного образования на Кубани в период с 1921 по 1932 гг: автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.п.н.: Сочи, 2004. С. 16.

³ Акопян В.З. Политика украинизации на Ставрополье в 1920–1930-е годы. Замыслы, осуществление, итоги // Изв. Саратовского ун-та. Новая серия. История. Международные отношения. 2015. Т. 15. Вып. 2. С. 55.

⁴ Островский З. Указ. соч. С. 77.

В связи с этим, в Славянском районе было созвано в начале августа 1929 г. районное совещание по вопросам украинизации, которое постановило: «Внести в дело подготовки к украинизации элементы соревнования между отдельными станицами и украинизируемыми аппаратами. Поэтому просить президиум РИКа разработать в ближайшие дни инструкцию о формах и условиях соревнования»¹.

В начале 1930 г. в округах была уже развернута подготовительная работа к проведению украинизации. Например, был проведен учет работников, владевших украинским языком, при чем выяснилось, что по советскому аппарату в районах из 1279 работников владели украинским языком 834 чел., или 68%, а из 1994 работников сельского аппарата – 869 чел., или 44%².

По итогам Второго Всесоюзного совещания по вопросам народного образования, которое состоялось летом 1930 г., вышло постановление ЦК ВКП(б) от 25 июля 1930 г., которое обязывало на местах проводить следующие мероприятия: укрепить аппараты наркомпросов и ОНО в национальных районах идеологически выдержанными кадрами, особенно из среды коренных национальностей; провести ряд мероприятий, обеспечивающих усиление сближения различных национальностей СССР; способствовать взаимному изучению языков разных национальностей между республиками и областями СССР, а также экономики, быта, культуры и др.; Помимо этого, было необходимо усилить организационное и методическое руководство со стороны наркомпросов и их местных органов, одновременно борясь с недопустимой недооценкой политического значения культурного строительства, в том числе украинизации в Северо-Кавказском крае³.

В феврале 1932 г. Краевая комиссия по украинизации, несмотря на определённые положительные результаты в Брюховецком, Старо-Минском, Кущёвском, Азовском районах, отмечала неудовлетворительную работу в

¹ Там же.

² Там же.

³ Резолюции Второго Всесоюзного партийного совещания по вопросам народного образования // Культпроп ЦК РКП(б). М., Л., 1930. С. 43-42.

области политики украинизации в других районах, по числу ключевых направлений украинизации выделялась перестройка аппаратов профсоюзов для обслуживания украинского населения на родном языке¹.

Одним из событий, существенно повлиявшим на деукраинизацию Кубани, стала деятельность Кубанской Рады в начале 1930-х гг. на Кубани. В результате ЦК ВКП(б) и СНК СССР своим постановлением от 14 декабря 1932 г. обязали ЦК КП(б)У, Северо-Кавказский крайком, СНК УССР и крайисполком Северо-Кавказского края начать борьбу с контрреволюционными элементами, не останавливаясь перед применением высшей меры наказания. ЦК ВКП(б) и СНК СССР отмечали, что вместо правильного большевистского проведения национальной политики в ряде районов Кубани, украинизация проводилась механически, без учета конкретных особенностей каждого района, без тщательного подбора большевистских украинских кадров, при полном отсутствии контроля за украинизацией школ и печати со стороны краевых органов, что облегчило деятельность контрреволюционным элементам, в том числе участникам Кубанской Рады и т. д. В частности, предписывалось немедленно перевести на Северном Кавказе делопроизводство советских и кооперативных органов «украинизированных» районов, а также все издававшиеся газеты и журналы с украинского языка на русский, как более понятный для кубанцев, а также подготовить и перевести преподавание в школах на русский язык².

Окончательно политика украинизации в целом, и государственно-партийного аппарата в частности, на Кубани была свернута в 1933 г.³

Стоит отметить, что уже после окончания украинизации на Кубани, в августовском номере газеты «Знамя народа» за 1935 г. писалось, что

¹ Алдакимова О.В. Украинизация школьного образования на Кубани в период с 1921 по 1932 гг.: дис. на соиск. учен. степ. к.п.н.: Сочи, 2004. С. 65.

² Постанова ЦК ВКП(б) та РНК СРСР про хлібозаготівлі в Україні, Північнокавказькому краї та Західній області // Реабілітовані історією: У двадцяти семи томах. Чернігівська область: Книга перша / Упорядники: О.Б. Коваленко, Р.Ю. Подкур, О.В. Лисенко, О.І. Железна. – Кн. 1. – Чернігів: РВК «Деснянська правда», 2008. – С. 356-358.

³ Осипов Н.А. Кубанская Украина – несостоявшееся украинское государство // Студенческий электронный журнал «СтРИЖ». 2020. № 4 (33.1). С. 64-67.

украинизация в Северо-Кавказском крае наиболее усилено проводилась с 1927 г. по 1933 г., а после была очень быстро и «энергично» прервана, охватывала украинизация тогда 20 районов, из которых только один, Абинский район, был по левому берегу Кубани. По мнению автора статьи, украинизация не могла охватить и другие районы в связи с тем, что там украинское население составляло меньшинство, помимо этого, подчеркивалось, что население украинизируемых районов действительно когда-то было украинским, но к моменту проведения украинизации было ассимилировано и слилось с русским народом, ввиду чего украинизация не имела смысла¹.

Что касается Воронежской и Курской губерний, то между партийными деятелями в начале 1920-х гг. развернулась дискуссия на тему целесообразности проведения политики украинизации в регионе. Украинская сторона настаивала на украинском характере населения, давних хозяйственных связях с Украиной, исторических, географических и геологических особенностях края. По данным переписи населения 1920 г. численность украинцев в Воронежской губернии насчитывала 1 млн. 70 тыс. 411 чел., что составляло свыше 33% от общего числа жителей. Наибольшая концентрация украинцев наблюдалась в южной части губернии, в частности в Острогожском, Богучарском и Россошанском районах². В Курской губернии по данным переписи населения 1926 г. из 2 млн. 906 тыс. 360 чел. украинцев было 554 тыс. 654 чел. или 19,1% от всего населения³.

В статье академика Д.И. Багалия «Историко-этнографические и лингвистические материалы, касающиеся северной границы УССР и РСФСР» обосновывалась необходимость передачи некоторой части Курской и Воронежской губерний в состав УССР. Также автор приводил в статье данные, согласно которым в 1924 г. украинцев было в Грайворонском уезде 57,34%,

¹ Базырыкхо Т. Аппетиты не по чину // Знамя народа. 1935. № 4. С. 17. .

² Коротун С.Н. и др. Указ. соч. С. 65.

³ Марунчак М.Г. Указ. соч. С. 70.

Новооскольском – 55,9%, Путивльском – 50,52%, Суджанском – 46,27%, Рыльском – 41,76%, Белгородском – 34,29%, Корочанском – 26,41%, Острогожском – 96%, Богучарском – 89%, Бирюченском – 74%, Павольском и Валуйском – 50%¹.

Финалом многолетней дискуссии стало обсуждение вопроса о передаче некоторых территорий из состава РСФСР в УССР в Президиуме СССР в 1924 г. В результате научной работы разных специалистов по национальным, экономическим, историческим, геологическим и др. вопросам, заслушивания делегаций УССР и РСФСР было решено передать части Гомельской, Брянской, Курской и Воронежской губерний от РСФСР в УССР. Отошедшая территория насчитывала 1 млн. 966 тыс. 872 чел., из которых украинцев было 1 млн. 285 тыс. 470 чел. или 65%, русских – 669 тыс. 589 чел. или 35%².

В бывшей Воронежской губернии украинцы занимали 4 бывших уезда (Россошанский, Острогожский, Валуйский и Богучарский). Из всех 38 волостей этих уездов украинцы составляли большинство в 32, а также в городах Россоши, Острогожске и Богучаре. Если исключить незаселенную украинцами часть бывших Острогожского и Валуйского уездов, то в общем получался район примерно с одним миллионом населения, из которого больше 90% составляли украинцы (точнее 903 тыс. чел. по переписи 1926 г.) (см. приложение 28)³. На ноябрь 1926 г. в Богучарском уезде было 77,11% украинцев, в Россошанском – 94%, в Валуйском – 55,6%, Острогожском – 51,5%, Новохоперском – 32,7%, Бобровском – 21,7%⁴.

До конца 1926 г. общее количество украинского населения по Курской губернии составляло 650 тыс. чел., после отхода южной части территории к УССР число украинского населения по Курской губернии уменьшилось,

¹ ГАРФ. Ф. Р6892. Оп. 1. Д. 9. Л. 5.

² ГАРФ. Ф. Р6892 Оп. 1. Д. 5. Л. 12.

³ Островский З. Указ. соч. С. 19.

⁴ Дроздов К.С. Политика украинизации в Центральном Черноземье, 1923-1933 гг. М., 2016. С. 242.

согласно последующим данным, и составляло около 555 тыс. чел. или свыше 19% всего населения бывшей губернии¹.

В трех бывших уездах Курской губернии – Белгородском, Грайворонском и Старооскольском – украинцы составляли большинство в 22 волостях из всех 34 волостей этих уездов. Если выделить здесь заселенную украинцами территорию, то получался район, примерно, в 700 тыс. чел., из которых около двух третей были украинцами².

На 1 января 1926 г. в Белгородском уезде было 72,3% русских и 27,3% украинцев, в Грайворонском – 39% русских и 60,8% украинцев, Курском – 96,8% русских и 2,1% украинцев, Льговском – 86,3% русских и 13,5% украинцев, Рыльском 62,4% русских и 37,2 украинцев, Старооскольском – 72,7% русских и 27,3% украинцев, Щигровском – 98,3% русских и 1,5% украинцев³.

Стоит отметить, что притязания УССР на территорию РСФСР были намного больше, чем переданная территория. Однако РСФСР уступала еще и тем, что на тех территориях, которые остались в составе России, начиналась политика украинизации, которую И.В. Сталин использовал в борьбе за власть. Формально политика украинизации в регионе началась в 1923 г., когда на XII съезде РКП(б) была принята политика коренизации. Вплоть до 1925 г. украинизация на территории Воронежской и Курской губерний проходила довольно медленно, темпы были очень низкими, ощущалась нехватка кадров, учебников и др. материалов, местные власти не были заинтересованы в новой национальной политике. Только с 1925 г. украинизация активизировалась, в связи с указаниями центральных властей, которые хотели заручиться поддержкой КП(б)У на Украине⁴.

Первый этап политики украинизации Воронежской и Курской губерний, который проходил с 1923 г. по 1925 г., характеризовался непринятием со

¹ Островский З. Указ. соч. С. 19.

² Там же.

³ Дроздов К.С. Политика украинизации ... С. 269.

⁴ ГАРФ. Ф. Р6892. Оп. 1. Д. 4. Л. 24.

стороны местных властей, которые утверждали, что вследствие долгой ассимиляции малороссы указанной территории потеряли украинскую идентичность и понимали больше русский язык, чем украинский, в связи с этим нецелесообразно было распространять сферы использования украинского языка. Помимо этого, отсутствовал полный государственный контроль над процессом украинизации, который опирался в большей степени на общественную поддержку отдельных беспартийных активистов из сельской интеллигенции и крестьян. Таким образом, происходила только украинизация начальной школы, отсутствовала последовательная деятельность государственных органов, направленная на украинизацию партийно-советского аппарата и административно-судебных органов, отсутствовало единство действий по линии культурно-просветительной работы и по линии советского строительства¹.

Например, в связи с тем, что у местных властей не было опыта в деле украинизации низового аппарата, в 1924 г. Воронежский орготдел губисполкома просил прислать ему материалы, которые могли бы помочь в деле украинизации².

В ответе предписывалось после полного окончания украинизации низового аппарата использовать только украинский язык в общении с местным населением³.

В области кадровой политики случались «нелепые» ситуации, когда работников, владевших украинским языком, перебрасывали в русские районы, и наоборот. Так, в Воронежской губернии был случай, когда народного судью, проработавшего год в украинизированной уже волости, перебросили в неукраинизированную волость, а туда послали русского народного судью, который абсолютно не владел украинским языком. Вся работа, которая уже

¹ Дроздов К.С. Политика украинизации ... С. 219.

² ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 122. Д. 56. Л. 2.

³ Там же. Л. 4.

велась на украинском языке, была заброшена и стала вестись на русском языке¹.

Второй этап украинизации Воронежской и Курской губерний проходил с 1926 г. по 1929 г. Началась активная поддержка центральных властей в деле украинизации и было дано указание на это местным властям².

30 августа 1926 г. Воронежский губернский суд направил в Президиум губисполкома свои предложения, связанные с обслуживанием в предстоящем году украинского нацменьшинства по линии наркомюста. Согласно плану губсуда на 1927 г., предполагалось в украинизируемых волостях выделить по одной судебной камере с делопроизводством на украинском языке, с другой стороны, планировалось обеспечить эти камеры работниками, владевшими украинским языком. В Воронеже были открыты соответствующие краткосрочные курсы по переподготовке судебных работников для украинизированных камер и милиционеров (см. приложение 29)³.

Таким образом, украинизация советского и административно-судебного аппарата стала активно осуществляться в Центральном Черноземье только с 1927 г. и на начало этого процесса охватывала всего 81 тыс. чел. Основным препятствием в области украинизации советского аппарата являлся недостаток работников, владеющих украинским языком. В связи с этим в 1927 г. были организованы губернские, окружные, уездные и даже волостные курсы по переподготовке работников, работавших в украинизируемых волостях. Однако по-прежнему наблюдались случаи сознательного бюрократизма и волокиты. Например, когда сельсовет или волисполком обращались в уездные или губернские отделы и в другие учреждения со своими запросами на украинском языке, то получали ответ: «Пришлите нам запрос на русском языке, а тогда мы вам ответим, так как у нас нет работников

¹ Островский З. Указ. соч. С. 49.

² Коротун С.Н. и др. Указ. соч. С. 69.

³ Дроздов К.С. Политика украинизации ... С. 252-253.

для перевода ваших бумажек». Подобные случаи не были всеобъемлющими, однако имели место¹.

В апреле 1927 г. после Воронежского губернского съезда советов было созвано совещание делегатов съезда украинцев, посвященное вопросу украинизации аппарата в районе с преобладающим украинским населением. Было отмечено, что в трех украинизированных волостях сельсоветы, исполкомы, милиция и судебные органы были достаточно обеспечены работниками, знающими украинский язык. Были открыты вечерние курсы украинского языка. Совещание признало необходимость в ближайшее время организовать окружные месячные курсы украинского языка. В совещании приняло участие 78 украинцев делегатов съезда, что составляло 12% от всего съезда².

На основании постановления президиума Воронежского губисполкома от 18 апреля 1927 г. в Россоши были организованы месячные курсы по подготовке работников низового советского аппарата трех украинизируемых волостей. Программа курсов заключалась в изучении слушателями делопроизводства на украинском языке и украинского литературного языка. На изучение украинского языка отводился 181 час, на изучение делопроизводства на украинском языке – 50 часов, 18 часов отводилось на политпросвещение³.

Обучение проводилось в нескольких ключевых областях: в рамках украиноведения изучались украинский язык, история украинской культуры и литературы; также курсы включали методику преподавания украинского и русского языков, обществознания, естествознания, математики и педагогики⁴.

Переломный период в области украинизации начался в 1928 г. в связи с решительным нажимом, произведенным из центра на основе ряда специальных обследований. Так, по линии ВЦИК за этот период обследования

¹ Киселев. Проведение украинизации в Воронежской губернии // Власть советов. 1929. № 32. С. 10.

² Червоний стяг. 1927. 7 квітня. № 392.

³ Дроздов К.С. Политика украинизации ... С. 255.

⁴ Коротун С.Н. и др. Указ. соч. С. 70.

была проведена работа в ЦЧО, на Северном Кавказе, Сибири, в Нижне-Волжском крае. По всем этим обследованиям ставились доклады на местах и в центре, при чем отмеченные тут нарушения партийных и советских директив в области национальной политики находили каждый раз самое решительное осуждение¹.

К началу 1930 г. украинизация охватывала почти 30 районов пяти округов ЦЧО. Если в начале украинизация госаппарата ограничивалась органами власти на уровне сельсовета и волости, то спустя три года был украинизован не только низовой аппарат, но и окружной. Были даже сделаны первые попытки украинизировать некоторые областные учреждения, которые имели постоянные связи с украинскими районами².

Несмотря на высокие показатели украинизации в Россошанском, Острогожском и Белгородском округах, вечерние школы продолжали свою работу и в начале 1930-х гг. Стоит отметить ситуацию вокруг вечерней школы украиноведения, которая была освящена в местной россошанской газете от 3 января 1932 г. В частности, говорилось о том, что вечерняя школа по изучению украинского языка в Россоши была открыта 1 сентября 1931 г., а со 2 сентября уже осуществлялось обучение. Всего учащихся было 25 чел. Помимо этого, в номере приводились примеры лиц, которые отказывались изучать украинский язык, например, «Я все равно не буду говорить на этой мове», «Я должна уехать в родной район» или «Нет времени». В номере даже перечислялись фамилии и место работы «уклонистов» от изучения украинского языка. После этого речь шла об активе школы, который практически полностью состоял из русских, но они закончили школу и получили 1 категорию³.

Призывы к изучению украинского языка и форсированию украинизации в регионе продолжались несмотря на то, что в УССР в это время осуществлялась критика национального уклона. Например, на страницах

¹ Островский З. Указ. соч. С. 70-71.

² Дроздов К.С. Политика украинизации ... С. 314-315.

³ Зоря Комуни. 1932. 1 січня. № 2.

периодической печати в начале 1932 г. говорилось о том, что Россошанский район занимает второе место среди 52 районов ЦЧО по украинизации, но украинизацию все равно нужно усилить. РайОНО, Райпрофсовет, Горсовет и Почта обвинялись в безразличном отношении к украинизации. В качестве противодействия этому на страницах периодики предлагалось напомнить про принципы Ленинской национальной политики, значения советской украинской культуры и украинизации в принципе, необходимо было издавать русско-украинский словарь, местный украинский журнал, а также способствовать организации украинских вечеров в городском театре¹.

На страницах Острогожской периодики также в январе 1932 г. постоянно публиковалась агитация на полную украинизацию, подчеркивалась важность издательства местной украинской прессы, также подчеркивалось, что среди служащих часто можно было услышать смешанный русско-украинский язык, в связи с этим предлагалось усилить курсы украинского языка для его очищения от русизмов².

20 января 1932 г. были открыты украинские курсы для работников и служащих горпотребтоварищества, главный бухгалтер которого Тургиевский заявил, что ему и совещательному аппарату необходимо готовить годовой отчет, в связи с чем они не могут украинизироваться. Данный сюжет был освещен в периодической прессе, подчеркивая, что большая часть работников «не пошла» за Тургиевским³.

В феврале 1932 г. Острогожский РайОНО до сих пор большую часть документов заполнял на русском языке, даже письма украинизированным школам отправлял на русском языке, большинство изб-читален и пунктов ликбеза в украинских школах работали на русском языке. Райбиблиотека не была украинизирована и работала по большей части с русскими книгами. Первая районная конференция украинцев, которая состоялась 5 февраля 1932

¹ Зоря Комуни. 1932. 7 січня. № 4.

² Новая жизнь. 1932. 12 января. № 4.

³ Нове життя. 1932. 24 січня. Ч. 8.

г. набрала только 22 чел., т.к. большинство сельсоветов не выслали своих представителей на конференцию, фактически игнорируя украинизацию¹.

Лушниковский сельсовет в это время практически не предпринимал никаких мероприятий по украинизации, так, делопроизводство велось на русском языке, украинских вывесок не было, служащие разговаривали на русском языке. Лушниковский колхоз проводил всю работу на русском языке. Сельпотребтоварищество размещало вывеску на украинском, но фактически вся работа была на русском².

В газету «Нове життя», которая выходила на украинском языке в Острогжске, часто поступали письма с просьбами «Мою статью прошу поместить на русском языке», «Мне просьба высылать газету «Новая жизнь» русским языком», «Я сам украинец, а ничего не разберу, так как вы пишете не украинской, а галицийской мовой». Такие письма поступали как от украинцев, так и от русских. Секретарь горсовета Лобков заявлял «Здесь нет украинцев, а есть хохлы, которые совсем не понимают украинского языка»³.

В постановлении Острогжского райисполкома и комиссии национальных дел, которое было принято в конце мая 1932 г., говорилось о том, что в Острогжском районе большинство сельсоветов, горсоветов, руководителей районных и сельских учреждений безразлично относятся к национальной политике и не проводят украинизацию, в связи с чем предписывалось провести срочную проверку знаний украинского языка среди технических и руководящих работников каждого сельсовета, горсовета и всех учреждений. Те, кто проходили проверку, должны были немедленно перейти на украинский язык, кто не прошел проверку, должны были повторно отправиться на курсы по изучению украинского языка. Райисполком не мог позволить увольнять сотрудников, т.к. это могло вызвать кадровый голод, в связи с тем, что такая ситуация была типична для украинизируемых местных

¹ Нове життя. 1932. 10 лютого. Ч. 13.

² Нове життя. 1932. 18 лютого. Ч. 16.

³ Нове життя. 1932. 24 квітня. Ч. 38.

органов власти. В связи с тем, что курсы украинского языка не могли охватить всех слушателей, требовалось при каждом районном учреждении организовать курсы украинизации, в сельсоветах, кроме русских, организовать курсы украинизации для работников сельсоветов, совхозов, МТС, сельпротребкооперации и др.¹

В июле 1932 г. в Россоше украинизация практически «замирала», некоторые организации начинали использовать русский язык, закрывали украинские кружки, школа украинизации также не работала². В августе 1932 г. уже большинство организаций осуществляли переписку на русском языке, отчеты делали на русском, ровно, как и доклады; дошкольное воспитание проводилось на русском языке. Украинские кружки и вечерняя школа для служащих не работали. По сути, неофициально в Россоше происходил переход на русский язык³.

Стоит отметить, что в Острогожске в это время был принят план Острогожской районной комиссии относительно украинизации на июль-сентябрь 1932 г. Согласно плану, в июле планировалось начать подготовку национальных кадров райпартшколами, педтехникумом, веттехникумом и 5 кружками украинизации. Украинизация делопроизводства должна была проводиться в филиалах связи, госбанке, горпотребтовариществе, в Лушниковском, Писковском, Красно-Полянском и Ново-Осиновском сельсоветах. Помимо этого, должна была активизироваться работа по украинизации кинематографа. В августе планировалось усилить украинизацию районной прессы и стенгазет, которые должны были продвигать украинизацию. Работа на украинском языке должна была проводиться в райсберкассах, осоавиахиме, двух районных учреждениях, Пироговском, Криничанском и Петренковском сельсоветах. В сентябре планировалось расширение курсов и кружков подготовки национальных

¹ Нове життя. 1932. 27 травня. Ч. 48.

² Зоря Комуни. 1932. 28 липня. № 86.

³ Зоря Комуни. 1932. 16 серпня. № 91

кадров. На украинский язык должны были быть переведены Волошинский, Довжанский и Гниловский сельсоветы¹.

Несмотря на призывы, планы и другие мероприятия по усилению украинизации, фактически процессы в рамках национальной политики приходили в упадок, например, Острогожский горсовет в октябре 1932 г. на своих заседаниях не поднимал темы украинизации вообще, протоколы чаще составлялись на русском языке, хотя все служащие владели украинским языком. В образовательных учреждениях занятия проводились на украинском языке, но вне учебы преподаватели и учащиеся использовали русский язык. Чаще случались ситуации, когда работник, колхозник или служащий обращались на украинском языке, а им отвечали: «Говори по-людски...» – и т.д.²

Отсюда следует вывод, что, когда давление с центра прекратилось, местные советские органы власти и партийные комитеты перестали проводить украинизацию, формально пресса призывала к усилению темпов национальной политики, в конце 1932 г. открыто писала о том, что к украинизации относятся безразлично и она фактически игнорируется, стали чаще звучать призывы к окончанию украинизации в регионе³.

Что касается так называемого Желтого Клина или Нижнего Поволжья, то по итогам переписи 1926 г. в Сталинградской губернии проживало 141 тыс. украинцев, Калмыцкой Автономной области – 15 тыс., Саратовской губернии – 202 тыс., Самарской губернии – 80 тыс.⁴

В Нижне-Волжском крае, без АССР НП, по данным переписи 1926 г. украинцы составляли 10,1% всего населения края. Большая их часть (71,5%) была распределена в Камышинском, Астраханском и Балашевском округах (см. приложение 30)⁵.

¹ Нове життя. 1932. 6 липня. Ч. 62.

² Нове життя. 1932. 16 жовтня. Ч. 96.

³ Нове життя. 1932. 30 листопада. Ч. 110.

⁴ Марунчак М.Г. Указ. соч. С. 74.

⁵ Островский З. Указ. соч. С. 21.

Так, в Камышинском округе, в Николаевском районе украинцев было 46 тыс. 227 чел. или 81%, в Красноярском районе – 23 тыс. 698 чел. или 45,7%, в Еленском – 32 тыс. 355 чел. или 38,2%, в Астраханском округе, во Владимирском районе – 80 тыс., в Балашевском округе, в Самойловском районе – 69 тыс. 350 чел. или 51,6%¹.

Для проведения украинизации в Нижнем Поволжье в 1923 г. при Наркомате Народного просвещения РСФСР, для работы с национальными меньшинствами были образованы украинские бюро, отделы и подотделы. Однако почти сразу все отделы и бюро были закрыты, т.к. местные власти Саратовской и Сталинградской губерний настаивали на том, что поволжские украинцы полностью обрусели, потеряли свою идентичность и абсолютно не понимали украинский язык².

На первых порах данная ситуация не привлекала внимания центральных властей, однако все изменилось, когда во время борьбы за власть И.В. Сталину понадобилась поддержка украинской советской элиты, в связи с чем вопросом украинизации в Нижнем Поволжье активно занялись после 1925 г., когда был откомандирован уполномоченный от Совета по просвещению народов нерусского языка П. Шафран, который должен был посетить Самару, Саратов и Сталинград. На местах были созданы специальные комиссии, в состав которых входили представители губернских и уездных партийных органов, представители Отдела народного образования. Местные руководители по-прежнему настаивали на том, что проведение украинизации не вызывало необходимости, т.к. данные меры лишь тормозили бы культурное развитие украинцев Поволжья, которые полностью ассимилировались³.

В резолюции всеуездного заседания по украинскому вопросу от сентября 1925 г. при участии П. Шафрана, камышинские коммунисты

¹ Там же.

² Шульга И.И. Трансформация взглядов регионального партийного руководства на «Украинский вопрос» в Нижнем Поволжье (1923–1933 годы) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2011. № 4(38). С. 154.

³ Там же.

отмечали, что проведение украинизации способствовало бы выделению украинского населения из великорусского, поднятию националистических настроений, что могло бы привести к негативным результатам.

После отъезда уполномоченного Совнацмена в Москву, руководство Сталинградской области высказало сомнения решению комиссии, объясняя, что работа по украинскому вопросу проводилась неполно и недостаточно долго и попросило прислать украинского инспектора. В результате обследования украинского населения второй комиссией, созданной из представителей Совнацмена, губернских партийных и советских органов, в 1926 г. были сделаны выводы о том, что украинское население Саратовской и Сталинградской губерний и АССР НП целиком сохранило свое национальное самосознание, культуру и язык¹.

На основе результатов комиссии были приняты практические меры по украинизации, которые, однако, остались на бумаге. Связано это было с тем, что местные власти не были заинтересованы проведением украинизации из-за ряда проблем, таких как отсутствие учителей украинского языка, методических пособий и учебников, нехваткой финансов и др.

И. Лapidус в своей статье в местном органе периодической печати «Известия Нижне-Волжского края» от 16-18 марта 1928 г. писал, что для проведения индустриализации и коллективизации необходимо организовать практические мероприятия для решения национального вопроса, учитывая тот факт, что на территории края проживало к этому времени около 350 тыс. украинцев².

Помимо этого подчеркивалось, что на территории Нижне-Волжского края проживало большое количество украинцев, что приток их ежегодно усиливался, в том числе за счет новых переселенцев из УССР, что в рамках установившихся административных границ имелись районы с преобладанием

¹ Там же. С. 155.

² Лapidус И. На переломе // О работе среди национальных меньшинств в Нижне-Волжском крае. (Решения Н.-В. крайкома В.К.П.(б.) и 1-го краев. партсовещания по работе среди нацменьшинств). (16-18 марта 1928 года). 1929. С. 8.

в них украинцев, а главное то обстоятельство, что язык местных украинцев значительно отличался от русского и был ближе к украинскому языку. В результате первое краевое нацпартсовещание решило немедленно приступить к проведению украинизации в Нижне-Волжском крае в районах с преобладанием украинского населения (см. приложение 31)¹.

После начала индустриализации и коллективизации большевикам нужна была поддержка беднейшего и батрацкого крестьянства в борьбе с кулачеством, в связи с этим в начале 1929 г. на краевом партийном совещании было принято решение о незамедлительной украинизации. Делопроизводство советских и партийных органов власти переводилось на украинский язык².

В начале 1930-х гг., когда И.В. Сталин укрепил свою власть, заручился поддержкой КП(б)У, украинизация была свернута не только в УССР, но и в РСФСР, в том числе и в Нижнем Поволжье, все школы были переведены на русский язык, делопроизводство стало вестись на русском языке, библиотеки, клубы и периодическая печать вновь начали использовать русский язык в своей работе³.

Что касается так называемого Серого клина, который охватывает современные Северный Казахстан, юг Омской области, Барабинскую степь в Новосибирской области, Кулундинскую степь, частично в Новосибирской области, частично в Алтайском крае, а также некоторых других районах Алтая, то в 1926 г. тут проживало 1 млн. 398 тыс. 858 украинцев или 16,4% от общего числа населения, в некоторых районах, в том числе в Кулундинской степи, они составляли до 50% населения, однако украинские поселения были раскинуты на территории размером в 2 млн. 511 тыс. 907 кв.км.⁴

Сибирский край населяло 827,5 тыс. украинцев, что составляло 8,2% всего населения края, или 45% по отношению к общему числу нацменьшинств

¹ Решения 1-го краевого партийного совещания по работе среди нацменьшинств // О работе среди национальных меньшинств в Нижне-Волжском крае. (Решения Н.-В. крайкома В.К.П.(б.) и 1-го краев. партсовещания по работе среди нацменьшинств). (16-18 марта 1928 года). 1929. С. 12.

² Шульга И.И. Указ. соч. С. 154.

³ Там же.

⁴ Марунчак М.Г. Указ. соч. С. 222.

Сибкрая. Необходимо при этом отметить, что 468,5 тыс. чел., или 56,5% населения определяли своим родным языком украинский¹.

Украинское население было расположено наиболее компактно в Омском и Славгородском округах. В последнем было около 25% всех украинцев края. В частности, на территории Славгородского округа имелись районы с преобладающим украинским населением (Славгородский, Хабаровский, Ново-Алексеевский и др.) и 164 пункта, населенных исключительно украинцами. В общем украинцы составляли почти половину (49,5 %) всего населения округа².

В 1920-е гг. наблюдалось усиление миграционных потоков украинцев в Сибирь, одновременно с этим активизировалась украинизация культурной жизни. Таким образом, украинизация в Сибири проводилась только в социально-культурной сфере и никак не затрагивала советские и партийные органы власти³.

Украинизация в Западной Сибири, как и в других регионах РСФСР, проходила медленно, в основном с подачи центральных властей, т.к. местные власти не были заинтересованы в этом. Украинизация в Западной Сибири и на Дальнем Востоке меньше, чем другие регионы отражена в опубликованных и неопубликованных материалах, в связи с этим украинизация указанных регионов мало затрагивается в данной работе⁴.

В Дальне-Восточном крае в 1926 г. украинцы составляли 16,7% к общему количеству населения края, причем 162 тыс., или 51,5% определяли родным языком украинский. Основное ядро украинского населения ДВК было расположено во Владивостокском округе, где число украинцев достигало 149 тыс. чел., или 26% общего количества населения округа. В двух других округах – Хабаровском и Амурском число украинцев было значительно

¹ Островский З. Указ. соч. С. 19.

² Там же. С. 20.

³ Марунчак М.Г. Указ. соч. С. 222.

⁴ Кожоляно Г. Українці Сибіру: стан, проблеми та перспективи // Етнічна історія народів Європи. 1999. Вип. 1. С. 29-30.

меньше, хотя в процентном отношении к общему количеству населения округа оно не уступало Владивостокскому округу: 9,5 тыс. чел., или 26,2% к общему числу населения Хабаровского округа и 100,6 тыс. чел., или 25,4% в отношении населения Амурского округа¹.

В Владивостокском, Хабаровском и Амурском округах украинцы проживали большими компактными массами, составляя в отдельных административных районах от 55 до 90% всего населения этих районов; в некоторых районах украинцы составляли от 25 до 45% всего населения района, например, Спасский район Владивостокского округа, из 36152 чел. всего населения района 31576 чел. составляли украинцы, или 87-90% ко всему населению района, Шмаковский район – 67% украинцев, Черниговский район – 70% украинцев, Яковлевский район – 60-65% украинцев, Ивановский район – 57-60% украинцев. В Хабаровском округе большая часть украинцев населяло Калининский район, около 75%, в Амурском округе – около 70% населения района. Из 29622 украинцев этого района 21 тыс. чел. своим родным языком определяли украинский по данным переписи 1926 г. Завитинский район населяло 55% украинцев, Ивановский район – 55-56% украинцев, Тамбовский район – 45-50% украинцев².

Из-за отдаленности региона от основной территории УССР и стихийной ассимиляции местное украинское население влилось в состав российского народа в данном регионе, поэтому политика украинизации на Дальнем Востоке в целом плохо отражена в источниках, в связи с этим данный сюжет не представлен в работе³.

Таким образом, на XII съезде РКП(б) в 1923 г. была принята новая национальная политика, которая на территории УССР приняла форму украинизации. Политика украинизации также проводилась на территории

¹ Островский З. Указ. соч. С. 20.

² Там же.

³ Осипов Н.А. Становление украинской государственности на Дальнем Востоке в первой половине XX века // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР). Материалы XIX международной научно-теоретической конференции: в 2 ч. Том Часть 1. Санкт-Петербург, 2022. С. 275.

РСФСР в районах компактного проживания украинского населения. Такие районы в РСФСР находились на Кубани, в Центральном Черноземье, Нижнем Поволжье, Западной Сибири и на Дальнем Востоке.

Для того, чтобы укрепить советскую власть на Украине и заручиться поддержкой местной интеллигенции, центральная власть стремилась пойти на уступки перед украинской стороной. С одной стороны, всесоюзная перепись 1926 г. проходила таким образом, чтобы численность украинцев РСФСР по различным районам возросла, с другой стороны, часть территорий РСФСР была передана в состав УССР. Помимо территориальных уступок, на территории РСФСР также начиналась политика украинизации.

Преимущественно с 1923 г. по 1926 г. украинизация на территории РСФСР фактически не проводилась, особенно в области государственно-партийного аппарата. Делопроизводство также не переводилось на украинский язык. Местные власти не были заинтересованы в этих процессах, а поэтому игнорировали украинизацию, также сказывалась нехватка кадров, незнание украинского языка и др.

В связи с тем, что этим вопросом занялись центральные власти, именно с их подачи в 1926 г. украинизация на территории РСФСР переходит в активную фазу. Если ранее местные власти настаивали на том, что украинцы РСФСР ассимилировались, то теперь с подачи центральных властей было заявлено, что украинцы России сохранили свой быт, культуру и язык. Были организованы курсы по украинскому языку для госслужащих, начала осуществляться кадровая политика в рамках украинизации, в некоторых местах вводился украинский язык в делопроизводство. Однако, в целом, планы по украинизации, особенно государственно-партийного аппарата, в РСФСР не были выполнены.

Часто работа на украинском языке останавливалась в связи с тем, что сотрудников, выучивших украинский язык, перебрасывали на работу в другое место, а вместо них присылали сотрудников, не знающих украинский язык.

Несмотря на давление со стороны центра, украинизация государственно-партийного аппарата абсолютно не была проведена на Дальнем Востоке, в Западной Сибири, частично была проведена в Нижнем Поволжье, и лучше всего была проведена на Кубани и в Центральном Черноземье. Однако, и здесь темпы украинизации, по сравнению, с УССР были низкими.

Когда политика украинизации была свернута на территории УССР, автоматически она потеряла смысл и на территории РСФСР, после чего все делопроизводство вновь быстро было переведено на русский язык, а любая украинизация была приостановлена.

3.2. Украинизация социально-культурной сферы на территории РСФСР в 1920-1930-е гг.

На XII съезде РКП(б) в 1923 г. была принята новая национальная политика в УССР, которая в 1920-1930-е гг. проводилась в форме украинизации. Украинизация, помимо территории УССР, также затрагивала компактные районы проживания украинского населения на территории РСФСР и проводилась в рамках борьбы за власть И.В. Сталиным для того, чтобы заручиться поддержкой второй по численности парторганизации в СССР. Как было уже сказано выше, украинизация на территории РСФСР проходила в таких регионах, как Кубань, Центральное Черноземье, Нижнее Поволжье, Западная Сибирь и Дальний Восток.

Украинизация в РСФСР проходила по направлениям государственно-партийного аппарата, делопроизводства и социально-культурной сферы. В рамках украинизации социально-культурной сферы предполагались перевод старых действующих школ на украинский язык, создание новых школ с украинским языком преподавания, издательство периодической печати на украинском языке, организация сети пунктов ликвидации неграмотности на украинском языке, культурно-массовая работа на украинском языке и др.

На Кубани процессы украинизации социально-культурной сферы, в частности образования начались после XII съезда РКП(б) в 1923 г. Первоначально темпы украинизации были крайне низкими.

В с. Отрадо-Ольгинском председатель украинской секции Армавирского окружкома РКП(б) отмечал противостояние между украинским и русским учительством в мае 1925 г.¹

Украинизация на Кубани прежде всего начиналась с образования. Вопросы украинизации школ I и II ступеней постоянно поднимались на заседаниях Краснодарского крайкома РКП(б), где в 1925 г. было принято соответствующее постановление, после чего специальные краевые образовательные комитеты усилили работу среди украиноязычного населения².

К 1926/1927 учебному году на украинский язык перешли те школы, в населенных пунктах которых при опросе необходимое количество населения высказалось за украинскую школу. Украинцев-хлеборобов стали часто избирать в выборные советские и общественные органы как представителей от национального меньшинства. В ряде населенных пунктов, где преобладало украинское население, решался вопрос о переводе на украинский язык всего делопроизводства в различных учреждениях, если за это выскажется большинство жителей. В это время появилась первая украинская периодическая газета, которая распространялась в районах края с украинским населением. В Краснодаре при Совпартшколе готовили работников-украинцев для претворения в жизнь решений Орготдела Крайкома и комитета Нацмена³.

Согласно статистическим данным, которые приводил Н.А. Скрыпник, в 1924 г. на Кубани осуществляли свою деятельность 148 украинских школ. Социологический опрос показывал, что решающим фактором стал выбор самих жителей станиц и бывших черноморских районов при введении

¹ Баранов А.В. Указ. соч. С. 36.

² Алдакимова О.В. Украинизация школьного образования на Кубани в период с 1921 по 1932 гг: автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.п.н. Сочи, 2004. С. 8.

³ Там же.

предмета «Украиноведение» в школах I ступени, а также обучения на украинском языке. От 75% до 95% украинцев выступили за перевод образования на родном языке¹.

Состояние украинизации образования в РСФСР было проанализировано в специальном отчете Наркомпроса за 1924/1925 учебный год. В нем, в частности, указывалось, что «эта работа среди украинцев к нынешнему учебному году велась только в одной Кубанской области»².

Для обслуживания районной и политотделовской прессы требовалось организовать издание журнала на украинском языке с выходом его дважды в месяц, тиражом в 15 тыс. экземпляров³.

В период между 1 и 7 апреля 1925 г. в Краснодаре состоялись I украинская учительская конференция Кубанского округа и краевое совещание представителей окружных партийных комитетов по украинскому вопросу. Учителя ставили вопросы подобного характера: «В связи с чем учиняются препятствия преподавателям в украинизации и выставляют их как контрреволюционеров, действительно они такими являются?», «Может ли коммунист быть украинцем и наоборот?». На все эти вопросы должен был дать ответ ЦК РКП(б)⁴.

На учительской конференции присутствовало 43 учителя-украинца, ряд представителей и 30 слушателей 4-го курса Украинского педтехникума, на заседаниях обычно собиралось до 30-100 человек. На партийной конференции присутствовали представители Донского, Кубанского, Ставропольского, Черноморского, Армавирского округов, представители Краевого комитета РКП(б) в лице заведующего подотделом нацмен и заведующего Украинской секцией. Учительская конференция выявила крайние противоречия между различными сторонами. С одной стороны, местные советские и партийные власти показывали явное нежелание заниматься украинским вопросом, с

¹ Там же.

² Там же. С. 15.

³ Там же.

⁴ Дроздов К.С. Украинский язык и особенности ... С. 298.

другой стороны, из различных выступлений было видно, что определенные группы населения, преимущественно казаки, часть учителей, выходцы из сельской местности, сохранили украинский быт и украинский язык, в связи с чем вопрос организации украинских школ имел место быть¹.

По итогу учительской конференции и краевого совещания представителей окружных партийных комитетов Краснодарский окружком учредил украинскую секцию и постановил следующее: считать украинский вопрос вопросом большой важности; поставить украинский вопрос в ЦК РКП(б) для того, чтобы была четкая директива об украинизации советского аппарата; разработать решения партийного совещания и Кубанской Всесоюзной конференции, и на основе их дать директивы по украинскому вопросу местам и др.²

21 ноября 1925 г. СНК РСФСР принял постановление относительно увеличения числа преподавателей для школ с нерусским языком обучения. Отчетливо прослеживалась динамика роста как количества украинских школ на Кубани, так и увеличения числа педагогов, подготовленных в педагогических техникумах, на украинском отделении педагогического института или педагогических курсах³.

Динамику роста украинских школ на Кубани можно проанализировать на основе журнала «Новий Шлях», например, в 1923/1924 учебном году украинских школ в кубанском регионе было 133, в которых было открыто 199 классов с преподаванием на украинском языке, в 1924/1925 учебном году – 140 с 317 классами, в 1925/1926 учебном году – 150 с 464 классами, в 1926/1927 учебном году – 210 с 710 классами⁴. На Кубани украинских школ

¹ Докладная записка заместителя председателя Совета по просвещению национальностей нерусского языка Наркомата просвещения РСФСР в Президиум Совета об украинизации советского аппарата. Не позднее 7 мая 1925 г. // ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. М., 2005. С. 278.

² Там же. С. 279.

³ Алдакимова О.В. Украинизация школьного образования на Кубани в период с 1921 по 1932 гг: автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.п.н. Сочи, 2004. С. 15.

⁴ Сергійчук В.І. «Українізація Росії». Політичне ошукаство українців російською більшовицькою владою в 1923-1932 роках К., 2000. С. 168.

было в 1924 г. 14,8%, в 1925/1926 г. – 20%, в 1926/1927 – 25,4%, в 1928 г. – 29%¹.

В Кубанской области согласно переписи населения 1926 г. русский язык считали родным 41,8% населения, украинский – 49,1%, в сельской местности по народностям и родному языку проживало 1278134 чел., из них русских было 384462 чел. или 30,01%, украинцев – 850982 чел. или 66,58%².

В школах I и II ступеней в качестве обязательного предмета было введено «Украиноведение». Развитие сети начальных школ стало одним из главных и успешных направлений культурной революции на Кубани, так в 1928 г. в этом регионе были в основном решены те задачи, которые перед другими регионами России были поставлены политикой всеобщего образования в 1930 г.³

В 1925 г. украинских школ I ступени было 109, учителей – 112, учеников – 4113. Некоторые другие национальности были охвачены национальной школой лучше, например, немецких школ в это время было 107, учителей – 206, учеников – 7692⁴.

После 1925 г. украинизация школ на Кубани набирала темпы, например, по данным крайкома ВКП(б) в Кубанском округе было 714 украинских комплектов школ, Донском – 20, Армавирском – 12, Черноморском – 3, Терском – 1, Майкопском, Ставропольском, Таганрогском, Сальском, Шахтинском, Северо-Донецком и автономных областях – 0⁵.

Украинизация школ I ступени осуществлялась быстрее, чем украинизации школ повышенного типа. Так, в 1927/1928 учебном году украинских школ I ступени было 189, в которых было 876 учителей и 35 тыс. учащихся, школ повышенного типа было 16, в которых было 158 учителей и

¹ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 123. Д. 118. Л. 75.

² Алдакимова О.В. Украинизация школьного образования на Кубани в период с 1921 по 1932 гг: автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.п.н. Сочи, 2004. С. 16.

³ Там же.

⁴ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1927. 18 червня. № 136.

⁵ Там же.

4507 учащихся. В 1928/1929 учебном году было украинских школ I ступени 776, в которых было 1 тыс. учителей и 38 тыс. учащихся, школ повышенного типа было 20, в которых было 208 учителей и 6163 учащихся¹.

При педагогическом институте в Краснодаре было создано украинское отделение в 25 чел., в совпартшколе – отделение на 60 чел. В техникумах украиноведение преподавалось в обязательном порядке. В течение 1928/1929 учебного года было пропущено 120 чел. через 2-месячные курсы по подготовке и переподготовке учителей для украинских групп начальной сети школ².

Согласно выпуску газеты «Вісті» от 15 ноября 1928 г. украинцев на Северном Кавказе насчитывалось не 350 тыс., а 3 млн. 106 тыс. 852 чел., русских – 3 млн. 841 тыс. 63 чел. В Кубанском округе в 1923/1924 учебном году украинских школьных комплектов было 318, в 1924/1925 – 430, в 1926/1927 – 714. Украинизированных хат-читалень в целом на Северном Кавказе в это время не было³. Летом 1932 г. 1609 учащихся 1-й ступени перешли на украинский язык. В этих школах учились 221453 чел.⁴

Таким образом, можно утверждать, что в других округах к украинизации фактически местные власти не приступили. Кубанский округ стал центром украинизации на Северном Кавказе, помимо большого количества украинских школьных комплектов, действовал украинский педагогический техникум в станице Полтавская, из Краснодара была переведена славянская сельскохозяйственная школа, которая была преобразована в украинский сельскохозяйственный техникум, в Краснодарском педагогическом техникуме был создан украинский отдел при рабочем факультете⁵.

¹ Островский З. Указ. соч. С. 81.

² Там же.

³ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1928. 15 листопада. № 261.

⁴ Алдакімова О.В. Украинизация школьного образования на Кубани в период с 1921 по 1932 гг: дис. на соиск. учен. степ. к.п.н. Сочи, 2004. С. 63.

⁵ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1927. 18 червня. № 136.

Украинизацию пытались проводить административным путем без обеспечения школ и культпросветучреждений квалифицированными работниками, учебными пособиями, литературой и т.п. Украинизация одной только начальной школы без ясной перспективы дальнейшего развития сети профобра на украинском языке и без одновременной украинизации соваппарата отпугивали трудящиеся массы¹.

В Постановлении Бюро Донского окружного комитета ВКП(б) от 9 декабря 1929 г. были сделаны выводы о работе по подготовке к украинизации в Донском округе. В частности, работа по украинизации была признана неудовлетворительной, фактически, к украинизации в округе к этому времени не приступили. В связи с этим Бюро Донского окркома партии постановило: Райкомам ВКП(б) развернуть подготовительную работу к украинизации; редакции «Донской Правды» усилить систематическое освещение хода и значения украинизации округа; предложить всем Райкомам ВКП(б) и ДК ВЛКСМ в течение января 1930 г. провести разъяснительную кампанию среди коммунистов и комсомольцев о значении и порядке проведения украинизации; фракции ДСПС, ДИКа, редакции «Донской Правды» и Райкомам ВКП(б) обеспечить развертывание соревнования между сельстансоветами, районами и учреждениями в рамках подготовки к украинизации; обязать каждого члена партии в Райкомах ВКП(б) и работников учреждений государственного аппарата изучить украинский язык; поручить ДОНО к 1 января 1930 г. разработать вопрос о введения украинского языка в школах соцвоса, педтехникуме, медтехникуме и сельско-хозяйственном техникуме².

В Черноморском округе по данным украинской секции обкома насчитывалось в 1927 г. 100 тыс. чел., по данным крайисполкома украинцев вместе с белорусами и великороссами обозначали просто как русские. В столице округа в Новороссийске украинцев было более 50% от общего городского населения. Украинизация в округе началась в 1924 г., но к 1927 г.

¹ Островский З. Указ. соч. С. 34.

² О ходе украинизации // Известия. 1929. № 14-15. С. 35-36.

результатов практически не было, украинские школы закрывались, клубы реорганизовывались, остался только один украинский уголок при клубе нацмена. В целом, в округе к украинизации относились с непониманием и подозрением в петлюровщине¹.

До 1927 г. украинские школы Северного Кавказа пополнялись учительскими кадрами исключительно выпускниками Полтавского педагогического техникума из Полтавской станицы на Кубани. В связи с этим шли разговоры о создании Кубанского украинского педтехникума².

В 1927 г. украинизация школ на Северном Кавказе начинала приобретать плановость. Так, Постановление Президиума Коллегии Наркомпроса РСФСР от 8 марта 1927 г. подчеркивало необходимость планового перевода школ на украинский язык в местности с компактным украинским населением. Предполагалось создание краткосрочных курсов для подготовки и переподготовки преподавателей, организация сетки украинских педтехникумов на 1927/1928 учебный год. Помимо этого, требовалось усиления методического руководства украинскими школами и обеспечение их учебниками на украинском языке, а также подготовка и переподготовка политпросветработников и издания политпросветлитературы³.

Стоит обратить внимание на циркулярное письмо ВЦИК об организации украинских школ на Кубани, в котором отмечалось, что в условиях скорейшего повышения уровня культурного и политического развития среди украинского населения, а также осуществления декретированных прав всех народов нерусского языка на просвещение на родном языке необходимо было: организовать преподавание на украинском языке во всех школах, где обучалось украинское население; осуществить постепенный переход на

¹ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1927. 31 травня. № 122.

² Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1927. 23 червня. № 140.

³ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1927. 15 червня. № 133.

украинский язык преподавания, начиная с первого года обучения; создать для детей русской национальности русские классы в украинских школах и наоборот; ввести украиноведение в школах II ступени, в старших классах семилетней единой школы, а также во всех педагогических профессионально-технических и высших учебных заведениях, где украинцы составляли меньшинство¹.

Исполнение циркуляра должно было подлежать немедленному исполнению при наличии школьных работников, владеющих украинским языком, и учебников. В случае отсутствия школьных работников и учебников на местах необходимо было обратиться в Совет Просвещения Национальных меньшинств².

Все школы, перешедшие к преподаванию на украинском языке, должны были зарегистрироваться в недельный срок со дня перехода в отдельных подотделах Национальных меньшинств в Областном Совете Просвещения Нацменьшинств. Данный циркуляр был немедленно разослан всем отделам народного образования для оповещения школьных работников и населения³.

Украинизация Кубани в этот период, с одной стороны, привела к активизации школьного образования, с другой – укрепляла связи с украинской образовательной системой. Несмотря на это, имелись случаи несвоевременного снабжения украиноязычных школ учебниками, большая часть которых издавались в Киеве и Харькове, особенно остро нехватка учебников наблюдалась в станицах. В связи с этим, многие учителя проводили уроки по учебникам на русском языке, хотя формально украинизация протекала в этот период. Недостаточная обеспеченность детской литературой на украинском языке и соответствующей литературой для учителей являлись причиной снижения качества работы украинской школы⁴.

¹ Алдакимова О.В. Украинизация школьного образования на Кубани в период с 1921 по 1932 гг: автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.п.н. Сочи, 2004. С. 16.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 18.

Особый интерес представляет справка ОГПУ в ЦК ВКП(б) «Об отношении населения к украинизации школы в Кубанском и Донском округах Северного Кавказа» от 31 мая 1928 г. Так, украинизация школы, проводимая в Кубанском округе, Ейском, Кушевском и Старо-Минском районах Донского округа, не встречала широкой поддержки среди местного населения. Явное недовольство проявлялось как среди иногородних, так и среди казачества. Отрицательное отношение к украинизации школы было обусловлено, с одной стороны, непониманием литературного украинского языка, с другой – тем, что вследствие слабой подготовки учительства, украинизированные школы в отношении преподавания находились в более плохом положении, чем русские школы, из которых был обеспечен переход учащихся в учебные заведения повышенного типа. Часто можно было услышать такие высказывания: «Поскольку государственным языком во всех советских учреждениях принят русский язык, поэтому считаем, что вся учеба на украинском языке сводится насмарку, так как, если придется подать какое-нибудь заявление в советское учреждение, то на украинском языке его не примут, а если и примут, то не поймут» (станция Шкуринская Донского округа); «Такой украинизации не треба, пощо ломать дитину, хай им бис, хай вучат по-русски» (станция Северская Кубанского округа); «Як отдаш дитину в українську школу, то вона и сгинє, дальше ходу нема» (Кубанский округ)¹.

В ряде уже украинизированных школ родительские собрания выносили постановления о введении русского языка и избирались делегаты для возбуждения по этому вопросу ходатайства перед районо (станции Пашковская, Калниболотская, Ново-Покровская и другие Кубанского округа)².

Наряду с отрицательным отношением населения к украинизации, особо следует отметить неоднократно встречавшиеся заявления о необходимости

¹ Справка ОГПУ в ЦК ВКП(б) об отношении населения к украинизации школы в Кубанском и Донском округах Северного Кавказа. 31 мая 1928 г. // ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. М., 2005. С. 571-572.

² Там же. С. 572.

изучения «своего кубанского языка», а не «чужого украинского». Идея «кубанизации» исходила главным образом от кубанских руководителей, методистов-украинцев, возглавляемых местными профессорами¹.

Помимо этого, существовала необходимость создания региональных учебников с учетом быта, традиций и культуры населения. В связи с этим, был издан профессором Краснодарского педагогического института И.В. Шаля учебник «Українська мова», который стал основным для кубанских школ².

Стоит отметить, что несмотря на принятые меры по подготовке учительских кадров для украинских школ, специалистов в области украинского языка и литературы не хватало. Для решения этой проблемы полтавские станичные 3-х годичные подкурсы были преобразованы в 4-летний Украинский педагогический техникум, задачей которого была подготовка школьных и дошкольных работников из числа представителей украинского населения Кубано-Черноморской области. Для обеспечения школ педагогическими кадрами Подотделом Просвещения Национальных Меньшинств были открыты 4-х месячные Областные Педагогические курсы в таких городах, как Ейск, Краснодар, Новороссийск. Часто проходили Съезды украинских учителей³.

Помимо образования, украинизация затронула и другие сферы. Так, в бюллетенях Северо-Кавказского крайсовнарпроса публиковались распоряжения о решительной украинизации периодической печати и аппарата управления. Ревнарпросы мобилизовывали трудящиеся массы украинского населения и на быстрейшее и успешное осуществление украинизации. Подготовкой учительских кадров для украиноязычных школ занимались 12 педагогических техникумов. В Краснодаре при педагогическом институте было открыто украинское отделение⁴.

¹ Там же.

² Алдакимова О.В. Украинизация школьного образования на Кубани в период с 1921 по 1932 гг: автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.п.н. Сочи, 2004. С. 18.

³ Там же. С. 19.

⁴ Там же.

Ежегодно украинские техникумы открывали краткосрочные курсы для подготовки работников для украинских просветительных учреждений. На курсах обучалось по 120 чел. в каждый поток. Преподавание велось на украинском языке. Лишь в исключительных случаях некоторые лекторы могли преподавать на русском языке с особого разрешения Облсовнацмена¹.

ВЦИК СССР предписывал издание хотя бы одной газеты на украинском языке для распространения ее в районах с преобладавшим украинским населением. Несмотря на проведение различных подготовительных мероприятий по украинизации советского аппарата, в отдельных населенных пунктах с украинским населением в Кубанском, Донском, Ставропольском и Черноморском округах не были выполнены в назначенные 3-х летним планом мероприятия по украинизации на 1929-1930 гг.²

Ко второй половине 1920-х гг. фильмы ВУФКУ стали появляться в прокате на Кубани в рамках украинизации. Так, осенью 1927 г. в краснодарском кинотеатре «Великан» демонстрировалась картина «Тарас Шевченко» 1925 г. выпуска. Однако, после того как в конце 1927 г. между Кубанским отделением Совкино и ВУФКУ был заключен договор, украинская кинопродукция начала демонстрироваться на Кубани через 2-3 месяца после проката на Украине. В 1928 г. фильмы производства ВУФКУ были достаточно широко представлены: в местных кинотеатрах демонстрировались фильмы «Синий пакет», «В когтях радвлaды», «ПКП». Готовились к выпуску ленты «Подозрительный багаж», «Кира Киралина», «Барчук из Старостина», «Тени Бельведера», «Гамбург». Местная пресса негативно оценивала некоторые украинские картины. Так, «Сорочинская ярмарка» и другие картины были сняты в консервативных традициях дореволюционного кино, по мнению рецензентов. Стоит отметить, что большая часть украинских фильмов демонстрировалась на Кубани на русском языке³.

¹ Там же. С. 20.

² ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 124. Д. 38. Л. 14.

³ Васильев И.Ю. Украинское национальное движение и украинизация на Кубани в 1917 – 1932 гг. Краснодар, 2010. С. 59.

Несмотря на то, что план украинизации Северо-Кавказского края был принят в 1929 г., уже в 1930 г. отмечалось местными властями, что сроки украинизации были фактически сорваны. Большинство учителей, имевших опыт украинизации в школах УССР, уезжали на родину, в связи с тем, что не видели карьерных и финансовых перспектив¹.

Несмотря на то, что политика украинизации в УССР была свернута в 1933 г., на Кубани это процесс начался раньше. Процесс так называемой деукраинизации начал набирать темпы с 1932 г. С одной стороны, периодически стало осуществляться навешивание ярлыков «врагов народа», с другой – получила развитие критика работы украинских школ и украинизации в целом. Летом 1932 г. не были открыты новые курсы для подготовки учителей для украинских школ².

Согласно постановлению от 26 декабря 1932 г. все делопроизводство советских организаций в станицах и районах было переведено на русский язык, в трехдневный срок все украинизированные газеты, листовки, брошюры, многотиражки, выходившие на украинском языке, стали издаваться на русском. КрайОНО должен был подготовить необходимые мероприятия для перевода к осени 1933 г. преподавания во всех школах на русский язык. С февраля 1933 г. во всех школах края было прекращено преподавание украинского языка как специального предмета. С 1933 г. деятельность всех национальных школ на территории Кубани была прекращена, начался процесс реорганизации региональной школьной системы³.

Что касается Воронежской и Курской губерний, то фактически работа по украинизации начальных школ и культурно-просветительных учреждений началась в губерниях Центрального Черноземья уже в конце 1922 – начале 1923 г. Так, в конце декабря 1922 г. в Воронежский губернский отдел

¹ Скорик А.П., Бондарев В.А. Украинизация на Юге России как национально-политическая кампания: осуществление и ликвидация (1920-е – начало 1930-х гг.) // История в подробностях. 2013. № 10 (40). С. 69.

² Алдакимова О.В. Украинизация школьного образования на Кубани в период с 1921 по 1932 гг.: автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.п.н. Сочи, 2004. С. 20.

³ Там же.

народного образования поступил циркуляр Наркомпроса РСФСР о необходимости организовать процесс обучения в школах на украинском языке. Стоит отметить, что помимо украинского языка вводилось украиноведение, которое должно было преподаваться в том случае, если в школах учащиеся-украинцы составляли более 50%, а само украинское население составляло меньшинство¹.

К апрелю 1923 г. в губерниях Центрального Черноземья было 13 украинских школ I ступени, 4 детских дома и 5 культурно-просветительных объединений².

Первый этап политики украинизации Воронежской и Курской губерний, который проходил с 1923 г. по 1925 г., характеризовался непринятием со стороны местных властей, которые утверждали, что вследствие долгой ассимиляции местные малороссы потеряли украинскую идентичность и понимали больше русский язык, чем украинский, в связи с этим нецелесообразно было проводить обучение на украинском языке. Учителя, которые подавали заявки об обеспечении украинскими учебниками, введении предмета украиноведения и т.п., встречали в лучшем случае нейтральное отношение. Местные власти не знали, как реагировать, ассоциируя такие просьбы с петлюровщиной³. Помимо этого, отсутствовал полный государственный контроль над процессом украинизации, который опирался в большей степени на общественную поддержку отдельных беспартийных активистов из сельской интеллигенции и крестьян. Создание украинских школ проходило зачастую в отрыве от украинизации других культурно-просветительных учреждений (изб-читален, пунктов ликвидации неграмотности, библиотек, красных уголков и т.д.). Происходила только украинизация начальной школы и отсутствовала последовательная деятельность государственных органов, направленная на украинизацию

¹ Дроздов К.С. Политика украинизации ... С. 211-212.

² Там же. С. 219.

³ Коротун С.Н. и др. Указ. соч. С. 69.

партийно-советского аппарата и административно-судебных органов, отсутствовало единство действий по линии культурно-просветительной работы и по линии советского строительства¹.

Нецелесообразно было учиться в украинской школе ещё и потому, что образование, полученное на украинском языке, не получало практического значения, т.к. все делопроизводство велось на русском языке.

В Курском губОНО, назначенный заместителем заведующего отделом, Голубятников столкнулся с открытым противодействием национализации школ в районах с украинским населением. Предстояло перевести 70 школ на украинский язык, однако коллеги оказывали сопротивление. Инспектор отдела в разговоре с Головотяпкиным заявлял: «Ты хочешь по всей Курской губернии «Хохляндию» развести?»².

Похожие тенденции были в Воронежской губернии. Несмотря на преобладание в некоторых уездах украинцев, местные власти открывали школы только с русским языком обучения, что не вызывало протеста. Наоборот, почти во всех советских учреждениях Воронежа к украинизации школ относились резко отрицательно, ссылаясь на непреодолимые трудности с обеспечением детей учебниками, а школ – педагогами³.

Второй этап украинизации Воронежской и Курской губерний проходил с 1926 г. по 1929 г. Началась активная поддержка центральных властей в деле украинизации и было дано указание на это местным властям. Для переподготовки учителей были организованы краткосрочные курсы, что дало ощутимый результат. Так, в 1924 г. переподготовку прошли 30 учителей, в 1925 г. – 45, в 1926 г. – 78, в 1927 г. – 160, а летом 1928 г. предполагался выпуск минимум 320 учителей. Переподготовка учителей становилась

¹ Дроздов К.С. Политика украинизации ... С. 219.

² Постановление бюро Немецкого обкома ВКП(б) О состоянии украинских школ и культурно-просветительских учреждений Покровского и Старо-Полтавского кантонов. 20 июля 1933 г. // Немцы Союза ССР: драма великих потрясений 1922-1939 гг. Архивные документы, комментарии. М., 2009. С. 295.

³ Там же. С. 296.

систематической и организовывалась не только в областном центре, но и на местах¹.

В Воронежской губернии в области народного образования в 1929 г. планировалось закрепится на сети тех школ I и II ступеней, которые были украинизированы к 1928 г., и на одном техникуме, аналогично и в отношении других культурно-просветительских учреждений. Одновременно принимались меры для того, чтобы в течение лета 1929 г. пропустить через специальные курсы до 200 чел., преимущественно работников школ и изб-читален. В дальнейшем ожидалась полная украинизация губернии, для чего требовалось за 2-3 года подготовить около 2 тыс. учителей².

Рассмотрим некоторые примеры проведения украинизации на местах. Например, в августе 1925 г. в Курской губернии было 3 украинских школы I ступени, где обучалось, по одним данным, 250 учащихся, по другим – 352, и работало 5 учителей³. На октябрь 1925 г. в южной части Курской губернии, где проживало 600 тыс. украинцев, украинский язык был введен в 46 школах и 2-х педагогических техникумах, были украинизированы 22 читальни, 51 пункт ликвидации безграмотности, к 1926 г. планировалось перевести на украинский язык сельсоветы, суды и школы⁴.

С октября 1927 г. в Воронеже началась публикация общественно-педагогического журнала «Советское просвещение», выпускавшегося Воронежским ГубОНО, в котором печатались материалы, включая статьи на украинском языке⁵.

На II Всероссийском совещании уполномоченных по делам национальных меньшинств, проходившем в начале июня 1928 г. в Москве, Воронежскую губернию представлял уполномоченный по делам нацменьшинств Д.П. Горошко, который отметил значительный прогресс в

¹ Коротун С.Н. и др. Указ. соч. С. 69.

² Киселев. Проведение украинизации в Воронежской губернии // Власть советов. 1929. № 32. С. 10.

³ Дроздов К.С. Политика украинизации ... С. 235.

⁴ Червоний стяг. 1925. 20 жовтня. № 235.

⁵ Коротун С.Н. и др. Указ. соч. С. 70.

украинизации школ: если в 1924/1925 учебном году функционировало 32 школы I ступени на украинском языке, то в 1925/1926 учебном году – 85 школ, в 1926/1927 учебном году – 221 школа и в 1927/1928 учебном году – 412 школ¹.

В июле 1928 г. на территории Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской губерний была образована Центрально-Черноземная область с центром в Воронеже. Президиумом ЦЧО 20 февраля 1929 г. был утвержден очередной план украинизации. В течение 1928/1929 учебного года был достигнут значительный прогресс в украинизации образования: из 1195 начальных школ украинизированы были 807, из 29 школ более высокого уровня – 13, из 123 домов чтения – 48 и из 152 пунктов по ликвидации неграмотности – 32². В мае 1929 г. в Россошанском округе было 651 школа I ступени, из них украинских – 401, в них обучалось 33704 детей, работало 776 учителей-украинцев, школ II ступени было 9, а техникумов – 3. В Острогожском округе в это время было 731 школа I ступени, из них украинских – 252, в них училось 21618 детей, работало 481 учитель-украинец, школ II ступени было 3, а техникумы отсутствовали. В Белгородском округе было 585 школ I ступени, из них украинских – 127, в них училось 11432 учащихся, работало 261 учитель-украинец, школ II ступени не было, техникум был 1. В Львовском округе было 629 школ I ступени, из них украинских – 25, в них училось 2044 детей, работа 47 учителей-украинцев, школ II ступени была 1, техникумов не было. В Борисоглебском округе было 558 школ I ступени, из них украинских – 2, в них училось 202 учащихся, работало 4 учителей-украинцев, школ II ступени и техникумов не было. Всего было 3154 школ I ступени, из них украинских – 807, в них училось 68 тыс. учащихся, работало 1569 учителей-украинцев, школ II ступени было 13, техникумов – 4³. В 1928 г. было 23% украинских изб-читаль, в 1929 г. – 30,6%⁴.

¹ Там же. С. 71.

² Там же. С. 72.

³ Дроздов К.С. Политика украинизации ... С. 308.

⁴ Островский З. Указ. соч. С. 81.

На страницах периодической печати отмечалось, что большая часть населения украинских уездов тянулась к украинской школе. В Грайворонском уезде было зарегистрировано более трех ходатайств из разных сел об украинской школе, в Львовском уезде – 17. В большинстве случаев волостные комитеты не поддерживали ходатайство крестьян об открытии украинской школы. Фактически, часто проводилась формальная украинизация, так, по официальным данным в Львовском уезде было 113 украинских школ, а функционировало только 24, в Грайворонском уезде – 8 школ, фактически – 4, в Белгородском уезде не было ни одной школы. В ходе расследования было выяснено, что школы, которые назывались украинскими, по сути ими не являлись. В этих украинских школах преподавался украинский язык как необязательный предмет. Помимо этого, Курский ГубОНО жаловался на нехватку учителей¹.

В Луценковской волости Острогожского уезда Воронежской губернии украинцев было 98%, однако украинизация здесь началась только с 1927 г. На 1928 г. было 19 школ, перешедших с русского языка на украинский, всего в волости насчитывалось 38 школ. Учителей, которые прошли украинские курсы было 5, остальным было тяжело работать в украинских школах. Планировалось в 1928/1929 учебном году украинизировать все школы, кроме одной. Для учителей был организован украинский кружок².

К весне 1930 г. из работников соваппарата было пропущено через окружные и районные курсы 1204 чел. при одновременном развертывании широкой сети вечерних кружков для тех, кто не имел возможности поступить на курсы, педфаки и т.п. К этому времени было украинизировано 5 педтехникумов (Россошанский, Богучарский, Павловский, Грайворонский и Острогожский), которые охватывали 368 учащихся. Помимо этого, в

¹ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1927. 30 червня. № 146.

² Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1928. 5 січня. № 4.

Суджанском и Валуйском педтехникумах был введен украинский язык как обязательный предмет. В Богучаре и Калаче были открыты два сельскохозяйственных техникума на 80 учащихся, где преподавание было переведено на украинский язык. Было открыто украинское литературное лингвистическое отделение на рабфаке Воронежского государственного университета на 40 чел. и был введен украинский язык, как предмет на русском литературно-лингвистическом отделении. Следует отметить организацию в Россошанском округе украинского рабфака на 157 чел. и совпартшколы II ступени на 100 чел.¹

В связи с проработкой пятилетнего плана культурного обслуживания нацменьшинств в последнем было предусмотрено: довести контингент в украинских педтехникумах в 1932/1933 учебном году до 1590 чел., что дало бы 77% нужного количества, недостающее количество дали бы школы с педуклоном и краткосрочные педкурсы; увеличить количество сельскохозяйственных техникумов до 5 с количеством 2841 чел.; открыть украинский ВУЗ с 1930/1931 учебного года на 300 чел. и довести к концу пятилетки контингент до 1015 чел.; доукраинизировать школы повышенного типа до 139 с контингентом до 98091 чел.; довести контингент на украинском рабфаке к 1931 г. до 300 чел. Практическим выражением этого сдвига было, во-первых, значительный охват украинизацией низового соваппарата, а в Россошанском округе и аппарата окрисполкома и некоторых его отделов, во-вторых, издание местной газеты на украинском языке в Россоше и выпуск украинских вкладышей в Острогожской и Белгородской газетах по три раза в неделю, в-третьих, ускорение процесса украинизации сети соцвоса I ступени. К началу 1931/1932 учебного года было украинизировано школ в Россошанском округе 100%, в Острогожском – 99%, в Белгородском – 79%. В остальных округах процент был несколько ниже. Что касается школ повышенного типа, то здесь украинизация была завершена в таком виде: в

¹ Островский З. Указ. соч. С. 71.

Россошанском округе – 69,5% всех групп: в Острогожском – 60% всех групп, в остальных округах в общем – 45,4% всех групп¹.

На 1 мая 1931 г. в Богучарском районе школ I ступени было 55, количество детей – 6361, количество учителей – 137, ШКМ и ФЗС – 2, изб-читальней – 7, в Бутурлинском районе школ I ступени было 41, количество детей – 5990, количество учителей – 99, ШКМ и ФЗС – 1, изб-читальней – 3, в Волоконовском районе школ I ступени было 50, количество детей – 4600, количество учителей – 114, ШКМ и ФЗС – 1, изб-читальней – 3, в Грайворонском районе школ I ступени было 24, количество детей – 3900, количество учителей – 83, ШКМ и ФЗС – 2, изб-читальней – 2, в Кантемировском районе школ I ступени было 50, количество детей – 5000, количество учителей – 114, ШКМ и ФЗС – 3, изб-читальней – 4, в Павловском районе школ I ступени было 43, количество детей – 5495, количество учителей – 91, ШКМ и ФЗС – 3, изб-читальней – 10, в Чернянском районе школ I ступени было 16, количество детей – 1077, количество учителей – 26, ШКМ и ФЗС – 1, изб-читальней – 2².

10 марта 1932 г. в Воронеже открылся I съезд нацменьшинств ЦЧО, на котором присутствовали представители почти всех национальностей, населявших область, в том числе украинцы, евреи, татары, немцы и др., большинство среди них были колхозниками. В рамках съезда были обсуждены результаты украинизации региона, так, в области насчитывалось 1500 украинских школ, 98 ШКМ, 6 педтехникумов, украинское отделение комвуза, издавались 24 районные украинские газеты и одна областная, было много библиотек, свыше 600 красных уголков и т.д. На украинские районы приходилось 25% всего тракторного парка в ЦЧО, ряд украинских районов в основном завершили коллективизацию³.

¹ Там же. С. 72.

² Дроздов К.С. Политика украинизации ... С. 355.

³ Новая деревня. 1932. 12 марта. № 25.

Вышеупомянутые 24 районные украинские газеты издавались тиражом в 72 тыс. экземпляров, областная украинская газета издавалась тиражом в 10 тыс. экземпляров, было организовано издание украинской литературы и преимущественно украинских учебников, например, в 1931 г. было издано 5 учебников тиражом в 80 тыс. экземпляров, за два месяца 1932 г. было издано 4 учебника тиражом в 70 тыс. экземпляров¹.

В марте 1932 г. в Россоши пребывала украинская труппа Барсука, профессионализм которой оценивался как «современный» и «классовосдержанный». Пьесы, которые ставились в театре, с разных сторон освящали социалистическое строительство, классовую борьбу в разных направлениях, формировали идеологию человека того времени и т.д. Одновременно с этим, представления должны были разбивать теорию правых оппортунистов о росте кулаков в социализме. Помимо этого, украинская труппа Барсука показывала проблему отношения к старой интеллигенции, например, в одном из сюжетов контрреволюционный профессор Дорош не выдержал перемен и застрелился, а главный инженер, «не пошел за врагами Советского Союза». Также ставились пьесы о героизме донбассовских шахтеров².

Несмотря на активное проведение украинизации, культурно-массовой работы на украинском языке в первой половине 1932 г. и призывы к усилению украинизации в конце 1932 г., украинизация прекращалась резко во всех направлениях. В 1933 г. вся работа осуществлялась целиком на русском языке. Интересно, что это видно по периодической печати, например, один из выпусков в декабре 1932 г. был полностью украинским и поднимал темы украинизации³, а через один номер появляется выпуск, полностью на русском языке, в котором не говорится ни слова про украинизацию⁴.

¹ Дроздов К.С. Политика украинизации ... С. 364-365.

² Зоря Комуни. 1932. 28 березня. № 39.

³ Зоря Комуни. 1932. 27 грудня. № 133.

⁴ Заря комунны. 1932. 31 декабря. № 134.

Что касается Нижнего Поволжья, то в первой половине 1920-х гг. украинизация в социально-культурной сфере фактически не проводилась, связано это было с тем, что местные власти не были заинтересованы проведением украинизации из-за ряда проблем, т.к. отсутствие учителей украинского языка, методических пособий и учебников, нехватка финансов и др.

После начала индустриализации и коллективизации большевикам нужна была поддержка беднейшего и батрацкого крестьянства в борьбе с кулачеством, в связи с этим в начале 1929 г. на краевом партийном совещании было принято решение о незамедлительной украинизации. Были организованы украинские школы, все предметы преподавались на украинском языке, делопроизводство переводилось на украинский язык, Началось издательство газеты «Шлях Леніна» и украинского литературно-художественного журнала «Ленінові заповіти», открывались украинские библиотеки и книжные магазины¹.

В начале 1930-х гг., когда украинизация была свернута в РСФСР, в том числе и в Нижнем Поволжье, все школы, библиотеки, клубы и периодическая печать были переведены на русский язык².

Согласно постановлению бюро Немецкого обкома ВКП(б) о состоянии украинских школ и культурно-просветительских учреждений Покровского и Старо-Полтавского кантонов от 20 июля 1933 г., было отмечено, что украинизация в рамках социально-культурной сферы проводилась в условиях недоброжелательного отношения, а зачастую прямого отказа взрослого населения от введения украинского литературного языка, в связи с тем, что он был дальше от местных наречий, чем русский язык, отсутствовали учебники,

¹ Осипов Н.А. Украинцы Нижнего Поволжья // Студенческий электронный журнал «СтРИЖ». 2020. № 2 (31). С. 19.

² Там же.

наглядные пособия, а также ощущалась острая нехватка учителей и культуработников¹.

Помимо этого, было отмечено, что, по сути, перестройка школьной системы и культмассовой работы в результате привела к искусственному насаждению украинского языка, искажению национальной политики партии. В связи с этим 18 декабря 1932 г. бюро обкома ВКП(б) АССР НП постановило с 1933/1934 учебного года осуществить полный перевод на русский язык преподавания во всех украинизированных школах и культурно-просветительных учреждениях. Канткомы ВКП(б), НКПрос и областной отдел просвещения были обязаны провести разъяснительную работу среди учителей, учащихся и культурных работников о сущности проводимых мероприятий, одновременно осуществить кадровые перестановки с целью устранения «чуждых» элементов из образовательных и культурно-просветительных учреждений. Работники украинизированных учреждений должны были пройти летние курсы повышения квалификации. В украинизированных школах должны были формироваться заказы на русские учебники².

Что касается Западной Сибири, то тут в 1920-е гг. наблюдалось усиление миграционных потоков украинцев в Сибирь, одновременно с этим активизировалась украинизация культурной жизни. Это время было отмечено появлением украинских драматических коллективов и проведением культурных мероприятий, посвященных национальным меньшинствам. В 1920 г. в Томском отделе народного просвещения было создано отделение по украинизации школ, в Омске была сформирована украинская драматическая труппа. К 1926/1927 учебному году в Омске функционировало 35 украинских школ, к 1928/1929 учебному году их количество увеличилось до 48. Несмотря на то, что количество школ росло, ощущался кадровый голод и нехватка

¹ Постановление бюро Немецкого обкома ВКП(б) О состоянии украинских школ и культурно-просветительских учреждений Покровского и Старо-Полтавского кантонов. 20 июля 1933 г. // Немцы Союза ССР: драма великих потрясений 1922-1939 гг. Архивные документы, комментарии. М.: 2009. С. 293.

² Там же. С. 294.

учебных материалов, в связи с этим в 1928 г. Краевой совет по делам национальных меньшинств обратился к Наркомпросу с просьбой о предоставлении учителей и учебных материалов на украинском языке. В 1928 г. в Омском педагогическом институте было открыто украинское отделение. В 1927 г. в Сибири в Томском округе в селе Воскресенка была организована местная ячейка ВЛКСМ, которая устраивала прилюдные спектакли и вела образовательную работу на украинском языке¹.

Согласно данным Знаменского райисполкома от 9 февраля 1929 г. от украинского населения района никаких запросов и желаний в части перевода на национальный язык школ не поступало. Такие же данные подавал Ново-Александровский райисполком и др.²

К началу 1930-х гг. на украинском языке осуществлялось обучение в украинских школах, издавались периодические издания, велось делопроизводство в регионах с преимущественно украинским населением. Украинизация в Западной Сибири, как и в других регионах РСФСР проходила медленно, в основном с подачи центральных властей, т.к. местные власти не были заинтересованы в этом. Украинизация в Западной Сибири и на Дальнем Востоке отражена в источниках мало, в связи с тем, что в этих регионах она проходила хуже всего³.

Таким образом, национальная политики в виде коренизации была принята на XII съезде РКП(б) в 1923 г., на Украине она приняла форму украинизации. Помимо украинизации в УССР, она проходила также на некоторых территориях РСФСР. Украинизация в РСФСР охватывала такие регионы, как Кубань, Центральное Черноземье, Нижнее Поволжье, Западную Сибирь и Дальний Восток, и выражалась в украинизации государственно-партийного аппарата и социально-культурной сферы. Украинизация социально-культурной сферы предполагала формирование образовательной

¹ Шульга И.И. Указ соч. С. 155.

² Островский З. Указ. соч. С. 34.

³ Кожолянко Г. Указ. соч. С. 29-30.

системы на украинском языке, издательство периодической печати на украинском языке, украинизацию театра, кинематографа и др.

Украинизацию образования, как и социально-культурной сферы в целом, можно поделить на два этапа. Первый этап охватывал с 1923 г. по 1926 г. и характеризовался низкими темпами украинизации, в основном местные власти не были заинтересованы в украинизации школ и настаивали на том, что российские украинцы ассимилированы, в связи с чем украинизация неуместна. Этому периоду присущи такие черты, как нехватка кадров, учебно-методических материалов, недостаток финансирования и др.

Ситуация изменилась тогда, когда в проведении украинизации заинтересовались в Москве. Причина была в укреплении советской власти и удовлетворение интересов национальной элиты на Украине. С подачи центральных властей украинизация в РСФСР начала набирать обороты с 1926 г. Стремительно росло количество школ на украинском языке. Показатели в этом направлении особенно ярко были проявлены в Кубанском округе на Кубани и некоторых округах Центрального Черноземья. Стоит отметить, что другие округа указанных регионов имели более низкие показатели по украинизации образования. Например, на Кубани в других округах либо часто отсутствовали украинские школы, либо их было мало, либо формально украинские школы были, но преподавание велось на русском языке, как в Центральном Черноземье.

Многие школы не могли вести преподавание на украинском языке в связи с отсутствием кадров и учебников на украинском языке, так или иначе, этот период был отмечен выходом украинских фильмов, издательством периодической печати на украинском языке, а также успешной украинизацией школ I ступени. Одновременно с этим, украинизация школ повышенного типа и тем более высшего образования была низкой либо отсутствовала вообще, в связи с этим, обучение в украинских школах теряло смысл, т.к. в дальнейшем знание украинского языка было непрактичным, делопроизводство также велось на русском языке, а украинизация государственно-партийного аппарата

проходило медленно. В связи с этим и со сворачиванием украинизации на территории СССР в целом, украинизация была прекращена на территории РСФСР. Все школы, газеты и журналы, делопроизводство окончательно вернулись к русскому языку в 1930-х гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате Великой Российской революции и Гражданской войны 1918-1922 гг. было образовано государство Союз Советских Социалистических Республик. В составе СССР оказалась территория, которая получила юридическое оформление в виде Украиной ССР. В связи с тем, что на территории малороссийских губерний в эпоху Российской Империи в XIX в. происходило национально-культурное возрождение украинского народа, что привело к созданию в 1918 г. Украинской Народной Республики, советскому руководству пришлось учесть эти факты. Одного оформления украинской советской государственности было недостаточно. Другой стороной этих событий является то, что украинская парторганизация была второй по величине в СССР, в связи с этим И.В. Сталин в рамках борьбы за власть делал ставку на поддержку КП(б)У.

Взаимосвязь этих причин привела к реализации новой национальной политики, которая была принята на XII съезде РКП(б) в 1923 г. и на территории УССР обрела форму украинизации. Украинизация предполагала государственную поддержку украинского языка, перевод всего делопроизводства на украинский язык, украинизацию государственно-партийного аппарата, создание школ с украинским языком обучения, также как и высших учебных заведений, украинизацию всей общественно-культурной жизни населения УССР.

В период с 1923 г. по 1925 г., когда первым секретарем ЦК КП(б)У был Э.И. Квиринг, политика украинизация проводилась медленно. Были приняты постановления, регламентирующие государственный статус украинского языка, начались первые шаги по украинизации кадров и партии, однако съезды партийных ячеек на республиканском, губернском и городском уровнях заявляли о низких темпах украинизации кадров, делопроизводства, школы и т.д.

После избрания Л.М. Кагановича на пост генерального секретаря ЦК КП(б)У в апреле 1925 г. началась практическая реализация политики

украинизации с помощью перестановки кадров и административного давления. В результате украинизация набрала темпы.

В результате русским по национальности кадрам пришлось осваивать украинский язык и активно использовать его в работе. Помимо этого, главным фактором стала украинизация кадров всех государственных структур и органов, в результате чего за 1920-1930-е гг. украинцы стали составлять большинство в различных органах государственной власти. Среди них имелись как русскоязычные украинцы, перешедшие на украинский язык, так и украиноязычные украинцы, что ускорило темп украинизации в целом.

В тоже время шел постепенный перевод документооборота на украинский язык. Сначала государственные документы могли оформляться на двух языках, но позже было установлено, что они должны были составляться исключительно на украинском языке. Сотрудники, не освоившие украинский язык в установленный срок, подлежали увольнению. Иногда это правило нарушалось из-за возможного дефицита квалифицированных кадров. К началу 1930-х гг. делопроизводство в УССР формально было полностью переведено на украинский язык, хотя для взаимодействия с ведомствами других союзных республик продолжал использоваться русский язык.

Одной из самых главных задач политики украинизации была украинизация партии и комсомола. Выборы во все уровни партийных ячеек КП(б)У показывали, что процент украинцев непрерывно рос и достиг апогея в 1933 г. Большая часть кандидатов и члены в ЦК КП(б)У и Политбюро ЦК КП(б)У были украинцами.

В связи с наборами во «внешнюю» партию обычного населения наблюдалось увеличение общей численности КП(б)У с одновременным сокращением русского и ростом украинского элемента.

Результаты по линии ЛКСМУ были выше по сравнению с украинизацией партии. Украинизация комсомола происходила достаточно быстро, а в будущем поколение украинских комсомольцев, идеологически проникнутых коммунистической идеологией, пополнило ряды партии.

Самым важным аспектом политики украинизации с самого начала являлась украинизация науки и образования в УССР. Планировался не только перевод старых школ на украинский язык, но и создание новых школ с украинским языком обучения. Одновременно происходил процесс создания ликбезов, преимущественно на украинском языке, и украинизация школ всех ступеней. Это привело к тому, что население УССР получало образование на украинском языке, борьба с неграмотностью осуществлялась посредством внедрения украинского языка. В целом украинизация школ и высших учебных заведений была завершена к началу 1930-х гг.

Все эти мероприятия привели к формированию новой советской украинской нации и ее национальной элиты, однако мы не можем говорить о том, что все население или все регионы Украинской ССР были включены в данные этнокультурные преобразования, например, в крупных городах и в целом по Юго-Востоку УССР происходили события, которые шли вразрез с политикой украинизации.

В связи с тем, что старая профессура, рабочие, служащие и др. были носителями российской культуры, они не желали переходить на украинский язык, открыто проявляли негативное настроение к таким тенденциям. Часто происходил саботаж мероприятий по украинизации, например, формальное отношение к национальной политике, что приводило к низким темпам украинизации, а после окончания политики украинизации к полному ее откату. Местные власти, не имея ресурсов, материалов и желания к проведению политики украинизации, часто не проводили ее в действительности.

Что касается высшего образования, то украинизированная молодёжь, попадая в высшие учебные заведения, переходила на русский язык, в связи с тем, что украинизация ВУЗов в целом была провальной, профессура не желала использовать украинский язык, большая часть лекций проходила на русском языке.

Происходили случаи, когда прошедшие курсы по украинскому языку рабочие продолжали использовать на заводах исключительно русский язык, даже по отношению к украинскому населению. Урбанизация и приток украинского населения происходил постепенно, а поэтому, частями попадая в русскоязычную среду, украинцы переходили на русский язык, и, даже если украинизация кадров была успешной, это не всегда означало переход этих кадров на украинский язык. Заводы, имея общесоюзное значение, не видели смысла в украинизации в принципе.

Процесс украинизации в сфере печатных СМИ и культурной деятельности оказался эффективным. Подавляющее большинство изданий печатались на украинском языке, включая города с преимущественно неукраиноязычным населением, такие как Донецк и Одесса. Каждый административный район, будь то город или область, обязан был издавать хотя бы одну или две газеты на украинском языке. Партия, комсомольские и государственные структуры имели свои печатные органы на украинском языке.

Украинизация театров и кинематографа привела к доминированию и тут украинской культуры. В целом, можно считать, что политика украинизации была завершена к 1933 г., благодаря чему И.В. Сталин заручился поддержкой второй по численности парторганизацией в СССР, после чего необходимость в украинизации была нецелесообразной.

Помимо УССР, политика украинизации также была осуществлена на некоторых территориях РСФСР, таких как Кубань, Центральное Черноземье, Нижнее Поволжье, Западная Сибирь и Дальний Восток. Проведение политики украинизации на указанных территориях обусловлено, прежде всего тем, что в данных регионах компактно проживало украинское население. На некоторых территориях РСФСР политика украинизации прошла в два этапа. Первый, который охватывал период с 1923 г. по 1926 г. характеризовалась низкими темпами украинизации и непринятием со стороны властей. Второй этап политики украинизации, который пришелся на период с 1927 г. по 1929 г.,

был отмечен резким увеличением темпом политики украинизации государственно-партийного аппарата и социально-культурной сферы. Однако, украинизация на территории РСФСР имела ряд трудностей, таких как нежелание местных властей проводить данную национальную политику, нехватка кадров, методических материалов и финансов, а также ассимиляцию местного украинского населения.

Несмотря на то, что политика украинизации никогда официально не прекращалась, фактически она была свернута в 1933 г., началось построение социализма в одной отдельно взятой стране и унификация по единому образцу всей советской системы, формирование советского человека, хотя украинизация проводилась по инерции до 1938 г.

Украинский язык далее использовался только в действительно украиноязычных регионах. Юго-Восток Украины после 1938 г. перешел на преимущественное использование русского языка во всех сферах жизни общества, однако в целом политика украинизации предопределила украинизацию на постсоветской Украине после 1991 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Неопубликованные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1. Ф. 1235. – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.
2. Ф. 3316. – Центральный Исполнительный Комитет СССР.
3. Ф. 5446. – Совет Министров СССР.
4. Ф. 5674. – Совет труда и обороны при Совете Народных Комиссаров (СТО СССР).
5. Ф. 5784. – Центр действия. Париж.
6. Ф. 6892. – Комиссия Центрального Исполнительного Комитета СССР по районированию.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

7. Ф. 17. – Центральный комитет КПСС.
8. Ф. 81. – Каганович Лазарь Моисеевич.

II. Опубликованные источники

Документы КПСС

9. 12-й съезд РКП(б) (17-22 апреля 1923 года): Стенографический отчет. – М.: Госполитиздат, 1968. – 904 с.
10. XII съезд РКП(б). Стенографический отчет. – М.; 1968. – 709 с.
11. ВКП(б). Съезд (17; 1934; Москва). Стенографический отчет / XVII Съезд ВКП(б), 26 янв. – 10 февр. 1934 г. – М.: Партийное изд-во (Партиздат), 1934. – 716 с.

12. Тайны национальной политики ЦК РКП. Воспроизведено по тексту 1-го издания (Четвертое совещание ЦК РКП с ответственными работниками национальных республик и областей в Москве 9-12 июня 1923 г Москва. Бюро Секретариата ЦК РКП, июнь 1923г.) – М.: ИНСАН, 1992. – 297 с.

Сборники документов

на русском языке

13. Немцы Союза ССР: драма великих потрясений 1922-1939 гг. Архивные документы, комментарии. – М.: АНО «Центр немецкой культуры», Общественная академия наук российских немцев, 2009. – 751 с.

14. О работе среди национальных меньшинств в Нижне-Волжском крае: (Решения Н.-В. крайкома В.К.П.(б.) и 1-го краев. партсовещания по работе среди нацменьшинств). (16-18 марта 1928 года). – Нижне-Волжский крайком ВКП(б). – Саратов. – 1929.

15. Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия / Сост.; А.П. Ненароков (руководитель), В.А. Горный, Л.Н. Доброхотов, А.И. Кожокина, А.Д. Котыхов, А.И. Ушаков. – М.; ТЕРРА, 1992. – 560 с.

16. Резолюции Второго Всесоюзного партийного совещания по вопросам народного образования // Культпроп ЦК РКП(б). – М., Л.: Государственное издательство, 1930. – 66 с.

17. ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. / Сост. Л.С. Гатагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). – 2005. – 784 с.

на украинском языке

18. Збірник узаконень та розпоряджень робітничо-селянського уряду України за 1923 р. Харків, 1923. – Від. 1. – № 29.

19. Історія України: Хрестоматія / Упоряд. В.М. Литвин. – К.; 2013. – 1056 с.
20. Національні процеси в Україні: історія і сучасність. Документи і матеріали. Довідник. У 2 ч. / Упоряд.: І.О. Кресіна (керівник), О.В. Кресін, В.П. Ляхоцький, В.Ф. Панібудьласка; За ред. В. Ф. Панібудьласки. – К.: Вища шк., 1997. – 583 с.
21. Перший Всеукраїнський учительський з'їзд в Харкові від 5 до 11 січня 1925 р. – Державне Видавництво України, 1925. – 160 с.
22. Реабілітовані історією. Харківська область: Книга перша. – Ч. 1 / ДП «Редакційно-видавнича група Харківського тому серії «Реабілітовані історією»». – К., Х.: Оригінал, 2005. – 800 с.
23. Реабілітовані історією. Харківська область: Книга друга. / КЗ «Редакційно-видавнича група Харківського тому серії «Реабілітовані історією»». – К.; Х.: Оригінал, 2014. – 672 с.
24. Реабілітовані історією: У двадцяти семи томах. Чернігівська область / Упорядники: О.Б. Коваленко, Р.Ю. Подкур, О.В. Лисенко, О.І. Железна. – Кн. 1. – Чернігів: РВК «Деснянська правда», 2008. – 800 с.
25. Українська Центральна Рада. Документи і матеріали: у 2 т. Т.1: 4 березня – 9 грудня 1917 р. / упоряд.: В.Ф. Верстюк (керівник) [та ін.]; редкол.: В.А. Смолій (відп. ред.). – Київ: Наукова думка, 1996. – 587 с.

Периодические издания

на русском языке

26. Большевик. – Издание газеты «Правда», ЦК ВКП(б). – Москва. – 1926-1928.
27. Будь готов. – Екатеринославский Губком ЛКСМУ. – Екатеринослав. – 1925.
28. Власть советов. – ВЦИК. – Москва. – 1929.
29. Голос Абхазии. – Сухумский Обком КПГ Абхазии. – Сухум-кале. – 1922.

30. Знамя народа. – Орган Народной партии горцев Кавказа. – Варшава. – 1935.
31. Известия. – Донской Окрком ВКП(б). – Таганрог. – 1929.
32. Историк-марксист. – Коммунистическая Академия, с 1934 г. АН СССР. – Москва. – 1929.
33. Колхозный путь. – Усть-Лабинский Райком ВКП(б). – Усть-Лабинская. – 1932.
34. Красное Запорожье. – Запорожский Горком КП(б)У. – Запорожье. – 1925-1927.
35. Новая деревня. – Воронежский Обком ВКП(б). – Воронеж. – 1932.
36. Правда. – ЦК ВКП(б). – Москва. – 1925.

на украинском языке

37. Більшовик Солонянщини. – Солонянский Райком КП(б)У. – Солёное. – 1933.
38. Більшовик України. – ЦК КП(б)У. – Харьков, с 1934 г. Киев. – 1927-1932.
39. Блискавка трамваю. – Одесский Горком КП(б)У. – Одесса. – 1929.
40. Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. – ВУЦИК. – Харьков, с 1934 г. Киев. – 1924-1928.
41. Зоря комуни. – Россошанский Райком ВКП(б) – Россошь. – 1932.
42. Нове життя. – Острогожский Райком ВКП(б). – Острогожск. – 1932.
43. Пролетарська правда. – Киевский Обком КП(б)У. – Киев. – 1929.
44. Радянська думка. – Черкасский Горком КП(б)У. – Черкасы. – 1924.
45. Червоний стяг. – Черниговский Обком. – Чернигов. – 1925-1929.

Статистические издания

на русском языке

46. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Краткие сводки. Выпуск IV. Народность и родной язык населения СССР. – М.: ЦСУ СССР, 1928. – 175 с.
47. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Центрально-Черноземный район; Средне-Волжский район; Нижне-Волжский район. 56 т. – М.: ЦСУ СССР, 1928. – VIII. – 628 с.
48. Национальная политика ВКП(б) в цифрах. – М.: Издательство Коммунистической академии, 1930. – 328 с.

на украинском языке

49. Короткі підсумки перепису населення України 17 грудня 1926 р. – Харків, – 1928. – 210 с.

Справочные издания

на русском языке

50. История городов и сел Украинской ССР: В 26 т. Т. 7. Днепропетровская область / Редкол.: И.В. Васильев (пред.) [и др.]. – К.: укр. сов. энциклопедия АН УССР, 1977. – 838 с.
51. История Украинской ССР: В 10 т. Т. 7: Украинская ССР в период построения и укрепления социалистического общества (1921-1941) / Редкол.: С.В. Кульчицкий (отв. ред.) и др. – К.: Наукова думка, 1984. – 719 с.
52. Театральная энциклопедия: В 5 т. Т. 5. – М.: Советская энциклопедия, 1967. – 1136 стб.

на украинском языке

53. Енциклопедія історії України: у 10 т. Т. 2: Г-Д / Редкол.: В. А. Смолій (голова) та ін. НАН України. Інститут історії України. – К.: В-во «Наукова думка», 2004. – 688 с.

54. Енциклопедія історії України: у 10 т. Т. 6: Ла — Мі / Редкол.: В. А. Смолій (голова) та ін.; Інститут історії України НАН України. — К.: В-во «Наукова думка», 2009. — 790 с.

55. Енциклопедія історії України: у 10 т. Т. 10: Г-Д / Редкол.: В. А. Смолій (голова) та ін. НАН України. Інститут історії України. — К.: В-во «Наукова думка», 2013. — 784 с.

56. Енциклопедія історії України: Україна—Українці. — Кн. 2 / Редкол.: В. А. Смолій (голова редкол.), Г. В. Боряк (заст. голови), Я. В. Верменич, В. Ф. Верстюк, С. В. Віднянський, В. М. Даниленко, Л. О. Зашкільняк, С. В. Кульчицький (заст. голови), О. Є. Лисенко, О. П. Реєнт, О. С. Рубльов (відп. секр.), О. П. Толочко, О. А. Удод, Л. Д. Якубова, О. В. Ясь. НАН України. Інститут історії України. — К.: В-во «Наукова думка», 2019. — 904 с.

Источники личного происхождения

57. Дневник историка С.А. Пионтковского (1927-1934) / Отв. ред. и вступ, статья А.Л. Литвина. — Казань, 2009. — 516 с.

58. Каганович, Л.М. Памятные записки рабочего, коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и советско-государственного работника / Л.М. Каганович. — М.: Вагриус, 2003. — 570 с.

59. Сталин и Каганович. Переписка. 1931-1936 гг. / Сост. О.В. Хлевнюк, Р.У. Дэвис, Л.П. Кошелева, Э.А. Рис, Л.А. Роговая. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. — 798 с.

III. Литература

Монографии и статьи

на русском языке

60. Акопян, В.З. Политика украинизации на Ставрополье в 1920–1930-е годы. Замыслы, осуществление, итоги / В.З. Акопян // Изв. Саратовского ун-

та. Новая серия. История. Международные отношения. – 2015. – Т. 15. – вып. 2. – С. 48–56.

61. Алексеев, В.В. Российская цивилизация (признаки, этапы развития, итоги и уроки) / В.В. Алексеев // Уральский исторический вестник. – 2010. – № 3 (28). – С. 6–10.

62. Аманжолова, Д.А. Некоторые вопросы федеративного строительства РСФСР в 1920-е гг. / Д.А. Аманжолова // Вестник РУДН. Серия: История России. – 2024. – № 3. – С. 310-321.

63. Аманжолова, Д.А. Советский федеративный проект и коллизии нациестроительства в 1920-1930-е гг. / Д.А. Аманжолова // Вестник РУДН. Серия: История России. – 2024. – № 1. – С. 30-40.

64. Базарова, В.В. О проблемах коренизации в национальных автономиях Восточной Сибири в 1920-е – 1930-х гг. / В.В. Базарова // Власть. – 2013. – № 12. – С. 174-177.

65. Базырыкхо, Т. Аппетиты не по чину / Т. Базырыкхо // Знамя народа. – 1935. – № 4. – С. 14-17.

66. Баранов, А.В. Украинизация в Северо-Кавказском крае РСФСР (1923-1932 гг.): Замыслы, реакция сообщества, результаты / А.В. Баранов // Наследие веков. – 2021. – № 3 (27). – С. 31-42.

67. Бельдюгин, В.А., Пробейголова, С.В., Федоровский, Ю.Р. История Отечества: курс лекций / В.А. Бельдюгин, С.В. Пробейголова, Ю.Р. Федоровский. – Луганск: ЛНУ имени В. Даля, 2017. – 288 с.

68. Борисёнок, Е.Ю. Попытки украинизации вызвали протест народа / Е.Ю. Борисёнок // Родина. – 2016. – № 7. – С. 74-76.

69. Борисёнок, Е.Ю. Украинизация: возникновение и распространение понятия «первая четверть XX в.) / Е.Ю. Борисёнок // Славянский альманах. – 2020. – № 1-2. – С. 228-248.

70. Борисёнок, Е.Ю. Феномен советской украинизации. 1920–1930-е годы. / Е.Ю. Борисёнок. – М.: Европа, 2006. – 256 с.

71. Бурьян, В. О форме и плане работы КИФК'ов / В. Бурьян // Вестник физической культуры. – 1927. – № 4. – С. 13.
72. Васильев, И.Ю. Украинизация и коренизация: различие и сходство программ / И.Ю. Васильев // Исторический формат. – 2016. – № 2 (6). – С. 185-194.
73. Васильев, И.Ю. Украинский национализм, украинизация и украинское культурное движение на Кубани (вторая половина XIX - начало XXI века) / И.Ю. Васильев. – М.: ИП Бурина А.В. («Традиция»), 2014. – 336 с.
74. Васильев, И.Ю. Украинское национальное движение и украинизация на Кубани в 1917 – 1932 гг. / И.Ю. Васильев. – Краснодар: Кубанькино, 2010. – 215 с.
75. Готкова, Ю.С. Украинизация государственно-административного аппарата в Северо-Кавказском крае (1923–1932 гг.) / Ю.С. Готкова // Гилея: научный вестник. – 2015. – № 97. – С. 45-50.
76. Гринько, Г. Плановые проблемы украинской экономики / Г. Гринько // Плановое хозяйство. – 1926. – № 6. – С. 180–181.
77. Грошечая, В.К. Коренизация и украинизация работников милиции Украинской Советской Социалистической Республики в 20-е гг. XX в. / В.К. Грошечая // Вопросы истории. – 2022. – № 4 (1). – С.86-93.
78. Данилевский, И.Н. Источниковедение: Теория. История. Метод. / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. Источники российской истории. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. – 702 с.
79. Дённингхаус, В. Советская национальная политика и проблема этнодисперсных групп (1922-1930 гг.) / В. Дённингхаус // Советские нации и национальная политика в 1920 - 1950-е годы: Материалы VI международной научной конференции. Киев, 10 - 12 октября 2013 г. – М.: РОССПЭН, 2014. – С. 115-125.

80. Диманштейн, С.М. Идеологическая борьба в национальном вопросе / С.М. Диманштейн // Революция и Национальности. – 1930. – № 3. – С. 5-22.

81. Доклад Яворского «О современных антимарксистских течениях в украинской исторической науке» // Историк-марксист. – 1929. – № 11. – С. 239-242.

82. Дмитрик, И.А. Украинизация Донбасса в 1923-1938 гг.: Общественное мнение / И.А. Дмитрик // Советские нации и национальная политика в 1920-1950-е годы: материалы VI международной научной конференции. Киев, 10-12 октября 2013 г. – М.: РОССПЭН, 2014. – С.105-114.

83. Дроздов, К.С. Политика украинизации в Центральном Черноземье, 1923-1933 гг. / К.С. Дроздов; Институт российской истории Российской академии наук. – М.: Институт российской истории РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 487 с.

84. Дроздов, К.С. Украинский язык и особенности его преподавания в школах РСФСР в период проведения политики украинизации в 1920-1930-е гг. / К.С. Дроздов // Славянский альманах. – 2017. – № 3-4. – С. 294-314.

85. Иванцов, И.Г. Украинизация Кубани в документах комиссий внутрипартийного контроля ВКП(б). 1920 – начало 1930-х гг. / И.Г. Иванцов. – Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2009. – 100 с.

86. Итоги разрешения национального вопроса в СССР. Сб. статей / Под ред. С.М. Диманштейна. – М.: Издательство «Власть Советов» при Президиуме ВЦИК, 1936. – 223 с.

87. Каменских, М.С. «Мы должны отменить тот антагонизм, который существует в тундрах между русскими, зырянами и самоедами»: повседневность советской кооперации на Тобольском Севере в 1920-е гг. / М.С. Каменских // История повседневности. – 2022. № 3. – С. 24-40.

88. Каценеленбоген М. Об «уклонах» в национальной политике ВКП(б) / М. Каценеленбоген // Большевик. – 1927. – № 22. – С. 19-31.

89. Квиринг Эр.И. Перевыборы советов на Кубани / Эр.И. Квиринг // Большевик. – 1926. – № 7-8. – С. 57-67.
90. Киселев. Проведение украинизации в Воронежской губернии / Киселев // Власть советов. – 1929. – №32. – С. 9-10.
91. Козин, Е.В. Белорусский фронт 1920-х годов: состоялась ли белорусизация в российско-белорусском приграничье? / Е.В. Козин // Журнал фронтирных Исследований. – 2024. – Т. 9. – № 3. – С. 175-200. DOI: 10.46539/jfs.v9i3.592.
92. Коротун, С.Н., Толкачева, С.П., Шевченко, Е.А. Национальные меньшинства Воронежского края в 1917–1941 гг. // С.Н. Коротун, С.П. Толкачева, Е.А. Шевченко. – Воронеж: ВГПУ, 2012. – 328 с.
93. Коротун С.Н. Украинизация Воронежского края в 1923-1932 годах // Вестник Пермского университета. Сер.: История. – 2017. – № 4 (39). – С. 101-108.
94. Космин, Е. Украинские планы польского фашизма / Е. Космин // Большевик. – 1928. – № 23-24. – С. 112-129.
95. Кравченко, В. Немецкие колонии на Луганщине/ В. Кравченко // Жизнь Луганска. – 1999. – № 6 (423). – С. 9-15.
96. Красильщиков, В.А. Вдогонку за прошедшим веком: развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций / В.А. Красильщиков. – М.: РОССПЭН, – 263 с.
97. Кульчицкий, С.В. Рецензия на книгу Борисёнок Е.Ю. «На крутых поворотах белорусской истории: Общество и государство между Польшей и Россией в первой половине XX в.» / С.В. Кульчицкий // Український історичний журнал. – 2014. – № 6. – С. 218–219.
98. Лapidус, И. На переломе / И. Лapidус // О работе среди национальных меньшинств меньшинств в Нижне-Волжском крае. (Решения Н.-В. крайкома В.К.П.(б.) и 1-го краев. партсовещания по работе среди нацменьшинств). (16-18 марта 1928 года). – 1929. – С. 3-9.

99. Ларин, Ю. Об извращениях при проведении национальной политики / Ю. Ларин // Большевик. – 1926. – № 23-24. – С. 50-58.
100. Ларин, Ю. Об извращениях при проведении национальной политики / Ю. Ларин // Большевик. – 1927. – № 1. – С. 59-69.
101. Ленин, В.И. Критические заметки по национальному вопросу. О праве наций на самоопределение. О национальной гордости великороссов // В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1985. – 93 с.
102. Ломанов, В.А. Хозяйственная деятельность немцев Северо-Запада в 1920-е гг. (на примере совхоза «Средняя Рогатка») / В.А. Ломанов // История повседневности. – 2022. – № 4. – С. 82–98.
103. Лушин, А.И., Осипов Н.А. К вопросу о политике украинизации 1920-1930-х гг. в рамках национального строительства Союза ССР / А.И. Лушин, Н.А. Осипов // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2021. – № 3 (59). – С. 51-58.
104. Лушин, А.И., Осипов Н.А. Политика коренизации в рамках национального строительства СССР в 1920-1930-е гг. на примере польского Мархлевского национального района / А.И. Лушин, Н.А. Осипов // Научное обозрение. Международный научно-практический журнал. – 2021. – № 2 (10). – С. 6-12.
105. Мануилова, Е.В. Украинизация партийного аппарата в национальных районах Юго-Западного региона Украинской ССР (1920-1930-е гг.) / Е.В. Мануилова // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. – 2012. – № 32. – С. 239-243.
106. Маркс, К. Сочинения // К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Государственное издательство политическое литературы, 1955. – 668 с.
107. Мартин, Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939 / Т. Мартин. – М.: РОССПЭН, 2011. – 855 с.
108. Миронов, Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. / Б.Н. Миронов. – Т. 2. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. – 912 с.

109. Михутина, И.В. Украинский вопрос в России (конец XIX - начало XX века) / И.В. Михутина. – М.: 2003. – 287 с.
110. О ходе украинизации // Известия. – 1929. - № 14-15. – С. 35-36.
111. Ольгин, Л. Задачи советского строительства в национальных областях и республиках / Л. Ольгин // Большевик. – 1925. – № 21-22. – С. 54-60.
112. Осипов, Н.А. Кубанская Украина – несостоявшееся украинское государство / Н.А. Осипов // Студенческий электронный журнал «СтРИЖ». – 2020. – № 4 (33.1). – С. 64-67.
113. Осипов, Н.А. Особенности национального строительства в 1920-1930-е гг. на территории УССР и БССР: Сравнительный анализ / Н.А. Осипов // Этнические меньшинства в истории России. Материалы IV Международной научной конференции. Спб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2023. – С. 46-51.
114. Осипов, Н.А. Политика украинизации в 1920-1930-е гг. на примере Юго-Востока Украины // История повседневности. – 2022. – № 4 (24). – С. 118-137.
115. Осипов, Н.А. Политика украинизации на территории УССР в периодической печати 1920-1930-х гг. / Н.А. Осипов // Этнические меньшинства в истории России. Материалы V Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2024. – С. 22-28.
116. Осипов, Н.А. Сравнительный анализ национальной политики СССР в 1929-1930-е гг. на примере украинизации и белорусизации // История повседневности. – 2023. – № 3 (27). – С. 28-46.
117. Осипов, Н.А. Сравнительный анализ политики украинизации в 1920-1930-е годы на территории Юго-Восточных округов УССР и Кубанского округа Северо-Кавказского края РСФСР // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2023. – Т. 23. – № 5. – С. 5-15.

118. Осипов, Н.А. Становление украинской государственности на Дальнем Востоке в первой половине XX века / Н.А. Осипов // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР). Материалы XIX международной научно-теоретической конференции: в 2 ч. Том Часть 1. Санкт-Петербург, 2022. – С. 273-276.

119. Осипов, Н.А. Украинизация 1920-1930-х гг. в современных российской и украинской историографиях // Клио. – 2022. – № 3 (183). – С. 36-42.

120. Осипов, Н.А. Украинцы Нижнего Поволжья / Н.А. Осипов // Студенческий электронный журнал «СтРИЖ». – 2020. – № 2 (31). – С. 16-20.

121. Осипов, Н.А., Шайдуров, В.Н. Особенности политики украинизации на территории РСФСР в 1920-1930-х гг. / Н. А. Осипов, В. Н. Шайдуров // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2025. – Т. 12, № 2 (46). – С. 141-146. DOI 10.24147/2312-1300.2025.12(2).141-146.

122. Островский, З. Проблема украинизации и белоруссизации в РСФСР / З. Островский – М.: Власть Советов, 1931. – 87 с.

123. Побережников, И.В. Проблемы в изучении российских модернизаций / И.В. Побережников // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация России в XVIII–XXI вв.: материалы XIII Всероссийской научной конференции, Екатеринбург, 18–19 октября 2018 года. Том 1. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное учреждение «Уральское отделение Российской академии наук» (УрО РАН), 2018. – С. 93-102.

124. Рыбас, С.Ю. Сталин / С.Ю. Рыбас. // Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1190. – М.: Молодая гвардия, 2009. – 902 с.

125. Савченко, В.А. Проблемы первой компании коренизации и украинизации на Юге УССР (1923-1930 гг.) / В.А. Савченко // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2014. – № 1 (5). – С.15-23.

126. Самарин. Конституционный переворот Пилсудского / Самарин // Большевик. – 1926. – № 11. – С. 43-51.
127. Скорик, А.П. Украинизация на Юге России как национально-политическая кампания: осуществление и ликвидация (1920-е – начало 1930-х гг.) / Скорик А.П., Бондарев В.А. / А.П. Скорик // История в подробностях. – 2013. – № 10 (40). – С. 62–71.
128. Сталин, И.В. Сочинения // И.В. Сталин – М.: ОГИЗ; Государственное издательство политическое литературы, 1947. – 446 с.
129. Степкин, В.П. Украинизация Юзовки-Сталино / В.П. Степкин. – Донецк, 2023. – 44 с.
130. Стрельцов, Г. Большевик Украины №1 / Г. Смирнов // Большевик. – 1926. – № 17. – С. 112-115.
131. Субтельный, О. Украина: история / О. Субтельный. – К.: Либідь, 1994. – 736 с.
132. Таболов, К. О национальной культуре, об украинизации и о литературной истерике Ваганяна и Ларина / К. Таблов // Большевик. – 1927. – № 11-12. – С. 69-77.
133. Федоровский, Ю.Р. Первая советская украинизация Луганщины / Ю.Р. Федоровский // Культурный ландшафт регионов. – 2020. – № 1. – С. 90-108.
134. Фурман, Е.Л. Национальные кадры в государственных и партийных органах власти в Нижне-Волжском крае (1928-1932 годы): подготовка, переподготовка и учет / Е.Л. Фурман // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2024. – Т. 24, вып. 2. – С. 270–280.
135. Хвыля, А.А. Национальный вопрос на Украине / А.А. Хвыля. – Харьков, 1926. – 129 с.
136. Чеботарева, В.Г. Национальная политика Российской Федерации 1925-1938 гг. / В.Г. Чеботарева – М.: ГУ МДН, 2008. – 832 с.

137. Черных, А.В., Каменских, М.С. Фронтиры советских переселений: культурные границы и кросскультурное взаимодействие русских и чувашей в Южном Прикамье в 1920-е – 1930-е гг. / А.В. Черных, М.С. Каменских // Журнал фронтирных исследований. – 2021. – Т. 6. – № 4 (24). – С. 117-134.

138. Шайдуров, В.Н. Немецкое население Сибири в условиях общественных трансформаций 1900-х – 1920-х гг. / В.Н. Шайдуров // Журнал фронтирных исследований. – 2021. – Т. 6. – № 4 (24). – С. 155-178.

139. Шайдуров, В.Н., Сапронова, Н.А., Гончаров, Ю.М., Новгородский, Т.А. Цыгане в Сибири (конец XVIII в. – XX в.) / В.Н. Шайдуров, Н.А. Сапронова, Ю.М. Гончаров, Т.А. Новгородский // Журнал Белорусского государственного университета. История. – 2022. – № 2. – С. 60–72.

140. Шульга, И.И. Трансформация взглядов регионального партийного руководства на «Украинский вопрос» в Нижнем Поволжье (1923–1933 годы) / И.И. Шульга // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2011. – № 4 (38). – С. 152–156.

141. Шульгин, В.В. Протест против насильственной украинизации Южной Руси / В.В. Шульгин // Киевлянин: литературная и политическая газета Юго-Западного края. – 1917. – № 170. – С. 1-2.

142. Щеголев, С.Н. Украинское движение как современный этап южнорусского сепаратизма / С.Н. Щеголев – К.: Т-ва И.Н. Кушнерев и К, Караваевская, 1912. – 592 с.

на украинском языке

143. Бабій, Б.М. Українська радянська держава в період відбудови народного господарства (1921-1925 рр.) / Б.М. Бабій. – К.: Видавництво Академії наук УРСР, 1961. – 384 с.

144. Бабко, Ю.В. Партійне будівництво на Україні у 1933-1937 рр. / Ю.В. Бабко. – Львів, 1971. – 180 с.

145. Бачинський, Ю.А. Україна *irredenta* / Ю.А. Бачинський. – Берлін, 1924. – 237 с.
146. Булат, Т., Чапленко, Ю. До 100-річчя від дня народження Василя Чапленка (1900—1990) / Т. Булат, Ю. Чапленко // Слово і час. – 2000. – № 10. – С. 6-11.
147. Васильчук, Г.М. «Радянська інтелігенція»: сучасні тлумачення і аксіологічні орієнтири / Г.М. Васильчук // Наукові записки Інституту політичних і етнонаціональних досліджень ім. І.Ф. Кураса НАН України. – 2008. – № 37. – 367 с.
148. Волков, В. Стан вузів України / В. Волков // Більшовик України. – 1929. – № 17-18. – С.80-98.
149. Волобуєв, М. До проблеми української економіки / М. Волобуєв // Більшовик України. – 1928. – № 3. – С. 46–47.
150. Голуб, Ф. ЛКСМ в національно-культурному будівництві / Ф. Голуб // Більшовик України. – 1929. – № 7-8. – С.49-61.
151. Даниленко, В.М., Касьянов, Г.В., Кульчицький, С.В. Сталінізм на Україні: 20-30-ті роки / В.М. Даниленко, Г.В. Касьянов, С.В. Кульчицький. – К.: Либідь, 1991. – 342 с.
152. Єфіменко, В.В. Створення російських національних районів УСРР / В.В. Єфіменко // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – 2012. – № 21. – С. 72-79.
153. Затонський, В.П. Матеріали до українського національного питання / В.П. Затонський // Більшовик України. – 1927. – №6. – С.9-33
154. Затонський, В.П. Національна проблема на Україні / В.П. Затонський. – Харків, 1927. – 96 с.
155. Карпенко, С. Початкову і середню школу - на вищий щабель / С. Карпенко // Більшовик України. – 1932. – № 16. – С.29-33.
156. Ковалевський, М.В. Україна під червоним ярмом / М.В. Ковалевський. – Варшава, 1936. – 204 с.

157. Кожолянюк, Г. Українці Сибіру: стан, проблеми та перспективи / Г. Кожолянюк // Етнічна історія народів Європи. – 1999. – Вип. 1. – С. 29-31.
158. Костюк, Г. Зустрічі і прощання: спогади кн.1. / Г. Костюк. – Едмонтон, 1987. – 743 с.
159. Магочій, П.-Р. Україна: історія її земель та народів / П.-Р. Магочій. – Ужгород, 2012. – 794 с.
160. Майстренко, И. Історія мого покоління. Спогади учасника революційних подій в Україні. / И. Майстренко. – Едмонтон, 1985. – 416 с.
161. Марунчак, М.Г. Українці в СРСР поза кордонами УРСР / М.Г. Марунчак. – Вінніпег, 1974. – 248 с.
162. Мейс, Д., Солдатенко, В.Ф. Національне питання у житті й творчості Миколи Скрипника (Закінчення) / Д. Мейс, В.Ф. Солдатенко / Український історичний журнал. – 1996. – № 3. – С. 130-143.
163. Миславський, В.Н. Історія українського кіно 1896-1930: факти і документи. Т.1. / В.Н. Миславський. – Х.: вид-во «Дім Реклами», 2018. – 680 с.
164. Мінаєв, С.В. До основних підсумків поголового перепису населення України / С.В. Мінаєв // Більшовик України. – 1928. – № 15-16. – С. 51-83.
165. Николишин, С. Культурна політика большевиків і український культурний процес / С. Николишин. – На чужині, 1947. – 119 с.
166. Николишин, С. Націоналізм в літературі на східних українських землях / С. Николишин. – Париж, 1938. – 47 с.
167. Політика коренізації в радянській Україні (1920-1930-ті рр.) / Відп. ред. В. Даниленко. – К.; 2003. – 218 с.
168. Полоцький, О. Загальне навчання та ліквідація неписьменности / О. Полоцький // Більшовик України. – 1928. – № 18. – С.59-76.
169. Потапчик, М. Робітницька кляса України в національно-культурному будівництві / М. Потапчик // Більшовик України. – 1932. – № 5-6. – С. 123-134.

170. Парахіна, М.І. Теорія «боротьби двох культур» – у пошуках російсько-українського історіографічного консенсусу (минуле і сучасне однієї концепції) / М.І. Парахіна // Український історичний збірник. – 2012. – № 15. – С. 303-316.

171. Мануїлова, К.В. Рефлексії одеських освітян євреїв, росіян та українців на політику українізації у 1920-х – 1930-х роках (на матеріалах держархіву Одеської області) / К.В. Мануїлова // Історичний архів. Наукові студії: Зб. наук. пр. – Вип. 5. – Миколаїв: ЧДУ ім. Петра Могили, 2010. – С. 23-27

172. Рубльов, О.С., Черченко, Ю.А. Сталінщина й доля західноукраїнської інтелігенції, 20–50-ті роки ХХ ст. / О.С. Рубльов, Ю.А. Черченко. – К.: Наук. думка, 1994. – 350 с.

173. Ряппо, Я. Рік українізації в шкільній справі. 1924 р. / Я. Ряппо // Український історичний журнал. – 1991. – № 1 (358). – С. 99-106.

174. Сергійчук, В.І. «Українізація Росії». Політичне ошуканство українців російською більшовицькою владою в 1923-1932 роках / В.І. Сергійчук. – К.: Українська Видавнича Спілка, 2000. – 331 с.

175. Скрипник, М.О. Статті й промови з національного питання / М.О. Скрипник. – Мюнхен, 1974. – 270 с.

176. Солдатенко, В.Ф. Де справжнє коріння сучасної української державності (Спроба оцінки деяких тенденцій вивчення процесу державотворення в добу революції 1917–1920 рр.) / В.Ф. Солдатенко // 350-річчя Української держави Богдана Хмельницького. Матеріали міжнародної наукової конференції 15-16 грудня 1998 р. – К.: 1998. – С. 17-24

177. Солдатенко, В.Ф. Незламний. Життя і смерть Миколи Скрипника / В.Ф. Солдатенко. – К.: Книга пам'яті України, 2002. – 352 с.

178. Соловей, Д.Ф. Василенко, Мілюков і самостійність України в 1918 р. / Д.Ф. Соловей. – Вінніпег, 1965. – 68 с.

179. Субтельний, О. Україна: історія / Пер. з англ. Ю.І. Шевчука; Вст. ст. С. В. Кульчицького / О. Субтельний. – К.: Либідь, 1991. – 512 с.

180. Суспільство і влада в радянській Україні років непу (1921-1928). Колективна монографія. Том 2. / Відп. ред. С. Кульчицький. – К.: Інститут історії України НАН України, 2015. – 599 с.
181. Голубенко, П. Україна і Росія у світлі культурних взаємин / П. Голубенко. – Париж, 1987. – 551 с.
182. Прокоп, М. Україна і українська політика Москви. Частина I. Період підготовки до Другої світової війни / М. Прокоп. – Сучасність, 1981. – 178 с.
183. Українізація 1920–30-х років: передумови, здобутки, уроки / Відп. ред. В. А. Смолій; Авт. кол.: В. М. Даниленко (кер. авт. кол.), Я. В. Верменич (заст. кер. авт. кол.), П. М. Бондарчук, Л. В. Гриневич, О. О. Ковальчук, В. В. Масненко, В. М. Чумак. НАН України. Інститут історії України. – К.: Інститут історії України, 2003. – 392 с.
184. Феденко, П.В. Марксистські і большевицькі теорії національного питання / П.В. Феденко. – Мюнхен, 1960. – 78 с.
185. Хвильовий, М. Новели. Оповідання «Повість про санаторійну зону». «Вальдшнепи». Роман. Поетичні твори. Памфлети / М. Хвильовий; вступ.ст., упоряд. і прим. В.П. Агеєва; ред. кол.: І.О. Дзеверін (голова) [та ін.]. – К.: Наукова думка, 1995. – 816 с.
186. Хвиля, А.А. Пролетаріат і практичне розгортання національно-культурного будівництва / А.А. Хвиля // Більшовик України. – 1930. – № 13-14. – С. 38-56.
187. Чапленко, В. Більшовицька мовна політика / В. Чапленко. – Мюнхен, 1956. – 74 с.
188. Чапленко, В. Історія нової української літературної мови (XVII ст. – 1933 р.) / В. Чапленко. – Нью-Йорк, 1970. – 600 с.
189. Шевченко, В.Ф. Процеси українізації революційної доби та Гетьманат Павла Скоропадського / В.Ф. Шевченко // Національна та історична пам'ять. – 2013. – № 7. – С. 267-276.

190. Шумський, О. Ідеологічна боротьба в українському культурному процесі / О. Шумський // Більшовик України. – 1927. – № 2. – С. 11-15.

на англійському мові

191. Dmytryshyn Basil. Moscow and the Ukraine, 1918-1953: a Study of Russian Bolshevik Nationality Policy. New York: Bookman Associates, 1956. 310 p.

Дисертації та автореферати

на російському мові

192. Алдакімова, О.В. Українізація шкільного освіти на Кубані в період з 1921 по 1932 гг: дис. на соиск. учен. степ. к.п.н.: спец. 13.00.01 / Алдакімова Ольга Вікторівна; [Соч. гос. ун-т туризму та курорт. дела]. – Сочі, 2004. – 161 с.

193. Алдакімова, О.В. Українізація шкільного освіти на Кубані в період з 1921 по 1932 гг: автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.п.н.: спец. 13.00.01 / Алдакімова Ольга Вікторівна; [Соч. гос. ун-т туризму та курорт. дела]. – Сочі, 2004. – 22 с.

194. Бачинський, П.П. Деяльність КП(б)У по здійсненню ленинської національної політики в 1921-1925 гг. автореф. дис. на соиск. учен. степ. д.и.н.: спец. 07.00.02 / Бачинський Петро Павлович; [Одеський гос. ун-т ім. І.І. Мечникова]. – Одеса, 1970. – 72 с.

195. Борисєнок, Е. Ю. Концепції «українізації» та їх реалізація в національній політиці в державах східноєвропейського регіону (1918–1941 гг.). дис. канд. іст. наук: 07.00.03 / Борисєнок Елена Юрьєвна; [Інститут славянознавства РАН]. – М., 2015. – 948 с.

на українському мові

196. Бондарь, О.М. Українізація та національні формування у військах УВО у 1922-1935 роках. Автореф. дис. канд. іст. наук: 07.00.01 / Бондарь

Олександр Миколайович; [Одеський держ. ун-т ім. І.І.Мечникова]. – Одеса, 1997. – 23 л.

197. Сергієнко, С.Ю. Специфіка процесу українізації 20-30-х рр. XX ст. у Донбасі. Афтореф. дис. канд. іст. наук: 07.00.01 / Сергієнко Сергій Юрійович; [Східноукраїнський національний університет імені Володимира Даля]. – Луганськ, 2011. – 25 л.

Интернет-ресурсы

на русском языке

198. Борисёнок, Е.Ю. Политика «украинизации» в СССР: причины и последствия / Е.Ю. Борисёнок – [Электронный ресурс]. – <https://histrf.ru/read/articles/aktualnye-issledovaniya-sovremennyh-istorikov-6> (дата обращения: 23.08.2023).

199. Советская украинизация Донбасса. – [Электронный ресурс]. – <https://donbassrus.livejournal.com/1115521.html> (дата обращения 05.07.2022).

200. Миллер, А.И. Россия и русификация Украины в XIX веке / А.И. Миллер // Изборник. 2018. – [Электронный ресурс]. – <http://litopys.org.ua/vzaimo/vz12.htm> (дата обращения: 05.01.2024).

на украинском языке

201. Даниленко, В.М. Коренізація / В.М. Даниленко // Енциклопедія історії України. Т. 5. К., 2008. – [Электронный ресурс] – <http://www.history.org.ua/?termin=Korenizatsiya> (дата обращения: 15.02.2024).

202. Шаповал, Ю.І. Дмитро Соловей та головна тема його життя / Ю.І. Шаповал // Дзеркало тижня. – 2005. – №31 (559). – [Электронный ресурс]. – <https://web.archive.org/web/20070310160440/http://www.zn.kiev.ua/nn/show/559/50857/> (дата обращения: 22.07.2024).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1. Состав совещания представителей нацменьшинств УССР при ВУЦИК от 8-11 января 1927 г.¹

Должность	Поляков	Немцев	Евреев	Болгар	Греков	Молдаван	Русских	Всех
Члены ОБНМ	7	13	32	3	1	3	2	61
Райуполномоченный	1	0	0	0	0	0	0	1
Председатель РИК	1	3	1	1	0	1	1	8
Председатель сельсовета	1	1	0	1	2	0	3	8
Члены горсовета	0	0	0	0	0	0	2	2
Всего	10	17	33	5	3	4	8	80

Приложение 2. Данные о национальном составе на 1 преля 1926 г. выбранных членов низовых ячеек союза железнодорожников и их родном языке²

Количество обследованных низовых ячеек	Количество выбранных членов низовых	Украинцы	Русские	Другая национальность	Говорят в семье		
					украинский	русский	другой
384	2034	1374	512	148	867	152 2	38

¹ Докладная записка заместителя секретаря ЦИК СССР Н.И. Пахомова в Президиум ЦИК СССР о Совещании представителей национальных меньшинств УССР. 19 января 1927 г. // ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. М., 2005. С. 462.

² Тезисы Союза железнодорожников Украины по докладу об украинизации профессиональной работы. Июль 1926 г. // ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. М., 2005. С. 411.

Приложение 3. Национальный состав профорганов (ЦК, ДК и УЧК) на железных дорогах по данным Союза железнодорожников на 1 апреля 1926 г.¹

Профорганизации	Общее число выбранных и ответработников	Национальность		
		украинцы	русские	другие
Центральное правление союза	41	18	22	1
Дорпрофсоюз Южных	38	18	20	0
Дорпрофсоюз Донецких	32	19	12	1
Дорпрофсоюз Днепропетровских	36	17	17	2
Дорпрофсоюз Юго-Западных	38	19	15	4
По все участкам	594	350	199	45
Итого	779	441	285	53
%	100%	57%	36%	7%

Приложение 4. Состав и украинизация горсоветов 1 апреля 1926 г.²

Годы	Национальность					
	украинцы	русские	евреи	поляки	немцы	другие
1924/1925 г.	37,5	35,3	21,7	1,9	0,5	3,1
1925/1926 г.	42,3	30,1	20,5	1,9	0,5	4,7

¹ Тезисы Союза железнодорожников Украины по докладу об украинизации профессиональной работы. Июль 1926 г. // ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. М., 2005. С. 411.

² Тезисы Союза железнодорожников Украины по докладу об украинизации профессиональной работы. Июль 1926 г. // ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. М., 2005. С. 414.

**Приложение 5. Национальные единицы низового советского аппарата
нацменьшинств 1 апреля 1926 г.¹**

Национальные единицы	Немецкие	Польские	Еврейские	Чешские	Болгские	Греческие	Русские	Белорусские	Шведские	Молдавские	Всего
Сельсоветы	218	118	70	12	41	28	289	2	1	12	791
РИК	7	1	0	0	3	0	0	0	0	0	11
Поселковые советы	0	0	25	0	0	0	17	0	0	0	42
Сельсоветы в МАССР	4	1	0	0	1	0	6	0	0	40	52

**Приложение 6. Участие национальных меньшинств в советах и
исполкомах на 1 апреля 1926 г. (%)²**

	Украинское	Русское	Еврейское	Польское	Немецкое	Болгарское	Чешское	Молдавское	Греческое	Другие
ОВК	60,0	19,9	11,0	1,7	1,4	0,3	0	0	0	5,7
РВК	80,3	9,4	3,7	1,6	1,8	0,5	0	0	0	2,7
Сельсоветы	88,5	4,8	1,5	1,4	1,5	0	0	0	0	2,3

¹ Тезисы Союза железнодорожников Украины по докладу об украинизации профессиональной работы. Июль 1926 г. // ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. М., 2005. С. 415.

² Тезисы Союза железнодорожников Украины по докладу об украинизации профессиональной работы. Июль 1926 г. // ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. М., 2005. С. 415.

Приложение 7. Сравнение советских органов по национальностям с национальным составом населения УССР на 1 апреля 1926 г.¹

Национальность	Население в %	Сельсоветы в %	РИК в %	Окружной ИК в %
Украинцы	77,3	88,5	80,3	60,0
Русские	10,9	4,8	9,4	19,9
Евреи	6,9	1,5	3,7	11,0
Поляки	1,2	1,4	1,6	1,7
Немцы	1,3	1,5	1,8	1,4
Болгары	0	0	0	0
Чехови	0	0	0	0
Молдаване	0	0	0	0
Греки	0	0	0	0
Другие	2,4	2,3	3,2	6,0

Приложение 8. Украинизация делопроизводства Союза железнодорожников на 1 апреля 1926 г.²

Количество обследованных низовых ячеек	Язык делопроизводства низовых ячеек		
	украинский	русский	украинско-русский
Количество низовых ячеек			
410	109	265	36

¹ Тезисы Союза железнодорожников Украины по докладу об украинизации профессиональной работы. Июль 1926 г. // ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. М., 2005. С. 416.

² Тезисы Союза железнодорожников Украины по докладу об украинизации профессиональной работы. Июль 1926 г. // ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. М., 2005. С. 411.

**Приложение 9. Украинизации массовой работы в Союзе
железнодорожников на 1 апреля 1926 г.¹**

Общие собрания ведутся на языке		
украинском	русском	украинско-русском
Количество низовых ячеек		
11	235	163

**Приложение 10. Язык делопроизводства Союза железнодорожников на 1
апреля 1926 г.²**

Язык	% ячеек	% работавших
Украинский	49,6	31,5
Русский	44,2	64, 6
Еврейский	0,6	0,2
Др.	3,4	3,1
Не указано	2,2	0,6

**Приложение 11. Язык общих собраний Союза железнодорожников на 1
апреля 1926 г.³**

Язык	% ячеек	% работавших
Украинский	21,0	9,7
Русский	45,0	68,5
Украинско-русский	29,3	19,3
Еврейский	0,7	0,2
Др.	0,3	0,4
Смешанный (например, русский и еврейские и другие)	2,2	1,4
Не указано	1,5	0,5

¹ Тезисы Союза железнодорожников Украины по докладу об украинизации профессиональной работы. Июль 1926 г. // ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. М., 2005. С. 412.

² Тезисы Союза железнодорожников Украины по докладу об украинизации профессиональной работы. Июль 1926 г. // ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. М., 2005. С. 413.

³ Тезисы Союза железнодорожников Украины по докладу об украинизации профессиональной работы. Июль 1926 г. // ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. М., 2005. С. 414.

**Приложение 12. Язык низовой культработы Союза железнодорожников
на 1 апреля 1926 г.¹**

Язык	% ячеек	% работавших
Украинский	18,2	9,0
Русский	43,9	59,5
Украинско-русский	26,0	25,2
Еврейский	0,8	0,2
Другой	0,3	0,1
Смешанный (например, русский и еврейский и другие)	2,7	3,1
Не указано	8,1	2,4

**Приложение 13. Увеличение количества национальных сельсоветов в
УССР за 1925-1927 гг.²**

Сельсовет	Количество сельсоветов		
	на 1 апреля 1925 г.	на 1 апреля 1926 г.	к перевыборам 1926/1927 г.
Русский	0	122	306
Немецкий	98	221	228
Польский	15	129	137
Еврейский	19	86	117
Болгарский	25	44	43
Греческий	26	27	30
Молдавский	0	14	14
Чешский	5	13	13
Белорусский	0	1	2
Шведский	0	1	1
Итого	188	657	891

¹ Тезисы Союза железнодорожников Украины по докладу об украинизации профессиональной работы. Июль 1926 г. // ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. М., 2005. С. 414.

² Докладная записка заместителя секретаря ЦИК СССР Н.И. Пахомова в Президиум ЦИК СССР о Совещании представителей национальных меньшинств УССР. 19 января 1927 г. // ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. М., 2005. С. 462.

Приложение 14. Рост количества судебных органов для национальных меньшинств за 1925-1927 гг.¹

Национальность	На 1 апреля 1925 г.	На 1 апреля 1926 г.	На 1 января 1927 г.
камеры народного суда			
Еврейские	8	21	36
Польские	1	5	6
Немецкие	0	7	12
Болгарские	0	3	4
Итого	9	36	58
камеры народного следователя			
Еврейские	0	4	4
Польские	0	1	1
Немецкие	0	2	2

Приложение 15. Количество пунктов ликвидации безграмотности и число учащихся на 1 октября 1923 г.²

Губерния	Число ликпунктов	Число учеников	Число обученых
Волынская	235	6825	10439
Донецкая	325	4340	6000
Екатеринославская	308	6442	7874
Киевская	716	21115	20000
Одесская	442	8840	3310
Подольская	702	14040	6250
Полтавская	168	2680	9462
Харковская	342	1675	8083
Черниговская	180	6000	421
Транспорт	90	1809	2236
Всего	3542	74266	74082

¹ Докладная записка заместителя секретаря ЦИК СССР Н.И. Пахомова в Президиум ЦИК СССР о Совещании представителей национальных меньшинств УССР. 19 января 1927 г. // ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. М., 2005. С. 463.

² Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1924. 14 лютого. Ч. 36.

Приложение 16. Соотношение между количеством украинского населения и охватом детей украинской школой по отдельным губерниям на 1 октября 1923 г.¹

Губерния	% украинского населения	%украинских школ	% украинско-русских школ
Харьковская	79,2	29,1	49,2
Донецкая	47,9	0,4	0,7
Екатеринославская	78,5	54,9	14,3
Полтавская	92,9	97,7	0
Киевская	76,8	92,4	0
Черниговская	87,9	53,0	15,0
Волынская	70,5	87,7	1,0
Подольская	81,6	89,6	0,6
Одесская	53,6	34,0	34,0
По всей Украине	72,5	61,3	11,4

¹ Доповідь голови Укрголовпрофосвіти Я. Ряппо «Рік українізації в шкільній справі». 1924 р. // Український історичний журнал. 1991. №1 (358). С. 100.

Приложение 17. Грамотность среди самых распространенных национальностей УССР на ноябрь 1928 г.¹

Национальность	Число населения в тыс.	Грамотные	% грамотных
Всего			
Украинцы	22817	9775	42,85
Русские	2668	1510	56,58
Евреи	1533	1092	71,25
В городах			
Украинцы	2516	1563	62
Русские	1341	938	70
Евреи	1192	858	73

Приложение 18. Процентное соотношение украинских школ и школ национальных меньшинств в УССР на ноябрь 1928 г.²

Украинские	Русские	Русско-украинские	Еврейские	Польские	Молдавские	Болгарские	Греческие
77,8%	10,36%	4,4%	2,1%	1,5%	3,3%	0,1%	0,1%

¹ Червоний стяг. 1928. 6 листопада. №255.

² Там же.

**Приложение 19. Сеть школ социального воспитания для нацменьшинств
в 1924/1925 и 1925/1926 учебном году¹.**

Школы	1924-1925 гг.			1925-1926 гг.		
	количество школ	учителя	учащиеся	количество школ	учителя	учащиеся
Еврейские	342	1508	55394	432	2148	70887
Немецкие	573	807	32633	621	1000	38736
Польские	250	393	14963	337	537	20550
Болгарские	43	98	4314	74	109	7184
Татарские	31	65	1520	31	65	1500
Чешские	10	14	863	17	21	926
Армянские	1	0	0	5	0	0
Ассирийские	3	6	150	3	6	150
Шведские	1	3	105	1	3	105
Латышские	0	0	0	1	2	75
Итого	1256	2896	109942	1522	3891	140113

¹ Докладная записка заместителя секретаря ЦИК СССР Н.И. Пахомова в Президиум ЦИК СССР о Совещании представителей национальных меньшинств УССР. 19 января 1927 г. // ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. М., 2005. С. 463.

Приложение 20. Изменение численности украинцев в институтах и техникумах УССР с 1922 г. по 1924 г.¹

Направленность	1922/1923 гг.	1923/1924 гг.
Институты		
Индустриально-технические	15,5%	20,2%
Сельскохозяйственные	49%	53,1%
Социально-экономические	10,6%	15,7%
Педагогические	32%	44,2%
Медицинские	29,9%	22,1%
Художественные	18,9%	40,5%
Всего	25,2	30,5%
Техникумы		
Индустриально-технические	34,3%	45,4%
Сельскохозяйственные	81,2%	74,4%
Социально-экономические	11,3%	49,5%
Педагогические	75,2%	80,7%
Медицинские	0	7,6%
Художественные	4,3%	11,2%
Рабочее образование (вечерние)	17,2%	39,4%
Окр. Тран. Профобр.	сведений нет	45,8%
Всего	46,2%	56,9%

¹ Доповідь голови Укрголовпрофосвіти Я. Ряппо «Рік українізації в шкільній справі». 1924 р. // Український історичний журнал. 1991. №1 (358). С. 101.

Приложение 21. Динамика украинских и смешанных учреждений профессионального образования в 1922/1923 и 1923/1924 учебных годах¹

1. Институты	1922/1923 учебный год	1923/1924 учебный год
Индустриально-технические	4	4
Украинские	0	0
Смешанные	1	1
Сельскохозяйственные	7	7
Украинские	2	3
Смешанные	1	2
Социально-экономические	3	3
Украинские	0	0
Смешанные	0	1
Педагогические	15	13
Украинские	4	5
Смешанные	3	5
Медико-фармацевтические	7	5
Украинские	0	0
Смешанные	1	2
Художественные	5	4
Украинские	2	3
Смешанные	0	1
Всего учебных заведений	41	36
Украинские	8	10
Смешанные	6	12
2. Техникумы	1922/1923 учебный год	1923/1924 учебный год
Индустриально-технические	26	23
Украинские	0	4
Смешанные	2	7
Сельскохозяйственные	32	23

¹ Доповідь голови Укрголовпрофосвіти Я. Ряппо «Рік українізації в шкільній справі». 1924 р. // Український історичний журнал. 1991. №1 (358). С. 103.

Украинские	3	9
Смешанные	12	11
Социально-экономические	11	10
Украинские	3	4
Смешанные	1	2
Высшие педкурсы	72	60
Украинские	24	32
Смешанные	15	12
Химико-фармацевтические	3	3
Украинские	0	0
Смешанные	0	1
Художественные	14	13
Украинские	2	5
Смешанные	1	2
Всего учебных заведений	160	132
Украинские	32	54
Смешанные	31	35
3. Профшколы	1922/1923 учебный год	1923/1924 учебный год
Индустриально-технические	159	147
Украинские	3	38
Смешанные	7	45
Сельскохозяйственные	227	174
Украинские	5	134
Смешанные	15	9
Социально-экономические	18	44
Украинские	0	8
Смешанные	0	8
Медицинские	32	32
Украинские	3	4
Смешанные	2	6
Художественные	30	32
Украинские	2	9

Смешанные	0	9
Всего профшкол	446	429
Украинские	13	193
Смешанные	24	77

Приложение 22. Выпуск книжной продукции в УССР с 1923 г. по 1926 г.¹

Годы	Названия	Экземпляров
1923/1924	2757	14 млн. 665 тыс. 996
1924/1925	4506	33 млн. 773 тыс. 979
1925/1926	4970	30 млн. 193 тыс. 101

Приложение 23. Издательская деятельность в УССР и РСФСР в 1927 г.²

Продукция основных издательств союзных республик	Количество названий	Количество экземпляров	Количество печатных отпечатков
РСФСР	8328	178 млн. 499 тыс.	1 млрд. 703 млн. 271 тыс.
УССР	1710	21 млн. 668 тыс.	167 млн. 729 тыс.

¹ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1927. 4 червня. №125.

² Там же.

**Приложение 24. Украинизация библиотек красных уголков Союза
железнодорожников на 1 апреля 1926 г.¹**

Общее число библиотек	Число подписчиков	В том числе				Типы библиотек	
		рабочих	служащих	крестьян	членов семей	стационарные без передвижных	в передвижных
1413	318703	136751	38700	3193	33895	862	530

**Приложение 25. Численность украинцев по отдельным районам
Европейской части РСФСР²**

Районы	Число украинцев (в тыс. человек)
Северо-Кавказский	3106,9
Центрально-Черноземный	1651,8
Нижне-Волжский	440,2
Средне-Волжский	202,9
Западный	134,2
Башкирский	80
Крымский	77,4
Уральский	47,6
Центрально-промышленный	41,3
Ленинградской-Карельский	15,6
Дагестанский	4,1
Северный	0,7
Вятский	0,6
Всего	5803,3

¹ Тезисы Союза железнодорожников Украины по докладу об украинизации профессиональной работы. Июль 1926 г. // ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. М., 2005. С. 413.

² Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Краткие сводки. Выпуск IV. Народность и родной язык населения СССР. М., 1928. С. 7.

Приложение 26. Украинское население Кубани в 1920 г. и 1926 г.¹

Округ	1920 г.		1926 г.	
	Русские, %	Украинцы, %	Русские, %	Украинцы, %
Донецкий	95,7	2,7	Не указано	
Морозовский	93,3	5,6	93,3	5,6
Шахтинский	82	14	82	14
Таганрогский	65	28	65	28
Донской	87,6	4	86,3	5,7
Сальский	65,8	27,7	Не указано	
Ставропольский	68,1	23,3	65,5	30,1
Армавирский	65	25	32,2	65,6
Кубанский	65	25	48	52
Майкопский	69,9	28,9	46	49
Черноморский	65,1	3	14	39

¹ Вісті Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів Всеукраїнського Центрального виконавчого комітету Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 1927. 18 червня. №136.

Приложение 27. Расселение украинцев по районам Северо-Кавказского края РСФСР и их родной язык в 1926 г.¹

Округ	Численность, человек	%	Признали украинский родным языком, в %
Кубанский	915402	61,5	85
Донской	498287	44,0	51
Армавирский	305126	32,9	24,4
Ставропольский	245755	38,8	34,7
Сальский	207195	43, 9	80,8
Северо-Донецкий	206520	55,1	94,0
Терский	194093	30,2	49,1
Таганрогский	191771	71,45	35,4
Черноморский	103922	35, 7	50,0
Майкопский	94323	28,6	36,6
Шахтинский	70786	13,1	58,2
Сунженский	2522	7,2	0

¹ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Краткие сводки. Выпуск IV. Народность и родной язык населения СССР. М., 1928. С. 71-79.

Приложение 28. Расселение украинцев по районам Центрально-Черноземной области РСФСР в 1926 г.¹

Округ	Численность, человек	%
Россошанский	680603	89,1
Острогожский	381740	49,9
Белгородский	315360	36,0
Львовский	144900	14,76
Борисоглебский	107500	12,3

Приложение 29. Количество работников народного суда и милиции, владевших украинским языком, по данным Воронежского губернского суда и административного отдела Воронежского губернского исполкома на ноябрь 1926 г.²

Уезд	Административный аппарат волостей	Начальники, помощники начальников и старшие милиционеры в волостях	Судьи	Следователи	Секретари	Делопроизводители
Острогожский	1	10				
Валуйский	7	21	5	4	5	3
Богучарский	4	15	3	1	-	-
Россошанский	1	19	1	-	1	-
Новохоперский	1	10	1	-	-	-
Усманский	-	-	2	-	1	-
Бобровский	4	8	-	-	-	-
Всего	18	83	12	5	7	3

¹ Всесоюзная перепись населения 1926 года. Центрально-Черноземный район; Средне-Волжский район; Нижне-Волжский район. Т. 56. М., 1928. С. 72-74.

² Дроздов К.С. Политика украинизации в Центральном Черноземье, 1923-1933 гг. М., 2016. С. 253-254.

**Приложение 30. Национальный состав населения Нижне-Волжского
края РСФСР по отдельным округам, Калмыцкой автономной области и
АССР немцев Поволжья в 1926 г.¹**

Округ	Численность населения, человек	Украинцы, человек
Астраханский	606478	15261
Балашовский	747785	79401
Вольский	587227	4808
Камышинский	458014	161484
Пугачевский	391960	25373
Саратовский	875601	42934
Сталинградский	683328	53062
Хоперский	457010	11022
Итого по 8 округам	4807403	393300
АССР немцев Поволжья	571822	55494
Калмыцкая автономная область	153460	14606
Итого	5532685 или 100%	463400 или 8,3%

¹ О работе среди национальных меньшинств в Нижне-Волжском крае: (Решения Н.-В. крайкома ВКП(б) и 1-го краевого партсовещания по работе среди нацменьшинств). 16-18 марта 1928 года. Саратов, 1929. С. 23.

**Приложение 31. Распределение национальных меньшинств по районам в
Нижне-Волжском крае РСФСР, Калмыцкой автономной области и
АССР немцев Поволжья в 1926 г.¹**

Наименование районов и округов	Численность населения, человек	Украинцы, человек	%
I. Сталинградский округ			
1. Дубровский район	56600	21492	38
2. Сталинградский район	44203	9261	20,95
3. Фроловский район	44143	908	2,05
4. Нижне-Чирский район	64263	539	0,87
5. Котелиниковский район	46524	1665	3,58
6. Красноармейский район	57120	12191	21,24
7. Ленинский район	21417	4168	18,46
8. Средне-Ахтубинский район	46768	2605	5,56
Итого по округу	381038	53062	10,57
II. Хоперский округ			
1. Преображенский район	35869	5203	14,51
2. Ново-Аненский район	43391	756	1,74
3. Березовский район	40737	760	1,86
4. Михайловский район	63596	3062	4,81
5. Николаевский район	51353	1241	2,41
Итого по округу	464695	11022	2,37
III. Камышинский округ			
1. Еланский район	80342	32355	38,2
2. Руднянский район	73531	27323	35,0
3. Красноярский район	50212	23698	45,7
4. Камышинский район	53514	11800	16,8
5. Николаевский район	56604	46227	81,0
6. Ольховский район	39181	4104	10,4
7. Даниловский район	41816	18977	35,8
Итого по округу	458014	161484	39,7
IV. Вольский округ			
1. Баз.-Карабулакский район	112092	165	0,2

¹ О работе среди национальных меньшинств в Нижне-Волжском крае: (Решения Н.-В. крайкома ВКП(б) и 1-го краевого партсовещания по работе среди нацменьшинств). 16-18 марта 1928 года. Саратов, 1929. С. 24.

2.	Балтайский район	53047	4	0
3.	Балаковский район	62351	3821	0
4.	Воскресенский район	32161	2	0
5.	Вольский район	45881	93	0
6.	Ново-Бураский район	36937	581	1,5
7.	Черкасский район	45559	31	0
8.	Лопатинский район	49348	100	0,1
9.	Хвалынский район	39446	11	0
10.	Городское население			0
Итого по округу		587227	4808	0,5
V. Саратовский округ				
1.	Мал.-Сердобинский район	51749	7688	14,9
2.	Петровский район	96102	19	0,3
3.	Екатериновский район	81156	1527	1,8
4.	Аткарский район	106675	4262	5,8
5.	Баландинский район	77117	18347	23,1
6.	Лысогорский район	47055	2173	4,7
7.	Вязовский район	43654	0	0
8.	Татищевский район	36434	1230	3,4
9.	Саратовский	83358	7688	9,4
10.	Ягодно-Полянский район	13429	0	0
Городское население			0	0
Итого по округу		875601	42934	7,2
VI. Балашовский округ				
1.	Колышлейский район	44481	837	1,9
2.	Аркадский район	80103	241	0,3
3.	Романовский район	53900	6633	12,5
4.	Самойловский район	69350	35793	51,6
5.	Балашовский район	100514	9679	9,6
Итого по округу		747735	79401	11,0
VII. Пугачевский округ				
1.	Смоленский район	19433	5861	0
2.	Ивантеевский район	32823	575	0
3.	Новоузенский район	48160	1861	3,5
4.	Питерский район	27385	1664	0
5.	Ершовский район	43171	5640	17,1
6.	Пугачевский район	72409	3862	0
7.	Дергачевский район	42878	3625	6,5
8.	Озинский район	26328	2229	4,8
Городское население		0	0	0
Итого по округу		391960	25373	1,4

VIII. Астраханский округ			
1. Владимирский район	88921	0	0
2. Харабалинский район	47422	0	0
3. Черноярский район	30016	0	0
4. Красноярский район	37386	0	0
5. Астраханский район	34726	0	0
6. Икрянинский район	34726	0	0
7. Марфинский район	24874	0	0
8. Зеленгинский район	20792	0	0
9. Камызякский район	38600	0	0
Сельское население	0	0	0
Городское население	0	0	0
Итого по округу	606478	15216	0
АССР немцев Поволжья			
1. Покровский кантон	21487	17294	50,5
2. Максшадтский кантон	68823	0	0
3. Мариентальский кантон	35217	0	0
4. Федоровский кантон	43387	9357	21,5
5. Краснокутский кантон	45316	6805	14,8
6. Палласовский кантон	30370	8015	26,4
7. Старо-Полтавский кантон	31980	12624	59,5
8. Зельманский кантон	45711	0	0
9. Бальцерский кантон	57249	0	0
10. Франкский кантон	48373	0	0
11. Каменский кантон	43403	0	0
12. Золотовский кантон	26338	1267	4,8
Итого по АССР немцев Поволжья	571822	55422	11,1
Калмыцкая автономная область	141591	14606	9,5
Итого по Нижне-Волжскому краю	5532695	463400	0
%	100,0	8,3	0